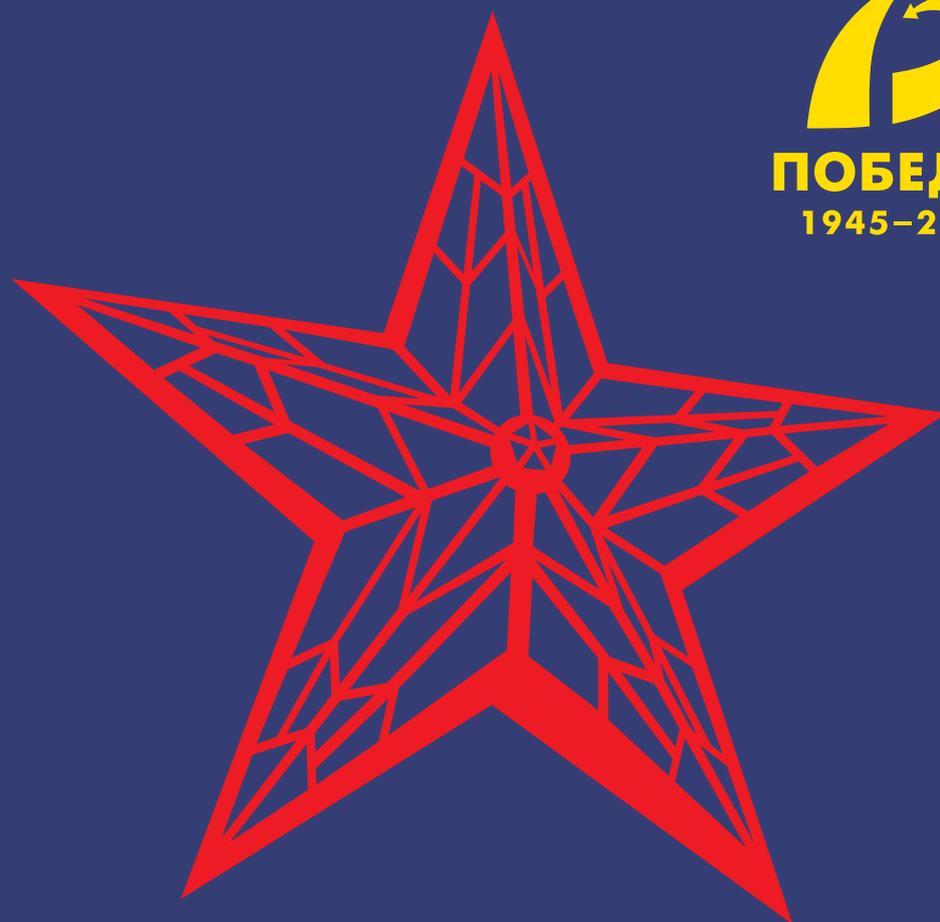

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ОХРАНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПОБЕДА!
1945-2020**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА
И СПЕЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ОХРАНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Москва. Кремль-9
2020

УДК 621.39:94(47+57)"1941/45"
ББК 68.571:63.3(2)622
Г 72

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ОХРАНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г 72

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА И СПЕЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

М.: Изд-во ООО «ПРИНТЛЕТО», 2020 – 368 с.
ISBN 978-5-6043994-1-5

Данное издание представляет собой обобщающий труд по истории деятельности подразделений государственной охраны и специальной связи в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Книга опирается на широкий круг архивных материалов и мемуаров участников событий, содержит много редких фотографий и рисунков той эпохи. Часть документов публикуется впервые.

ISBN 978-5-6043994-1-5

9 785604 399415

© ФСО России

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА
И СПЕЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Москва, Кремль-9
2020

Государственная охрана и специальная связь в годы Великой Отечественной войны

Редакционный совет

Председатель:

Д. В. Кочнев

Заместители председателя:

**О. А. Климентьев, А. А. Рубежной, С. В. Дяченко,
В. В. Белановский, В. Б. Шлемин**

Члены совета:

**А. Н. Артизов, Л. С. Белоусов, Г. В. Вилинбахов, Е. Ю. Гагарина,
В. А. Костеневич, С. В. Девятов, В. И. Жиляев, О. К. Кайкова,
С. П. Карпов, В. В. Кириллов, А. К. Левыкин, В. Р. Мединский,
Е. И. Пивовар, А. В. Пиманов, А. К. Сорокин**

Авторский коллектив:

**А. Н. Беляев, С. В. Девятов, В. И. Жиляев, О. К. Кайкова,
А. С. Орлов, Н. А. Чернышева, Н. А. Шефов**

Научные рецензенты:

**доктор исторических наук А. П. Ненароков,
доктор исторических наук Е. А. Котеленец,
кандидат исторических наук Т. Д. Швеиц**

Выражаем благодарность:

Федеральному архивному агентству Российской Федерации,
Государственному архиву Российской Федерации,
Российскому государственному архиву социально-политической истории,
Российской государственной библиотеке,
УРАФ ФСБ Российской Федерации,
Государственному историко-культурному музею-заповеднику
«Московский Кремль»,
Государственному историческому музею,
Историческому факультету МГУ имени М. В. Ломоносова,
Культурно-историческому центру «Наше наследие» НИЯУ МИФИ,
Учебно-научному центру «Кремль-9» РГГУ,
Историческому журналу «Родина»,
Историческому журналу «Исторический вестник»,
АНО «РУНИВЕРС»

© ФСО России

Уважаемые читатели!

В книге впервые подробно и всесторонне освещается деятельность подразделений государственной охраны и специальной связи в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Значительный объем использованных архивных документов, мемуарных источников и редких фотографий позволяет получить полное представление о героических страницах истории ФСО России. Выход в свет этой книги приурочен к торжественной дате — празднованию 75-летия Победы советского народа в одной из самых ожесточенных войн человечества.

Это юбилейное издание посвящено тем подразделениям государственной охраны и правительственной связи, которые в годы войны обеспечивали охрану высшего политического и военного руководства страны, предоставляли ему надежную конфиденциальную связь. Большой их заслугой стало и создание всех необходимых условий для бесперебойной работы Ставки Верховного главнокомандования и Государственного комитета обороны. Особый интерес представляют материалы о подготовке и проведении конференций «Большой тройки» в Тегеране, Ялте и Потсдаме.

Наши сотрудники в тяжелые годы войны достойно исполняли свой воинский долг. Своей самоотверженностью, мужеством и профессионализмом они внесли важный вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

Уверен, что эта книга станет новым шагом в изучении легендарного военного прошлого спецслужб России и внесет важный вклад в освещение славной истории Федеральной службы охраны Российской Федерации.

Директор ФСО России

 Д. В. Кочнев

г. Струмино
И.В. об. Др. 2/с. 9.
Искренне доброй
советской, г. Иван.

Здоровья и много успехов
в борьбе с фашистами.

Собинам Ваш, что Вам мурь.
Он-де Фоминский, который суровый
в наших подразделениях героически
сражался с немецко-фашистскими
захватчиками.
Замечательного патриота,
советского человека богатыря
выросли и воспитали его
родители.

От всего сердца бывшего командир
своего Сталина за Вашу мурью
Андре Фоминского.
За последний бой Вам мурь бачи
Предоставим к правительственной
награде Медаль за Отвагу.
С благодарностью приветствую
зач. Кр. по тр.

Искренне
Ваша Елена

Здравствуй, дорогой и любимый! Памяти
Ваши и мамочки прекрасно все люди и
Без здоровья и мамы скорой смерти.
Милый, мамочка все время у нас
здоровья валяла и мамы скорой смерти.
Милый, мамочка все время у нас
здоровья валяла и мамы скорой смерти.
Милый, мамочка все время у нас
здоровья валяла и мамы скорой смерти.
Милый, мамочка все время у нас
здоровья валяла и мамы скорой смерти.

Москва 124
Мещанской Евфимии Федоровны
Мп-31748-К Мещанин С.К.
дому №1/1 кварт. 93
для Кокоревых

Введение

Введение

Великая Отечественная война 1941–1945 годов потребовала мобилизации всех имеющихся в распоряжении государства ресурсов, беспрецедентного единства и морально-патриотического подъема советских людей. И, главное, миллионы жизней...

Для отечественных органов госбезопасности, вступивших в противоборство со спецслужбами гитлеровской Германии, деятельность в эти годы явилась своеобразным испытанием на прочность и в итоге достойным вкладом в общее дело – Великую Победу, 75-летие которой мы ныне отмечаем.

Настоящая книга посвящена функционированию в канун и в период Великой Отечественной войны подразделений государственной охраны и специальной связи – важнейших направлений государственной безопасности Советского Союза. Достаточно отметить, что курировал подразделения госохраны только народный комиссар внутренних дел (государственной безопасности) СССР, а все вопросы, касающиеся реформирования этого направления, решались только высшим руководством государства. В это время произошла серьезная реорганизация аппарата государственной охраны и специальной связи по всем направлениям. Необходимо отметить, что уже к концу 1930-х годов государственная охрана приобрела структуру, которая с определенными изменениями просуществовала до окончания Великой Отечественной войны. Обеспечивали эту важную область государственной безопасности два крупных подразделения.

Первое подразделение – 1-й отдел НКВД – НКГБ СССР, позднее это 6-е управление НКГБ СССР (название и ведомственная подчиненность изменялись после реорганизаций 1941 и 1943 годов). На него возлагалась личная охрана высших руководителей государства. До августа 1943 года это подразделение возглавлял комиссар государственной безопасности 3 ранга Николай Сидорович Власик, затем – генерал-майор Александр Константинович Кузнецов.

Вторым крупным подразделением государственной охраны было Управление коменданта Московского Кремля, также менявшее ведомственную подчиненность в ходе реорганизаций НКВД и НКГБ СССР в 1941 и 1943 годах. Управление отвечало за охрану и оборону Московского Кремля. Все военные годы Управление коменданта возглавлял генерал-майор Николай Кириллович Спиридонов.

Оба подразделения входили в годы войны в систему государственной безопасности как составная часть отечественной контрразведки. Кроме того, являясь самостоятельными структурами, не подчиненными друг другу, они тесно сотрудничали и взаимодействовали в организации мероприятий по линии государственной охраны.

Большое внимание в книге уделено деятельности в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны уникальных подразделений, обеспечивавших для руководства государства специальную ВЧ-связь: 3-му отделению 2-го специального отдела – Отделу правительственной связи – Управлению войсками правительственной ВЧ-связи НКВД СССР. Закономерность военного времени: там, где появляются офицеры подразделений государственной охраны, мы видим и представителей специальной связи. В издании раскрывается история боевой деятельности, организационного и материально-технического развития соответствующих структур, рассматриваются вопросы создания и использования специальной техники (аппаратуры засекречивания) – не даром специальная (правительственная) электросвязь активно использовалась политическим и военным руководством Советского Союза (Ставкой ВГК и Государственным комитетом обороны) для управления штабами высших объединений Красной армии.

Отдельно в монографии рассматриваются вопросы обеспечения охраны и специальной связи при подготовке и проведении важнейших международных мероприятий – Тегеранской, Ялтинской (Крымской), Потсдамской (Берлинской) конференций.

Война показала высокий профессиональный уровень подразделений государственной охраны и специальной связи Советского Союза. Ими были продемонстрированы мобильность и гибкость сложившейся системы безопасности, которую в предельно сжатые сроки смогли адаптировать к стремительно изменяющейся военной обстановке. Экстремальная ситуация потребовала дальнейшего совершенствования работы, поиска нестандартных решений. В результате сложилась оптимальная структура, позволившая эффективно решать задачи по дальнейшему обеспечению охраны высшего политического и военного руководства СССР, предоставления ему высококачественной конфиденциальной связи.

...любимый, милый и любимый Рамзири
...и машинки катание. пригласил вас вас
...и главные факты доброды мои пожелания
...и Франции вы и убавились вы вы
...и абрамы вы наверх вынока
...и в чужой своей доброды надо попра
...и все наша жизнь еще внутри себе скоро скоро
...и все наша вынока. Милый ты
...и вынока себе в вынока - надо за
...и о себе - все доброды это погони вы врати
...и погони это погони сразу тут писали
...и 9-10 "11 Октября и спешу ответить диня
...и вынока отправил два письма. В отплату
...и это отплатил за 20 лет по тво погони
...и вынока вынока и нас доброды в
...и доброды и звание не будущи доброды в
...и не погони да и погони вынока доброды в
...и доброды доброды скоро указали. На мои доброды
...и вынока и указали погони доброды по

Москва, 18
3-й проезд 9 36
Кв. 4. Е. М. Кокоревой,
Кохановича для Кокоревой

Москва
3-й проезд 36 кв. 4
Близавуе Михайловне
Кокоревой
Получил пошта № 49990
Кокореву
Александрову Ивано

Здравствуй дорогая жена
Лиза и дочка Зина
Шлю в вам свой доброды
привет и доброды доброды
целую сообщая, что я
жив и здоров и в насто-
ящее время нахожусь
в партизанском отряде
Далее пишу о моей
полтора годовою неизвес-
ности. В 1941 году после
столкновений с врагом
наша часть оказалась в
окружении при попытке
сбегти из окружения

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ
214382
С НОВЫМ ГОДОМ!
ВОЙНСКОЕ
2. Сталинград
Семье: Жене
и Дочкам.
386

Шлю доброды привет из
форонтия своей доброды жене
и малышам деткам!
Ждет вас Урашиль Моз
забота и любовь все.
Поздравляю я вас с
Милым словом. Дочка и Жена
Ваша Милая и доброды
Ваша Милая

Часть I

Накануне войны
(1938-1941)

Глава 1

Деятельность 1-го отдела НКВД – НКГБ СССР перед Великой Отечественной войной

Предвоенные мероприятия 1-го отдела НКВД – НКГБ СССР

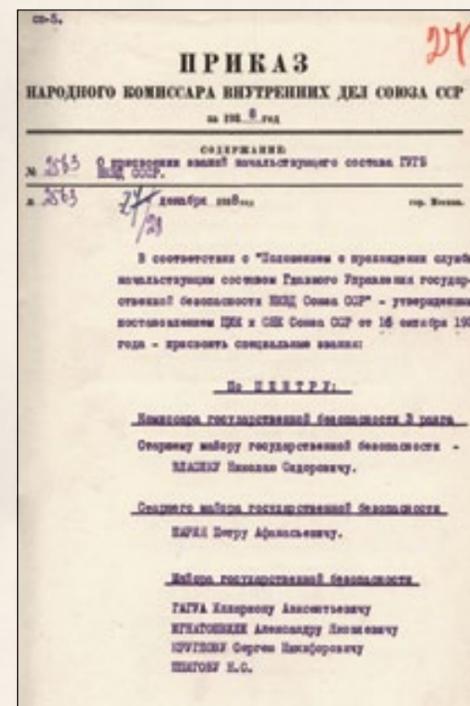
Важнейший этап деятельности государственной охраны НКВД – НКГБ СССР приходится на предвоенные годы. Общая обстановка в Советском Союзе, связанная с угрозой мировой войны, требовала от руководства органов безопасности неотложных мер по подготовке личного состава и всех подразделений к деятельности в условиях военного времени. Намечались и претворялись в жизнь дополнительные шаги по улучшению контрразведывательного обеспечения армии и флота, важных промышленных и военных объектов, транспорта и связи, а также по усилению охраны государственной границы СССР. Учитывалось и значительное возрастание вероятности террористической угрозы в отношении высшего руководства Советского Союза. В этот период подразделения 1-го отдела НКВД СССР выполняли следующие задачи:

- охрана, специальное обслуживание руководителей партии и правительства в местах их жительства и работы, а также при поездках по стране и за границу,
- обеспечение безопасности при проведении важнейших партийно-правительственных и иных эпизодических мероприятий,
- охрана (совместно с другими подразделениями госбезопасности) зарубежных государственных руководителей и общественных деятелей в период их пребывания в СССР.

В 1938–1941 годах 1-й отдел НКВД СССР усилил меры по обеспечению безопасности охраняемых лиц и объектов – в то время перед подразделением стояла цель реформирования системы, которое гарантировало бы устойчивое функционирование руководства СССР в условиях предстоящей войны. И эта цель была заблаговременно достигнута.

Главный фасад Большого Кремлевского дворца

Первый лист приказа НКВД СССР № 2563 от 29 декабря 1938 г. о присвоении званий

К концу 1930-х годов государственная охрана обрела структуру, которая с определенными изменениями просуществовала до окончания Великой Отечественной войны. С той поры 1-й отдел НКВД – НКГБ СССР являлся одним из крупнейших и важнейших подразделений сферы государственной безопасности страны. Достаточно отметить, что его куратором был народный комиссар внутренних дел СССР (государственной безопасности), а все вопросы, касающиеся реформирования этого направления, решались только руководством государства и лично И. В. Сталиным.

В означенный период произошла серьезная реорганизация аппарата охраны по всем направлениям. В условиях острого и все более нарастающего международного противостояния готовность личного состава подразделений госохраны к действиям в чрезвычайных ситуациях имела решающее значение.

Анкетные данные	
1. Фамилия	
2. Имя и отчество	
3. Пол	
4. Год рождения	
5. Место рождения	
6. Партийность (статья)	
7. Образование	
8. Национальность	
9. Звание	
10. Занятие или должн.	Комиссар государственной безопасности 3-го ранга
11. Наимен. предпр. или учреждение, где работает	
12. Служебный адрес	
13. Домашний адрес	

Учетная карточка	
Ф. <i>Власик</i>	
И. <i>Николай</i>	
О. <i>Сидорович</i>	
гражданин: <i>ордена "Красная Звезда"</i>	
№ ордена <i>5840</i>	
№ орденов к медаль	
№ орденов к медалей	<i>043894</i>
Основание: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1940 г.	
За что: <i>За успешное выполнение заданий Правительства по охране государственной безопасности.</i>	
Место и дата вручения:	
Для отметок:	

Учетная карточка награжденного Н. С. Власика

В начале февраля 1941 года в органах внутренних дел и госбезопасности была начата реформа, которая тесным образом увязывалась с задачей максимального приближения деятельности спецслужб к условиям войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 года «О разделении Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР и образования Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР»¹ НКВД СССР был разделен на два наркомата: НКВД СССР и НКГБ СССР. В должности наркома внутренних дел СССР остался Л. П. Берия, а его заместитель В. Н. Меркулов возглавил Наркомат государственной безопасности СССР. Это свидетельствует о большом внимании И. В. Сталина к наркомату, который с этого момента стал занимать одно из центральных мест в системе мер по обеспечению защиты государства. Цель создания НКГБ СССР — сосредоточить в управлениях и отделах работу исключительно по линиям государственной безопасности, к которым, в частности, относилась охрана руководителей партии и правительства. Было признано целесообразным включить в качестве оперативного подразделения в систему нового наркомата 1-й отдел НКГБ СССР как составную часть отечественной контрразведки.

Организация государственной охраны руководства СССР в довоенный период

Перед войной и в начальный период военных действий 1-й отдел НКВД – НКГБ СССР охранял двадцать два руководителя ВКП(б) и Советского государства (данные на середину мая 1941 г.). Безопасность члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря ЦК ВКП(б), Председателя Совета народных комиссаров СССР (с 6 мая 1941 г.) И. В. Сталина обеспечивало подразделение № 1 отдела охраны.

К. Е. Ворошилов, И. В. Сталин и В. М. Молотов. 1940 г.

Подразделения № 2 и № 3 отвечали за безопасность двадцати одного охраняемого лица:

Номер п/п	Охраняемое лицо	Должность охраняемого лица
1.	В. М. Молотов	Председатель Совета народных комиссаров СССР, нарком иностранных дел СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б)
2.	А. И. Микоян	Заместитель Председателя СНК СССР, нарком внешней и внутренней торговли, член Политбюро ЦК ВКП(б)
3.	М. И. Калинин	Председатель Президиума Верховного Совета СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б)
4.	А. А. Андреев	Член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), председатель КПК при ЦК ВКП(б)
5.	А. С. Щербаков	Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь МК и МГК ВКП(б)
6.	Г. М. Маленков	Член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б)
7.	В. В. Ульрих	Председатель Военной коллегии Верховного суда СССР
8.	А. Я. Вышинский	Заместитель наркома иностранных дел СССР
9.	Н. А. Вознесенский	Заместитель Председателя СНК СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б)
10.	В. П. Потемкин	Заместитель наркома иностранных дел СССР
11.	В. Н. Меркулов	Нарком государственной безопасности СССР
12.	Н. А. Булганин	Заместитель Председателя СНК СССР
13.	Л. М. Каганович	Заместитель Председателя СНК СССР, нарком путей сообщения, член Политбюро ЦК ВКП(б)
14.	К. Е. Ворошилов	Заместитель Председателя СНК СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б)
15.	Н. М. Шверник	Первый секретарь ВЦСПС, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б)
16.	Г. Димитров	Генеральный секретарь Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ)
17.	М. М. Литвинов	Заместитель наркома иностранных дел СССР
18.	Л. П. Берия	Нарком внутренних дел СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б)
19.	А. А. Жданов	Член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)
20.	С. М. Буденный	Первый заместитель наркома обороны СССР
21.	С. К. Тимошенко	Нарком обороны СССР

И. В. Сталин и Б. М. Шапошников. 1939 г.

Начальник 1-го отдела НКВД СССР, комиссар государственной безопасности 3 ранга Н. С. Власик

АНКЕТА

1. Фамилия Власик

2. Имя и отч. (полностью) Николай Сидорович

3. Пол Муж

4. Год рождения 1896 г.

5. Место рождения д. Байный Сидоровск уезд Зап. Белорусии

6. Партийность (статья) чл. ВКП(б) - 1918.

7. Образование Ничто

8. Национальность Белорус

9. Специальность Сотрудник НКВД

10. Звание* Комиссар государственной безопасности 3 ранга

11. Место работы** и занимаемая должность ЧКВД СССР
г.р. Москва 1918 г. работы

12. Общий производственный стаж с 1918 г.р.

13. Перечислите все ордена, кавалеры Вы награждены, и укажите №№ тех орденов, которые Вам уже вручены Орден Красной Звезды
Орден Красных Знамени

14. Служебный адрес Москва НКВД СССР

15. Домашний адрес Москва Заревский бульвар д. 7

Полное наименование должности награжденного Власик Н. С.

Тел. №№ «Областной Верховного Совета РСФСР» 3.16 1702

Анкета Н. С. Власика в связи с награждением

Необходимо дать краткую характеристику предвоенного списка охраняемых лиц. Отметим существенное его увеличение на начало 1941 года по сравнению с концом 1938 года — с семнадцати до двадцати двух руководителей государственных структур. Из двадцати двух человек только тринадцать персон входили в высшее руководство ВКП(б), являясь членами и кандидатами в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Остальные девять были избраны членами или кандидатами в члены Центрального комитета ВКП(б). Входя в состав высших партийных органов, охраняемые лица занимали руководящие должности в госаппарате. Здесь просматриваются приоритетные направления деятельности государства в предвоенный период. Так, охранялись шесть руководителей из состава Совета народных комиссаров СССР, четыре представителя Наркомата иностранных дел Советского Союза. Государственная охрана предоставлялась Председателю Президиума Верховного Совета СССР, руководителям Москвы и Ленинграда, председателю ВЦСПС. Имели охрану наркомы внутренних дел и госбезопасности, два представителя Наркомата обороны, два высших работника партийного аппарата ВКП(б), а также генеральный секретарь Исполкома Коминтерна (ИККИ) и председатель Военной коллегии Верховного суда СССР. С началом войны этот список претерпел определенные изменения.

Подбор кадров для службы в подразделениях государственной охраны осуществлялся очень тщательно. На первый план выдвигались такие требования, как преданность делу, надежность, опыт военной, боевой и специальной подготовки.

Въезд на Большой Каменный мост (вверху) и Арбатская площадь (внизу). 1940 г.

Большинство оперативных групп подразделений имели в своем составе кроме руководства (прикрепленных старших оперуполномоченных) минимальное количество сотрудников личной охраны, несколько шоферов основного и резервных автомобилей, а также небольшой резерв (два-три человека) для подмены (в случае болезни или отпуска). В штат 1-го отдела входили комендантуры по охране зданий ЦК ВКП(б), НКВД СССР, а с началом Великой Отечественной войны — и НКО СССР. Руководящие органы 1-го отдела НКВД — НКГБ СССР располагались в здании наркомата по адресу ул. Большая Лубянка, дом 2, как и все основные контрразведывательные и разведывательные службы. Деятельность и специальная подготовка личного состава подразделений органов государственной охраны в предвоенный период, как и в годы Великой Отечественной войны, регулировались приказами и указаниями руководства Наркомата внутренних дел (государственной безопасности), а также приказами руководства 1-го отдела. Этими административно-распорядительными документами также вводились в действие различные инструкции, положения и обязанности военнослужащих госбезопасности.

Встреча В. М. Молотова на вокзале в Берлине. 12 ноября 1940 г.

Наряду с реформированием государственной охраны в предвоенный период подразделениям 1-го отдела НКВД СССР приходилось решать множество практических вопросов в связи с существенным увеличением количества мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых лиц и объектов, а также с новыми служебными направлениями как в Москве, так и за пределами столицы. Отмечается увеличение числа поездок охраняемых лиц по стране, в том числе посещение прибалтийского и других регионов Советского Союза. Отдельное внимание обратим на деятельность подразделения, сделавшую возможным беспрепятственное проведение в этот период нескольких визитов представителей руководства зарубежных стран в Советский Союз.

Необходимо выделить организацию состоявшейся с 12 по 14 ноября 1940 года по приглашению немецкой стороны поездки Председателя СНК СССР, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова в Берлин, благодаря которой был получен первый опыт крупных охранных мероприятий за рубежом.

Можно констатировать, что обострение международного положения выдвинуло на первый план задачу более целенаправленного руководства органами государственной безопасности, освобождения оперативных подразделений от выполнения несвойственных им функций и хозяйственных задач. Февральская (1941) реформа органов госбезопасности, в том числе подразделений охраны, не была завершена к началу войны и не в полной мере способствовала повышению их мобилизационной готовности: реорганизация и адаптация к нуждам военного времени затянулись, протекая с 22 июня 1941 года уже в реальной военной обстановке.

Автотранспортное обслуживание государственного руководства СССР в предвоенный период. Гараж особого назначения в 1938–1941 гг.

Одним из наиболее важных направлений деятельности государственной охраны является автотранспортное обслуживание руководства страны. Удивительно, но факт: 1-й отдел ГУГБ НКВД СССР не имел возможности влиять на вопросы безопасности на таком ответственном участке работы, как передвижение охраняемых лиц автомобильным транспортом, так как Гараж особого назначения состоял в ведении Совета народных комиссаров СССР. Пришлось затратить большие усилия, чтобы за обслуживание автомобилей первых лиц и их безопасное передвижение отвечала только одна структура — специальное подразделение государственной охраны.

Специальный автомобильный пропуск для проезда на мероприятие

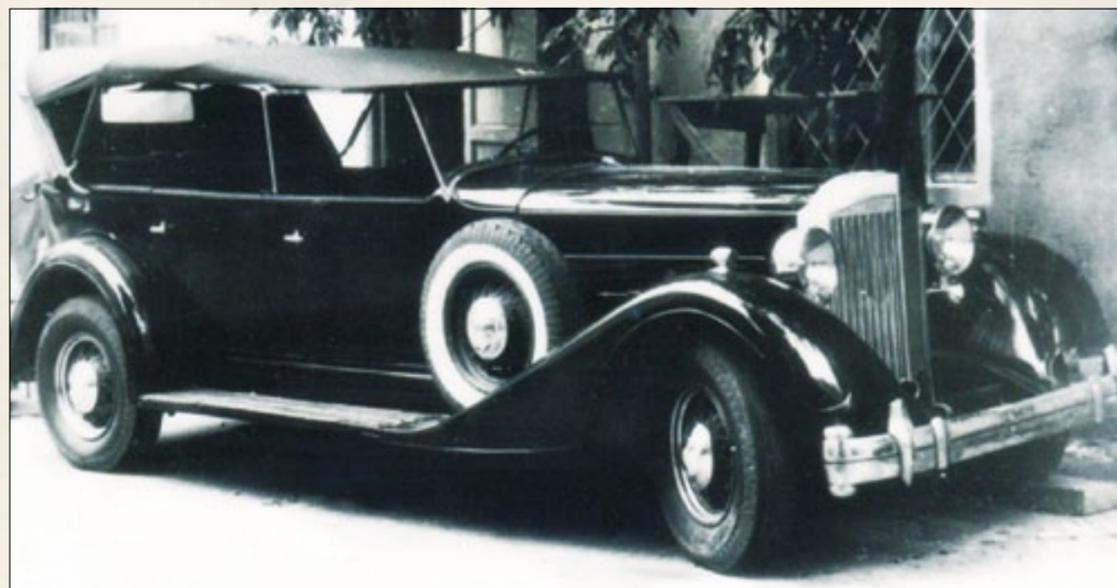

Водитель ГОНа М. Г. Осипов (второй слева). 1941 г.

За рулем водитель ГОНа Н. И. Волков

До начала 1941 года такое направление в деятельности государственной охраны отсутствовало. В тот период отмечались отдельные, в том числе серьезные недостатки (происшествия) в деятельности Гаража особого назначения СНК СССР. Так, в октябре 1939 года начальник 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР Н. С. Власик

Автомобиль «Паккард» 1935 г. выпуска. Эксплуатировался в ГОНе до 1946 г.

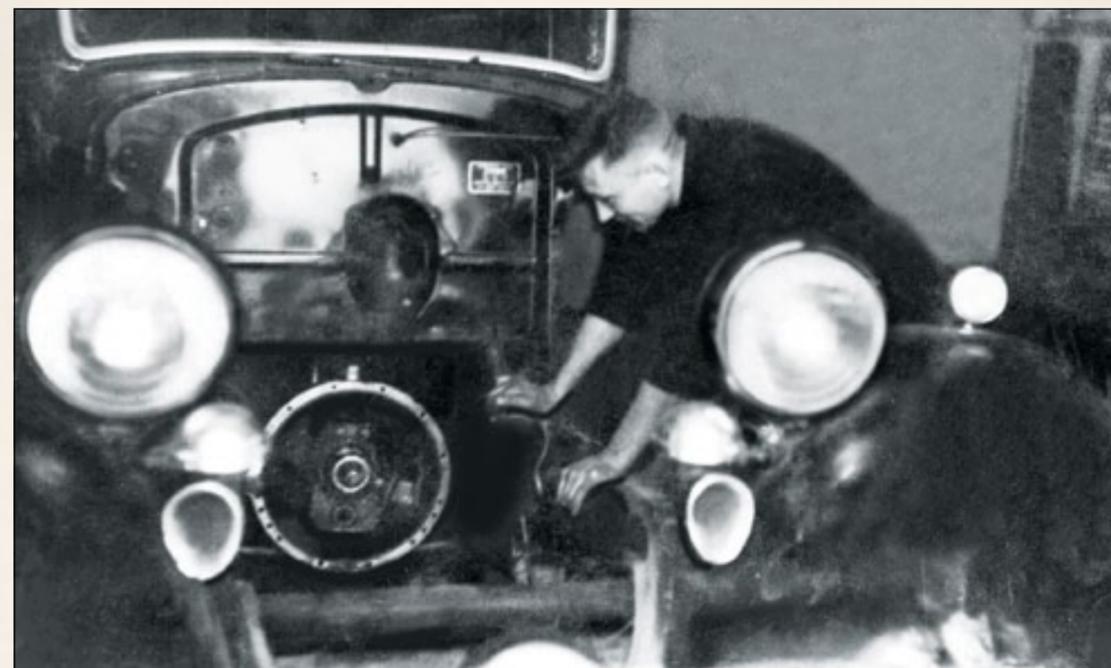
направил народному комиссару государственной безопасности Союза ССР Л. П. Берии рапорт следующего содержания: «*Допошу, что 29 октября с/г при следовании из Кремля в Большой театр автомашины «Паккард», принадлежащей гаражу особого назначения СНК СССР, в которой находились т.т. Сталин, Молотов и Микоян, машина на углу Исторического проезда и площади Революции внезапно остановилась. Т.т. Сталин, Молотов и Микоян вышли из машины и направились пешком в Большой театр.*

По заключению технической комиссии (акт прилагается) автомашина остановилась якобы из-за случайного выключения рубильника общей сети ногой пассажира, сидевшего рядом с шофером, или же от резкого торможения при невыжатом сцеплении.

По объяснению шофера, остановка машины произошла из-за неисправности реле и аккумулятора.

Считаю необходимым машину поставить на ремонт с полным разбором мотора. Прошу Ваших указаний»².

Нарком внутренних дел СССР с доводами Н. С. Власика согласился. За несколько часов специалисты ГОНа и 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР разобрали двигатель (№ 906646В), провели технический осмотр автомобиля «Паккард» для выяснения причин остановки двигателя на ходу и прекращения работы освещения и сигналов. В этих целях «были произведены пробные поездки до и после

Работы по обслуживанию автомобиля ГОНа. Конец 1930-х гг.

разборки и проверки агрегатов, которые показали, что автомашина оказалась в полной исправности и пригодна к эксплуатации». Выводы комиссии подтвердили первоначальные предположения о причинах остановки двигателя. «Первое — могло произойти случайное выключение рубильника общей сети ногой (коленкой) пассажира, сидевшего рядом с шофером, от чего произошло выключение электротока аккумулятора, дающего ток на освещение, сигналы и зажигание, второе — остановка двигателя могла произойти от резкого торможения при выжатом сцеплении»³.

К декабрю 1939 года непростая ситуация сложилась с автомобильными поездками члена Политбюро ЦК ВКП(б) А. И. Микояна. Тогда Политбюро ЦК ВКП(б) приняло персональное решение по этому вопросу. Документ (протокол № 11 решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 17 декабря 1939 — 20 января 1940 г.) имел прямое отношение к ГОНу:

«О тов. Микояне.

1. *Воспретить тов. Микояну езду на автомобиле со скоростью 80–100 километров в час (в черновике стояли другие цифры: 100–150 километров в час⁴).*

2. *Обязать тов. Микояна не требовать от своего шофера больше скорости, чем 50–60 километров в час.*

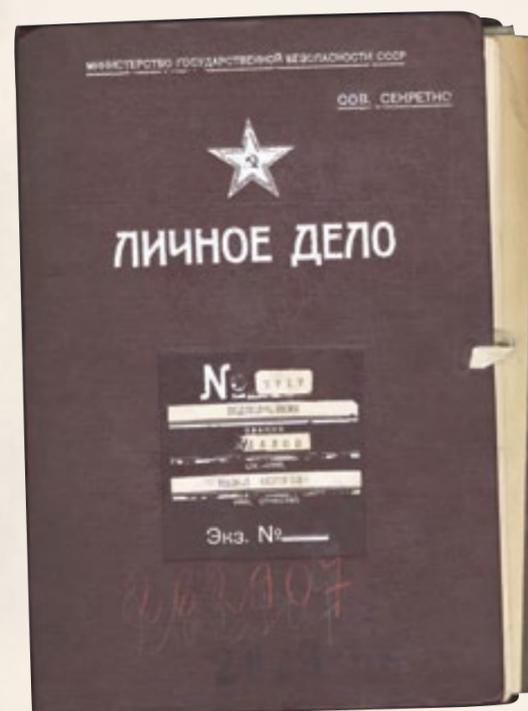
3. *Тов. Власику проследить за исполнением»⁵.*

Государству нужны были живые народные комиссары. Через полтора года началась война, и стало уже не до регулирования скорости персональных автомобилей.

Рассматривая в комплексе дорожно-транспортные происшествия 1938–1941 годов, необходимо указать их основную причину: недостаточную теоретическую и особенно практическую подготовку водительского состава, а также технического персонала Гаража. Основное предложение по снижению аварийности было одно — создать адекватную систему профессиональной переподготовки водительского и технического персонала, широко используя передовые методы обучения в советских учебных заведениях (техникумах) данного направления. В области практического вождения планировалось изучать опыт, в том числе лучших представителей испытательных подразделений автомобильных предприятий с их навыками противоаварийного вождения и маневрирования. Но в связи с началом Великой Отечественной войны эти планы не были реализованы.

В январе 1941 года руководством государства было принято решение о передаче Гаража особого назначения из Управления делами Совета народных комиссаров СССР в ведение государственной охраны. Начальником Гаража особого назначения был назначен П. О. Удалов.

В период передачи Гаража особого назначения из ведения СНК СССР в состав 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР, который продолжался более месяца, произошло еще одно серьезное дорожно-транспортное происшествие. 7 февраля 1941 года около девяти часов утра на спуске с горы Крылатской Рублевского шоссе, вблизи деревни Черепково, произошла авария автомобиля «Кадиллак» Гаража особого

Личное дело начальника ГОНа
П. О. Удалова

П. О. Удалов

назначения № МБ 35-41. Машина управлялась шофером Абрамовым, который вез в Москву супругу В. М. Молотова Полину Жемчужину. Навстречу двигался автобус с четырнадцатью рабочими одного из подмосковных заводов, и водитель, чтобы избежать аварийной ситуации со встречной машиной, остановился.

Шофер ГОНа также стал тормозить, но на обледенелом шоссе автомобиль развернуло два раза вокруг оси, в результате чего «Кадиллак» задним правым крылом ударил автобус, который упал в кювет. Трое пострадавших рабочих были доставлены в Рублевскую больницу. В автомобиле ГОНа никто не пострадал. Жена Председателя Совета народных комиссаров СССР и наркома иностранных дел СССР была доставлена на службу на дежурной машине 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР. О происшествии было доложено руководству НКВД (Л. П. Берии и В. Н. Меркулову), а также В. М. Молотову. Проводилось следствие по факту дорожно-транспортного происшествия⁶.

Гараж особого назначения, теперь 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР (ему было присвоено наименование Гараж № 1), вошел в состав отделения автомобильного транспорта. Работники Гаража особого назначения были переведены в НКВД СССР и зачислены в ГОН в качестве гражданского персонала. В апреле 1941 года колонны основных (персональных) автомобилей и оперативных автомобилей сопровождения объединились и составили единый коллектив ГОНа. В этот период

Гараж особого назначения. Заведующий складом М. Е. Пугачев и обойщик М. Ф. Прокотчук. 1939–1940 гг.

началась постепенная аттестация (присвоение первичных воинских званий) водительского и технического персонала Гаража, растянувшаяся на многие месяцы. К началу войны Гараж № 1 находился в Кремле. Всего перед войной Гараж особого назначения 1-го отдела НКВД – НКГБ СССР обеспечивал транспортное обслуживание двадцати одного руководителя ВКП(б) и Советского государства (данные на май 1941 г.). Из его состава была выделена особая автомобильно-гаражная группа (транспортное обслуживание И. В. Сталина) под руководством лейтенанта госбезопасности Н. И. Соловьева. Малый (Сталинский) гараж размещался в одноэтажном помещении во дворе Арсенала⁷.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны важнейшая функ-

Н. И. Соловьев
Начальник Малого (Сталинского) гаража,
старший лейтенант госбезопасности

ция автотранспортного обеспечения руководства государства была передана в ведение 1-го отдела НКГБ – НКВД СССР. Это, в свою очередь, явилось следствием серьезного реформирования всей системы государственной охраны в предвоенный период. Отмеченные выше чрезвычайные ситуации заставили обратить пристальное внимание на подбор и обучение кадров. Хотя автотранспортная составляющая в вопросах охраны находилась в большинстве случаев не на виду, на нее приходился значительный объем предупредительных и профилактических мер. И хотя личный состав ГОНа в предвоенный период с поставленными задачами вполне успешно справлялся, опасения за безопасность охраняемых лиц в период их передвижения автомобилями были небеспочвенны. Впоследствии, 6 ноября 1942 года, эти меры, несомненно, сыграли свою положительную роль в развитии скоротечной драматической ситуации (со стрельбой террориста) возле Лобного места на Красной площади.

Обеспечение безопасности государственного руководства СССР при поездках железнодорожным транспортом в довоенный период

В 1930-х – начале 1940-х годов (до 22 июня 1941 г.) при поездках охраняемых лиц на значительные расстояния (в том числе и за границу) использовался только железнодорожный транспорт. За это направление отвечали соответствующее подразделение 1-го отдела НКВД – НКГБ СССР (железнодорожная группа «вагон-база»), а также транспортные службы центрального аппарата госбезопасности и территориальные (местные) подразделения НКВД – НКГБ СССР и НКПС (Народного комиссариата путей сообщения) СССР.

Напомним, что запрет на перелеты охраняемых лиц самолетами (без специального решения инстанции) был подтвержден 25 июня 1933 года на самом высоком уровне протоколом заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 140 «О полете Микояна на аэроплане без разрешения ЦК», которым за грубое нарушения постановления Политбюро о запрещении полетов ответственных работников А. И. Микояну объявлялся строгий выговор⁸. Только 11 мая 1936 года (протокол № 38) Политбюро приняло постановление «Об отмене выговора Микояну (за полет на самолете без разрешения ЦК)»⁹.

Начиная с 1938 года интенсивность использования железнодорожного транспорта охраняемыми лицами значительно возросла. Поездки руководителей Советского государства особенно учащались в осенне-летний период, в большинстве случаев проходя по такому варианту: к пассажирскому поезду, следующему по расписанию, прицеплялся специальный вагон (особой нормы), в котором находились охраняемое лицо и сотрудники безопасности. Контроль передвижения такого железнодорожного состава был на необходимом уровне, осуществляясь в пути, местах остановок и конечном пункте следования местными подразделениями госбезопасности совместно с 1-м отделом НКВД – НКГБ СССР.

Образцы служебных пропусков для прохода на мероприятие на Ленинградском вокзале

Образцы служебных пропусков для прохода на специальное мероприятие

В этот период по согласованию с 1-м отделом НКВД – НКГБ СССР (во время военных конфликтов – при посещении районов прошедших боевых действий) для сопровождения поездов особой нормы иногда использовались бронепоезда войск НКВД СССР по охране железных дорог.

Организация обслуживания охраняемых лиц в довоенный период (Особая кухня до начала Великой Отечественной войны)

Сложная предвоенная оперативная обстановка и интересы обеспечения надежной безопасности руководителей Советского государства требовали постоянного совершенствования методов работы государственной охраны. В довоенный период ряд подразделений, отвечавших за обеспечение безопасного питания и обслуживания охраняемых лиц, продолжали изучать и применять на практике опыт работы дореволюционного органа государственной охраны – Управления дворцового коменданта, а также других подразделений Министерства императорского двора, в том числе Императорской кухни. «В политической жизни России и Советского Союза “кухонное дело” всегда занимало важное место, как и все, что связано с организацией процесса питания руководства страны. Это довольно громоздкий механизм, в котором участвовали и участвуют десятки, а в некоторых случаях – сотни людей, и деятельность их регламентировалась как инструкциями и положениями, так и негласными, но прочными традициями – “по образцу прошлых лет”. Организация питания во многих случаях выходит за рамки чисто утилитарных задач. Официальные и неофициальные приемы были и остаются в наши дни специфической формой общения государственных руководителей»¹⁰. Здесь очень

Меню официального обеда в день коронации Николая II в Грановитой палате Большого Кремлевского дворца. 19 мая 1896 г.

важен особый характер этого общения, который позволяет обсуждать и подчас принимать решения в неформальной обстановке.

В 1936 году «функции организации специального питания и хозяйственно-бытового обслуживания руководства государства полностью перешли из отделов ЦИК СССР (ВЦИК РСФСР) в ведение государственной безопасности – соответствующих подразделений 1-го отдела Главного управления государственной безо-

Старший сын И. В. Сталина – Я. И. Джугашвили с Н. С. Власиком
на государственной даче «Ближняя». 1938 г.

пасности НКВД СССР. Обязанности этого направления существенно расширились проводимыми мероприятиями не только в Москве и Московской области, но и во время командировок в другие города Советского Союза и за границу»¹¹.

Отметим, что во второй половине 1930-х годов возросло количество мероприятий с участием охраняемых лиц, особенно в Московском Кремле – проведение встреч, официальных приемов, завтраков, обедов и ужинов вошло в постоянную практику. «Всего с мая 1935 г. по май 1941 г. был проведен 41 большой кремлевский прием... За указанный период имели место также... 14 партийных форумов (12 пленумов ЦК, один съезд партии, одна партийная конференция)»¹². Итого – пятьдесят пять крупнейших мероприятий за шесть предвоенных лет. Их организацией и обслуживанием занимались представители ЦИК СССР, Управления делами СНК СССР, а также в сфере своей компетенции – сотрудники подразделений 1-го отдела НКВД СССР и УКМК НКВД СССР. Кроме того, было проведено много различных официальных и неофициальных приемов, встреч, деловых и праздничных завтраков, обедов, ужинов с личным присутствием И. В. Сталина, других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Для организации официальных приемов выбирались существенные поводы: национальные и государственные праздники, юбилейные даты, прибытие глав иностранных государств и правительств и т. д. Ко второй половине 1930-х годов сложилась своеобразная система кремлевских приемов, которая, наряду с учетом интересов представителей отдельных групп советского руководства, пре-

дусматривала периодичность проведения подобных торжественных мероприятий. Характерно, что торжественный новогодний ужин с членами Политбюро и правительства в Большом Кремлевском дворце впервые зафиксирован по случаю встречи 1936 года. В дальнейшем в довоенное время подобные новогодние вечера в Кремле проводились достаточно регулярно¹³. Приведем еще один пример. Проведение кремлевских приемов по случаю годовщины Октябрьской революции для участников праздничного парада вошло в практику с 8 ноября 1938 года. В июле 1939 года в Кремле впервые прошел прием для участников Всесоюзного физкультурного парада¹⁴. Все это являлось важной составляющей идеологического курса, который в 1930-е годы стал государственно-патриотическим. Данная система с определенными изменениями просуществовала до конца 1980-х годов.

Кроме вышеперечисленных категорий приемов в Кремле организовывались торжества по случаю юбилейных дат руководителей государства. С размахом праздновался 60-летний юбилей И. В. Сталина. Праздничный прием в Большом Кремлевском дворце в ночь с 21 на 22 декабря 1939 г. продолжался восемь часов. В довоенный период отдельные высшие должностные лица страны также устраивались торжественного празднования значимых вех своей жизни. Сотрудники Особой кухни 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР обеспечивали проведение праздничного застолья в Большом Кремлевском дворце 9 марта 1940 года в честь 50-летия Председателя СНК СССР В. М. Молотова, а также четырехчасового ужина 4–5 февраля 1941 года по случаю 60-летнего юбилея заместителя Председателя СНК СССР К. Е. Ворошилова¹⁵.

Даже краткое перечисление официальных государственных и дипломатических приемов, обедов, ужинов показывает объем выполненных коллективом Особой кухни 1-го отдела НКВД СССР специальных заданий. Все мероприятия проводились при гарантированном обеспечении качества поступающих продуктов, соблюдении технологии приготовления пищи и усиленном контроле по выполнению установленных правил, а для сервировки столов использовались качественная безопасная посуда и приборы¹⁶.

¹ Восьмая сессия Верховного Совета СССР. 25 февраля – 1 марта 1941 г. Стенографический отчет. – М., 1941. С. 540–541, 582–583.

² Гараж особого назначения. 90 лет на службе Отечеству. 1921–2011. – М., 2011. С. 169–170.

³ Там же. С. 170.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1243. Л. 16.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 1018. Л. 3.

⁶ Гараж особого назначения. 90 лет на службе Отечеству. 1921–2011. С. 175.

⁷ Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. – М., 2010. С. 34.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 925. Пункт 58/37.

⁹ Там же. Д. 976. Пункт 163.

¹⁰ Кремль. Особая кухня. Ветеранам посвящается. – М., 2014. С. 10.

¹¹ Там же. С. 20.

¹² Невежин В. А. Застолья Иосифа Сталина. Кн. 1. Большие кремлевские приемы 1930-х – 1940-х годов. – М., 2019. С. 386.

¹³ Кремль. Особая кухня. Ветеранам посвящается. С. 21.

¹⁴ Там же. С. 20.

¹⁵ Там же. С. 21.

¹⁶ Там же.

Глава 2

Управление коменданта Московского Кремля в предвоенные годы

Вид Московского Кремля со стороны Александровского сада

В начале 1936 года произошло знаменательное событие в истории Управления коменданта Московского Кремля (УКМК). Из военного ведомства – Народного комиссариата обороны (НКО) – эта структура перешла в Наркомат внутренних дел (НКВД). Данный вопрос был решен 23 января 1936 года опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б)¹. Через пять дней, 28 января, вышел приказ НКВД СССР № 2033, который объявлял о передаче Управления коменданта Московского Кремля из состава НКО СССР в состав НКВД СССР. Тем же приказом комендантом Московского Кремля был назначен комдив П. П. Ткалун². Окончательный переход в другое ведомство был утвержден постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 февраля 1936 года «О Комендатуре Кремля». В нем говорилось: «Подчинить во всех отношениях Комендатуру Кремля со всеми воинскими частями Наркомвнуделу. Комендантом Кремля оставить т. Ткалуна»³.

Переход Комендатуры в состав службы охраны состоялся практически одновременно с проходившим во второй половине 1930-х годов так называемым «Кремлевским делом». В ходе данного дела ряд служащих Кремля, в том числе сотрудников Комендатуры, обвинялся в создании антисоветской террористической

П. П. Ткалун

Р. А. Петерсон

П. И. Азаркин

Г. К. Скляренко

И. А. Алексеев-Тимофеев

Ф. В. Рогов

организации и подготовке покушения на руководство страны. В 1937–1938 годах репрессии коснулись высшего командного состава Кремлевской комендатуры. Были арестованы бывший комендант Московского Кремля Р. А. Петерсон (1937), комендант Московского Кремля П. П. Ткалун (1938), командиры Полка специального назначения (ПСН) П. И. Азаркин и Г. К. Скляренко (1937), и. о. командира ПСН И. А. Алексеев-Тимофеев (1938). 6 ноября 1938 года застрелился комендант Московского Кремля Ф. В. Рогов. Чистка затронула не только высший состав, но и ряд командиров среднего и младшего звена.

Вид Московского Кремля с Большого Каменного моста

В то же время были выявлены некоторые недостатки в деятельности подразделений Комендатуры Кремля и ПСН. Отмечалось, что не были четко сформулированы задачи УКМК НКВД СССР и ПСН. Функции охраны не были выделены особо и растворялись в функциях хозяйственного обслуживания. Некомплект личного состава ПСН составлял более 30 %. Для существенной части военнослужащих не были созданы необходимые бытовые условия. Все это приводило к нездоровым настроениям среди личного состава⁴.

Активные кадровые чистки в УКМК НКВД СССР завершились в конце 1938 года. На пост наркома внутренних дел был назначен Л. П. Берия. 23 декабря того же года на должность коменданта Московского Кремля назначили комбрига Н. К. Спиридонова. С Николаем Кирилловичем Спиридоновым, бессменно занимавшим этот пост почти пятнадцать лет, связана успешная деятельность Кремлевской комендатуры в сложный и ответственный период Великой Отечественной войны. Одновременно с появлением нового коменданта состоялись другие назначения. Ф. И. Конкина утвердили в должности военного комиссара Московского

Н. К. Спиридонов

Т. Ф. Евменчиков

Кремля, заместителями коменданта стали И. А. Гагуа и Н. С. Шпигов. Чуть раньше, 19 ноября 1938 года, командиром Полка специального назначения стал полковник Т. Ф. Евменчиков.

Следующим шагом в стабилизации ситуации стало утверждение приказом народного комиссара внутренних дел СССР № 0066 от 20 января 1939 года «Положения о Комендатуре Московского Кремля»⁵. Этот нормативно-правовой акт определял назначение Комендатуры, ее структуру, а также четко расписывал функции соответствующих подразделений. Данное положение стало одним из базовых документов, которыми УКМК и гарнизон Кремля руководствовались в годы Великой Отечественной войны.

Главы Успенского собора. Троицкая башня

Положение определяло, что Комендатура Московского Кремля имеет своим назначением:

«— организацию и осуществление охраны членов ЦК ВКП(б), членов правительства, членов Президиума Верховных Советов СССР и РСФСР при их нахождении на территории Кремля, а также при нахождении их на Красной площади во время парадов, демонстраций и т. п.,

— организацию и осуществление охраны правительственных учреждений, помещающихся в Кремле, организацию и поддержание порядка на территории Кремля».

Согласно положению, Комендатура возглавлялась комендантом Московского Кремля и военным комиссаром Московского Кремля, назначаемыми народным комиссаром внутренних дел Союза ССР. Комендатура Московского Кремля состояла из:

- а) Управления коменданта Московского Кремля,
- б) Политического отдела,
- в) Полка специального назначения,
- г) Отдельного батальона ГУГБ НКВД,
- д) Военной пожарной команды,
- е) Комендатуры Мавзолея В. И. Ленина,
- ж) Комендатуры здания Рабоче-Крестьянского правительства,
- з) Комендатуры Большого Кремлевского дворца,
- и) Комендатуры Оружейной палаты».

Комендант Московского Кремля был начальником Кремлевского гарнизона и подчинялся непосредственно народному комиссару внутренних дел СССР. Он персонально отвечал за безопасность членов ЦК ВКП(б) и правительства при их нахождении на территории Кремля. В то время многие из них не только работали, но и жили в Кремле, поэтому комендант нес эту ответственность постоянно. В круг обязанностей коменданта входили:

а) организация, руководство и повседневный контроль всех видов охраны Кремля и правительственных учреждений, помещающихся в нем (войсковая, противопожарная, противохимическая охрана);

б) организация и осуществление режима пропусков;

в) организация, руководство и наблюдение за работой всех средств связи в Кремле;

г) организация и руководство войсковой охраной приемов, съездов и совещаний, проводимых в Кремле, и осуществление связанных с ними хозяйственных мероприятий;

д) организация и руководство хозяйственными мероприятиями, осуществляемыми хозяйственным управлением Кремля»⁶.

Управление коменданта состояло из следующих подразделений (отделов): службы, пропусков, подготовки, связи, кадров, финансового, материально-технического обеспечения (МТО), санитарного. Кроме того, в УКМК входили экспедиция, аппарат дежурных помощников и секретариат.

Дежурный помощник коменданта И. Е. Павлов

Особое значение в Комендатуре занимал Политический отдел. Он действовал на основании положения о политотделе войск НКВД округа и руководствовался положением о партполитработе в войсках НКВД СССР. При нем была организована парткомиссия на правах партийной комиссии войск НКВД округа. В ведении Политического отдела состоял гарнизонный клуб.

Московский Кремль с Софийской набережной

Полк специального назначения, Отдельный батальон ГУГБ НКВД и Военная пожарная команда составляли гарнизон Кремля.

Полк был основной боевой единицей Кремлевского гарнизона и комплектовался:

— командным и начальствующим составом путем особого отбора из пограничных и внутренних войск НКВД,

— рядовым составом из очередных призывных контингентов при обязательном условии проверки и изучения приписанного состава в течение года.

Срок службы в Полку специального назначения устанавливался в три года. Командир полка персонально отвечал за организацию, руководство, повседневный контроль войсковой охраны Кремля и правительственных учреждений, размещающихся в нем, а также организацию и руководство войсковой охраной во время приемов, съездов, совещаний, парадов и демонстраций, проводимых в Кремле и на Красной площади.

В декабре 1939 года Полк специального назначения включал следующие подразделения:

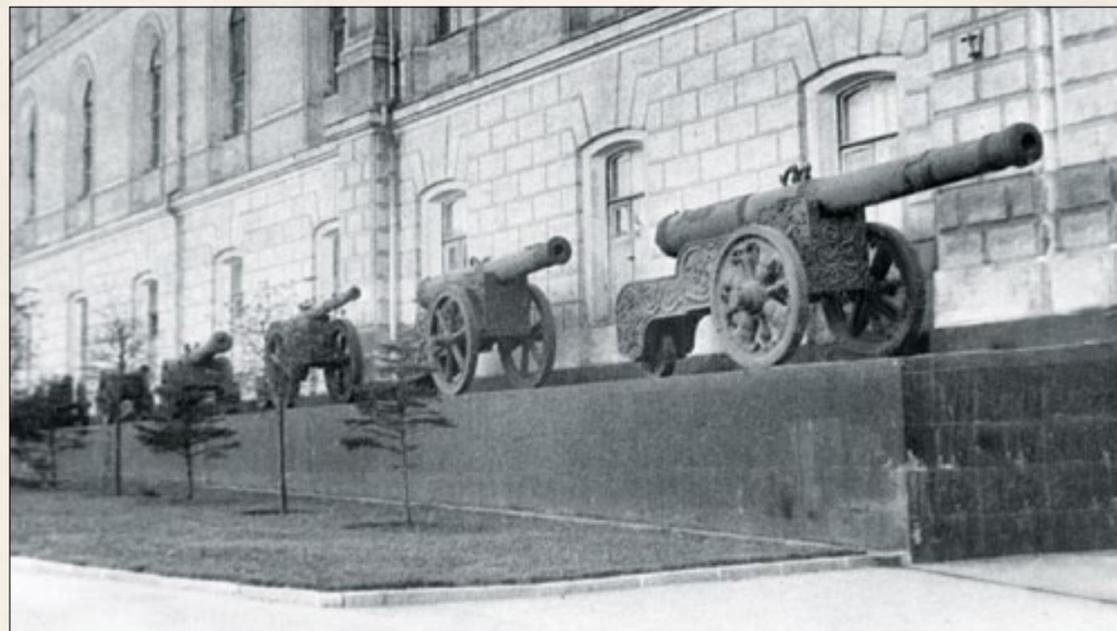
1) командование, штаб, политчасть, МТО, отделение боепитания, финчасть и санчасть,

2) взвод связи,

3) взвод ПВО,

4) химический взвод,

5) броневзвод,

Фасад корпуса № 3 Московского Кремля

6) полковую школу,

7) три стрелковых батальона (из них два — четырехротного, третий — трехротного состава, каждая рота численностью 119 человек),

8) хозкоманду.

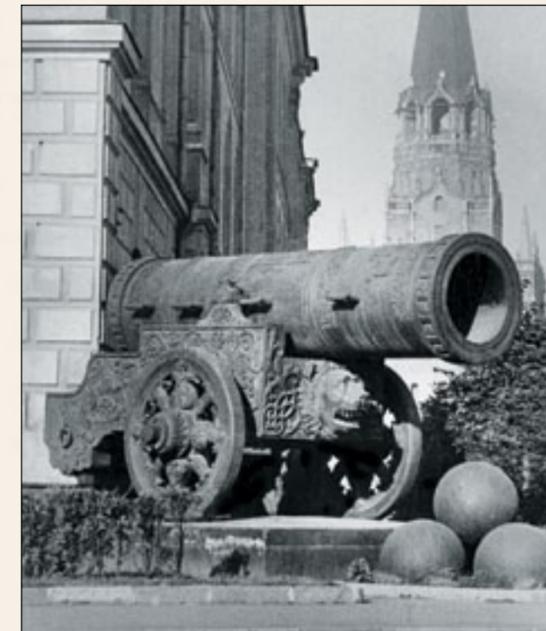
Одновременно с этим полк был освобожден от обязанностей материального обеспечения Кремлевского гарнизона⁷. Несколько позже непосредственно в штабах Управления коменданта Московского Кремля были сформированы отдельный строительный и отдельный автотранспортный батальоны, отдельная рота специального назначения⁸.

Важную роль в подготовке младшего начальствующего состава играла полковая школа, куда направляли наиболее грамотных и подготовленных красноармейцев.

Отдельный батальон Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР имел своим назначением несение службы на особо ответственных постах. Его комплектование производилось по специальному отбору в добровольном порядке. Батальон комплектовался из числа сверхсрочников Полка особого назначения, младшего и среднего командного и начальствующего состава пограничных и внутренних войск НКВД, а также начальствующего состава ГУГБ. Личному составу батальона присваивались специальные звания начальствующего состава ГУГБ. В 1939 году должность командира батальона занимал капитан госбезопасности П. Е. Косынкин. Батальон имел в своем составе четыре роты, его численность составляла 418 человек⁹.

П. Е. Косынкин

Царь-пушка

Вид на Спасскую башню и Собор Василия Блаженного с колокольни Ивана Великого

Вид на памятник Минину и Пожарскому из Спасской башни

Арка средне-арсенальных ворот

Хозяйственное обслуживание лиц, проживающих и работающих на территории Кремля, производство строительных, ремонтных и иных работ, поддержание в чистоте территории Кремля, проведение работ по благоустройству и прочее возлагалось на Хозяйственное управление Московского Кремля. Начальник Хозяйственного управления являлся заместителем коменданта.

Комендатуры здания Рабоче-Крестьянского правительства, Большого Кремлевского дворца, Оружейной палаты и Мавзолея В. И. Ленина возглавлялись комендантами. Они отвечали за охрану этих зданий и лиц, в них работающих, а также за содержание зданий, их внутренних помещений, инвентаря и оборудования в исправном состоянии.

Форма и экипировка частей и подразделений УКМК регулировались постановлением ЦИК и СНК СССР № 103/1091 от 10 июля 1937 года «О форме одежды и знаках различия для личного состава войск пограничной и внутренней охраны и Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР». Эти форма одежды и знаки различия органов госбезопасности просуществовали до февраля 1943 года.

В организации мероприятий по государственной охране в Московском Кремле и на Красной площади Управление коменданта Московского Кремля и Полк специального назначения тесно взаимодействовали с другими подразделениями НКВД. Наиболее часто совместная служебная работа проводилась с 1-м отделом ГУГБ НКВД, который обеспечивал безопасность руководителей партии и правительства (за пределами Московского Кремля).

Военнослужащие Полка специального назначения и Отдельного батальона решали широкий круг вопросов, связанных с охраной проводимых в Московском

Командующий парадом Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов перед выездом на Красную площадь. Территория Московского Кремля. 1 мая, конец 1930-х гг.

Кремле и на Красной площади мероприятий с участием первых лиц государства. Среди основных мероприятий можно назвать:

- торжественно-траурные заседания, посвященные годовщине смерти В. И. Ленина (21 января), торжественные собрания (заседания), посвященные Международному женскому дню 8 Марта, очередной годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (7 Ноября),

- военные парады и демонстрации на Красной площади, посвященные празднику 1 Мая, годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (7 Ноября), физкультурные парады,

— съезды ВКП(б), сессии Президиумов ЦИК СССР и ВЦИК, сессии Верховных Советов СССР и РСФСР,

— всесоюзные совещания рабочих, колхозников, интеллигенции, военнослужащих, представителей творческих и общественных союзов,

— приемы в Большом Кремлевском дворце (БКД), в том числе в дни государственных праздников — для участников парадов, а также по случаю окончания декад мастеров искусств союзных республик.

Самыми массовыми и наиболее сложными по организации были ежегодные парады и демонстрации, проводившиеся на Красной площади. В них участвовал и Полк специального назначения. Воспоминает ветеран-кремлевец полковник в отставке И. С. Смикодуб: «Кремлевский полк выработал свой торжественный шаг. Он несколько укорочен, корпус держится прямо, плечи развернуты, взмах правой руки до курка, рука от локтя до полусогнутого кулака должна быть при взмахе горизонтальна, при взмахе назад рука отбрасывалась назад до отказа. При этом винтовка держится почти вертикально. Шеренги двигались плотным строем на расстоянии на пол-ладони меньше вытянутой руки. Этим же шагом двигались караульные при смене часовых у Мавзолея В. И. Ленина»¹⁰.

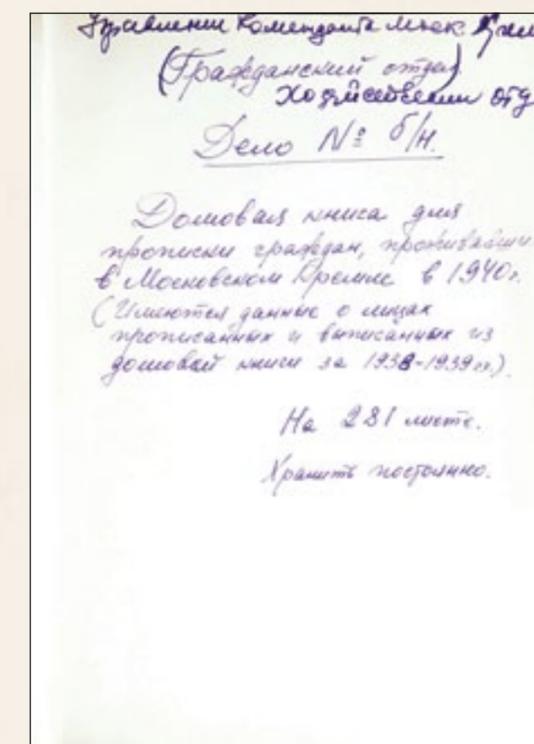
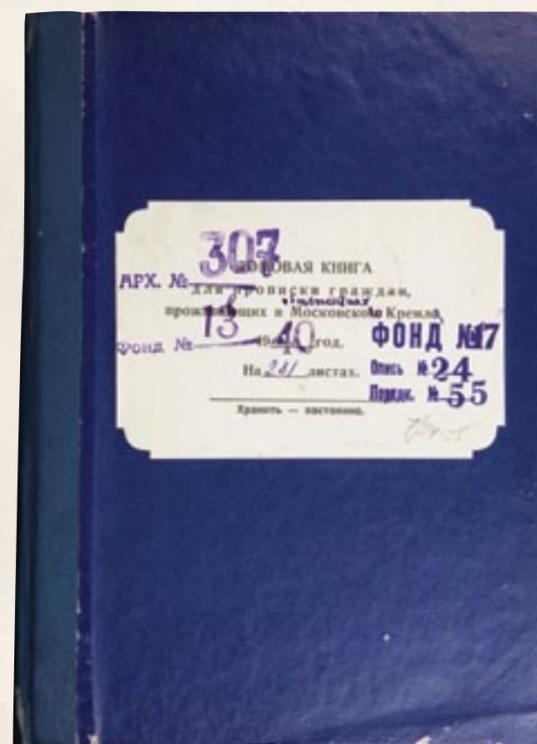
С конца 1930-х годов внутренняя жизнь Московского Кремля заметно изменилась. По итогам «Кремлевского дела» проживание военнослужащих на территории объекта постарались максимально сократить. В 1938–1939 годах Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о переселении оттуда большей части командного и начальствующего состава УКМК и всех вольнонаемных рабочих и служащих. Выселенным была предоставлена в Москве 301 квартира (в домах по 1-й Мещанской улице и др.). На оборудование этих квартир мебелью коменданту Кремля было выделено из резервного фонда СНК СССР 500 тысяч рублей¹¹. Часть военнослужащих Комендатуры и обслуживающего персонала Хозяйственного отдела УКМК получили жилую площадь в домах на Можайском шоссе и у платформы железнодорожной станции «Рабочий поселок»¹².

Помимо улучшения жилищных условий сотрудники УКМК к тому времени могли пользоваться возможностями достаточно развитой социальной инфраструктуры. Так, для семейных сотрудников, имеющих детей, был организован собственный детский сад (списочное число мест — 135) и пионерлагерь (списочное число мест — 200), который обслуживали 27 штатных сотрудников, в том числе 11 воспитателей¹³.

Несмотря на выселение значительной части сотрудников УКМК из Кремля, практика проживания там комендантов, руководителей личной охраны и некоторых представителей обслуживающего персонала сохранилась. В частности, Н. К. Спиридонов, став комендантом, в 1939 году переехал жить в Кремль. На территории Кремля разрешалось также остаться «командирам, военкомам и начальникам штабов полка специального назначения и отдельного командирского батальона, начальнику военной пожарной команды, командиру химического

взвода, начальнику отдела службы управления коменданта, начальнику особого отделения НКВД и начальнику телефонной станции Кремля»¹⁴.

На кремлевской территории действовал строгий пропускной режим, который осуществляли сотрудники УКМК. Вот как, к примеру, описывает работу предвоенного поста № 7 (выход из Кремля через Спасский проход) ветеран-кремлевец подполковник в отставке Г. С. Гридин: «На этом посту действовали все постоянные пропуска, а их было 8 серий, а также временные, разовые и объектовые. Объектовые и разовые пропуска дежурный поста отбирал при выходе из Кремля и опускал их в специальный ящик, из которого их вынимал начальник заставы или его помощник. Через этот пост на выход из Кремля проходило очень много народу — это были сотрудники правительственных учреждений, поэтому службу на нем несли четыре человека, меняясь через каждые два часа... Многих проходящих через него я знал в лицо, но это не давало оснований пропускать их через пост, не беря пропуска в руки, так как мог быть предъявлен и чужой пропуск, поэтому дежурный поста должен быть постоянно нацелен на самую внимательную проверку любого пропуска и ни в коем случае не расслабляться и не отвлекаться. Пропуск через пост по чужому или неправильно оформленному пропуску является грубейшим нарушением службы»¹⁵.

Обложка и первый лист домовой книги для прописки граждан, проживавших в Московском Кремле в 1940 г.

Руководство Советского Союза на территории Московского Кремля

Страницы книги прописки граждан в Московском Кремле в 1940 г.

В то время Московский Кремль представлял собой один из самых надежно охраняемых объектов Советского Союза. В этом месте размещались высшие органы власти и управления СССР, работали и проживали многие из их руководителей. На его территории, как и столетия назад, продолжали храниться национальные сокровища и золотой запас страны. В марте 1940 года Политбюро приняло решение о расширении и переоборудовании в Кремле хранилища золотого запаса. Существовавшее помещение кладовой в предельно сжатые сроки (к 1 сентября 1940 г.) расширялось за счет смежного подвального помещения. Хранилище оборудовалось специальной охранной сигнализацией против подкопов и взломов. Кроме того, ставилась задача механизировать подачу ценностей с применением транспортеров, автокаров и грузовых электроподъемников¹⁶. За охрану этих ценностей отвечал Полк специального назначения.

Существенное место в работе УКМК занимали хозяйственные вопросы. Так, в предвоенные годы велась активная работа по совершенствованию связи и электрохозяйства. В мае 1940 года было принято решение о строительстве в Кремле специального помещения для правительственной АТС. Предложение «о строительстве в Кремле специального укрепленного от воздушного нападения помещения» было внесено УКМК.

Во второй половине 1940 года УКМК совместно с Народным комиссариатом электростанций провело работы по реконструкции электрохозяйства Московского Кремля, под которые Совнарком открыл специальное финансирование. Согласно постановлению СНК, при разработке технических проектов по реконструкции кремлевского электрохозяйства наркомат исходил «из необходимости организации питания Кремля электроэнергией от двух отдельных городских электростанций и постройки на территории Кремля самостоятельной блокстанции», мощность которой могла бы самостоятельно в полном объеме обеспечить Кремль электроэнергией¹⁷.

Продолжались и культурно-реставрационные работы, в том числе в Большом Кремлевском дворце. В 1939 году на эти цели СНК выделил УКМК 938 тысяч рублей. На эти средства, в частности, Комендатура Кремля провела капитальный ремонт Георгиевского зала, реконструкцию зала заседаний Верховного Совета РСФСР и подсобных помещений во дворце¹⁸. В зале заседаний провели реставрацию лепных украшений и искусственного мрамора, ремонт паркетных полов и штукатурки, сделали «высококачественную» покраску. Значительный объем работ осуществили в Георгиевском зале: установление центрального водяного отопления, устройство системы вентиляции зала, реставрацию лепных украшений, покраску зала¹⁹. В 1940 году, после капитального ремонта, куранты на Спасской башне заиграли «Интернационал» в обновленной обработке. Это были последние крупные ремонтные работы в Кремле, осуществленные УКМК перед началом тяжелых испытаний военного времени.

В ходе реставрации сотрудникам УКМК приходилось подчас выполнять и неординарную работу. Так, в начале апреля 1941 года по заданию коменданта Московского Кремля генерал-майора Н. К. Спиридонова сотрудники УКМК А. С. Есаулов и М. Г. Шукалов провели общую и детальную фотосъемку Георгиевского зала. На фотопленку были перенесены тончайшие детали интерьера. Работа была выполнена к установленному сроку²⁰. Актуальность подобной фотосъемки выявила Великая Отечественная война, когда в Георгиевский зал попала немецкая бомба, пробившая крышу БКД, сводчатый потолок и паркетный пол зала. К счастью, она не взорвалась.

1 сентября 1939 года, в день начала Второй мировой войны, Верховный Совет СССР принял Закон о всеобщей воинской обязанности. В стране развернулась широкомасштабная работа по реорганизации и модернизации армии и флота. Эти процессы затронули и Управление коменданта Московского Кремля. В конце 1940 года и первой половине 1941 года проводилась интенсивная боевая и служебная подготовка личного состава Полка специального назначения. Командир полка ввел усиленный режим физической и военной подготовки личного состава. Систематически проводились длительные марши и переходы с боевой выкладкой, преодоление сложных препятствий в любое время года и при любой погоде. Большое внимание уделялось совершенствованию огневой и тактической подготовки.

Комендант Московского Кремля
генерал-майор Н. К. Спиридонов. Апрель 1941 г.

Ежедневные десяти-двенадцатичасовые занятия, полевые учения и боевые стрельбы, тренировки и учебные тревоги в Московском Кремле стали нормой. Все предчувствовали серьезные испытания, к ним готовились.

Существенное влияние на улучшение качества боевой подготовки личного состава полка оказало создание загородных учебных баз. Еще летом 1938 года был заложен военный лагерь «Купавна». В следующем году там начало действовать стрельбище Полка специального назначения. Боевая учеба в лагере создавала наилучшие условия для физической закалки. Главный упор делался на практические действия военнослужащих применительно к особенностям постов.

Красная площадь. 1940 г.

Боевая подготовка Полка специального назначения. 1939–1940 гг.

В предвоенное время военнослужащие Полка специального назначения активно осваивали снайперскую программу. Из воспоминаний ветерана-кремлевца подполковника в отставке И. Е. Найдёнова: «Основная подготовка снайперов проводилась на ежегодных сборах в составе полка на стрельбище около населенного пункта Новая Кунава. На сборах детально изучали и осваивали теорию и практику снайперского дела. Сборами руководил капитан Лебедев, который доходчиво и грамотно преподавал теорию стрельбы из винтовки с оптическим прицелом, баллистику и топографию на местности. К началу Великой Отечественной войны в полку сложился подготовленный отряд стрелков-снайперов высокого класса. Некоторые наши стрелки принимали участие в соревнованиях на первенство «Динамо» и показывали высокие результаты»²¹. Уже в декабре 1940 года в связи с начавшейся Советско-финляндской войной отдельно сформированная команда полка была направлена с боевым заданием на Карельский перешеек, где приняла непосредственное участие в боях. Эта подготовка стала надежной базой для успешного развертывания снайперского движения УКМК в годы Великой Отечественной войны.

В связи с нарастанием военной угрозы руководство Комендатуры Московского Кремля заблаговременно стремилось обеспечить свой объект надежной защитой, в том числе от налетов вражеской авиации. Еще в мае 1939 года комендант Кремля Н. К. Спиридонов, предвидя чрезвычайную роль авиации в грядущем конфликте, подготовил записку в ЦК ВКП(б) с предложением о разработке мер по маскировке и организации воздушной обороны объекта. Комендант обоснованно считал, что в случае начала военных действий Кремль неизбежно станет объектом вражеского нападения с воздуха. В то же время Н. К. Спиридонов предупреждал руководство страны, что «Московский Кремль до сих пор совершенно не подготовлен к противовоздушной обороне. Не предпринимаются необходимые меры к созданию активной и пассивной обороны объекта (отсутствие зенитных средств, газобомбоубежища, маскировочных мероприятий. — Прим. ред.). Кремль, в котором сосредоточены главные правительственные учреждения Союза ССР, несомненно является основным, избранным объектом вражеского нападения с воздуха с целью нарушения руководства всей страной»²².

Комендант предлагал провести ряд мероприятий по усилению противовоздушной обороны центра столицы и Московского Кремля, а также его маскировки, реконструкции освещения в целях приспособления данного объекта к военным действиям. Однако реакция руководства страны на обращение Н. К. Спиридонова оказалась несколько запоздалой. Лишь после совещания высшего командного состава РККА, проходившего 23–31 декабря 1940 года, в столице началось развертывание средств ПВО. 17 января особый отдел 1-го корпуса ПВО проинформировал Управление коменданта Московского Кремля НКВД СССР о расположении боевых позиций зенитно-пулеметного полка в пределах Садового кольца. Многие из адресов были расположены в непосредственной близости от

Московского Кремля. Фактически это был его ближний внешний пояс противовоздушной обороны. Вот эти адреса²³:

1) Тверской бульвар, д. 10	6) улица Куйбышева, д. 11/10
2) улица Серафимовича, д. 1	7) улица Арбат, д. 24/47
3) улица Петровка, д. 25/7	8) улица Кирова, д. 39
4) улица Охотный Ряд, д. 2/10	9) Никитский бульвар, д. 9
5) улица Горького, д. 17	10) улица Рождественка, д. 1

В начале 1941 года Наркомат внутренних дел подвергся серьезной реорганизации. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 года «О разделении Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР и образования Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР» НКВД СССР был разделен на два наркомата: НКВД СССР и НКГБ СССР. В должности наркома внутренних дел СССР остался Л. П. Берия, а наркомом государственной безопасности СССР был назначен комиссар государственной безопасности 3 ранга В. Н. Меркулов. В структуру вновь образованного НКГБ СССР по линии государственной охраны наряду с 1-м отделом (охрана руководителей государства) вошло и Управление коменданта Московского Кремля. УКМК и 1-й отдел сохраняли свою обособленность, что не препятствовало их тесному взаимодействию в решении совместных задач. Управление коменданта Московского Кремля НКГБ СССР продолжало оставаться важнейшим подразделением государственной охраны, которое подчинялось непосредственно нарродному комиссару государственной безопасности.

26 марта 1941 года Комендатура Московского Кремля провела учения по светомаскировке (корпус № 1, Арсенал, Большой Кремлевский дворец, ряд других объектов). Учения показали недостаточную подготовленность личного состава и комендантов зданий. Вместо установленного норматива в пять минут потребовалось более часа. Работа по зашториванию оконных проемов проводилась личным составом формально, вследствие чего возникавшие в окнах просветы позволяли легко обнаружить объект. После проведенных учений комендант обязал устранить отмеченные недочеты. В обязанности сотрудникам УКМК вменялось ежедневно с включением электроосвещения зашторивать оконные проемы. С начала апреля 1941 года светящихся по ночам окон в зданиях Московского Кремля уже не было видно. Через месяц были проведены повторные учения, и они показали уже более удовлетворительные результаты. В конце апреля военнослужащим Полка специального назначения выдали медальоны с вкладным листом. Личный состав расценил этот факт как подготовку к возможному участию в предстоящих боевых действиях.

Накануне Великой Отечественной войны Полк специального назначения и Отдельный батальон ГУГБ НКВД были хорошо укомплектованы и подготовлены. Боевой уровень и моральный дух военнослужащих были достаточно высоки. По свидетельству ветерана-кремлевца полковника в отставке М. Г. Красовского, который в то время был командиром взвода ПСН, полк «*был укомплектован бое-способными солдатами и сержантами, грамотными офицерами*»²⁴.

Благодаря самоотверженной, кропотливой и многосторонней деятельности командованию Полка специального назначения удалось в кратчайшие сроки добиться высоких результатов в боевой и политической подготовке военнослужащих. К этому времени в его активе уже были только что завоеванные в трудной борьбе первые места в легкоатлетическом кроссе имени К. Е. Ворошилова. Но особую гордость воинов-кремлевцев вызвала победа в военизированной лыжной гонке на дистанциях 50 и 70 км в противогазах с полной армейской выкладкой и со стрельбой в пути из винтовок. На инспекторском смотре в марте 1941 года полк получил оценку «хорошо» по всем предметам обучения, а по физической подготовке — «отлично»²⁶.

Высокие показатели продемонстрировал и Отдельный батальон. По итогам инспекторской проверки его личного состава, проведенной в мае 1941 года, за политическую, огневую, строевую и физическую подготовку батальону была выставлена оценка «хорошо»²⁷. 29 апреля 1941 года командир батальона П. Е. Косынкин стал заместителем коменданта Московского Кремля. Батальон с 6 июля возглавил

И. К. Запорожец

майор И. К. Запорожец. В Историческом формуляре Отдельного батальона ГУГБ НКГБ СССР этому событию посвящены две записи: «*Убыл командир батальона капитан Госбезопасности Косынкин Петр Евдокимович, назначенный на должность зам. коменданта Кремля (1941 г. 29 апреля. Приказ НКВД СССР № 147)*» и «*Прибыл вновь назначенный командир батальона майор Запорожец Иван Корнеевич (1941 г. 6 июля. Приказ НКВД СССР № 487)*»²⁸.

В целом активная предвоенная подготовка позволила Управлению коменданта Московского Кремля создать сплоченный, хорошо обученный коллектив, который достойно встретил испытания Великой Отечественной войны.

¹ Лубянка. Сталин и ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936. — М., 2003. С. 724.

² Лубянка. ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917—1991. Справочник. — М., 2003. С. 62.

³ Лубянка. Сталин и ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936. С. 724.

⁴ См.: Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. — М., 2012. С. 247.

⁵ Лубянка. ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917—1991. Справочник. — М., 1997. С. 257—265.

⁶ Лубянка. ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917—1960. Справочник. — М., 1997. С. 258—259

⁷ Ключков Д. А. На охране российской государственности. — М., 2016. С. 353.

⁸ Королёв С. С. Наша великая эпоха. — М., 2007. С. 11.

⁹ Там же.

¹⁰ Смиколюб И. С. Записки старого солдата. — Киев, 1999. С. 59.

¹¹ Московский Кремль — цитадель России. — М., 2009. С. 285—286.

¹² На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / В. И. Жилиев, Д. А. Ключков, И. И. Кондратьев, О. Г. Леонов, Т. Д. Панова. — М., 2018. С. 648.

¹³ ГАРФ. Ф. Р9401. Оп. 4. Д. 12. Л. 54, 56.

¹⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 19. Д. 18. Л. 288; Оп. 36. Д. 87. Л. 150.

¹⁵ Кремлевцы на боевом посту. — М., 2000. С. 53.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 27. Л. 69; Оп. 3. Д. 1021. Л. 1.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 1024. Л. 15; Д. 1028. Л. 94.

¹⁸ Там же. Д. 1003. Л. 2; Д. 1010. Л. 48.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 899. Л. 4.

²⁰ Кремлевцы на боевом посту. С. 60.

²¹ Там же. С. 87.

²² АП РФ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 243. Л. 130—131.

²³ Московский Кремль — цитадель России. С. 306.

²⁴ Кремлевцы на боевом посту. С. 74.

²⁵ Газетов В. Охрана Московского Кремля в предвоенные годы // Александрь. Литературно-исторический журнал. 27.04.2019. URL: <http://alexlib.ru/obshchestvo/ohrana-moskovskogo-kremlya-v-predvoennye-gody> (дата обращения: 11.03.2020).

²⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 47. Д. 5. Л. 67.

²⁷ Там же. Л. 4.

Глава 3

Правительственная связь перед войной

Созданная в 1930-е годы в СССР сеть правительственной междугородной связи ознаменовала собой новый этап в использовании средств электросвязи в интересах управления государством. Передача телефонных разговоров по постоянным воздушным линиям связи (ПВЛС) в более высоком спектре с одновременным проведением комплекса мероприятий по предотвращению утечки информации позволяли гарантировать достаточный уровень секретности высокочастотной связи (ВЧ-связи).

Первые станции ВЧ-связи, построенные в Харькове и Ленинграде, были введены в эксплуатацию в 1931 году. Тогда же «в оперативном отделе ОГПУ было сформировано подразделение, одной из функций которого являлось обслуживание телефонной связью высокой частоты»¹. Именно с этого времени, с 1 июня 1931 года, ведется отсчет истории междугородной правительственной ВЧ-связи. В 1932 году правительственная связь была организована с Минском и Смоленском, в 1933 — с Горьким и Ростовом-на-Дону, в 1934 — с Киевом, в 1936 — с Ярославлем, Тбилиси и Севастополем. К этому времени Москва имела ВЧ-связь с двенадцатью административными центрами Советского Союза².

В 1938 году в строй вошли двадцать пять новых ВЧ-станций, в том числе в Саратове, Свердловске, Тамбове, Орле, Мурманске, Сталинграде, Архангельске и других городах. Оборудованием ВЧ-связи на построенной в 1939 году самой протяженной в мире воздушной магистрали Москва — Хабаровск (8615 км) было в основном завершено создание общегосударственной сети секретной связи управления, соединившей Москву с важнейшими административными, хозяйственными и оборонно-стратегическими центрами СССР³.

Поскольку разговоры могли быть перехвачены, с 1936 года были приняты меры по разработке, производству и внедрению в сеть правительственной связи аппаратуры засекречивания маскирующего действия типа ЕС-1, а также под индексом ЕИС (Егоров — Ильинский — Старицын). Начался новый этап в развитии прави-

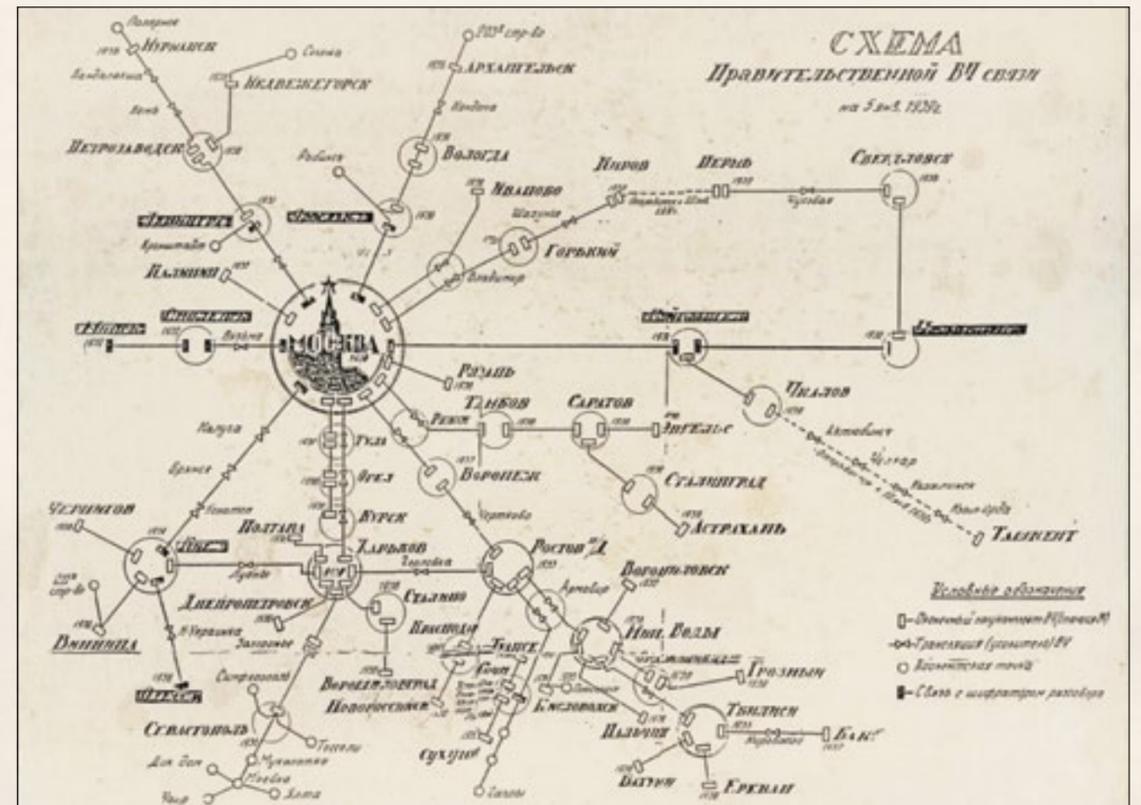

Схема правительственной ВЧ-связи. 1939 г.

тельственной междугородной связи, когда секретность информации, передаваемой по каналам, стала обеспечиваться не только с помощью организационных, но и технических мер.

В пояснительных записках к проектам организации правительственной ВЧ-связи на магистральных воздушных линиях в 1930-е годы указывалось: «Правительственная ВЧ-связь должна обеспечить четкое, оперативное, а в то же время высококачественное обслуживание Правительства СССР и руководства НКВД телефонной связью».

По правительственному каналу обеспечивались следующие виды связи:

- автоматические соединения абонентов каждого с каждым (немедленная связь),
- соединения абонентов с помощью телефонисток по предварительным заказам, если линия занята,
- передача телеграмм по каналу ВЧ посредством тонального телеграфирования с буквопечатающим аппаратом в то время, когда цепь не занята телефонным разговором⁴.

М. И. Ильинский, один из создателей аппаратуры засекречивания типа ЕИС (Егоров-Ильинский-Старицын). 1930-е гг.

С увеличением числа обслуживаемых абонентов количество периферийных ВЧ-станций соответственно росло, и возникла потребность в разработке и налаживании производства автоматических телефонных станций (АТС) для правительственной связи. В 1937 году на заводе «Красная Заря» под руководством и при непосредственном участии будущего начальника отдела правительственной связи М. И. Ильинского были разработаны первая междугородная автоматика для ВЧ-связи МА-5 (на пять абонентов и десять каналов) и ее уменьшенный вариант МА-3 (на три абонента). В 1938 году эта аппаратура, позволявшая осуществлять автоматическое (без помощи телефонисток) соединение абонентов, прошла государственные испытания и опытную эксплуатацию, а с начала 1939 года поступила в серийное производство⁵.

Сеть специальной связи Правительства СССР и руководства НКВД СССР

к началу 1941 года позволила обеспечить соединение Москвы с крупнейшими административными и хозяйственными центрами. Засекреченная ВЧ-связь была отнесена к категории правительственной связи.

В довоенный период система правительственной связи представляла собой довольно разветвленную структуру засекреченных каналов, включающую в себя станции правительственной связи, постоянные воздушные линии связи (ПВЛС), уплотненные аппаратурой СМТ-34. Она позволяла в спектре 10,4–38,4 кГц вести одновременно три телефонных дуплексных разговора по медной или биметаллической двухпроводной линии связи (стальные провода в медной оболочке) и обеспечивать удовлетворительное качество связи на расстоянии до 2000 км. Эта аппаратура стала основным средством многоканальной связи подразделений правительственной связи.

Одновременно в отечественных лабораториях продолжалась разработка шифраторов. С 14 июля 1937 года на линии ВЧ-связи Москва — Ленинград начались испытания двух оконечных полукомплектов переносной засекречивающей установки, разработанной лабораторией ленинградского УНКВД. Несколькими днями раньше было завершено изготовление и начаты испытания на той же линии пробных макетов стационарной «секретки» завода «Красная Заря», получившей

наименование ЕС-2 (по фамилиям инженеров заводской лаборатории дальней связи К. П. Егорова и Г. В. Старицына)⁶.

Установка ЕС-2 представляла собой инвертор, не защищавший от специального перехвата, но обеспечивавший невозможность «любительского» подслушивания. В ходе испытаний (4–14 августа 1937 г.) на линии Москва — Сочи шифратор зарекомендовал себя в целом положительно. Выяснилось также, что включение «секреток» в линию ВЧ-связи предъявляет повышенные требования к качеству проводных каналов (хорошая частотная характеристика, отсутствие помех и шумов и т. д.)⁷, что предопределило обязательность учета этих параметров на всех последующих этапах развития сети правительственной междугородной связи.

В сентябре того же года, после того как завод «Красная Заря» представил на утверждение второй образец установки ЕС-2, было принято решение включить ее в постоянную эксплуатацию на линии Москва — Ленинград. Постановлением СНК СССР от 5 января 1938 года Наркомату связи, в числе прочего, предлагалось обеспечить поставку НКВД двенадцати полукомплектов стоек ЕС-2⁸. Так было положено начало серийному производству первого поколения отечественной аппаратуры автоматического засекречивания телефонных переговоров.

В течение последующих трех лет на заводе «Красная Заря» была разработана и стала выпускаться целая серия аппаратуры простого засекречивания, подобной ЕС-2 (ЕС-2М, МЕС, МЕС-2, МЕС-2А, МЕС-2АЖ, ПЖ-1 и др.). Несмотря на то что во второй половине 1938 года была создана аппаратура засекречивания С-1 (сложная система шифрования с двойной модуляцией и изменением второй несущей частоты по произвольному закону), простые инверторы типа ЕС еще в течение почти десяти лет оставались основным гарантом обеспечения конфиденциальности телефонных переговоров, ведущихся по каналам правительственной связи.

В этот период также принимались меры, направленные на разработку засекречивающих устройств для радиотелефонных каналов. Такая аппаратура под индексом ЕИС-3 (Егоров — Ильинский — Старицын) была разработана и подготовлена к серийному производству в лаборатории завода «Красная Заря» в 1937 году⁹.

Таким образом, в течение всего трех лет (с 1934 по 1937 год) был совершен существенный скачок в области развития отечественных средств электросвязи, позволивший создать предпосылки для внедрения на сети правительственной связи отвечающей требованиям времени каналообразующей (высокочастотное телефонирование и телеграфирование), коммутационной и засекречивающей аппаратуры.

Решающим событием в построении разветвленной и хорошо технически вооруженной в рамках того времени сети специальной междугородной связи как важного инструмента управления государством явилось принятие в 1938 году СНК СССР ряда постановлений о правительственной связи. Уже упоминавшимся постановлением от 5 января Совнарком обязал четыре наркомата и Госплан обеспечить «особое строительство ГУГБ НКВД» (так было названо строительство новой станции правительственной междугородной связи в Москве). В соответствии с по-

Заготовка опор для строительства постоянной воздушной линии связи Москва — Харьков. Украина, 1930 г.

становлением наркомата связи, оборонной промышленности, машиностроения и тяжелой промышленности предлагалось в первом и втором кварталах 1938 года поставить в НКВД различные материалы и средства связи, электрооборудование.

Следующим важным документом в развитии правительственной междугородной телефонной связи в нашей стране явилось постановление СНК СССР № 454-97сс от 9 апреля 1938 года. В нем определялись основные направления строительства правительственной ВЧ-связи на европейской территории Советского Союза, а также необходимые для этого средства.

В интересах дальнейшего развития сети правительственной связи 17 ноября 1938 года вышло еще одно постановление СНК СССР № 1240-300. В нем НКВД поручалось до конца текущего года обеспечить правительственную телефонную связь с городами Грозный, Полтава, Батуми, Сухуми, Орджоникидзе, Энгельс, Чернигов, Пермь.

Генеральный комиссар госбезопасности Н. И. Ежов, информируя Председателя СНК СССР В. М. Молотова о ходе выполнения постановления, сообщал, что в количественном отношении годовой план строительства ВЧ-станций выполнен. По состоянию на 23 августа 1938 года вместо семнадцати станций, указанных в постановлении СНК от 9 апреля того же года, была пущена в эксплуатацию тридцать одна станция ВЧ-связи, что составило 182 % от намеченного¹⁰.

Настройка аппаратуры на Центральной ВЧ-станции (сменный техник Э. А. Крылович). Середина 1930-х гг.

Результатом напряженного труда явилось создание за один год основы для развития специальной сети междугородной телефонной связи, охватившей основные административные и экономические центры на европейской территории Советского Союза и работавшей в интересах высшего политического и хозяйственного руководства страны.

Станции правительственной связи, где размещались высокочастотная аппаратура выделенных каналов и коммутаторы, как правило, оборудовались в зданиях Наркомата внутренних дел.

И. Я. Воробьев.
Начальник отделения правительственной связи отдела опертехники ГУГБ (с 1938 г. 2-го спецотдела) НКВД СССР в 1936–1939 гг.

Каганович Л. М. каб. СНК 32	Меркулов каб. 345
Каганович Л. М. каб. НКНефть 33	Меркулов кв. 316
Каганович Л. М. каб. НКПС 32	Молотов В. М. каб. СНК 234
Каганович Л. М. . кв. 33	Молотов В. М. каб. НКВД 220
Круглов каб. 33	Молотов В. М. . кв. 256
Кузнецов каб. 26	Паланин каб. 221
Кулик каб. 23	Пересыпкин каб. 263
Лихачев каб. 32	Поскробышев каб. 243
Локтионов каб. 22	Равинский каб. редакции
Маленков каб. 21	„Правда“ 361
Маленков кв. 34	Рогов каб. 354
Мальшев каб. 23	Смординов каб. 259
Масленников каб. 22	Смушкевич каб. 255
Мехлис каб. 23	Сталин И. В. каб. 233
Миколаи А. И. каб. СНК 24	Сталин И. В. кв. 230
Миколаи А. И. каб. НКВД 23	Хрущев Н. С. каб. 349
Миколаи А. И. кв. 22	Хрущев Н. С. кв. 254
	Чернышов каб. 240
	Шалошинов каб. 212

Список абонентов высокочастотной правительственной междугородной связи НКВД СССР, изданный 2-м спецотделом НКВД в марте 1940 г.

Вся система электросвязи страны в 1930-е годы строилась по радиальной схеме и осуществлялась прежде всего между Москвой и другими городами Советского Союза. Вместе с тем существовала возможность транзитных соединений через Москву. Города, находившиеся на определенном направлении правительственной связи от центра, например Новосибирск — Хабаровск, Смоленск — Минск, имели возможность соединять абонентов между собой.

К началу 1939 года в стране функционировали пятьдесят восемь ВЧ-станций и шестнадцать трансляционных пунктов (в том числе один резервный), а число обслуживаемых абонентов достигло 290¹¹. Очевидно, что каждая из оконечных и промежуточных ВЧ-станций эксплуатировала не только свой участок магистрали или направления правительственной связи, но и абонентскую сеть (совокупность линий, проложенных к местам расположения конкретных абонентов). П. Н. Воронин, работавший в 1940–1941 годы инженером отделения правительственной связи, вспоминал: «На Кавказе и в Крыму имелось несколько государственных дач, на каждой из которых была своя станция правительственной связи. Станции были заранее смонтированы, так что периодическое их задействование не вызывало особых трудностей»¹².

В предвоенный период схема обслуживания абонентов правительственной связи была достаточно сложной. Это объяснялось тем, что во второй половине

1930-х годов средства правительственной и служебной связи в Москве обслуживали четыре подразделения наркомата внутренних дел. Во-первых, это отделение правительственной связи, которое 9 июня 1938 года было включено в состав вновь организованного 2-го спецотдела НКВД как 3-е отделение (в его столичном штате к 1939 году числились шестьдесят человек). Во-вторых, отдел технической связи Управления коменданта Московского Кремля (УКМК), образованный в 1935 году на базе отдела связи ВЦИК (как известно, УКМК вошло в структуру НКВД СССР в январе 1936 г.). Отдел, возглавлявшийся Г. Д. Любимовым, а с 1937 года — П. И. Платоновым, занимался обслуживанием телефонных станций городской правительственной связи, кабельной сети, абонентских установок в пределах Москвы и Московской области. Еще одним подразделением было отделение связи 1-го отдела (охраны) ГУГБ НКВД (начальник отделения П. А. Потапов). Это отделение обслуживало правительственную связь в кабинетах, на квартирах и дачах членов Политбюро ЦК ВКП(б) вне Кремля. Четвертым подразделением был образованный в 1934 году отдел связи Административно-хозяйственного управления (АХУ) НКВД СССР во главе с Н. А. Болдовым. В задачи этого отдела входило обслуживание специальной связью оперативных подразделений наркомата в Москве¹³.

В связи с интенсивным развитием сети правительственной связи в марте 1940 года наркомом внутренних дел был утвержден список абонентов. Согласно этому документу, органы государственной безопасности обслуживали 325 абонентов в Москве и других крупных административных и промышленных центрах. Из них 285 абонентов находились в различных регионах Советского Союза. Большое место среди абонентов занимали руководители оперативных подразделений НКВД. Правительственная связь была установлена с шестью столицами союзных республик (Киев, Минск, Тбилиси, Баку, Ереван, Ташкент), восемью столицами автономных республик, четырьмя краевыми, окружными и сорока девятью областными центрами, а также с тринадцатью другими городами и населенными пунктами¹⁴. В декабре 1940 года по личному распоряжению И. В. Сталина правительственная связь была установлена с предприятиями Народного комиссариата вооружений в Коврове, Туле и Ижевске.

Сеть правительственной связи играла все более важную роль в системе управления народно-хозяйственным комплексом и повышении обороноспособности страны. Вместе с тем первые события Второй мировой войны и связанная с ними активизация партийно-государственного курса на укрепление обороноспособности предопределили тенденцию расширения сети правительственной междугородной связи для руководителей предприятий оборонных отраслей за счет командования высших объединений и стратегических объектов Красной армии¹⁵.

Так, во второй половине 1940 года по инициативе наркома авиационной промышленности А. И. Шахурина сотрудниками 2-го спецотдела НКВД был проведен ряд организационно-технических мероприятий по установке телефонных

аппаратов ВЧ-связи на авиационных заводах. Осенью 1940 года абонентами Кремлевской правительственной АТС стали директора шести московских авиазаводов и Центрального авиационного государственного института в подмосковном поселке Раменское. Аппараты правительственной связи были также установлены и подключены к соответствующим городским ВЧ-станциям на заводах № 153 (Новосибирск), № 292 (Саратов), № 380 (Ленинград), имени В. М. Молотова (Горький) и № 125 (Иркутск). Для того чтобы установить аппарат ВЧ директору завода № 18 (Воронеж), пришлось прокладывать специальный кабель от завода до городской телефонной станции. Но самые серьезные проблемы возникли при организации ВЧ-связи с заводами Наркомата авиапромышленности, располагавшимися в Уфе, Казани, Таганроге и Комсомольске, поскольку с этими населенными пунктами правительственная связь вообще отсутствовала. Несмотря на то что ходатайство об организации ВЧ-связи с Уфой было возбуждено партийным руководством Башкирии еще в феврале 1940 года, реализовать его удалось только весной 1941 года, что позволило осуществить непосредственную телефонную связь центра с тремя авиадвигательными заводами. Монтаж оборудования ВЧ-станции в Казани был завершен к июню 1941 года. Что же касается линии ВЧ-связи Ростов-на-Дону — Таганрог, то она была сдана в эксплуатацию 14 мая того же года, и первыми абонентами новой станции стали именно руководители объектов оборонной промышленности — завода № 31 Наркомата авиапромышленности и завода № 65 Наркомата боеприпасов¹⁶.

Осенью — зимой 1940 года НКВД выполнил личное указание И. В. Сталина об организации правительственной связи с учреждениями и промышленными объектами Наркомата вооружения. Был установлен аппарат ВЧ наркомату Б. Л. Ванникову, а также организована ВЧ-связь с заводами наркомата № 2 (Ковров), № 66 (Тула) и № 74 (Ижевск). Причем в ходе установления ВЧ-связи с Ковровом (принята в эксплуатацию 20 декабря 1940 г.) был создан прецедент: директор завода № 2 стал единственным абонентом нового пункта, тогда как начальник горотдела НКВД (традиционно приоритетный абонент ВЧ для населенного пункта районного масштаба) еще длительное время был вынужден пользоваться ВЧ-связью непосредственно с Ивановской ВЧ-станцией¹⁷.

Значительно сложнее оказалось реализовать решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) об установлении телефонных аппаратов ВЧ директорам предприятий Наркомата боеприпасов, принятое в конце 1940 года. В утвержденном списке, помимо кабинета наркома, содержался перечень двадцати трех заводов, разбросанных по всей территории страны — от Ленинграда до Молотова (Пермь). Согласно представленному в постановлении списку строительства новых ВЧ-станций около 70 % из них располагались в районах западнее Москвы и 25 % — в Забайкалье и на Дальнем Востоке.

С преобразованиями структуры и принципов организации правительственной междугородной связи изменялась и нормативная база, регламентировавшая функционирование сформированной сети. О возросших требованиях к устойчи-

вой и надежной работе каждой станции и сети в целом свидетельствует ставший определяющим в предвоенный период приказ № 0042 «Об улучшении правительственной ВЧ-связи», подписанный наркомом внутренних дел 16 января 1940 года¹⁸.

Для обеспечения непрерывности управления государством в приказе предлагалось: на наиболее мощных узлах правительственной связи в городах Москве, Киеве, Минске совместно с Народным комиссариатом связи создать обходные цепи, переход на которые осуществлялся бы по указанию НКВД.

Несмотря на строго ограниченный круг абонентов, с целью немедленного соединения наиболее важных из них в приказе говорилось: «Для упорядочения особо важных переговоров ввести для узкого круга лиц пароль “Молния”, по которому телефонистки обязаны прерывать ведущиеся переговоры и немедленно производить соединение»¹⁹. Такое категорирование при предоставлении ВЧ-связи вводилось впервые.

Важной мерой повышения персональной ответственности сотрудников ВЧ-связи, входивших в состав дежурных смен, явилась установка круглосуточного дежурства инженеров и техников 8-го отделения 2-го спецотдела НКВД СССР. В пункте 6 приказа предписывалось: «На дежурного инженера возложить ответственность за техническое состояние правительственной ВЧ-связи центра и периферии»²⁰.

Требование наркома внутренних дел о подготовке Положения об организации и эксплуатации правительственной ВЧ-связи стало свидетельством повышения роли этой составляющей в системе управления страной.

Благодаря своим высоким эксплуатационно-техническим характеристикам правительственная связь пользовалась большой популярностью среди представителей высшего звена управления государством. Число абонентов неуклонно возрастало, что привело накануне войны к перегрузке сети, общему снижению качества связи и увеличению времени на соединение абонентов. По состоянию на 5 мая 1941 года правительственной ВЧ-связью были обеспечены уже 733 абонента, в их числе 184 — представители высшего звена партийно-советского руководства, 157 — абоненты в НКВД, 188 — в НКГБ, 128 — в НКО, от 9 до 16 абонентов — в наркоматах ВМФ, авиационной промышленности, речного флота и др.

О причинах снижения качества связи Л. П. Берия докладывал И. В. Сталину и В. М. Молотову: «Перегрузка ВЧ-связи отрицательно влияет на качество связи и на быстроту обслуживания абонентов. На отдельных, наиболее перегруженных линиях (Москва — Хабаровск, Москва — Владивосток, Москва — Баку) абоненты вынуждены длительное время дожидаться соединений»²¹.

Особая роль правительственной связи в системе управления государством в условиях нарастания военной опасности становилась все более очевидной, что определило быстроту решения проблемы. 17 мая 1941 года на рассмотрение заместителя Председателя СНК СССР Н. А. Вознесенского из НКВД были направлены предложения о сокращении количества абонентов правительственной связи. Сведения об

установленных телефонных аппаратах показывают, что услугами правительственной связи накануне Великой Отечественной войны пользовались абоненты пятнадцати наркоматов, эффективная работа которых оказывала существенное влияние на повышение обороноспособности страны: вооруженные силы и государственная безопасность, оборонная промышленность и транспорт. Всего в это время насчитывалось 735 ВЧ-аппаратов. Из 146 снятых аппаратов наибольшему сокращению в процентном отношении подверглись НКВД и НКГБ — более 60 %, НКО — 10 %, Наркомат речного флота — 10 %.

Опыт обеспечения ВЧ-связью высшего военного командования в условиях реальных боевых действий центральные и периферийные подразделения правительственной связи НКВД приобрели только в ходе Советско-финляндской войны. Для осуществления работ по организации ВЧ-связи с Москвой армией Ленинградского военного округа, развернутых на Карельском перешейке и на границах Восточной Финляндии, была создана оперативная группа под руководством начальника 8-го отделения 2-го спецотдела НКВД М. И. Ильинского. В ее состав вошли заместитель начальника отделения А. А. Гриб, старшие техники отделения С. Н. Косококов и А. Ф. Назаров, а также целый ряд сотрудников периферийных органов правительственной связи²².

По мере развития боевых действий, вызвавших необходимость создания Северо-Западного фронта, его командующий С. К. Тимошенко и начальник штаба фронта И. В. Смородинов вошли в число абонентов ленинградской ВЧ-станции. Кроме того, в вагоне поезда командующего фронтом была оборудована передвижная ВЧ-станция (начальник станции А. С. Федосеев), в которой устанавливалась каналообразующая аппаратура ВЧТ, шифратор МЕС-2АЖ и специальный коммутатор на шесть номеров. Станция позволяла обеспечивать бесперебойную высокочастотную засекреченную телефонную связь на всех стоянках в непосредственной близости от междугородных линий связи.

Количество абонентов ВЧ-станций, организованных при штабах армий, как правило, не превышало трех-четырех. Так, в штабе 15-й армии аппараты ВЧ-связи были установлены у командующего армией, начальника штаба, члена Военного совета и начальника особого отдела армии.

Правительственная связь с действующими армиями организовывалась в исключительно тяжелых природных условиях; командные пункты неоднократно передислоцировались; в задачу диверсионных групп противника входило прежде всего разрушение важнейших коммуникаций, в том числе линий и узлов связи. Однако даже в условиях сильных морозов и бездорожья ВЧ-связь со штабами 8, 9 и 15-й армий была установлена в кратчайшие сроки. Все повреждения на линиях оперативно устранялись, благодаря чему связь с центром практически не прерывалась. Этому также во многом способствовали систематические выезды руководящего состава оперативной группы на армейские ВЧ-станции для инструктажа инженерно-технического персонала и настройки аппаратуры²³.

За выполнение боевых задач в ходе финской кампании ряд сотрудников центрального аппарата и периферийных подразделений правительственной связи были представлены к государственным наградам и поощрены наркомом внутренних дел СССР. В их числе были М. И. Ильинский, А. А. Гриб, С. Н. Косококов, П. Я. Максимов, А. Ф. Назаров, Я. М. Соломонов, Д. П. Морозов, С. И. Соснин, Е. А. Варфоломеев, Н. В. Белугин и др. Кроме того, для обобщения и распространения опыта, приобретенного оперативной группой в период финских событий, руководством 2-го спецотдела НКВД СССР было организовано оперативно-техническое совещание с участием начальников двух спецотделов (отделений) периферии, а также начальников отделений и групп ВЧ-связи Ленинграда, Мурманска, Петрозаводска, Киева, Минска и Читы. Полученный опыт работы подразделений ВЧ-связи в боевых условиях был определен как имеющий «исключительно важное значение» для разработки комплекса мероприятий на мобилизационный период²⁴.

Таким образом, в предвоенное десятилетие была создана и начала функционировать система правительственной междугородной высокочастотной связи СССР. Изначально создаваемая как оперативная связь ОГПУ — НКВД, высокочастотная связь по мере расширения и материально-технического совершенствования ее сети превратилась в общегосударственную систему специальной электро-связи, обслуживающую высшее партийно-советское руководство, а также целый ряд органов исполнительной власти в центре и на местах.

¹ Правительственная связь СССР. 1931–1941. Сб. документов. Т. 1. — М., 1997. С. 3–4.

² См.: Правительственная электросвязь в истории России / В. В. Павлов, В. И. Астрахан, В. Г. Чернега, Б. Г. Чернявский. — М., 2001. Ч. 1. 1917–1945.³ Там же. С. 83.

⁴ Правительственная связь СССР. 1931–1941. Сб. документов. Т. 1. С. 104–108.

⁵ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945. С. 79.

⁶ Правительственная связь СССР. 1931–1941. Сб. документов. Т. 1. С. 80.

⁷ Там же. С. 84–85.

⁸ Там же. С. 95.

⁹ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945. С. 78–79.

¹⁰ Правительственная связь СССР. 1931–1941. Сб. документов. Т. 1. С. 94–101.

¹¹ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945. С. 87.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 89.

¹⁴ Список абонентов правительственной высокочастотной телефонной связи. Второй спецотдел НКВД СССР. 1940 // Архивный фонд историко-демонстрационного зала отдела по работе с личным составом Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации.

¹⁵ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945. С. 92.

¹⁶ Там же. С. 92–93.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Правительственная связь СССР. 1931–1941. Сб. документов. Т. 1. С. 153–156.

¹⁹ Там же. С. 154.

²⁰ Там же. С. 155.

²¹ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945. С. 109–110; ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 1891. Л. 75.

²² Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945. С. 115–116.

²³ Там же. С. 116.

²⁴ Правительственная связь СССР. 1931–1941. Сб. документов. Т. 1. С. 182.

СС СР

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

Серия Л № 214387

Фамилия Иванов
 Имя и отчество Александр Иванович
 Год рождения 1907
 Личная подпись Иванов
 Выдан Ленинградский военный комиссариат
 г. Москва

1. Военно-учетные сведения

1. Год рождения	<u>1907</u>
2. Отметка о наличии или отсутствии (военного) Категория	<u>1908</u>
3. Группа учета	<u>108</u>
4. Состав	<u>108</u>
5. № военно-учетной специальности	<u>50</u>
6. Наименование военно-учетной специальности	<u>Специальность: Промышленность</u>
7. Наименование должности и квалификации	<u>Общественник</u>
8. Военное звание	<u>Гражданин</u>

Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

Москва 18
 3^я проезд 36 кв 4
 Елизавете Михайловне
 Кокоревой

Почтовая пошта № 49990
 49990 М
 Кокореву
 Александру Ивановичу

30 марта 1943г.

Здравствуй дорогая подружка Лиза и дочка Зина! И по в твой сердечный привет и заочно горячо целую Лиза, по свету я уже пишу тебе 30 письмо. Два письма из партизанского отряда, в это письмо будет уже из военной части запасного полка в который ты передали. В настоящее время мы находимся в одной из деревень Смоленской области. Наша Красная Армия пришла к нам в настоящее время. Я пишу тебе в письме, в котором бы тебе вы бы парням здоровы и взглянуть на время, а сейчас нужно быть врага и мать с нашей земли. Лиза при получении письма передай привет брату и своим родным. А так же всем знакомым.

При получении письма твоему отцу можно быть успешно попутно если не перейдем в другое место. Зинка здоровая, горячо целую тебя и дочку. Передай твой привет маме.

Москва 18
 3^я проезд 36 кв 4
 Елизавете Михайловне
 Кокоревой

Почтовая пошта № 49990
 49990 М
 Кокореву
 Александру Ивановичу

Москва 18
 3^я проезд 36 кв 4
 Елизавете Михайловне
 Кокоревой

Часть II

Государственная охрана
 и специальная связь
 в годы Великой
 Отечественной войны
 (1941–1945)

Глава 1

Основные направления оперативно-служебной и боевой деятельности 1-го отдела – 6-го управления НКВД – НКГБ СССР в годы войны

Обеспечение безопасности государственного руководства СССР и охраняемых объектов в годы Великой Отечественной войны

С началом войны реформированию была подвергнута вся система государственного управления Советского Союза. Необходимо отметить, что с созданием Государственного Комитета Оборона в стране сложилась жесткая система подчиненности. Ряд решений высших органов власти и управления Советского Союза напрямую касался подразделений государственной охраны, а отдельные постановления Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО военных лет адресовались не только руководству государственной безопасности, но и персонально начальнику государственной охраны.

22 июня 1941 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»¹ подразделения охраны 1-го отдела НКГБ СССР перешли, как и весь Наркомат госбезопасности, на усиленный вариант работы. Начался период деятельности в особом режиме. 9 июля 1941 года вышло постановление ГКО «О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в Москве и прилегающих районах»². В соответствии с постановлением были сформированы истребительные батальоны, которые подчинялись органам НКВД. В число задач, возлагавшихся на истребительные батальоны, входили розыск заброшенных вражеских агентов и диверсантов, охрана в случае необходимости наиболее важных объектов и т. п. Тогда же, в первой декаде июля, 1-м отделом НКГБ СССР были проведены мероприятия по усилению охраны городских и подмосковных

Начальник 1-го отдела НКВД – 6-го управления НКГБ СССР Н. С. Власик в рабочем кабинете на Лубянке

объектов при их возможной бомбардировке, определены пункты и время подхода резервов усиления охраны, в том числе и групп истребительных батальонов.

Как показала война, деятельность государственной охраны стала обязательным и необходимым направлением по защите безопасности государства. По указанию руководства страны в конце июня 1941 года приказами НКГБ СССР на 1-й отдел НКГБ СССР на период войны была дополнительно возложена охрана особо важных пунктов размещения Ставки Верховного главнокомандования и Генерального штаба Красной армии. Таковыми являлись:

- Генеральный штаб Красной армии (ул. Фрунзе, Знаменский пер.),
- объект «Белорусский» (эвакуационный поезд Генерального штаба),
- командный пункт Ставки (станция метро «Кировская», д. 33 и 37 по ул. Кирова)³.

Следует отметить, что охрана зданий Генерального штаба Красной армии и эвакуационного поезда Генерального штаба предназначалась для наведения элементарного порядка в пропускном режиме на объекты, сохранения государственных и военных секретов. Что касается создания командного пункта Ставки Главного командования (позднее – Ставки Верховного командования) на станции метро «Кировская», а также в домах № 33 и 37 по ул. Кирова, то это была вынужденная мера в связи с невозможностью гарантированного обеспечения безопасности

руководства государства при бомбардировках во время нахождения в Московском Кремле. С июля 1941 года к этим объектам добавилось здание Управления связи Генерального штаба Красной армии, позднее — Центрального штаба партизанского движения (ул. Маркса-Энгельса, д. 5).

20 июля 1941 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об объединении Народного Комиссариата Внутренних Дел и Народного Комиссариата Государственной Безопасности в единый Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР» 1-й отдел вошел в состав объединенного НКВД СССР.

В августе 1941 года из сотрудников 1-го отдела НКВД СССР была сформирована группа фельдъегерей для доставки совершенно секретных документов Генерального штаба на дачу И. В. Сталина «Ближняя», в Московский Кремль и Особый сектор ЦК ВКП(б). Цель создания группы — исключить возможность расшифровки местонахождения совершенно секретных объектов в Москве и Подмоскovie.

29 июля 1941 года было принято постановление ГКО № 325 «Об образовании Западного и Резервного фронтов и подчинении Центрального и Резервного фронтов непосредственно Ставке Верховного Командования»⁴. Этим же постановлением Тимошенко С. К. назначался главкомом Западного направления и командующим Западным фронтом, Г. К. Жуков — командующим резервным фронтом, Б. М. Шапошников — начальником Генерального штаба Красной армии.

На 15 августа 1941 года 1-й отдел НКВД СССР обеспечивал безопасность двадцати пяти охраняемых лиц. Как и в довоенный период, безопасность теперь уже Председателя ГКО, руководителя Ставки ВГК, Председателя Совета народных комиссаров СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина обеспечивало подразделение № 1. Подразделения № 2, 3, 4 обеспечивали охрану двадцати четырех других руководителей государства.

Кратко охарактеризуем изменения в списке охраняемых лиц на середину августа 1941 года. Кроме Г. К. Жукова, Б. М. Шапошникова и А. М. Василевского в список охраняемых лиц вошел и член Политбюро ЦК ВКП(б), первый секретарь ЦК КП(б) Украины Н. С. Хрущёв. Его охрана осуществлялась за счет штатов подразделения охраны НКВД Украинской ССР, но кураторство и руководство группой осуществлялось из Москвы. Ранее было принято решение об исключении из списка лиц, охраняемых 1-м отделом НКВД СССР, заместителя наркома иностранных дел СССР В. П. Потёмкина. Оценивая расстановку личной охраны 1-го отдела НКВД СССР, утвержденную 15 августа 1941 года, необходимо отметить, что в целях более оперативного руководства группами личной охраны было произведено укрупнение подразделений № 2 и № 3 и на их базе создано еще одно подразделение личной охраны № 4. Сразу после утверждения новой структуры отдела произошло сокращение численности военнослужащих.

Особое место отводилось личной охране представителей высшего командования Красной армии и государственной безопасности СССР. Эта группа на

Пропуск офицера группы охраны И. В. Сталина

Н. Х. Бедов — начальник охраны генерала Г. К. Жукова

15 августа 1941 года представляла одну треть всего количества охраняемых лиц. Это шесть представителей военных: К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников, С. К. Тимошенко, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, С. М. Будённый, а также руководитель НКВД СССР Л. П. Берия и его заместитель В. М. Меркулов. Безопасность такого количества представителей армейских структур и силовых ведомств ни до начала Великой Отечественной войны, ни после ее окончания государственной охраной не обеспечивалась.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Работа подразделений государственной охраны в начальный период войны протекала в исключительно сложных условиях. Проведенное в июле 1941 года объединение органов государственной безопасности и внутренних дел в рамках одного ведомства было продиктовано необходимостью предельной концентрации усилий подразделений различных направлений, осуществления быстреего маневра имеющимися силами и средствами.

В это время был утвержден ряд нормативных документов по оперативно-служебной деятельности в условиях военного времени, причем особую сложность представляли решения, связанные с обеспечением безопасности политического и военного руководства СССР как при объявлении воздушной тревоги, так и при беспрепятственном передвижении охраняемых лиц по Москве и Московской области. Утверждение этих и других инструкций подтверждает факт, что подразделения государственной охраны были вынуждены практически ежедневно принимать неотложные меры в сфере своей компетентности.

Одна из самых больших проблем заключалась в необходимости привлечения в отдельных случаях представителей разных ведомств, и прежде всего военнослужащих Красной армии, к обеспечению безопасности охраняемых лиц. За этим стояла, разумеется, координация действий НКВД СССР и НКО СССР, а также других наркоматов. Решение было найдено.

Следует отметить, что к августу 1941 года деятельность различных государственных ведомств, учреждений и общественных организаций значительно активизировалась, а следовательно, возросла и интенсивность выполнения служебных заданий сотрудниками 1-го отдела НКВД СССР. В сентябре 1941 года они обеспечивали охрану совещания глав внешнеполитических ведомств Великобритании, СССР и США, проходившего в особняке Народного комиссариата иностранных дел СССР (ул. Спиридоновка, д. 17), и работу совместных комиссий, действовавших в рамках этой встречи. Работа службы безопасности на этом мероприятии получила высокую оценку иностранных партнеров.

В драматический октябрьский период 1941 года подразделениям государственной охраны пришлось решать и не менее важную задачу по наведению порядка на ряде охраняемых объектов (здания ЦК ВКП(б) и др.), когда при срочной эвакуации в служебных помещениях были оставлены совершенно секретные документы, а также значительные материальные ценности.

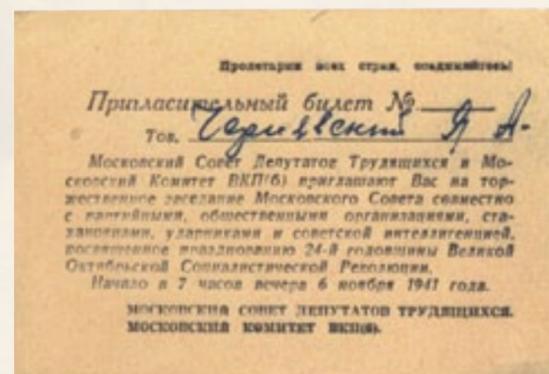

Строительство баррикад на Садовом кольце в Москве. Октябрь 1941 г.

Особо следует выделить подготовку и проведение органами госбезопасности двух мероприятий в ноябре 1941 года: торжественного заседания на станции метро «Маяковская» и парада на Красной площади, посвященных 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Торжественное заседание состоялось 6 ноября. 1-й отдел совместно с УКМК НКВД СССР организовал охрану мероприятия, радиофикацию зала, провел выпуск пригласительных билетов и пропусков, осуществил пропуск приглашенных на заседание. На станции метро «Белорусская» был сформирован специальный поезд из десяти вагонов, который подошел с охраняемыми лицами на станцию «Маяковская» за пять минут до начала мероприятия. На противоположной стороне платформы также находился

Участники торжественного заседания, посвященного 24-й годовщине Октябрьской революции. Вестибюль станции метро «Маяковская». 6 ноября 1941 г.

Пропуск на торжественное собрание

Выступление И. В. Сталина. 6 ноября 1941 г.

состав из десяти вагонов: вагона звукозаписи, платформы с оркестром, вагонов, использовавшихся под гардеробы и буфеты для участников заседания. Вестибюль станции метро вмещал две тысячи человек⁵. Для обеспечения безопасности торжественного заседания были собраны практически все находившиеся на тот момент в столице сотрудники государственной охраны. Одновременно с Москвой вечером 6 ноября в Куйбышеве во Дворце труда состоялось торжественное заседание, посвященное годовщине революции.

Красная площадь. 7 ноября 1941 г.

На следующий день, 7 ноября, с пяти часов утра на Красной площади 1-й отдел и УКМК НКВД СССР обеспечивали охрану парада, начавшегося в 08:00 по московскому времени. О проведении этого исторического парада на Красной площади рассказано в главе, посвященной деятельности Комендатуры Московского Кремля в годы Великой Отечественной войны. Еще одно событие этого дня — парад войск Куйбышевского гарнизона (22 тыс. военнослужащих) и демонстрация трудящихся города (178 тыс. человек), начавшиеся в 10:00 по московскому времени. Охранные мероприятия в городе на Волге вместе с другими службами НКВД СССР организовала группа 1-го отдела НКВД СССР во главе с заместителем начальника отдела майором госбезопасности В. Т. Смородинским⁶.

Работа подразделений государственной охраны в первые недели и месяцы войны протекала в исключительно трудных условиях. Несмотря на это, к концу

В освобожденном Калинин (ныне — Тверь).
Вторая половина декабря 1941 г.

1941 года был заложен фундамент системы служебных мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых лиц и объектов в военное время.

Одним из самых сложных и драматических периодов в жизни не только страны, но и подразделений государственной охраны стал 1942 год. Личный состав 1-го отдела продолжал решать поставленные служебные задачи, количество которых возрастало. Это были официальные государственные мероприятия, обеспечение безопасности поездок охраняемых лиц на фронт и в прифронтовые районы, охрана прибывших с визитами иностранных гостей и многое другое.

Совокупность обстоятельств, возникших в первые месяцы 1942 года, заставила подразделения 1-го отдела НКВД СССР обеспечить ряд командировок охраняемых лиц не только на фронт, но и в освобожденные прифронтовые районы. Сложность этих заданий заключалась в том, что многие

Уничтоженная немецкая автоколонна. Калининский фронт. Декабрь 1941 г.

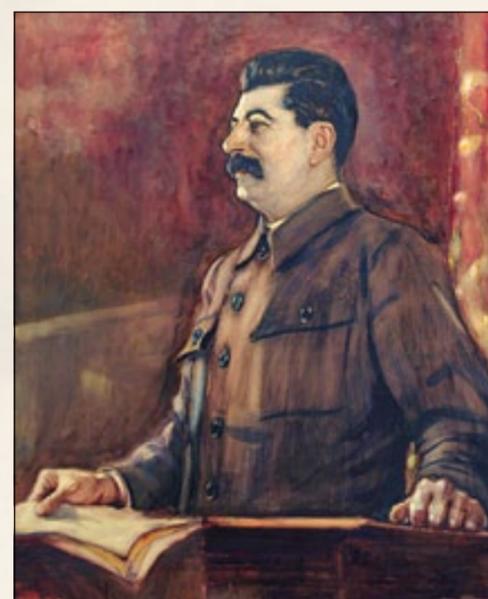
населенные пункты посещались охраняемыми лицами через несколько дней после их освобождения от фашистов. При этом учитывалось, что противник при отступлении минировал дороги, сооружения, дома и даже отдельные предметы. При осмотрах объектов личный состав использовал ручные миноискатели, а к подготовке мест размещения в освобожденных населенных пунктах обязательно привлекались военные саперы. Принималась во внимание и оперативная обстановка, складывавшаяся на освобожденных прифронтовых территориях. Так, январская поездка Л. М. Кагановича в район железнодорожной станции Завидово (Московская область) проходила в реальных условиях недавно освобожденной местности, где при скоплении большого количества уничтоженной и поврежденной немецкой техники находилось значительное количество не обезвреженных боеприпасов и взрывчатых веществ. Оперативные группы государственной охраны такие мероприятия проводили в тесном взаимодействии с инженерными подразделениями Красной армии.

1-й отдел НКВД СССР принял необходимые меры при подготовке торжественного заседания в связи с 25-й годовщиной Великого Октября 6 ноября 1942 года (одновременно готовился вариант проведения заседания на станции метро «Маяковская»). Вначале приказ об обеспечении безопасности мероприятия, которое должно было состояться в Государственном академическом Большом театре Союза ССР, был подписан наркомом внутренних дел 3 ноября. Однако в связи с введением дополнительных мер безопасности этот приказ 5 ноября был отменен и утвержден новый, который предписывал обеспечить проведение торжественного заседания 6 ноября 1942 года в Большом Кремлевском дворце⁷. Были обеспечены максимальные меры конспирации. Особо следует отметить организацию пропускного режима в БКД. Лица, приглашенные в Кремль, проходили по ранее утвержденным спискам через Спасские и Боровицкие ворота. Билеты получали при входе в БКД, в вестибюле Главного и Благовещенского подъездов (за исключением небольшой группы гостей, приглашения которым рассылались персонально), причем все должны были явиться на заседание без огнестрельного оружия и сдавать в гардероб портфели, полевые сумки и т. п. В случае выхода приглашенных лиц из БКД во время заседания они обязаны были сдать на КПП пригласительный билет, теряя право вторичного входа на мероприятие. Все это свидетельствовало о наличии сигналов по возможному проведению специальными службами противника террористических акций против руководства государства.

И все же, несмотря на принятые меры, 6 ноября была совершена попытка террористического акта. За несколько часов до начала торжественного заседания, проводившегося в БКД, в самом центре столицы, на Красной площади неожиданно завязался бой⁸. Подробнее об этом чрезвычайном происшествии, действиях офицеров безопасности и террориста Дмитриева, стрелявшего с Лобного места, рассказывается в главе, посвященной деятельности Комендатуры Московского Кремля в годы Великой Отечественной войны.

«Москва. Театральная площадь. Год 1941». М. А. Маторин

«Портрет И. В. Сталина». А. М. Герасимов

Возможность совершения такого вида преступления в особо режимной зоне, на Красной площади, выявила существенные недостатки в организации работы подразделений государственной охраны, в частности отсутствие разграничения зон ответственности между подразделениями. По своим последствиям это был крайне опасный инцидент. Он заставил немедленно принять самые серьезные и жесткие меры по усилению безопасности высших должностных лиц страны. При расследовании обстоятельств совершения этого преступления была отмечена одна из основных причин, приведших к такому драматическому факту, — недостаточный контроль со стороны подразделений НКВД СССР окружения охраняемых

объектов. За выполнение этой функции полностью отвечал 1-й отдел НКВД СССР. Руководством НКВД СССР было выдвинуто предложение о временном отстранении Н. С. Власика от должности начальника 1-го отдела НКВД СССР и назначении на эту должность заместителя наркома внутренних дел СССР В. Н. Меркулова (по совместительству). Предложение было утверждено⁹.

После событий 6 ноября 1942 года на Красной площади руководством 1-го отдела НКВД СССР были приняты дополнительные меры по наведению строжайшего контроля за всеми воинскими, милицейскими и военизированными подразделениями. В конце 1942 – начале 1943 года в целях реализации утвержденного в ноябре 1942 года плана мероприятий 1-го отдела

В. Н. Меркулов

Зенитный расчет на боевой позиции. Московский округ ПВО

НКВД СССР по усилению мер безопасности в окружении охраняемых объектов продолжалась активная работа по совершенствованию нормативных документов, регламентирующих различные направления деятельности подразделений государственной охраны.

Окончание 1942 и начало 1943 года было временем активной деятельности подразделений охраны на различных участках и направлениях, в том числе по организации безопасности специальных поездов. Примером может служить факт неоднократных пребываний охраняемых лиц (вторая половина 1942 – февраль 1943 г.) в районе Сталинграда.

К весне 1943 года, после разгрома немецких войск под Сталинградом, на советско-германском фронте произошли коренные изменения в пользу СССР. В условиях наступления Красной армии, когда советские войска овладели стратегической инициативой, было признано целесообразным вернуться к довоенной реформе органов государственной безопасности, которая бы максимально соответствовала задачам защиты фронта и тыла, обеспечения конечной победы над немецко-фашистскими захватчиками. 14 апреля 1943 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об образовании Народного комиссариата государственной безопасности СССР»¹⁰.

Основные оперативно-чекистские управления и отделы вновь, как и в 1941 году, были выделены из НКВД СССР в самостоятельный Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ СССР). Военная контрразведка (особые отделы) в целях максимальной реализации ее возможностей согласно нуждам фронта вошла в состав наркоматов обороны и военно-морского флота под широко известным наименованием «Смерш». Усиление мер по обеспечению государственной безопасности нашло свое логическое завершение в реорганизации 1943 года: выполнение соответствующих задач (в том числе охрана Московского Кремля, других охраняемых объектов и руководящих кадров партии и правительства) было возложено на НКГБ СССР. Управление коменданта Московского Кремля вошло в состав НКГБ СССР без каких-либо существенных изменений. Возглавил его генерал-майор Н. К. Спиридонов.

Подразделение государственной охраны (бывший 1-й отдел НКВД СССР) вошло в структуру НКГБ СССР со значительным повышением статуса. С этого времени оно стало именоваться 6-м управлением – Управлением охраны руководящих кадров партии и правительства. Начальником подразделения 11 мая 1943 года был назначен генерал-майор Н. С. Власик. Управление государственной охраны сохранило все свои прежние функции. При этом повышение административно-организационного уровня работы управления достигалось путем слияния многих отделений и преобразования их в отделы. Персоналии и количество охраняемых лиц с августа 1941 года не изменились. Практически до окончания Второй мировой войны обеспечивалась безопасность двадцати пяти руководителей страны, в том числе и военных. Изменений было только

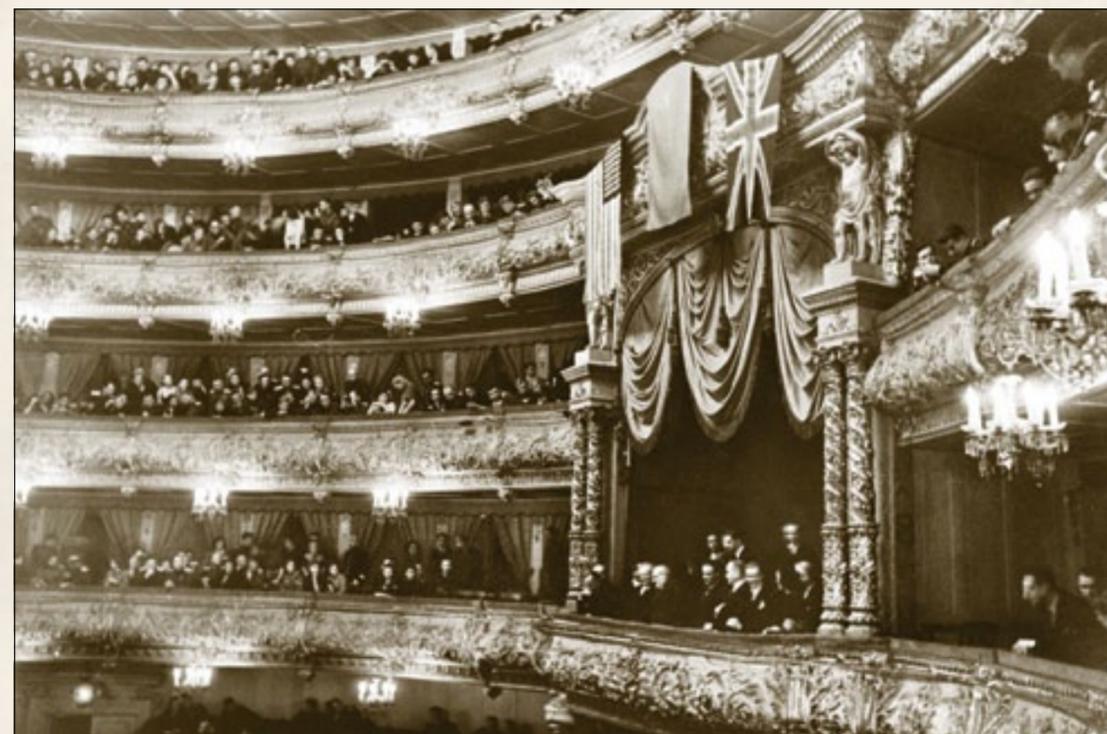

Маршал Б. М. Шапошников с офицерами охраны

два: 25 марта 1945 года скончался Б. М. Шапошников, а 9 мая, в день Победы, — А. С. Щербаков.

Тогда же, в 1943 году, дополнительно рассмотрели вопрос о рациональном использовании имеющихся сил. На ряде объектов провели сокращение личного состава, задействованного в их охране. Эти факты не говорят о снижении качества проведения охранных мероприятий и ослаблении служебной деятельности. Наоборот, после переподчинения в 1943 году подразделений государственной охраны Наркомату государственной безопасности руководство 6-го управления НКГБ СССР стало уделять еще большее внимание организации и проведению охранных мероприятий.

Приведем один факт. Государственный академический Большой театр Союза ССР в начальный период войны достаточно сильно пострадал при бомбежке и подлежал восстановлению. Строительные работы шли под контролем НКВД СССР. Когда в сентябре — октябре 1943 года встал вопрос об использовании театра для проведения официальных мероприятий, связанных с празднованием очередной годовщины Октябрьской революции, представители государственной охраны приняли ряд мер по приведению этого объекта в надлежащую готовность. В 6-м управлении НКГБ СССР не могли исключить возможности проведения

ГАБТ Союза ССР. Просмотр участниками Московской конференции балетного спектакля «Лебединое озеро». 24 октября 1943 г.

в ГАБТе террористического акта путем использования взрывных устройств. В октябре — ноябре был проведен тщательный осмотр театра силами соответствующих специалистов с целью выявления заложенных взрывных устройств в местах, наиболее удобных для их эффективного использования. Было сделано заключение, что все места, куда имелся доступ для осмотра в ходе обследования, не вызывают опасений. Однако этого заключения оказалось недостаточно, так как возникли сомнения в возможности выявить закладки при минировании ГАБТа в октябре 1941 года.

Начальник 6-го управления НКГБ СССР А. К. Кузнецов (с августа 1943 г.) запросил руководителя 4-го управления НКГБ СССР П. А. Судоплатова о состоянии Большого театра. Из 4-го управления НКГБ СССР был получен ответ, что в октябре 1941 года по распоряжению народного комиссара внутренних дел Союза ССР Л. П. Берии помещение было заминировано. В январе 1942 года было произведено его разминирование. Отметим, что минирование столичных объектов осуществлялось в октябре — ноябре 1941 года в соответствии с так называемым «Московским планом»⁴¹. Это название документ получил при обобщении многих планов по проведению специальных мероприятий (минирования) и организации московского подполья в случае прорыва немецких войск.

Как оказалось, реорганизация в мае 1943 года службы государственной охраны была проведена своевременно и дала позитивные результаты. Вскоре 6-му управлению НКГБ СССР пришлось провести несколько сложнейших операций в условиях военного времени.

Одной из первых и самых ответственных из них стало обеспечение безопасности советской делегации во главе с И. В. Сталиным, в которую входили В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов и Л. П. Берия, на встрече глав трех великих держав в Тегеране. Отметим, что не случайно Тегеранская конференция состоялась после разгрома немцев под Сталинградом, Орлом и Курском и последовавших за ними новых побед Красной армии.

Проблема места проведения встречи союзников, а им стала столица Ирана Тегеран, оказалась важным вопросом международного характера, по которому участники антигитлеровской коалиции смогли договориться, несмотря на различие исходных позиций. Каждая из сторон руководствовалась соображениями престижа и безопасности. Аргументами советской стороны, которые были приняты партнерами, заключались в том, что на территории Ирана дислоцировались войска трех стран — Великобритании, СССР и США — и еще один существенный момент: Верховный главнокомандующий И. В. Сталин не мог на длительный срок покинуть свою армию. Эти доводы советской стороны серьезным образом повлияли на позицию наших союзников.

Со 2 по 5 августа 1943 года И. В. Сталин совершил поездку на Западный и Калининский фронты¹². Поездка готовилась и была проведена с особыми мерами предосторожности. Обеспечение этого мероприятия И. В. Сталин поручил Народному комиссариату внутренних дел, а не Народному комиссариату госбезопасности — в соответствии с функциями этого органа. Руководство он возложил на наркома НКВД СССР Л. П. Берия и его заместителя И. А. Серова с привлечением военнослужащих личной охраны И. В. Сталина из состава 1-го отдела 6-го управления НКГБ СССР и автотранспорта с водителями ГОНа. Об этой поездке есть ряд упоминаний (в мемуарах) различных авторов, но, к сожалению, осталось очень мало служебных документов¹³. На сегодняшний день известны лишь отдельные фрагментарные воспоминания сотрудников личной охраны Верховного главнокомандующего. Отсутствие Председателя ГКО в столице подтверждается также сведениями, содержащимися в тетрадях посетителей кабинета И. В. Сталина в Кремле.

Подготовка поездки и решение вопросов, связанных с обеспечением безопасности этого охранного мероприятия, проводились быстро, с минимальным количеством осведомленных лиц. Это было обычным явлением в подразделениях НКВД СССР и государственной охраны. По воспоминаниям Маршала Советского Союза А. И. Ерёменко, 1 августа 1943 года в два часа ночи на командный пункт Калининского фронта позвонил Верховный главнокомандующий и сообщил о своем намерении 5 августа приехать на Калининский фронт. Местом встречи он

Так представил на своей картине художник А. М. Герасимов выезд И. В. Сталина на фронт. Можно предположить, что, по мнению художника, И. В. Сталин мог выезжать на фронт в осенне-зимне-весенний период. На картине 1944 г. мы видим во фронтовой полосе легковой автомобиль, возможно, Гаража особого назначения

определил село Хорошёво под Ржевом. 1 августа во второй половине дня на Центральный аэродром им. Фрунзе прилетели с Западного фронта (из Сухиничей) заместитель Верховного главнокомандующего Г. К. Жуков и член Военного совета Западного фронта Н. А. Булганин. В 18:20 и 18:50 соответственно они прибыли в кремлевский кабинет И. В. Сталина¹⁴. Н. А. Булганин был извещен о решении Верховного главнокомандующего прибыть 3 августа на Западный фронт и встретиться

с командующим фронтом генералом армии В. Д. Соколовским и его помощниками в районе Гжатска – Юхнова.

О фронтовом выезде И. В. Сталина было проинформировано Главное управление контрразведки НКО СССР «Смерш». В НКГБ СССР о мероприятии был поставлен в известность нарком госбезопасности В. Н. Меркулов, а в 6-м управлении НКГБ СССР о командировке было известно также узкому кругу руководителей и старших офицеров 1-го отдела (охрана И. В. Сталина): В. И. Румянцеву, С. Ф. Кузьмичёву, А. М. Ракову, М. Г. Старостину, И. В. Хрусталеву и С. А. Ефимову. На совещании руководства НКВД СССР, посвященном обеспечению безопасности предстоящей поездки, было принято решение – Н. С. Власика при выезде на фронт не брать, так как его многие знали (где находился Н. С. Власик, там мог быть и И. В. Сталин). Старшим по государственной охране на период командировки был назначен В. И. Румянцев, его заместителями – С. Ф. Кузьмичёв и А. И. Раков.

1 августа И. В. Сталин закончил работу в Кремле около одиннадцати часов вечера и выехал на дачу «Ближняя» для подготовки к отъезду на фронт. Выезд в район Гжатска состоялся после 15:00 2 августа на поезде особой нормы в составе нескольких пассажирских вагонов и двух бронеплощадок с зенитной артиллерией. По воспоминаниям С. Ф. Кузьмичёва, И. В. Сталин и сопровождающие его лица сели в поезд в районе железнодорожной станции Кунцево (недалеко от пересечения Белорусско-Балтийской железной дороги и Рублевского шоссе). При выезде с дачи «Ближняя» временный руководитель личной охраны Верховного главнокомандующего В. И. Румянцев от основной автомашины с охраняемым лицом отстал, но к отправлению поезда прибыть успел.

Некоторые эпизоды этой поездки изложены в воспоминаниях С. Ф. Кузьмичёва¹⁵. Он, в частности, пишет об отъезде от железнодорожной станции Кунцево: «Когда ехали на фронт, все было в секрете. Один из сотрудников охраны стоял при отходе поезда в тамбуре основного вагона у приоткрытой двери. При отправлении поезда на подножку этого вагона вскочил неизвестный гражданин в полувоенной форме с вещевым мешком и поднялся в тамбур. Ему было предложено немедленно покинуть состав. С помощью второго офицера сотрудники охраны попытались высадить неизвестного, но тот оказался крепкого телосложения. Поднялся шум, и завязалась борьба в тамбуре вагона. Неизвестного человека задержали. Л. П. Берия спросил: “Кто это?”. Никто его не знал. Вызвали руководство охраны. Доложили И. В. Сталину. Неизвестного отвели в соседний вагон (охраны) для разбирательства».

Как оказалось, это был работник поездной бригады.

Приведем некоторые разъяснения указанного факта. Это была первая и единственная поездка И. В. Сталина на фронт, в связи с чем сотрудники личной охраны практически не могли знать членов бригады поезда особой нормы. Свою роль сыграла закрытость поездки. К примеру, возникновение таких ситуаций нельзя представить в группах охраны военных руководителей, так как члены по-

ездных бригад были их помощниками в вопросах обеспечения безопасности. Это была единая команда. В дальнейшем (при поездке И. В. Сталина в Крым на Ялтинскую конференцию и в Берлин на Потсдамскую конференцию) таких фактов не наблюдалось.

Далее С. Ф. Кузьмичёв отмечает, что по «прибытии в Гжатск охраняемые лица поехали на автомобилях (по направлению к Юхнову) к месту временного размещения. Майор-пограничник в первом “Виллисе” безошибочно показывал дорогу в полной темноте. В колонне двигались четыре автомашины. К утру въехали в деревню (район Юхнова) и разместились в доме, приготовленном для И. В. Сталина. 3 августа здесь состоялась встреча Верховного главнокомандующего с командующим Западным фронтом генералом В. Д. Соколовским и членом Военного совета фронта Н. А. Булганиным. 4 августа поезд особой нормы отбыл из Гжатска в Ржев, на станцию Мелехово. По прибытии на станцию И. В. Сталин расположился в одном из домов деревни Хорошёво. Здесь ему докладывал обстановку командующий Калининским фронтом генерал А. И. Ерёменко. Встреча в Хорошёво длилась свыше трех часов. Затем вернулись на станцию Мелехово, где в вагоне Верховного главнокомандующего состоялся обед».

Первый победный салют в годы Великой Отечественной войны. Москва, 5 августа 1943 г.

Вечером 5 августа поезд с И. В. Сталиным прибыл на Ржевский (Рижский) вокзал столицы. В тот же день в 21:55 Верховный главнокомандующий приступил к работе в своем кремлевском кабинете¹⁶.

В 2016 году стали известны воспоминания о поездке И. В. Сталина на фронт, которые оставил И. А. Серов¹⁷. В годы Великой Отечественной войны он был заместителем народного комиссара внутренних дел СССР. Рассказывая о своей работе по обеспечению безопасности фронтовой поездки Верховного главнокомандующего, И. А. Серов ряд вопросов за давностью лет изложил не совсем точно. Так, он утверждает, что перед своим отъездом на фронт И. В. Сталин принимал его в кремлевском кабинете. Но в документальных источниках эта встреча не зафиксирована¹⁸. Все же, несмотря на отдельные неточности и условности, воспоминания И. А. Серова интересны тем, что также подтверждают и детализируют исторический факт поездки Верховного главнокомандующего на Западный и Калининский фронты.

Августовскую 1943 года поездку Верховного главнокомандующего И. В. Сталина в действующую армию можно охарактеризовать как инспекционную. Она сыграла положительную роль в подъеме морального состояния войск перед большими наступательными операциями. Но нельзя забывать и о внешнеполитическом аспекте этого мероприятия перед подготовкой трехсторонней встречи союзников. Уже 9 августа И. В. Сталин сообщил о своей командировке У. Черчиллю. В этот день он писал премьер-министру Великобритании: «Я только что вернулся с фронта и успел уже познакомиться с посланием Британского Правительства от 7 августа...»¹⁹. Данное высказывание свидетельствует о том, что И. В. Сталин поддержал идею встречи «Большой тройки», но отметил, что положение на советско-германском фронте требует от него «чаще, чем обыкновенно, выезжать в войска, на те или иные участки нашего фронта».

Особые сложности возникали в группах охраны при выездах охраняемых лиц во фронтовые районы. Подполковник Н. Х. Бедов в воспоминаниях отмечал, что во время пребывания на фронтах Г. К. Жуков во многих случаях доходил не только до штабов полков, но и до нашего переднего края: «Я и мои подчиненные понимали, что во фронтовой обстановке, по воле “случая”, маршал мог в любой момент погибнуть. И делали все возможное, чтобы этого не произошло».

Приведем две выдержки из записей начальника личной охраны маршала: «3 июля 1943 года Г. К. вместе с М. М. Поповым (командующим Брянским фронтом. — Прим. ред.) и мною по траншеям вышел на склон местности, где находилось боевое охранение 63 А. При выходе из траншеи все мы залегли в окопы, откуда и вели наблюдение. Местность была открытой. По-видимому, противник заметил нас и начал обстреливать из минометов и пулеметов. При полете мины, по-видимому, по интуиции, все прижались к земле, а я навалился на Г. К., мина взорвалась в нескольких метрах от нас. Маршала контузило в правое ухо, я получил легкую контузию левого уха... После контузии маршал стал плохо слышать»²⁰.

Еще один фронтовой эпизод: «18 и 19 июля (1943 г. — Прим. ред.) выезжал на поле боя 69-й армии, 5-й Гвардейской танковой армии и 32-го Гвардейского корпуса, где сопровождавший нашу машину генерал Ротмистров позволил подъехать автомашиной к самому танкового поля боя. ...Требования остановить машину, не доезжая поля боя, воздействия не имели, и только вмешательство генерала Л. Ф. Минюка (помощник Г. К. Жукова) воздействовало на Ротмистрова. Он, конечно, отпустил шутку: “А я полагал, что едем в танке”. Обрато к машине с переднего края шли траншеями и попали под минометный огонь противника»²¹.

Указанные примеры подтверждают вывод, что командировки на фронт не обходились без чрезвычайных происшествий.

9 августа 1943 года по решению руководства страны были произведены изменения в начальствующем составе 6-го управления НКГБ СССР. Начальником управления государственной охраны стал генерал-майор А. К. Кузнецов. Генерал-майор Н. С. Власик был понижен в должности и назначен заместителем начальника 6-го управления, а также начальником 1-го отдела (охрана И. В. Сталина). Основание для перестановок — освобождение Н. С. Власика от дополнительных обязанностей и концентрация его работы на проблемах, связанных только с обеспечением безопасности И. В. Сталина. Но все же основной причиной его служебного понижения явились события 6 ноября 1942 года — стрельба террориста с Лобного места на Красной площади.

В это время полномочия 6-го управления НКГБ СССР продолжали расширяться. К таким постоянным объектам охраны, как комплексы зданий ЦК ВКП(б), НКВД СССР, Генерального штаба РККА, охраняемым 1-м отделом НКВД — НКГБ СССР — 6-м управлением НКГБ СССР, в 1943–1944 годах присоединились комендатуры по охране Первого дома СНК СССР в Охотном Ряду, Центрального штаба партизанского движения, двух лабораторий Академии наук СССР, Совета по радиолокации при ГКО, а также соответствующего НИИ. Эти факты говорят о том, что ключевые объекты государственного управления, где были сосредоточены важнейшие военные, научные и государственные секреты, подлежали охране

Начальник 6-го управления НКГБ СССР
генерал-майор А. К. Кузнецов

только подразделениями (комендатурами) 1-го отдела НКВД – 6-го управления НКГБ СССР. Политическое руководство Советского Союза полностью доверило выполнение этой функции государственной охране.

Охранные мероприятия в годы войны готовились в условиях строжайшей тайны, в некоторых случаях с применением мер по дезинформации противника. Так, 6 ноября 1943 года подразделения государственной охраны обеспечивали проведение в Большом Кремлевском дворце торжественного заседания, посвященного 26-й годовщине Октябрьской революции. Первоначально его проведение намечалось в Большом театре Союза ССР. Были выданы приглашения на заседание и служебные пропуска для прохода в театр, наряд был подготовлен для работы в ГАБТ. Большая часть наряда инструктировалась в 13:00 в день проведения мероприятия в Бетховенском зале Большого театра, где и было объявлено о переносе заседания в Большой Кремлевский дворец.

Рассматривая расстановку личного состава подразделений охраны после создания в 1943 году 6-го управления НКГБ СССР, нужно отметить рационализм в использовании имеющихся сил и средств для выполнения поставленных задач. Структура государственной охраны, утвержденная в 1943 году, была очень компактной и оказалась наиболее работоспособной и управляемой в условиях военного времени. Это подтвердилось последующей практически безупречной

Осмотр трофейного вооружения в Парке культуры и отдыха им. Горького. Сентябрь 1943 г.

и надежной деятельностью подразделений в 1943–1945 годах. Необходимо отметить, что главным результатом этого динамичного процесса трансформации службы государственной охраны стало появление характерных черт, присущих данным подразделениям и в настоящее время: системность, специфичность (то есть особое предназначение государственной охраны), уникальность кадрового подбора, высокая степень реагирования на изменяющиеся условия деятельности, преемственность и разнообразие форм и методов оперативно-служебной работы. Результатом хорошо налаженной профессиональной подготовки личного состава и кропотливой воспитательной работы с каждым офицером стала положительная, надежная работа всего коллектива государственной охраны. Характеризуя работу органов государственной охраны в 1943 году, необходимо отметить качественно повысившийся уровень оперативно-служебной деятельности личного состава, о чем свидетельствуют вышеприведенные примеры тщательной подготовки проведения охранных мероприятий.

Самым сложным для государственной охраны оказался 1944 год: 250 выполненных специальных заданий. Наиболее напряженным было противостояние «центральному террору» — попыткам физического уничтожения политического руководства Советского Союза. Наряду со сбором разведывательной информации спецслужбы противника ставили перед своей агентурой задачу совершения террористическо-диверсионных актов. Угроза была реальной: в 6-м управлении и УКМК НКВД – НКГБ СССР имелась информация о подготовке немецкой стороной террористических акций против руководителей Советского государства.

Конкретный пример из событий 1944 года — неудавшееся покушение на И. В. Сталина и других руководителей страны²². Операция по пресечению террористического акта в здании Большого театра во время празднования 27-й годовщины Великой Октябрьской революции стала значительным успехом советских специальных служб. В сентябре 1944 года на территории Смоленской области вскоре после заброски были арестованы два террориста экипированные в форму офицеров Красной армии, которые должны были подготовить покушение на И. В. Сталина, а также членов советского руководства В. М. Молотова, Л. М. Кагановича, К. Е. Ворошилова и Л. П. Берия. Для этого немецкие агенты Таврин и Шилова должны были выяснить места пребывания руководителей советского правительства, а также места проведения мероприятий с их участием и маршруты движения специальных автомобилей. Агенты фашистской разведки имели при себе поддельные документы, пистолеты с разрывными и отравленными пулями, специальное устройство по типу фаустпатрона с бронебойно-зажигательными снарядами к нему, а также многие другие предметы шпионской экипировки. На миссию Таврина руководство германской разведки возлагало большие надежды. Неслучайно перед его заброской в советский тыл с ним трижды беседовал немецкий мастер диверсий Отто Скорцени.

После задержания террористов военной контрразведке «Смерш» удалось привлечь их к сотрудничеству. Началась радиоигра с противником под кодовым

наименованием «Туман». Цель игры — сделать все возможное по недопущению переброски на территорию СССР аналогичных террористических групп. В радиogramмах сообщалось о «подготовительных действиях», возникающих «серьезных трудностях» в решении поставленной задачи. Руководство фашистской Германии до конца войны надеялось на положительный исход проводимой операции²³. В целом можно констатировать, что благодаря мероприятиям, проведенным подразделениями разведки, контрразведки (в том числе военной — «Смерш») и органов внутренних дел, удалось в значительной мере парализовать усилия германских спецслужб, направленные на совершение террористическо-диверсионных актов на территории Советского Союза. Тщательно подготовленная фашистским разведывательным органом «Цеппелин» операция была пресечена в самом начале ее осуществления.

Оценивая работу 6-го управления НКГБ СССР на последнем этапе Великой Отечественной войны, можно отметить высокий профессионализм в деятельности службы, позволивший ей решить поставленные задачи.

В ходе завершающего периода войны подразделения государственной охраны вели свою деятельность особенно результативно. В первом полугодии 1945 года 6-м управлением НКГБ СССР (в том числе в ряде случаев совместно с УКМК НКГБ СССР) были обеспечены 108 оперативных заданий, 54 из которых

Офицеры личной охраны И. В. Сталина на даче «Ближняя» после награждения. Май 1945 г.

потребовали выделения значительных сил и средств. Среди них военный парад и демонстрация трудящихся 1 мая, Парад Победы 24 июня, мероприятия в БКД, ГАБТ, особняке НКВД СССР. Отдельное место в этом послужном списке занимает работа, связанная с подготовкой и проведением Ялтинской (Крымской) и Потсдамской (Берлинской) конференций глав союзных держав.

В годы Великой Отечественной войны сотрудники подразделений 1-го отдела НКВД — 6-го управления НКГБ СССР, преодолевая трудности, показали высокие морально-служебные и профессиональные качества, на всех участках мужественно и надежно исполняли служебные обязанности.

Важное место занимали вопросы профессиональной подготовки и патриотического воспитания личного состава 1-го отдела НКВД — 6-го управления НКГБ СССР. В предвоенное время и в годы Великой Отечественной войны руководством государственной охраны проводилась систематическая целенаправленная работа, основной целью которой было формирование личности защитника Родины. Задачи по обучению и воспитанию сотрудников 1-го отдела — 6-го управления НКВД — НКГБ СССР, несмотря на все сложности и трудности, были с успехом решены. С первых дней войны, как об этом свидетельствуют документы, сотрудники государственной охраны активно выражали стремление с оружием на передовой защищать Родину — от них поступило много рапортов и заявлений с просьбой направить в действующую армию.

Война, к сожалению, приносит потери. Особенно много их было в дни немецких бомбардировок Москвы. Так, в октябре — ноябре 1941 года при выполнении служебных обязанностей, не покинув вверенные им посты, погибли сотрудники 1-го отдела НКВД СССР Е. Н. Зайцев, Н. Л. Крутихин, Ф. Д. Ребров, М. Л. Саенко, А. М. Турчак.

В годы войны сотрудники подразделений 1-го отдела НКВД — 6-го управления НКГБ СССР проявили высокие моральные и профессиональные качества, на всех участках мужественно исполняя служебные обязанности.

Обеспечение безопасности высоких иностранных гостей во время визитов в Советский Союз

В годы войны большинство задач по обеспечению безопасности высоких иностранных гостей во время их пребывания в нашей стране решали различные подразделения государственной охраны 1-го отдела — 6-го управления НКВД — НКГБ СССР совместно с представителями контрразведывательных подразделений 2-го управления НКВД — НКГБ СССР. С началом Великой Отечественной войны заметно активизировалась внешнеполитическая деятельность Советского Союза и его будущих союзников — США и Великобритании. В это время главная задача заключалась в том, чтобы отразить фашистскую агрессию совместными военными и дипломатическими действиями членов будущей антигитлеровской

*Обошняк НКВД СССР. Московская конференция.
Слева направо: лорд Бивербрук, В. М. Молотов, А. Гарриман. Сентябрь 1941 г.*

коалиции. Летом и осенью 1941 года состоялись первые контакты советского руководства с лидерами Великобритании и США, обмен посланиями с обязательствами о взаимопомощи. Осенью и зимой эти контакты продолжились и расширились. До конца 1941 года 1-й отдел НКВД СССР совместно со 2-м управлением НКВД СССР обеспечил два визита иностранных охраняемых лиц. Особенно сложной была организация безопасности декабрьского визита в Советский Союз министра иностранных дел Великобритании А. Идена. После прибытия 12 декабря 1941 года в Мурманск А. Иден выехал поездом в Москву. Железнодорожный состав имел достаточно надежную противовоздушную охрану — две платформы с зенитными установками. В пути (а состав нередко проходил вблизи линии фронта) охрана поезда была в постоянной готовности. Непростыми оказались поездка охраняемого лица в прифронтовую полосу (освобожденный город Клин) и ряд других рабочих и протокольных мероприятий²⁴.

Встреча на аэродроме в Москве Владислава Сикорского, премьер-министра польского эмигрантского правительства. 2 декабря 1941 г.

Встреча министра иностранных дел Великобритании А. Идена на Северном (Савеловском) вокзале столицы. 15 декабря 1941 г.

Война приобретала все более затяжной и упорный характер, и 1942 год стал временем создания антигитлеровской коалиции. В это время 1-й отдел НКВД СССР обеспечил три визита высоких иностранных гостей в Советский Союз. Серьезной профессиональной проверкой для 1-го отдела и УКМК НКВД СССР стал визит в Москву премьер-министра Великобритании У. Черчилля в те самые дни, когда началась Сталинградская битва (12–14 августа 1942 г.)²⁵. Проводилась необычайно тщательная, до мелочей, проработка всех вопросов протокола и обслуживания

Личный представитель президента США Ф. Рузвельта У. Уилки в Кремле. 20 сентября 1942 г.

В. М. Молотов встречает У. Черчилля на Центральном аэродроме. 12 августа 1942 г.

Приветствие премьер-министра Великобритании. 12 августа 1942 г.

Встреча У. Черчилля на Центральном аэродроме. 12 августа 1942 г.

Визит У. Черчилля в СССР. В БКД на протокольном мероприятии. 12–14 августа 1942 г.

У. Черчилль и И. В. Сталин в Екатерининском зале БКД. 12–14 августа 1942 г.

премьер-министра Великобритании. Организовывались репетиции мероприятий, детальные консультации с британскими коллегами. Эти меры, несомненно, сыграли свою положительную роль, ведь пришлось организовывать охрану на Центральном аэродроме им. М. В. Фрунзе, в особняке НКВД СССР, вблизи посольства Великобритании на Софийской набережной, на загородной даче под Москвой, а также в Кремле, где британский премьер вел чрезвычайно важные переговоры с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым²⁶. В целом визит У. Черчилля в советскую столицу прошел без происшествий, продемонстрировав слаженную высокопрофессиональную работу государственной охраны, ее четкое взаимодействие с соответствующими подразделениями НКВД СССР и другими ведомствами страны.

Проводы У. Черчилля на Центральном аэродроме Москвы. 14 августа 1942 г.

1943 год окончательно прояснил и военную, и внешнеполитическую ситуацию. К середине Великой Отечественной войны количество визитов высоких иностранных гостей постепенно увеличивалось. Так, в 1943 году подразделениями охраны было организовано обеспечение четырех визитов иностранных гостей в СССР. Кратко остановимся на одном из них — пребывании в Советском Союзе

Спецпредставитель президента США Дж. Дэвис, И. В. Сталин и В. М. Молотов. 1943 г.

Совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (Московская конференция, 19–30 октября 1943 г.). Зал особняка НКВД СССР в Москве

Московская конференция, 19–30 октября 1943 г. В перерыве между заседаниями

с 11 по 23 декабря 1943 года Президента Чехословацкой Республики доктора Эдуарда Бенеша. В ходе переговоров был заключен договор о дружбе и взаимной помощи между двумя странами. О сложности и важности визита говорит тот факт, что кроме почти ежедневных двусторонних переговоров И. В. Сталин присутствовал на трех протокольных мероприятиях, устроенных в честь Э. Бенеша (два официальных обеда и спектакль в Большом театре). Приведем воспоминания Я. Смутны, начальника канцелярии президента Чехословакии, о приеме 11 декабря 1943 года

Президент Чехословацкой Республики Э. Бенеш и И. В. Сталин

в Екатерининском зале БКД: «Приветствуемый и сопровождаемый офицерами, по лестнице со шпалерами солдат, по галерее зала заседаний Советов со статуей Ленина в передней части и через зал рядом с накрытым для банкета столом д-р Бенеш был введен в меньший зал, где собирались гости, генералы и сотрудники Наркоминдела в черных парадных мундирах...»²⁷

Четкое и надежное обеспечение безопасности во время визита произвело на гостя очень благоприятное впечатление, что послужило в дальнейшем одной из причин решения главы Чехословацкого государства Э. Бенеша обратиться с просьбой к советскому правительству об организации кратковременной личной охраны силами 6-го управления НКГБ СССР в марте – апреле 1945 года.

В 1944 году отчетливо просматривается потенциальное расширение влияния СССР в послевоенном мире. Советский Союз, по существу, разорвал внешнеполитическую изоляцию, в которой он находился накануне и в начале Второй мировой войны. В это время подразделения государственной охраны участвовали в проведении четырех визитов высоких иностранных гостей в Советский Союз. Среди них можно выделить поездки в СССР У. Черчилля и Шарля де Голля. Как и во все военные годы, основные протокольные мероприятия проходили в Московском Кремле.

Слева направо: В. М. Молотов, Э. Джонстон – президент Торговой палаты США, И. В. Сталин и посол США в СССР А. Гарриман. Москва, Кремль. 26 июня 1944 г.

Прилет премьер-министра Великобритании У. Черчилля в Москву. 9 октября 1944 г.

Перед официальным приемом в БКД

Перед приемом в Екатерининском зале БКД

У. Черчилль, И. В. Сталин. Перед отлетом. Центральный аэродром им. Фрунзе

У. Черчилль, И. В. Сталин. Перед отлетом. Центральный аэродром им. Фрунзе

Отлет премьер-министра Великобритании У. Черчилля из Москвы. 9 октября 1944 г.

Кремль, Большой Кремлевский дворец всегда поражали иностранных гостей своим убранством. Глава Временного правительства Франции генерал де Голль так описывает свой визит во дворец 9 декабря 1944 года: «Мы поднялись величественной лестницей, стены вдоль которой были украшены теми же картинами, что и в царские времена. Несколько сюжетов наводили ужас: жестокая битва на Иртыше, Иван Грозный, убивающий своего сына, и т. п. Маршал пожал гостям руки и повел их в зал...»²⁸

Приезд в Москву главы Временного правительства Французской Республики генерала де Голля и сопровождающих его лиц, Декабрь 1944 г.

Во второй половине 1944 года приходилось решать и совершенно новые задачи, связанные с охраной не только советских, но и зарубежных руководителей на территории иностранных государств. В этой связи остановимся более подробно на вопросах обеспечения безопасности маршала И. Б. Тито во время его пребывания в городе Крайова (Румыния), визита в СССР в сентябре и организации последующей личной охраны югославского лидера советскими офицерами в Югославии.

16 сентября 1944 года в Крайову была направлена группа советских сотрудников государственной охраны с задачей обеспечения безопасности маршала И. Б. Тито. 21 сентября, согласно предварительной договоренности, И. Б. Тито вылетел в Москву, где пробыл до 28 сентября. За это время советская сторона приняла дополнительные меры по усилению безопасности Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) и их руководителя. 15 октября маршал под охраной советских офицеров переехал вместе с Верховным штабом НОАЮ на югославскую территорию в город Вршац, затем перебрался в город Панчево, а 25 октября И. Б. Тито прибыл в освобожденный Белград. Это было последнее задание советской группы в Югославии. Данный пример говорит о высокой надежности сотрудников 6-го управления НКГБ СССР и профессиональной работе в условиях заграничной командировки.

За годы войны подразделения государственной охраны во взаимодействии с контрразведывательными и другими подразделениями государственной безопасности и внутренних дел надежно обеспечили проведение семнадцати визитов высоких зарубежных гостей в Советский Союз, а также на должном уровне организовали охрану двух зарубежных руководителей на территории иностранных государств. Отдельные задания, представлявшие для государственной охраны особую сложность, были выполнены в высшей степени профессионально.

Участие подразделений 1-го отдела – 6-го управления НКВД – НКГБ СССР в эвакуационных (резэвакуационных) мероприятиях, выполнении других специальных заданий

Особая, экстренная задача, которую поставило перед подразделениями государственной охраны руководство СССР – проведение эвакуационных и других специальных мероприятий. Личный состав Управления коменданта Московского Кремля и 1-го отдела НКВД – НКГБ СССР обеспечил вывоз из Москвы большого количества особо важных грузов, а также выполнил другие специальные задания.

Так, во исполнение постановления СНК СССР № 1813-808 от 2 июля 1941 года об эвакуации тела В. И. Ленина заместителю начальника 1-го отдела НКГБ СССР Д. Н. Шадрину поручалось сформировать и обеспечить 4 июля отправление из Москвы в Тюмень железнодорожного эшелона особой нормы. Специальный поезд прибыл в Тюмень 7 июля.

Во исполнение решения о временном переводе высших органов государственной власти и управления СССР и РСФСР из Москвы в Куйбышев (ныне Самара) в июле – сентябре 1941 года была откомандирована большая группа сотрудников 1-го отдела НКВД СССР. Руководство временной группой поручили заместителю начальника 1-го отдела НКВД СССР майору государственной

Иностранные военные представители на параде в Куйбышеве. 7 ноября 1941 г.

Географическая карта с пометами И. В. Сталина. Дача «Ближняя». 1941 г.

безопасности В. Т. Смородинскому. На группу была возложена задача по охране государственных, правительственных, партийных учреждений и ведомств, резиденций и других объектов. Это подразделение также организовывало и проводило встречи, приемы, парады, заседания и другие охраняемые мероприятия в Куйбышеве²⁹.

В середине октября 1941 года в связи с резким обострением положения на фронте руководство 1-го отдела НКВД СССР при участии УКМК НКВД СССР подготовило проект плана обеспечения охраны на случай выезда членов Правительства СССР из Москвы³⁰. Планом предусматривались три варианта выезда: по железной дороге, на автомобилях и самолетах. Документ остался проектом, так

Географическая карта с пометами И. В. Сталина. Дача «Ближняя». 1941 г.

как не был подписан и утвержден руководством НКВД СССР. В связи с возможной эвакуацией советского руководства из столицы комендант Московского Кремля генерал-майор Н. К. Спиридонов подготовил детальный проект боевого приказа Сводному подвижному отряду УКМК НКВД СССР для движения по маршруту Москва – Ногинск – Покров – Владимир – Вязники – Гороховец – Горький, далее – Куйбышев. Пункт отдыха и заправки автомашин предусматривался в школе деревни Гаврильцево, в 200–210 км от Москвы. Этот вариант предусматривался при эвакуации советского правительства из Москвы автомобилями. Интересно, что в этом случае колонна на марше,двигающаяся восемью группами автомобилей, имела бы длину более пяти километров.

К 20 октября 1941 года маршрут движения Москва — Горький — Куйбышев общей протяженностью 1330 км был окончательно одобрен. Готовность к движению по варианту боевого приказа была определена на 29 октября. Для охраны основных автомашин (из Гаража особого назначения) по трассе должны были следовать несколько легковых автомашин с выездными группами личной охраны. Руководство общей колонной возлагалось на комиссара госбезопасности 3 ранга Н. С. Власика, а управление войсковой частью автомобильного эшелона поручалось генерал-майору Н. К. Спиридонову. Для отражения воздушного нападения противника в автоколонне предусматривалось нахождение четырех 37-миллиметровых зенитных орудий. С воздуха ее должен был прикрывать полк истребительной авиации. Материально-техническое обеспечение автомобильного отряда состояло из одной автоцистерны и передвижной автомастерской. Такой же порядок предусматривался в случае срочного выезда из столицы³¹.

Также предполагалось участие личного состава УКМК НКВД СССР и 1-го отдела НКВД СССР в решении задач по эвакуации советского государственного руководства по железной дороге. Несколько поездов с личным составом 1-го отдела НКВД СССР и Управления коменданта Московского Кремля должны были отправиться со станции Москва — Горьковская товарная Дзержинской железной дороги. Эшелон из нескольких поездов прикрывался от воздушного нападения зенитной артиллерией с четырех бронеплощадок и полком истребительной авиации. Оставшаяся часть сотрудников 1-го отдела и военнослужащих УКМК НКВД СССР должна была выдвигаться к месту назначения автотранспортом. Сотрудникам охраны 1-го отдела в случае отъезда охраняемых лиц поездом выделялись двадцать шесть автомашин.

Третий вариант предусматривал эвакуацию советского руководства пятью самолетами. Самолеты должны были располагаться рядом с Крымской площадью (у станции метро «Парк Культуры»), на улице Чудовка (сегодня — Комсомольский проспект). Взлет планировался в сторону Москвы-реки. Для сопровождения самолетов выделялись две эскадрильи истребительной авиации (МиГ) и одна эскадрилья штурмовой авиации. Необходимо отметить, что списки экипажей пяти самолетов были представлены в 1-й отдел НКВД СССР 12 ноября 1941 года.

Подразделения 1-го отдела и УКМК НКВД СССР были готовы к любому развитию военных действий в столичном регионе и могли выполнить необходимый вариант эвакуационных мероприятий.

В 1942 году эвакуационные действия продолжались, а в 1944–1945 годах подразделения государственной охраны приступили к реэвакуационным мероприятиям, которые проводились в плановом порядке. За выделение специальных составов (поездов особой нормы) для этих целей отвечал 1-й отдел — 6-е управление НКВД — НКГБ СССР. Таким образом, в годы Великой Отечественной войны подразделения государственной охраны приложили немало усилий для проведения эвакуационных (реэвакуационных) мероприятий и выполнили их без существенных замечаний.

Организация автотранспортного обслуживания государственного руководства СССР и высоких иностранных гостей в годы Великой Отечественной войны. Гараж особого назначения в военный период

22 июня 1941 года Гараж особого назначения (ГОН), как и все подразделения 1-го отдела, перешел на усиленный вариант несения службы. В летние месяцы продолжалась аттестация персонала ГОНа. В этот период на автомобилях красили все хромированные детали, сняли радиоприемники, установили специальные фары для езды в темное время суток. Ряд автомашин, используемых для выезда на фронт и в прифронтовые районы, закамуфлировали. Ближе к зиме по мере необходимости их перекрашивали в белый цвет. Тогда утвердили и порядок использования специальных пропусков на автомашинах ГОНа при движении по Москве и в пригородной зоне. В ночное время эти пропуска освещались, при этом рельефно выделялась пятиконечная звезда зеленого цвета. Шоферы, имеющие специальные пропуска на автомобили, включали их световое освещение только по предварительному свистку патрулей коменданта города и постов милиции или не доезжая 20–25 метров до постов проверки. КПП при виде автомобилей, идущих с освещенными специальными пропусками, не задерживали их для проверки.

Автомобили ГОНа у парадного подъезда особняка НКВД СССР. Ул. Спиридоновка, д. 17

В связи с приближением фронта к столице и решением о переводе высших органов государственной власти и управления СССР и РСФСР в Куйбышев в августе — сентябре 1941 года на Волгу была откомандирована специальная группа сотрудников ГОНа с частью автомобилей. С конца сентября по январь 1942 года личный состав подразделения находился на казарменном положении.

Руководство ГОНа пыталось сделать все возможное, чтобы уменьшить людские и материальные потери от вражеских бомбардировок, ежедневно расстреливая автомобили и водителей в Тайницком саду Московского Кремля и Арсенале, а небольшую группу отправили в Горки Ленинские. При бомбардировке Московского Кремля 29 октября 1941 года во двор Арсенала попала пятисоткилограммовая фугасная бомба. Была разрушена половина Малого (Сталинского) гаража, разбиты три автомобиля сопровождения ЗИС-101 и один мотоцикл.

В военный период при выездах охраняемых лиц из Москвы (в том числе на фронт и в прифронтовые районы) автомобили Гаража особого назначения брали в командировки не всегда. Во многих случаях для этого не было организационных возможностей из-за ограниченных сроков подготовки. Но достаточно часто в поездки выделялось соответствующее количество водителей ГОНа. Это было нормой военного времени.

Приведем пример из практики фронтовой работы шоферов ГОНа 1-го отдела — 6-го управления НКВД — НКГБ СССР. Командировки групп личной охраны

В обеденный перерыв. 1943 г.

Автомобиль ГОНа при выезде в прифронтовом районе

на фронт и в прифронтовые районы длились от нескольких дней до нескольких недель и месяцев. Начальник группы охраны Г. К. Жуков подполковник Н. Х. Бедов вспоминает: «Основными шоферами фронтового периода были А. Н. Бучин, А. Г. Казарин, В. Л. Давыдов, М. М. Пилихин, А. В. Чучелов, Н. П. Савков, С. С. Пискарев и другие. Основную тяжесть всех поездок на автомашинах перенес Саша Бучин. Это был самый опытный, смелый и безотказный человек. Будучи хорошим автоспорстменом, за время Великой Отечественной войны он сумел безаварийно и без значительных приключений привезти Маршала к месту назначения и в срок. Во время войны он наездил с Маршалом несколько десятков тысяч километров. Машину он всегда держал в полной готовности, он прекрасно ориентировался на местности. Десятки раз во время поездки по фронтовым дорогам мы попадали под обстрел и бомбежку противника... Своим профессиональным мастерством он неоднократно выручал своих пассажиров от налета на автомашину гитлеровских бандитов»²².

Приведем запись, оставленную маршалом в своей книге «Воспоминания и размышления», подаренной водителю ГОНа А. Н. Бучину: «Уважаемому Александру Николаевичу Бучину — моему лучшему шоферу, безусловно прошедшему со мной все дороги фронтов Великой Отечественной войны. Г. Жуков. 15/XI.1970 г.»²³.

Тем не менее все же случались чрезвычайные происшествия. Маршал Советского Союза А. М. Василевский пишет в своих воспоминаниях о поездке в освобожденный Севастополь 9 мая 1944 года: «Мне очень хотелось посмотреть Севастополь в первый же день его освобождения. Переезжая через одну из фашист-

ских траншей в районе Мекензиевых гор, наша автомашина наскочила на мину. Каким образом там уцелела мина, невозможно понять: за двое суток по этой дороге прошла не одна сотня машин. Произошел невероятный случай: мотор и передние колеса взрывной волной были отброшены от кузова на несколько метров в сторону, шоферу лейтенанту В. Б. Смирнову повредило левую ногу (автор в своих мемуарах указал не те инициалы водителя ГОНа, им был П. А. Смирнов. — Прим. ред.). Я сидел рядом с ним в кабине и получил весьма ощутимый ушиб головы. Мелкие осколки стекла поранили мне лицо. Сопровождавшие меня генерал А. А. Кияницкий и адъютанты А. И. Гриненко и П. Г. Копылов (офицер личной охраны 6-го управления НКГБ СССР), сидевшие сзади, не пострадали. После перевязки нас отправили в тыловой эшелон штаба армии, затем в штаб фронта. Оттуда я, по настоянию медиков, самолетом был эвакуирован в Москву»³⁴.

Кроме активного участия в автотранспортном обеспечении поездок охраняемых лиц по стране, на фронт и в прифронтовые районы, ГОН выделял автомобильный транспорт во время визитов в СССР официальных иностранных делегаций. Так, для автотранспортного обслуживания визита премьер-министра Великобритании У. Черчилля (12–14 августа 1942 г.) ГОН выделил двенадцать автомобилей:

У. Черчилль на Центральном аэродроме. Посадка в автомобиль ГОНа. 12 августа 1942 г.

- два автомобиля «Паккард» (для У. Черчилля и А. Кадогана),
- автомобиль «Линкольн» (для А. Гарримана),
- два автомобиля «Бьюик» (для генерала Макеуэла и генерала Сполдина, подполковника Данфи и майора Коутса),
- три автомобиля ЗИС-101 (для генерала Брука, генерала Вевена, маршала Тедера),
- два автомобиля «Шевроле» (для полковников Джекоба, Томсона и Роуэна),
- также были выделены два автомобиля ЗИС-101: один — для резерва объекта (особняка), другой — для гостиницы «Националь».

Необходимо отметить значительный вклад этого транспортного подразделения в успешное проведение таких крупномасштабных операций органов государственной безопасности, как Тегеранская конференция в 1943 году и Ялтинская (Крымская) конференция в 1945 году.

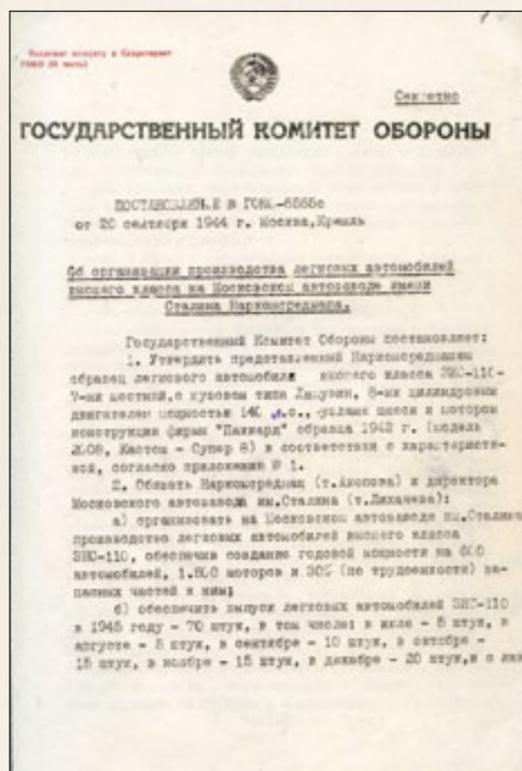
18 ноября 1943 года в Тегеран из Астары (железнодорожная станция на территории СССР), совершив 300-километровый марш, прибыли десять автомобилей ГОНа. Из Малого гаража И. В. Сталину и его группе личной охраны предназначались четыре машины: специальный (бронированный) «Паккард»,

Президент США Ф. Рузвельт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль и В. М. Молотов следуют вдоль строя почетного караула. Аэродром «Саки»

Приезд премьер-министра Великобритании У. Черчилля на аэродром «Саки». 14 февраля 1945 г.

«Линкольн», ЗИС-101 и «Кадиллак». Остальные шесть автомобилей выделялись В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову и Л. П. Берии. Выполнив задание, автотранспортная группа ГОНа вернулась тем же маршрутом на родину.

В середине января 1945 года тридцать пять автомобилей ГОНа, среди них несколько тяжелых «Паккардов» со специальной защитой кузова, были направлены специальными поездами в Крым. Пятнадцать автомобилей из числа отправленных предназначались для американской и британской делегаций. Безопасность Ялтинской конференции удалось обеспечить без существенных замечаний, что подтвердило высочайший профессионализм, зрелость и надежность водителей Гаража особого назначения, высоко оцененные как Ставкой Верховного главнокомандова-

Шоферы И. К. Козлов и С. И. Семушкин у штабного автомобиля К. Е. Ворошилова. Будапешт, 1945 г.

Приезд В. М. Молотова на конференцию на автомобиле ГОНа. Ялта, февраль 1945 г.

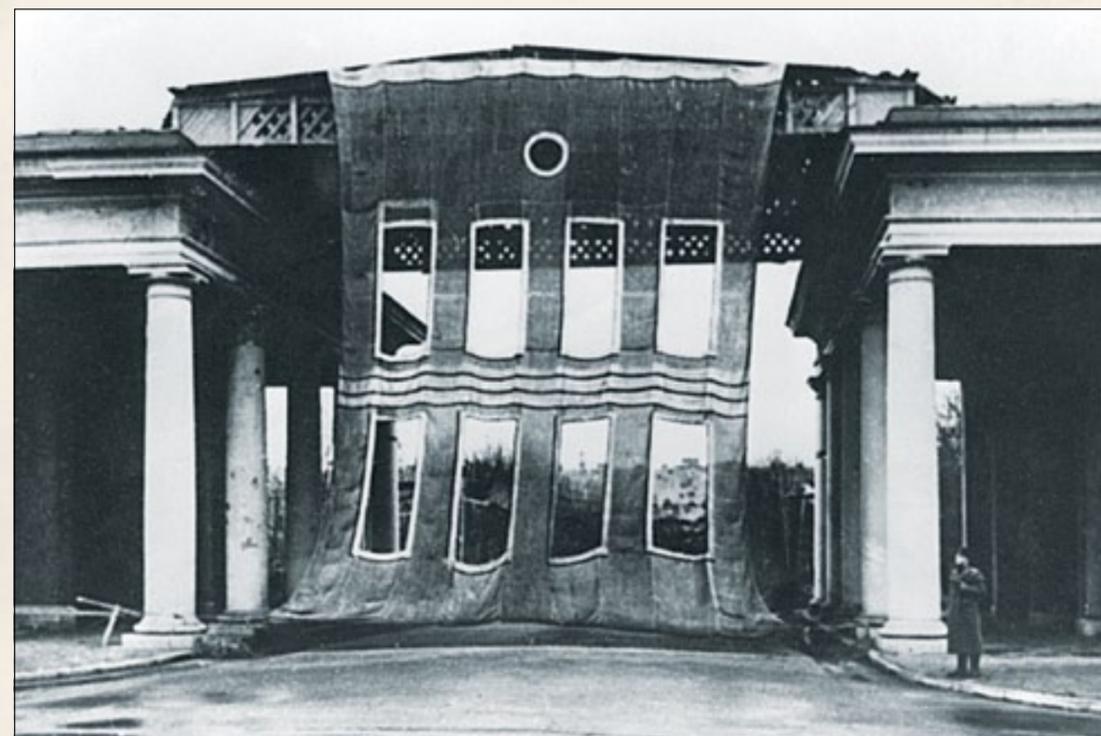
ния, так и американской и британской сторонами. 24 февраля 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР многие сотрудники ГОНа, принимавшие участие в обеспечении безопасности Ялтинской конференции, были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Обеспечение безопасности поездок государственного руководства СССР, высоких иностранных гостей при следовании железнодорожным и воздушным транспортом (на фронт, в прифронтовые районы, по стране и за границу)

К обеспечению безопасности политического и военного руководства СССР при их поездках железнодорожным транспортом по стране, на фронтовые участки и за границу в 1941–1945 годах (как и до Великой Отечественной войны) привлекались соответствующие подразделения 1-го отдела – 6-го управления НКВД – НКГБ СССР (железнодорожная группа – «вагон – база»). За поездки охраняемых лиц по своей линии также отвечали (в части, их касающейся) соответствующие транспортные службы (подразделения) НКВД – НКГБ СССР и НКПС СССР (Народного комиссариата путей сообщения). При этом все поездки проводились только специально подготовленными составами (поездами особой нормы) по согласованным графикам движения при взаимодействии и контроле органов контрразведки (в том числе военной) и внутренних дел на местах, а также (при необходимости) представителей Наркомата обороны.

Приведем несколько примеров по организации обеспечения безопасности охраняемых лиц во время поездок на фронт, в прифронтовые районы и по стране. В начальный период войны 1-й отдел НКВД – НКГБ СССР обеспечил безопасность двенадцати поездок охраняемых лиц, из них пять – по стране, одна – за границу (самолетом), шесть – на фронт и в прифронтовые районы³⁵. Как оказалось, самыми сложными и рискованными стали поездки по железной дороге на фронт Г. М. Маленкова и С. М. Будённого (отъезд 22 июня, прибытие 26 июня 1941 г.), С. М. Будённого и К. Е. Ворошилова (отъезд 27 июня 1941 г.) с Белорусского вокзала, а также С. К. Тимошенко, выехавшего 1 июля 1941 года в район боевых действий на автомобиле. Так как железнодорожные составы и автомобили подвергались налетам немецкой авиации, последствия этих выездов охраняемых лиц могли быть непредсказуемыми.

Сложной была августовская поездка по железной дороге (выезд из Москвы 27 августа 1941 г.) в Ленинград (через Вологду) заместителя Председателя ГКО и члена Ставки ВГК В. М. Молотова и члена Ставки ВГК Г. М. Маленкова. В командировку личному составу кроме личного оружия выделили автоматы ППД, автоматические винтовки, гранаты. Как вспоминает об этой командировке майор А. С. Яшин – сотрудник группы личной охраны В. М. Молотова, – поездка была очень напряженной: *«Из-за прикрытия поезда нашей авиацией противник не смог нанести бомбовый удар по составу, но разбомбил у станции Мга около 100 м железнодорожного полотна. Поэтому охраняемым лицам с частью сопровождающих пришлось проехать остаток пути до Ленинграда на дрезине»*³⁶. Оставшаяся группа охраны совместно с железнодорожниками восстановила за несколько часов путь, и поезд особой нормы пришел к вечеру на Московский вокзал Ленинграда. К окончанию

Ленинград, Смольный. 1941–1944 гг.

Бомбардировщик ТБ-7 на военном аэродроме в Великобритании. 1942 г.

командировки немцы уже вышли на Октябрьскую железную дорогу и перерезали движение. Возвращаться из Ленинграда пришлось на военных самолетах.

Для перелетов охраняемых лиц по стране и за границу использовался самолетный парк специального авиационного подразделения Наркомата обороны СССР (авиационной дивизии особого назначения ВВС с экипажами, прикрепленными для обслуживания руководства страны: командир дивизии — генерал-майор В. Г. Грачёв, заместитель — подполковник Н. И. Асафьев). При этом

предполетный контроль за техническим состоянием конкретного летательного аппарата (самолета) также осуществляли представители 1-го отдела — 6-го управления НКВД — НКГБ СССР с обязательным подписанием и утверждением соответствующего акта. При перелетах за рубеж представители государственной охраны согласовывали необходимые вопросы (графики) полетов с соответствующими службами Наркомата иностранных дел СССР.

Отметим, что особой сложностью отличалась организация заграничных поездок охраняемых лиц в годы Великой Отечественной войны. Они были сопряжены с многочисленными трудностями самого различного характера. Во-первых, следовало принимать грамотные оперативные меры в контакте с другими подразделениями органов безопасности по обеспечению секретности подобных визитов за рубеж. Во-вторых, охранные мероприятия осуществлялись в непосредственной близости от театров военных действий (например, Тегеран, Ялта), а передвижение авиационным транспортом в некоторых случаях осуществлялось над территорией СССР и зарубежных государств, временно оккупированных противником (пример — перелет В. М. Молотова в Великобританию и США в мае — июне 1942 г.).

Прибытие В. М. Молотова в Великобританию. 1942 г.

В-третьих, часто эти поездки в условиях мирового конфликта осуществлялись окольными путями и на значительное расстояние.

В 1942 году ситуация с поездками охраняемых лиц изменилась в сторону значительного усложнения выполняемых задач. За 1942 год государственная охрана обеспечила безопасность 82 поездок охраняемых лиц, из них 52 — на фронт и в прифронтовые районы, 29 командировок по стране и одну — за границу³⁷. Как видно из приведенных сведений, почти две трети командировок от всего количества поездок были совершены во фронтовые и прифронтовые районы, где порой возникали сложнейшие ситуации. Но к этому времени в подразделениях государственной охраны появились серьезные наработки по обеспечению безопасности охраняемых лиц во время пребывания во фронтовой полосе при возникновении критической обстановки.

Особый интерес представляет организация безопасности полета В. М. Молотова в Великобританию и США³⁸. Для полета использовали наиболее мощный по тем временам четырехмоторный бомбардировщик ТБ-7, командиром экипажа которого был утвержден Э. К. Пусэп. Сам бомбардировщик, выделенный 746-м полком авиации дальнего действия, тщательным образом опробовали перед рейсом. После проверки заменили один из двигателей, вместо бомб установили дополнительные баки с горючим и кислородные баллоны — полет должен был проходить постоянно на предельной десятикилометровой высоте.

В дни пребывания В. М. Молотова в Великобритании. 1942 г.

В дни пребывания В. М. Молотова в Великобритании. 1942 г.

11 мая 1942 года заместитель начальника 1-го отдела НКВД СССР старший майор госбезопасности Д. Н. Шадрин проинструктировал направленного в командировку офицера группы личной охраны В. М. Молотова по вопросам обеспечения безопасности в Великобритании и США, а также о связи с соответствующими представителями советских посольств в Лондоне и Вашингтоне.

В дни пребывания В. М. Молотова в Великобритании. 1942 г.

В. М. Молотову и сопровождающим его лицам пришлось, рискуя жизнью, совершить крайне опасный перелет: вылететь 11 мая с наступлением сумерек из аэродрома Быково, пролететь над Раменским, Загорском и Калинином. С наступлением темноты самолет пересек линию фронта и территорию, оккупированную немцами, а также два моря – Балтийское и Северное, где превосходство гитлеровской авиации было абсолютным, пролетел по маршруту Осташков – Псков – остров Эзель (Сааремаа) – Мотала (Швеция) – Кристиансанд (Норвегия) – Тилинг (Дания) и приземлился в Данди (Великобритания).

В дни пребывания В. М. Молотова в Великобритании. 1942 г.

В дни пребывания В. М. Молотова в Великобритании. 1942 г.

Затем, после посещения Лондона и встречи с У. Черчиллем и А. Иденом, новый полет – через Исландию в Вашингтон, а потом возвращение в Москву тем же маршрутом с посадкой на аэродроме в Раменском. Разумеется, боевая машина не была рассчитана на пассажиров, поэтому количество сопровождающих В. М. Молотова лиц было минимальным. Тогда, весной 1942 года, срочно требовалось заключить с Великобританией и США всеобъемлющие союзнические соглашения, и об опасности и риске не принято было думать. Выбирали самый короткий по расстоянию и времени путь³⁹. В Лондоне были подписаны договор с Великобританией о союзе против германской агрессии и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны⁴⁰, а затем в Вашингтоне – соглашение с США, регулирующие принципы взаимопомощи между двумя странами во время войны⁴¹. Непростой и по сегодняшним меркам маршрут (около 20 тыс. км) был в те годы беспрецедентным и весьма рискованным.

Встреча В. М. Молотова с президентом США Ф. Рузвельтом. 1942 г.

В дни пребывания В. М. Молотова в США. 1942 г.

Подводя итоги поездки, необходимо отметить, что представители государственной охраны совместно с сотрудниками других направлений сферы обеспечения государственной безопасности (разведки, военной контрразведки) сделали все возможное для успешного решения поставленной задачи — обеспечения безопасности визитов в Великобританию и США. Несмотря на скромные возможности личной охраны, с представителями советской разведки и Наркомата иностранных дел СССР были решены все необходимые вопросы и сделано все возможное для достижения главного результата — юридически оформленных союзнических отношений.

Отлет В. М. Молотова из США. 1942 г.

В июле — августе 1942 года группы охраны 1-го отдела НКВД СССР обеспечили две очень сложные, опасные во всех отношениях, в том числе и для жизни охраняемых лиц, командировки на фронт (с использованием авиационного транспорта) в район Сталинграда. Поездка заместителя наркома внутренних дел СССР В. Н. Меркулова состоялась в конце июля, а командировка члена Ставки ВГК Г. М. Маленкова и заместителя начальника Генерального штаба А. М. Василевского — во второй половине августа. Заместитель начальника 1-го отдела НКВД СССР Д. Н. Шадрин, руководители групп В. К. Гончаров, В. Я. Захаров, Н. И. Терехин и сотрудники охраны в сложнейших условиях, при не прекращавшихся бомбардировках и обстрелах противника выполнили поставленные задачи по обеспечению безопасности охраняемых лиц в боевой обстановке.

В 1942 году резко возросло количество поездок охраняемых лиц во фронтовые районы. Приведем отдельные данные об интенсивности проводимых мероприятий в этот период. Так, личному составу группы охраны члена Ставки ВГК С. К. Тимошенко пришлось совершить одиннадцать командировок на Юго-Западный и Северо-Западный фронты. Сотрудники групп охраны А. М. Василевского и Г. К. Жукова направлялись на Северо-Западный, Юго-Западный, Калининский, Сталинградский фронты по семь раз. При подготовке войсковых операций охраняемые лица активно посещали наблюдательные и командные пункты на передовой линии, часто попадая под артиллерийские и пулеметные обстрелы. Но сотрудники 1-го отдела НКВД СССР умело строили работу по обеспечению безопасности и при малейших угрозах со стороны противника принимали меры по укрытию или эвакуации своих подопечных.

В условиях коренных изменений на советско-германском фронте в пользу СССР подразделениями государственной охраны в 1943 году были обеспечены 75 поездок охраняемых лиц, 49 из которых состоялись на фронт и в прифронтовые районы, 23 — по стране, три — за границу⁴². Сложность обеспечения безопасности этих поездок состояла в том, что к этому времени охраняемые лица, неоднократно бывая во фронтовой и прифронтовой зонах, привыкали к повседневной опасности и в некоторых случаях игнорировали рекомендации сотрудников личной охраны.

Следующий пример свидетельствует о том, что даже при самом тщательном подходе к проверке транспортных средств могли возникнуть непредвиденные обстоятельства. 30 августа 1943 года по маршруту Москва — Баку — Тегеран — Лондон вылетела специальным рейсом делегация профсоюзов страны во главе с председателем ВЦСПС Н. М. Шверником. Поездка была омрачена серьезным летным происшествием: при подлете к Баку в 50 км от аэродрома Бина отказал правый мотор самолета. Командир корабля продолжил полет на одном моторе и через 12 минут в аварийном режиме совершил посадку воздушного судна в Баку. После проведенного разбирательства в целях недопущения в дальнейшем летных происшествий было принято решение усилить работу по подготовке специальных самолетов к рейсам и подготовить новые регламентирующие документы.

Наибольшей активности деятельность государственной охраны достигла в 1944 году, который стал самым напряженным за время войны по количеству поездок политического и военного руководства Советского Союза. Статистика зафиксировала 90 поездок охраняемых лиц, из них 42 — во фронтовые и прифронтовые районы, 45 — по стране, три — за границу⁴³.

Отмечая особенности организации поездок советских охраняемых лиц за границу, необходимо сказать, что в военное время они в отдельных случаях мало отличались от мероприятий, проводившихся нашими подразделениями на своей территории. Обязательное условие — общее согласование действий с местными властями. Это было характерно для Тегерана и Хельсинки. Приведем пример организации поездки и охраны А. А. Жданова во время пребывания в Хельсинки (поездка началась 19 сентября 1944 г.). Для обеспечения безопасности охраняемого лица за границей были приняты следующие меры: направлена вылетевшая заранее в Хельсинки группа сотрудников охраны, группе приданы сотрудники посольства, владеющие финским языком, организована переброска в Хельсинки автомобилем охраняемого лица, подобран при участии местных властей особняк для размещения А. А. Жданова, обеспечена круглосуточная радиосвязь с Москвой. Все охраняемые мероприятия в Хельсинки организовывались гласно. Сотрудники государственной охраны были одеты в форму РККА при существующем по табелю вооружении, усиленном автоматами.

На заключительном этапе Великой Отечественной войны количество поездок охраняемых лиц оставалось достаточно высоким. За первые пять месяцев 1945 года подразделениями государственной охраны было обеспечено 37 поездок охраняемых лиц, из них 10 — на фронт и в прифронтовые районы, 16 — по стране, 11 — за границу⁴⁴. На последних необходимо остановиться подробнее. В 1945 году их количество возросло в несколько раз, так как боевые действия переместились на территорию стран Восточной Европы и Германии. Пребывание на указанных территориях создавало определенный риск для охраняемых лиц. И первое, что было сделано, это практически полное закрытие информации о поездках за границу. Данные меры помогли избежать многих неприятностей.

В апреле — мае 1945 года сотрудникам 6-го управления НКГБ СССР совместно с представителями других подразделений Наркомата государственной безопасности предстояло выполнить сложное, необычайно насыщенное мероприятием задание, связанное с поездкой советской делегации на конференцию в Сан-Франциско⁴⁵. И сегодня, когда имеются всепогодные самолеты и совершенная связь, организация этой весенней поездки в США поражает своими масштабами и продуманностью.

В состав делегации СССР, которую возглавлял нарком иностранных дел В. М. Молотов, входили еще два охраняемых лица — А. А. Жданов и Н. М. Шверник. Обеспечение охраны главы советской делегации, а также выполнение его специальных поручений возлагалось на заместителя наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглова. Начальником охраны делегации, заместителем С. Н. Круглова был

Г. К. Жуков и А. И. Микоян на берлинском аэродроме Темпельхоф, 9 мая 1945 г.

назначен заместитель начальника 6-го управления НКГБ СССР Д. Н. Шадрин. В распоряжение руководителей охраны были выделены двенадцать сотрудников 6-го управления НКГБ СССР, которые следовали в США вместе с охраняемыми лицами. Два десятка сотрудников 6-го управления НКГБ СССР были предварительно отправлены в Сан-Франциско пароходом «Смольный», который в дальнейшем использовался под временную резиденцию советской делегации (там был проведен ряд встреч, переговоров и приемов), а также для размещения и проживания сопровождающих лиц.

15 и 16 апреля за двое суток до отлета делегации СССР, в США отбыла советская передовая группа сотрудников безопасности. Задача группы – выяснение и обеспечение необходимых условий размещения и обслуживания охраняемых лиц на период их нахождения в Сан-Франциско, в других промежуточных пунктах США и Канады (в местах ночевки и остановок делегации по маршруту перелета), установление взаимодействия с представителями американских и канадских властей, а также специальных служб союзников. Все командированные в США и Канаду работники государственной безопасности и обслуживающий персонал были экипированы в штатскую одежду, а офицеры государственной охраны имели при себе оружие (пистолеты). Народный комиссариат иностранных дел СССР произвел выдачу командированным лицам заграничных документов.

Заранее для приема самолетов особой нормы на аэродромы по пути следования (Свердловск, Омск, Новосибирск, Красноярск, Киренск, Олекминск, Якутск, Оймякон, Сеймчан, Марково, Уэлькаль) были направлены подготовительные группы (по два-три сотрудника). В их обязанности входили организация охраны аэродромов, самолетов, ГСМ, мест размещения охраняемых лиц (помещений для кратковременного отдыха или ночевки), а также обеспечение связью делегации СССР.

17 апреля делегация СССР на пяти самолетах особой нормы вылетела из Москвы в Сан-Франциско (прибытие 22 апреля) с промежуточными остановками: на территории СССР – Свердловск, Красноярск, Якутск (ночевка), Сеймчан, Уэлькаль; на территории Канады и США – Фернбекс (ночевка), Форт-Нельсон, Эдмонтон (ночевка), Солт-Лейк-Сити. Вот данные этого сложного маршрута: общее расстояние – 14 526 км; расчетное время на перелет – 116 часов 25 минут (около пяти суток); время пребывания в воздухе – 60 часов 30 минут (около 2,5 суток).

Необходимо отметить, что сложные метеорологические условия не позволили уложиться в утвержденный график перелета (сутки из-за непогоды были потеряны в Якутске). Само мероприятие в Сан-Франциско, даже при незапланированном заранее увеличении срока пребывания в США до одной недели, прошло для государственной охраны весьма благополучно. Возвращение делегации совершалось по старому маршруту (делегация вылетела из Сан-Франциско 9 мая, прибыла в Москву 15 мая 1945 г.).

Об особенностях использования транспортных средств охраняемыми лицами при выездах на фронт, в прифронтовые районы, по стране и за границу

В военные годы при поездках охраняемых лиц на фронт и в прифронтовые районы использовался не только железнодорожный и авиационный, но и автомобильный транспорт. Об этом свидетельствует статистика за 1941–1945 годы⁴⁶.

Количество поездок охраняемых лиц на фронт и в прифронтовые районы различными видами транспорта

Вид транспортного средства	Количество поездок на фронт и в прифронтовые районы					
	1941	1942	1943	1944	1945	Всего за 1941–1945
Железнодорожный	7	14	19	20	7	67
Авиационный	1	17	21	22	3	64
Автомобильный	4	21	9	–	–	34
Всего поездок	12	52	49	42	10	165

Из приведенной таблицы видно, что в начальный период войны, в 1941 году, при господстве в воздухе немецкой авиации был выполнен только один авиационный рейс (перелет Г. К. Жукова из Москвы в Ленинград). В остальных поездках использовались поезда особой нормы с бронеплощадками и автомобильный транспорт, в том числе военного назначения. С конца 1941 года картина резко изменилась. Часть фронтовой линии находилась недалеко от Москвы, и практически половина выездов охраняемых лиц на фронт была совершена на автомобилях. В первой половине 1943 года продолжалось использование автомобилей при поездках на фронт. Со второй половины 1943 года и в 1944 году железнодорожный и авиационный транспорт использовался практически поровну. К концу войны охраняемыми лицами при поездках на фронт больше, чем авиация, использовались поезда особой нормы, в которых можно было работать и отдыхать.

Необходимы краткие комментарии по системе использовавшихся в те годы в государственной охране транспортных средств. Автомобили, как правило, применялись при переездах на короткие расстояния. Это очень доступный и мобильный вид транспорта. Подготовка самолетов и особенно поездов требует не только более длительного времени, но и материальных средств. Контроль проверки различных узлов, топлива, подготовка экипажей и поездных бригад, организация охраны железнодорожных составов и самолетов занимают особое место в деятельности подразделений охраны. Но основное отличие – за рейсами специальных самолё-

тов и поездов особой нормы стоит организация более сложных (и значительных по объему) мероприятий, связанных с обеспечением безопасности движения.

Из приведенных сведений видно, что при поездках на длительные расстояния стала активнее использоваться авиация. Учитывая это обстоятельство, еще в апреле 1943 года руководство 1-го отдела НКВД СССР вышло с проектом организации авиабазы в системе государственной охраны, в составе которой были бы два звена пассажирских самолетов «Дуглас» (шесть машин). В июне 1943 года начальником 6-го управления НКГБ СССР Н. С. Власиком была направлена наркому НКГБ СССР В. Н. Меркулову докладная записка соответствующего содержания. В тот период эти предложения были отклонены.

Отметим, что основная нагрузка по организации поездок на фронт и в прифронтовые районы легла на группы охраны военных руководителей Советского Союза. Так, Г. К. Жуков с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года совершил сорок три выезда на фронт. В эту статистику не входят отдельные поездки в Москву (по вызову И. В. Сталина на непродолжительное время). Только с 29 сентября по 16 ноября 1942 года Георгий Константинович трижды выезжал в район Сталинграда. За время войны А. М. Василевский совершил 24 поездки на фронт, С. К. Тимошенко — 23, К. Е. Ворошилов — 14, С. М. Будённый — пять⁴⁷.

Завершая рассмотрение вопроса обеспечения безопасности поездок, необходимо отметить, что всего за годы войны подразделения государственной охраны обеспечили 303 специальные командировки, из них более половины (165) — во фронтовые районы. По стране было совершено 118 поездок, за границу — 19⁴⁸.

Великая Отечественная война закончилась, но для ряда сотрудников 6-го управления НКГБ СССР деятельность в военных условиях продолжалась. 26 июня 1945 года был подписан приказ НКГБ СССР о командировании четырнадцати сотрудников личной охраны во главе с начальником оперативной группы подполковником П. Г. Копыловым в Читу. Их задачей стало обеспечение безопасности Маршала Советского Союза А. М. Василевского в период войны с Японией.

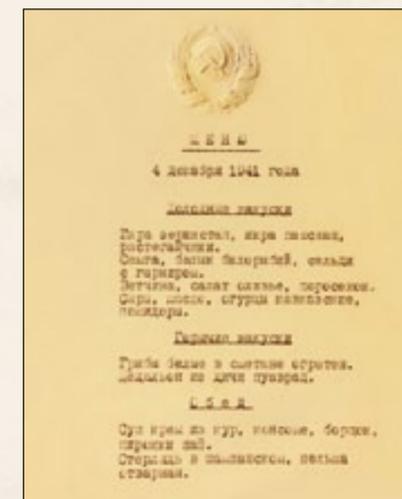
Организация обслуживания охраняемых лиц в военный период (Особая кухня в годы Великой Отечественной войны)

Заслуги сотрудников Особой кухни в успешном проведении в годы Великой Отечественной войны двух десятков официальных приемов в честь иностранных делегаций несомненны: все они, а также повседневные мероприятия были выполнены на должном уровне. По линии Особой кухни был обеспечен ряд поездок охраняемых лиц на фронт, по стране и за границу.

Более подробно остановимся на организации официальных мероприятий на самом высоком уровне. В годы Великой Отечественной войны государственные и дипломатические приемы в Кремле организовывались в соответствии с порядком, принятым государственным протоколом, и с подобающими проводимому меро-

Встреча на Центральном аэродроме в Москве В. Сикорского, премьер-министра польского эмигрантского правительства. 2 декабря 1941 г.

Меню официального обеда в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца. 4 декабря 1941 г.

Завтрак в особняке НКВД СССР в честь подписания договоров между СССР, США и Великобританией. 26 июня 1942 г.

приятию пышностью, богатством и роскошью. У иностранных гостей неизменно вызвали восхищение сервировка столов, изысканные кушанья и блестящее обслуживание квалифицированного персонала. Как и в прошлом, во избежание досадных накладок для работы на ряд таких ответственных кремлевских мероприятий приглашались опытные метрдотели и официанты из первоклассных московских ресторанов⁴⁹.

Меню обедов на дипломатическом приеме, как правило, соответствовало национальным обычаям Советского Союза с учетом сложившихся европейских и международных традиций. Так, наряду с известными французскими кулинарными терминами: «огратен», «пуаврад», «консоме», «парфе», «пети-фур», «оливье», «паризьен» имелись и исконно русские названия блюд, такие как «расстегайчики», «семга», «балык», «нельма», «рябчики». В 1930-е годы, как и во время Великой Отечественной войны, одной из составных частей меню на проводимых мероприятиях были кавказские (преимущественно грузинские) блюда. Изучение документов середины 1930–1940-х годов позволяет утверждать, что на дипломатических приемах в Кремле, особенно в 1941–1945 годах, имел место «своеобразный синтез классической европейской (точнее – французской), русской и кавказской (грузинской) кухни»⁵⁰.

Естественно, помимо обильного угощения гостям на дипломатических приемах в Кремле предлагались различные виды алкогольных напитков. Разнообразие спиртных напитков на столе вполне соответствовало дипломатическому протоколу. В Кремле иностранным гостям предлагались не только шампанское, но

Визит У. Черчилля в СССР. 12–14 августа 1942 г. В Большом Кремлевском дворце перед официальным обедом

Завтрак от имени В. М. Молотова в особняке НКВД СССР в честь руководителей дипломатических ведомств США и Великобритании – К. Хэлла и А. Идена. Октябрь 1943 г.

и крепкие спиртные напитки, которые они до этого не пробовали на вкус и вообще не подозревали об их существовании. Особенно поражала воображение высоких иностранных гостей имевшая желтовато-коричневый оттенок «перцовка» – водка, настоянная на горьком перце. «Можно предположить, что своим появлением на дипломатических приемах в Кремле 1941–1945 гг. перцовка обязана И. В. Сталину и его соратникам (особенно К. Е. Ворошилову), которые имели к ней особое расположение»⁵¹.

В конечном счете блестяще организованные, роскошные дипломатические приемы, проводившиеся во время Второй мировой войны в Большом Кремлевском дворце, где накрывались богатые яствами и алкогольными напитками столы, были призваны доказать иностранным руководителям и гостям стабильность существовавшей государственной власти, являлись продолжением переговорного процесса.

Как уже отмечалось выше, 14 апреля 1943 года был образован Народный комиссариат государственной безопасности СССР. Особая кухня вошла в состав группы хозяйственных подразделений 6-го управления НКГБ СССР. Начальником управления вновь был назначен Н. С. Власик. За вопросы организации питания и обслуживания высшего руководства Советского Союза, проведение государственных приемов в Московском Кремле и на других объектах с середины 1930-х до середины 1940-х годов отвечал заместитель начальника 1-го отдела НКВД – 6-го управления НКГБ СССР А. Я. Егнатошвили.

В качестве еще одного примера кратко расскажем о работе по организации специального обслуживания охраняемых лиц на Тегеранской конференции.

Прибытие в Москву
лидера Югославии
Иосипа Броза Тито.
Апрель 1945 г.

16–17 ноября 1943 года был совершен сложнейший трехсоткилометровый автомобильный марш по горным дорогам от железнодорожной станции Астара на территории СССР до столицы Ирана. Этой колонной в Тегеран были доставлены сотрудники различных подразделений охраны 6-го управления НКГБ СССР, а также все необходимое для проведения встреч на высшем уровне — от части продуктов питания до необходимой посуды, салфеток, скатертей и т. п. Соответствующие служебные помещения посольства СССР (хозяйственные блоки, склады, холодильники) были приведены в должный порядок. Все местные закупки недостающих продуктов питания сопровождалось строжайшим медицинским

Пригласительный билет на прием в честь участников парада Победы. 25 июня 1945 г.

«За великий русский народ». М. И. Хмелько.
Картина посвящена тосту И. В. Сталина, произнесенному в Георгиевском зале БКД 25 июня 1945 г.

контролем. Изменили даже порядок подачи воды в советское посольство, куда вода поступала с гор по подземному водоводу, имевшему 895 неохранных колодцев. Во время трехсторонней встречи воду доставляли из горных источников двумя автоцистернами, присланными из Баку. Никто не знал, куда на следующий день пойдет колонна за питьевой водой.

Можно выделить еще одну сторону деятельности сотрудников этого подразделения в годы Великой Отечественной войны. Им довелось выполнять особо сложные задания при поездках политического и военного руководства Советского Союза на фронт и в прифронтовые районы: в состав групп охраны входили в необходимых случаях и представители Особой кухни. Война показала высокий профессиональный уровень сотрудников, который — случалось и такое — им приходилось подтверждать не на кухнях и в пищеблоках, а в полевых условиях, в окопах и блиндажах, на наблюдательных пунктах и в штабах.

Направления деятельности высших органов государственной власти в 1941–1945 годы естественным образом требовали постоянного совершенствования организационно-штатного построения службы, направленного на повышение оперативно-служебных возможностей государственной охраны. В результате сложилась оптимальная структура, позволившая эффективно решать задачи по обеспечению безопасности политического и военного руководства СССР. Актуализировалась кадровая работа, позволявшая в полной мере использовать лучшие административные и командные кадры для руководства повседневной деятельностью службы, а также при подготовке и проведении крупных охранных операций.

- ⁷ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. Т. 2. — М., 1975. С. 408–410.
- ⁸ РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 1. Л. 260–261.
- ⁹ Государственная охрана России. 1881–2006. Каталог выставки. Исторические очерки. — М., 2006. С. 50.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 5. Л. 8–9.
- ¹¹ Москва военная. 1941–1945 гг. Мемуары и архивные документы. — М., 1995. С. 142–147.
- ¹² Государственная охрана России. 1881–2006. Каталог выставки. Исторические очерки. С. 53.
- ¹³ Там же. С. 57.
- ¹⁴ Там же. С. 54–55.
- ¹⁵ Там же. С. 55.
- ¹⁶ Лубянка: Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ — МВД — КГБ. 1917–1991. Справочник. — М., 2003. С. 138.
- ¹⁷ Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. — М., 2002. С. 10–16, 75–90.

- ¹⁸ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. — М., 1976. С. 170.
- ¹⁹ Еременко А. И. Годы возмездия. 1943–1945 гг. — М., 1985. С. 32–35; Василевский А. М. Дело всей жизни. — М., 1984; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. — М., 1975; Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны — М., 2010. С. 184–186; Еременко А. И. История первого салюта // Огонек. 1952. № 8; Он же. Смоленские ворота, или три часа с И. В. Сталиным // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 6–12; Он же. О ставке Верховного главнокомандования // Советская Россия. 1985. 28 апреля; Воспоминания генерал-майора С. Ф. Кузьмичева // Служебный архив Центра по связям с прессой и общественностью ФСО России.
- ²⁰ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). — М., 2008. С. 415.

- ²¹ Воспоминания генерал-майора С. Ф. Кузьмичева // Служебный архив Центра по связям с прессой и общественностью ФСО России.
- ²² На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). С. 415–416; Воспоминания офицера группы охраны Особого сектора ЦК ВКП(б) Я. А. Чернявского // Служебный архив Центра по связям с прессой и общественностью ФСО России.
- ²³ Серов И. А. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. — М., 2016. С. 173–181.
- ²⁴ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). С. 415–416.
- ²⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 170–172, 455–456.
- ²⁶ Жуков на фронте. Воспоминания Николая Бедова // Историк. 2020. № 4. С. 6–13.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Лубянка: Из истории отечественной контрразведки. — М., 2007. С. 253–256.
- ²⁹ Тарасов Д. П. Большая игра. — М., 1997. С. 139–142.
- ³⁰ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. Т. 1. — М., 1983. С. 188–198; Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. С. 98–100.
- ³¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Воспоминания. Мемуары. — Минск, 2003. Т. 3. С. 176–197.
- ³² Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. Т. 1. — М., 1984. С. 222; Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 71–73.
- ³³ Переговоры Э. Бенеша в Москве (декабрь 1943 г.) // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 12–13.
- ³⁴ Голль Ш. де. Шеренга // Военно-исторический журнал. 1990. № 4. С. 52–54.

- ³⁵ Кремлевцы на боевом посту. Книга памяти. 1918–2000 гг. Изд. 2-е. — М., 2000. С. 14.
- ³⁶ Московский Кремль — цитадель России. — М., 2009. С. 333.
- ³⁷ Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. С. 112–113.
- ³⁸ Жуков на фронте. Воспоминания Николая Бедова // Историк. 2020. № 4. С. 6–13.
- ³⁹ Бучин А. Н. 170 000 километров с Г. К. Жуковым: Беседы шофера полковника с историком Яковлевым Н. Н. — М., 1994.
- ⁴⁰ Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 432.
- ⁴¹ ЦА ФСБ России. По материалам Ф. 4. Оп. 8.
- ⁴² Воспоминания А. С. Яшина // Служебный архив Центра по связям с прессой и общественностью ФСО России.
- ⁴³ ЦА ФСБ России. По материалам Ф. 4. Оп. 9.
- ⁴⁴ Ржешевский О. А. Война и дипломатия. Документы, комментарии (1941–1942). — М., 1997; Штепенко А. П. Записки штурмана. — М., 1953.
- ⁴⁵ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. Т. 1. С. 237–240, 244–247, 249–250.
- ⁴⁶ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. Т. 1. С. 174–178, 198–203.
- ⁴⁷ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 59, 61–62; Т. 2. С. 19–20.
- ⁴⁸ ЦА ФСБ России. По материалам Ф. 4. Оп. 10; Ф. 5. Оп. 1.
- ⁴⁹ Там же. По материалам Ф. 5. Оп. 1, 2.
- ⁵⁰ Там же. По материалам Ф. 5. Оп. 3.
- ⁵¹ Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. С. 190–191.
- ⁵² ЦА ФСБ России. По материалам Ф. 4. Оп. 8, 9, 10; Ф. 5. Оп. 1, 2, 3.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Кремль. Особая кухня. Ветеранам посвящается. — М., 2014. Л. 21.
- ⁵⁶ Неужин В. А. Дипломатические приемы И. В. Сталина 1941–1945 гг.: кремлевский протокол и особая кухня // Российская история. 2017. № 2. С. 151–152.
- ⁵⁷ Неужин В. А. Застолья Иосифа Сталина. Книга 3. Дипломатические приемы Сталина. — М., 2020. С. 339.

Глава 2

Управление коменданта Московского Кремля в годы войны

Июнь 1941 — апрель 1942 года

Это был самый трудный период службы УКМК. Он включает в себя первые месяцы войны и время Битвы за Москву, когда существовала прямая угроза захвата столицы СССР.

С началом Великой Отечественной войны Московский Кремль стал военно-политическим и экономическим центром управления страной. На его территории находились высшие органы власти в военное время — Государственный Комитет Обороны (ГКО) и Ставка Верховного Главнокомандования, которыми руководил И. В. Сталин. Здесь также работали (за исключением периода эвакуации) структуры Совета народных комиссаров (СНК) и аппарат Президиума Верховного Совета СССР. Пожалуй, тогда среди основных воюющих держав не было такого прецедента, чтобы ветви гражданской и военной власти столь органично переплетались в одном месте.

Так, Государственный Комитет Обороны размещался в здании Рабоче-крестьянского правительства СССР (кремлевский корпус № 1 — бывший Сенатский дворец). Тут же располагался и Совет народных комиссаров СССР. На первом этаже был кабинет члена ГКО К. Е. Ворошилова. На втором этаже работали члены ГКО — Л. П. Берия, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, А. И. Микоян и Г. М. Маленков. На том же этаже, в Особом секторе ЦК ВКП(б), находился кабинет Председателя ГКО и СНК, Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. Часть третьего этажа занимали заместитель Председателя ГКО, нарком иностранных дел В. М. Молотов и Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин со своим рабочим аппаратом. Там же, на третьем этаже, находилось и Оперативное бюро ГКО.

Подобное тесное соседство во многом объясняется тем, что в СССР не были заранее созданы специальные центры управления в условиях возможной войны. В сложившейся обстановке наиболее удобным и подготовленным местом оставался Московский Кремль, который являлся одним из самых безопасных и надежно охраняемых объектов Советского Союза, особой территорией со своим порядком работы, проживания, посещения и обслуживания. Именно в этой своеобразной кремлевской обстановке функционировал уникальный по своей природе и успешный по результатам единый механизм государственного и военного управления, которого не знала ни одна из ведущих воюющих держав. Несмотря на невиданную по новизне и сложности военную ситуацию, Московский Кремль, как и в былые столетия, блестяще справился со своей исторической ролью — центра принятия судьбоносных решений.

22 июня 1941 года в 08:30 комендант Московского Кремля генерал-майор Н. К. Спиридонов подписал приказ «О введении усиленной охраны и обороны Московского Кремля»¹. В это время часть Кремлевского гарнизона находилась в Кремле, часть — в летних лагерях. Однако еще до подписания данного приказа личный состав, находившийся в лагерях, был поднят по боевой тревоге и направлен в Кремль. Вот как вспоминает об этом событии ветеран-кремлевец подполковник в

Батальонный комиссар Полка специального назначения Рузайкин с сослуживцами на стрельбище в Купавне. Август 1941 г.

Личный состав Кремлевского полка на занятиях по боевой подготовке. Август 1941 г.

отставке Г. Г. Еркова: «Рано утром (примерно в 5 часов 20 минут) личный состав был поднят по сигналу боевой тревоги. Этот тревожный сигнал для нас был как гром среди ясного неба. За считанные минуты произведено построение, и личный состав подразделений форсированным маршем по шоссе взял курс на Москву, на прежнее место дислокации полка. На полпути к Москве личный состав был посажен на бортовые автомашины и доставлен в Кремль, в казармы»².

С 19:00 22 июня 1941 года Полк специального назначения, развернутый как боевая единица по штатам военного времени, перешел на усиленную охрану и оборону Кремля. При этом нарядам приходилось нести службу в течение двух суток без смены³. Через месяц казарменный режим распространился и на вольнонаемный состав УКМК.

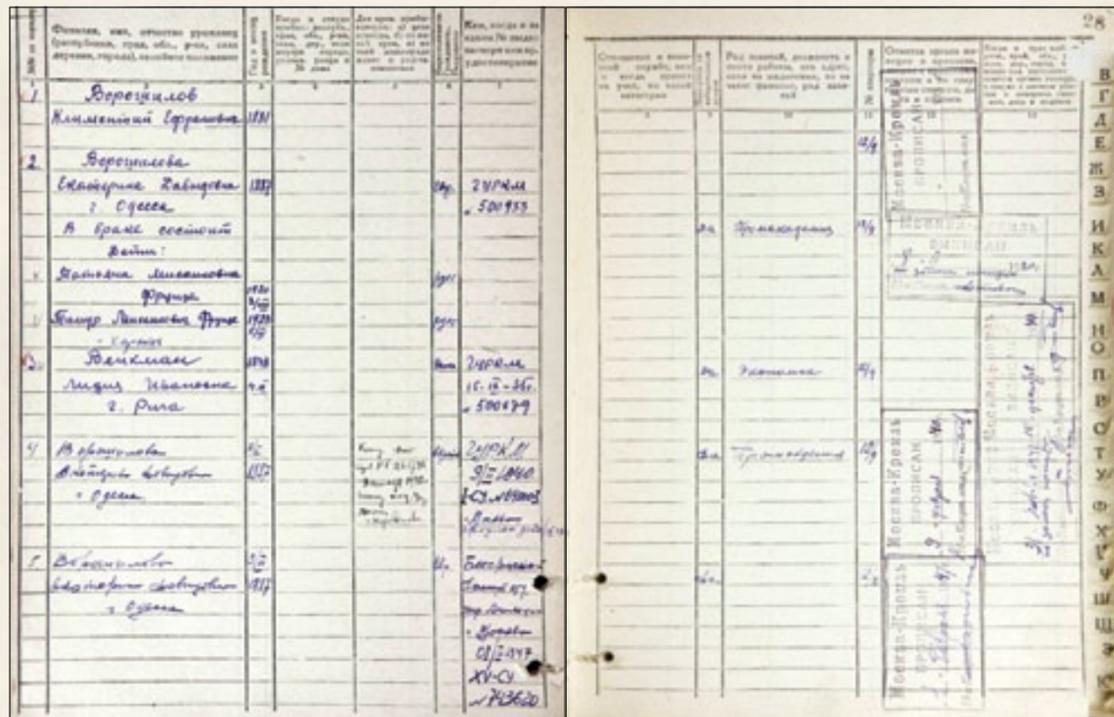
Как встретили в Кремле весть о начале войны, вспоминает ветеран-кремлевец Н. Н. Неронов, служивший тогда писарем 3-й офицерской роты Отдельного батальона: «В 12 дня собрали в ленинской комнате весь офицерский батальон (кроме тех, кто был на службе). Слушали речь Министра иностранных дел В. М. Молотова. Затем выступление офицеров. Многие офицеры батальона высказали желания немедленно ехать на фронт. Патриотический подъем был во всем гарнизоне Кремля очень велик. Один из офицеров, фамилии не помню, заявил: «Началась великая война за установление Советской власти на всем земном шаре. Мое место на фронте»⁴.

Личный состав Кремлевского полка на занятиях по служебной подготовке. Август 1941 г.

Одной из основных функций Управления коменданта Московского Кремля оставалось обеспечение безопасности первых лиц государства. На 15 августа 1941 г. военнослужащие УКМК участвовали (в части, их касающейся) в охране 25 высших должностных лиц государства. Ведь высшие советские руководители не только работали в Кремле, некоторые из охраняемых лиц непосредственно проживали на его территории по адресам:

- корпус № 1 (здание Рабоче-крестьянского правительства):
И. В. Сталин – квартира № 1;
- корпус № 5 (Кавалерский корпус):
А. А. Андреев – квартира № 22;
Н. А. Вознесенский – квартира № 28;
М. И. Калинин – квартира № 30;
- А. И. Микоян – квартира № 33;
А. А. Жданов – квартира № 34;
В. М. Молотов – квартира № 36;
- корпус № 9 (апартаменты БКД):
К. Е. Ворошилов – квартира № 12;
- корпус № 20 (Детская половина БКД):
Л. М. Каганович – квартира № 1⁵.

Страницы одной из книг прописки жителей Московского Кремля в годы Великой Отечественной войны

В целом же к началу войны без учета охраняемых лиц и их близких в Московском Кремле проживали 68 семей (239 человек)⁶. Говоря о его жителях, необходимо учитывать, что в военном общежитии корпуса № 14 были прописаны несколько десятков холостых офицеров гарнизона. В общежитии Арсенала проживали также сотрудники Хозяйственного управления УКМК, в том числе семейные.

30 июня 1941 года вся полнота власти в стране сосредоточилась в руках Государственного Комитета Обороны (ГКО, или как его называли в документах военной поры – ГОКО). Председателем ГКО, а 8 августа и Верховным главнокомандующим Вооруженными силами СССР был назначен И. В. Сталин.

Летом 1941 года произошла новая реформа в области государственной безопасности. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности были вновь объединены в Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР. Его возглавил генеральный комиссар государственной безопасности Л. П. Берия. Приказ НКВД СССР № 00983 от 31 июля 1941 года утвердил Управление коменданта Московского Кремля в структуре Народного комиссариата внутренних дел СССР. Начальником УКМК в новой структуре остался генерал-майор Н. К. Спиридонов⁷.

С первых дней войны Комендатура Московского Кремля ввела дополнительные ограничения пропускного режима. Для прохода требовалось предъявить два документа: служебное удостоверение и паспорт или партийный билет. Лица, идущие на охраняемый объект с оружием, обязаны были сдать его в бюро пропусков у Спасских или Троицких ворот. Это положение касалось и высшего руководства Наркомата обороны СССР, а с 20 октября 1941 года и фельдъегерской службы НКВД СССР. Исключение составляли сотрудники 1-го отдела НКВД СССР, охранявшие высших должностных лиц государства. Позднее в УКМК произвели замену удостоверений личности и пропусков, в том числе и на автотранспорт, для прохода (проезда) в Московский Кремль. Были приняты меры, которые исключали возможность выезда сотрудников государственной охраны за пределы Москвы (в зону боевых действий) с вновь введенными пропусками и личными документами⁸.

Во второй половине июля 1941 года для борьбы с диверсантами и десантами противника комендант Московского Кремля утвердил план и отработал на практике с подразделениями ОМСДОН (Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Э. Дзержинского НКВД СССР) совместные действия по охране внешнего периметра Московского Кремля⁹. Повысилась интенсивность служебно-боевой деятельности военнослужащих гарнизона. С августа они несли службу в караулах (заставах) по двое суток подряд. После смены караула, в течение двух «свободных» суток, в подразделениях проводились занятия, а военнослужащие назначались также в дополнительные наряды и на работы.

Важнейшим направлением деятельности УКМК в начале войны стали эвакуационные работы. Уже 27 июня 1941 года СНК СССР издал постановление № 1776-779сс «О вывозе из Москвы государственного запаса драгоценных металлов, драгоценных камней, Алмазного фонда СССР и ценностей Оружейной палаты Кремля»¹⁰. На следующий день, 28 июня, началась подготовка к эвакуации ценностей Государственной Оружейной палаты в Свердловск (ныне Екатеринбург). Ответственным по эвакуации особо ценного груза был назначен руководитель

Из альбомов истории части. Солдаты ПСН УКМК НКВД СССР на занятиях по боевой подготовке в Московском Кремле

Государственной Оружейной палаты военный техник 1 ранга Н. Н. Захаров (в то время Государственная Оружейная палата входила в состав УКМК). Начальником команды по охране сопровождаемого груза был назначен командир роты отдельного батальона майор В. Д. Павлов. В его распоряжение был выделен взвод Полка специального назначения в количестве 20 человек¹¹.

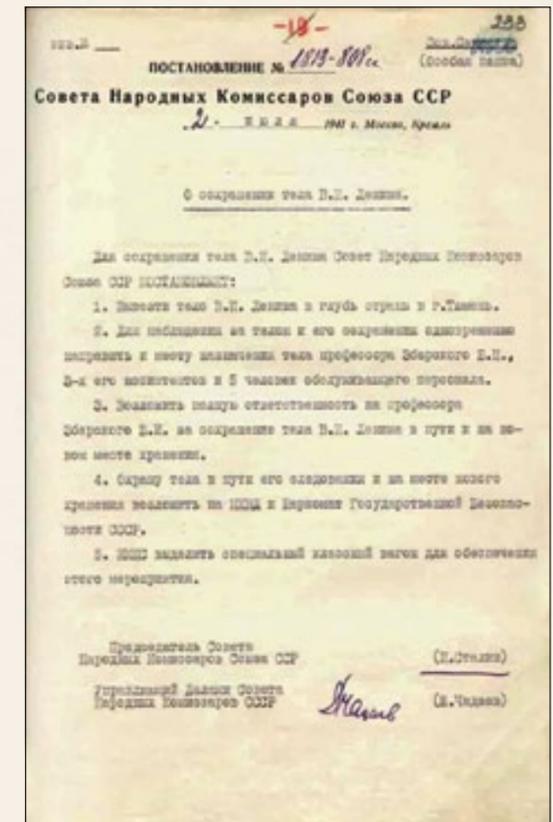
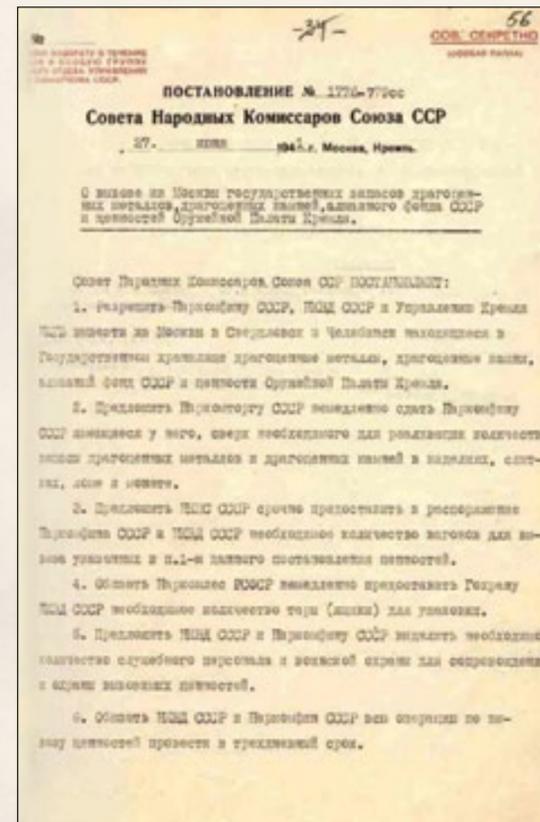
«Несколько ночей из подвалов Оружейной палаты осторожно выносили в специальных мешочках слитки золота, грузили в бронированные машины и отвозили на Казанский вокзал в специальные вагоны. Еще более бережно упаковывались и вывозились из Оружейной палаты и Большого Кремлевского дворца ценности Госфонда и Патриаршего фонда: бриллианты, драгоценные камни, иконы, скульптуры и картины», — вспоминал об этих работах сотрудник Особой группы УКМК П. К. Ионочкин¹². По свидетельству секретаря партийной организация Хозяйственного управления УКМК Г. Я. Нестеренко, «люди трудились день и ночь, отдыхая урывками в служебном помещении. Объем работы был большой: готовилась тара для упаковки ценностей, проводилась их инвентаризация, тщательно укладывался каждый уникальный предмет»¹³.

С 30 июня по 2 июля 1941 года отдельная команда Полка специального назначения организовала погрузку в вагоны ценностей Гохрана НКВД СССР, хранившихся в кладовых № 1 и 2 Московского Кремля. 30 июня, 1 и 5 июля груз, упакованный в 277 ящиков, отправился партиями из Москвы в Свердловск и Челябинск. К 10 июля все вывезенные ценности по прибытии были помещены в хранилища практически без грубой порчи предметов и обеспечены надежной охраной¹⁴.

Вот что вспоминает об организации перевозки культурных ценностей ее участник ветеран-кремлевец В. М. Грицай: «В один из июньских дней я был включен в команду по эвакуации на восток ценностей Грановитой палаты Кремля. На команду была возложена задача обеспечить охрану экспонатов при их перевозке из Кремля до вагонов на Казанской товарной станции, при погрузке в вагоны, при следовании эшелона по железной дороге до места назначения, при выгрузке экспонатов из вагонов в склад хранения в городе Свердловске.

Во время следования специального состава от Москвы до Свердловска ему была открыта «зеленая улица». Остановки производились только для замены паровозов, которые в паре везли состав на всем пути следования. В движении поезд охранялся часовыми караула, которые стояли по два человека на тормозных площадках вагонов. Смена часовых производилась во время остановки состава для замены паровозов. Каждый из нас испытывал чувство гордости и ответственности за участие в перевозке ценного груза нашей Родины. Поезд прибыл к месту назначения в полной сохранности, и после сдачи груза в хранилище команда вернулась в Москву пассажирским поездом»¹⁵.

Кстати, в 1942 году в связи с ухудшением положения на фронте и угрозой возобновления бомбардировок Московского Кремля эвакуационные мероприятия

Постановления СНК СССР по вопросам проведения эвакуационных мероприятий

продолжились. Так, 27 июля в Свердловск была направлена вторая партия музейных ценностей Государственной Оружейной палаты (61 ящик). Как оказалось, это было последнее эвакуационное мероприятие такого рода¹⁶.

В период первой эвакуации со всей остротой встал и вопрос об обеспечении сохранности тела В. И. Ленина. Специальной комиссией было предложено эвакуировать тело вождя в безопасный район страны. Уже 2 июля 1941 года было принято постановление Совнаркома об эвакуации тела, а 3 июля нарком госбезопасности В. Н. Меркулов подписал секретный «Приказ НКГБ СССР об эвакуации тела В. И. Ленина» за № 00255. В нем был определен порядок вывоза саркофага В. И. Ленина. Для охраны спецпоезда, который отправлялся в Тюмень, были выделены 15 красноармейцев и пять человек командиров охраны Отдельного батальона НКГБ СССР. Начальником охраны был назначен комендант Мавзолея В. И. Ленина лейтенант государственной безопасности И. И. Кирюшин¹⁷. О вывозе тела В. И. Ленина в Тюмень комендантом Московского Кремля Н. К. Спиридоновым, заместителем начальника 1-го отдела НКГБ СССР Д. Н. Шадриним и профессором Б. И. Збарским был составлен специальный акт от 3 июля 1941 года¹⁸.

Здание Тюменского сельскохозяйственного техникума, где с 1941 по 1945 г. находилось на сохранении тело В. И. Ленина

Памятная доска на здании Тюменского сельскохозяйственного техникума

Эшелон прибыл в Тюмень 7 июля. Тело В. И. Ленина находилось в недосягаемом для германской авиации сибирском городе под охраной сотрудников УКМК.

7 июля УКМК приступило также к эвакуации документов и архивов СНК СССР в Уфу. В августе в Свердловск был отправлен архивный фонд Управления коменданта Московского Кремля за 1775–1940 годы (166 мест)¹⁹.

Почти одновременно, с 5 июля, началась эвакуация семей начальствующего состава и сотрудников УКМК. С 16 июля по указанию руководства Наркомата

внутренних дел Кремлевский гарнизон стал готовиться к возможному участию в эвакуации советского правительства из Москвы. Для этого на базе подразделений Комендатуры Московского Кремля началось формирование «Сводного подвижного отряда УКМК»²⁰. Ядро отряда составляли сотрудники Полка специального назначения.

Война принесла с собой и острые кадровые проблемы. Многие гражданские работники УКМК (электрики, сантехники, газовщики, связисты, дворники, истопники, повара, кровельщики, работники складов и т. д.) были призваны в армию. В связи с их уходом большую часть хозяйственной работы по обслуживанию Московского Кремля пришлось возложить на женщин и пенсионеров. В отдельных хозяйственно-производственных группах женщины замещали от 60 до 100 % ранее занимаемых мужчинами должностей (дворники, истопники, сторожа, связисты и т. д.). Вновь на работу, с их согласия, а во многих случаях по их просьбе, были приняты десятки старых квалифицированных работников-пенсионеров²¹.

Самой трагической страницей в истории Кремля в годы войны стали немецкие бомбардировки. Как уже отмечалось, еще в мае 1939 года комендант Кремля сообщал в ЦК ВКП(б), что Московский Кремль не подготовлен должным образом к противовоздушной обороне. Однако к 22 июня 1941 года ситуация кардинально

Образец печати военных лет для служебных документов Управления коменданта Московского Кремля

не изменилась. На кремлевской территории не имелось современных бомбоубежищ, отсутствовала специальная маскировка объекта, не хватало средств ПВО. Все эти упущения пришлось исправлять уже во время войны.

Спустя два дня после ее начала, 24 июня, в Кремлевском гарнизоне была объявлена первая воздушная тревога. Она носила учебный характер и выявила ряд существенных недостатков в действиях личного состава. Было обращено внимание на необходимость более твердого знания сотрудниками инструкций, определявших действия по тревоге в соответствии с планом мероприятий по противовоздушной обороне. Для ориентировки шоферов в темное время суток на стенах в арках Спасских, Боровицких и Арсенальных ворот краской были сделаны белые полосы. В ночное время скорость движения машин по Кремлю устанавливалась не выше 5 км/ч с потушенными или затемненными фарами. Личному составу нарядов предписывалось следить за соблюдением правил светомаскировки и немедленно пресекать нарушения²².

Началось формирование противовоздушной обороны Кремля: для стрельбы по низколетящим самолетам противника на базе взвода ПВО и пулеметных взводов 9, 10 и 11-й рот была сформирована служба МПВО УКМК. На крышах основных кремлевских зданий были размещены пять зенитных пулеметных точек. Они находились:

- № 1 — на крыше корпуса № 14 (здание Управления коменданта Московского Кремля),
- № 2 — на крыше корпуса № 9 (Оружейная палата),
- № 3 — на крыше здания Арсенала,
- № 4 — на крыше корпуса № 3 (старое здание Оружейной палаты),
- № 5 — на крыше корпуса № 20 (здание Большого Кремлевского дворца)²³.

Кроме того, дополнительные огневые точки, оборудованные пулеметами, были установлены на стенах Кремля. Командованием была разработана такая схема расстановки сил и огневых средств, чтобы все подступы к Кремлю прикрывались плотным перекрестным огнем для поражения всех целей и надежной охраны его по всему периметру. На территории Тайницкого сада и Большого сквера были оборудованы убежища для временного укрытия личного состава полка при воздушных налетах. Силами химического взвода Полка специального назначения на территории Кремля была организована и служба противохимической обороны. Сотрудники УКМК осуществляли ежесуточное дежурство с целью проведения возможных противопожарных мероприятий.

Для укрепления системы противовоздушной обороны Кремля привлекались также силы Московской зоны ПВО. Это были две зенитные батареи 1-го корпуса ПВО. 29 июля их установили в районе Большого Кремлевского сквера. Одна батарея была среднего калибра, другая — мелкокалиберная. В небе вокруг Кремля находились также аэростаты, выступавшие в роли заграждения. Таким образом, противовоздушная оборона кремлевской территории осуществлялась как собственными силами УКМК, так и войсками ПВО столицы.

3 22.7.41 Roter Platz, Zugang zur Moskwa und die beiden Plätze westlich und östlich des Hotelblocks werden durch künstliche "Häuser" bebaut und verschwinden. Dach der Manege wird durch Bemalung in mehrere Häuser unterteilt. Südrand des Kreml wird "bebaut".

Фотоснимок Московского Кремля и его окружения, сделанный с немецкого самолета-разведчика 22 июля 1941 г. Ориентировочное время фотосъемки 9–10 часов утра. Имелся у всех экипажей бомбардировщиков, участвовавших в налетах на столицу. Надпись на снимке: «22.7.41. Красная площадь, с выходом к гостинице "Москва" и площадками восточнее и западнее корпусов этого отеля будут скрыты и перестроены искусственными постройками. Крыша "Манежа" будет раскрашена так, словно принадлежит нескольким зданиям. Южная сторона Кремля будет перестроена»

«Манежная площадь в Москве в ноябре 1941 г.». А. А. Дейнека

Необходимо отметить, что благодаря эффективным действиям Московской зоны ПВО к Кремлю прорывались лишь одиночные самолеты.

Решалась и проблема маскировки кремлевских объектов. Уже 26 июня генерал-майор Н. К. Спиридонов представил заместителю Председателя СНК СССР Л. П. Берии докладную записку «О маскировке Московского Кремля и прилегающих к нему территорий». В ней комендант предлагал безотлагательно приступить к маскировке Московского Кремля и прилегающих к нему территорий с целью:

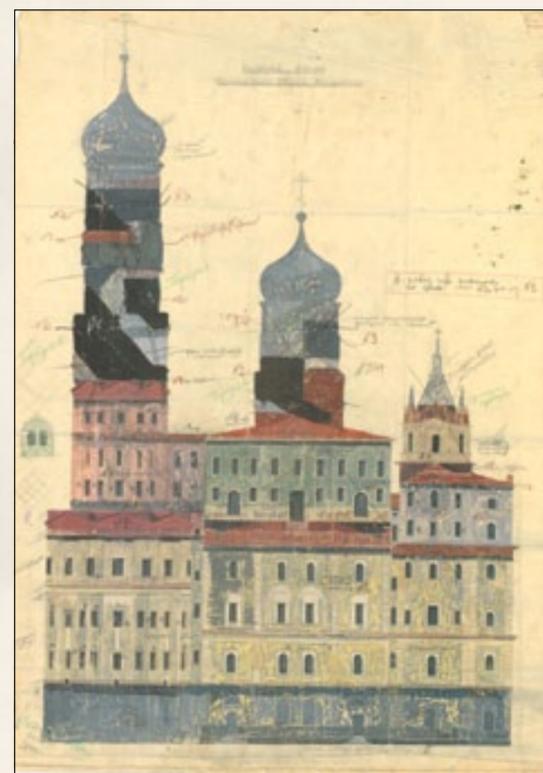
- 1) затруднить противнику при подлете отыскание Кремля на фоне Москвы,
- 2) уменьшить возможность прицельного бомбометания с пикированием по отдельным зданиям Кремля.

Для ускорения и облегчения маскировочных мероприятий Н. К. Спиридонов предлагал произвести плановую и перспективную аэрофотосъемку Кремля с прилегающими к нему кварталами²⁴.

К записке прилагался проект плана маскировки Московского Кремля, подготовленный группой академика архитектуры Б. М. Иофана²⁵. Кстати, записка Н. К. Спиридонова была подготовлена почти за две недели до того, как ГКО СССР 9 июля 1941 года утвердил постановление № 73с «О создании службы маскировки при Московском совете». Этот документ обязал Моссовет обеспечить маскировку таких объектов, как оборонные заводы, водопроводные станции, Кремль, Центральный телеграф, нефтехранилища и городские мосты²⁶. На следующий день, 10 июля, вышло постановление СНК РСФСР «О проведении мероприятий по маскировке объектов на территории г. Москвы»²⁷.

Управление коменданта Московского Кремля при содействии Моссовета отвечало за маскировку своего объекта. Моссовет и соответствующие ведомства проводили маскировочные мероприятия на прилегающих к Московскому Кремлю территориях и зданиях (Красная площадь, Александровский сад, ГУМ, Манеж, дом 2 Народного комиссариата обороны и т. д.). План маскировки Кремля был утвержден 14 июля 1941 года. Однако к маскировочным работам УКМК приступило заранее — 28 июня, то есть еще до утверждения данного плана. Закончили их к 1 августа.

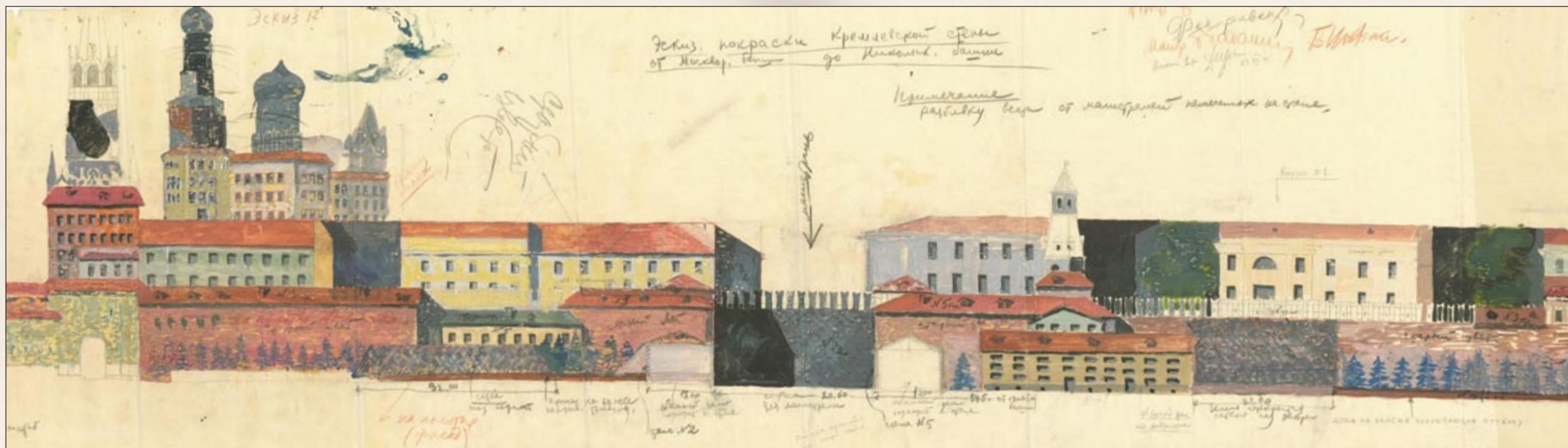
План маскировки Московского Кремля состоял из двух вариантов²⁸. Первый предусматривал в основном перекраску крыш и открытых фасадов всех кремлевских зданий и стен, чтобы создать на них перспективный вид городских зданий. Перекраска началась сразу. На крыши были нанесены серые полосы, имитирующие дорожное асфальтовое покрытие. Серой краской покрыли колокольню Ивана Великого. Одновременно погасили кремлевские звезды (впоследствии их закрыли деревянными щитами), а также убрали отблеск позолоченных куполов при помощи декоративных мероприятий.

Маскировка колокольни Ивана Великого и Филаретовой пристройки.
Калька. Гуашь. Группа архитектора Б. М. Иофана

Эскиз маскировки Московского Кремля. Вид с Александровского сада. Калька. Гуашь. Группа архитектора Б. М. Иофана

Эскиз маскировки Московского Кремля. Вид с Красной площади. Калька. Гуашь. Группа архитектора Б. М. Иофана

*Взвод Отдельного офицерского батальона УКМК на Соборной площади.
В левой верхней части снимка видна часть замаскированного корпуса № 14*

Второй вариант предполагал создание ложных объектов. В Александровском саду, на территории Красной площади, Тайницкого сада и откоса, Большого сквера в Кремле выстраивались макеты зданий по типу городских. Так, Мавзолей В. И. Ленина был укрыт макетом трехэтажного дома. Его трибуны были замаскированы подвешенными полотнищами, раскрашенными под крыши обычных городских сооружений.

Контроль эффективности маскировки производился аэрофотосъемкой, а также систематическим воздушным наблюдением специальной комиссии с участием руководства УКМК²⁹. Так, 29 июля 1941 года дневной осмотр маскировки Московского Кремля с высоты 1000 м со всех сторон и под различными углами произвела комиссия, в состав которой входил заместитель коменданта Кремля майор государственной безопасности Н. С. Шпигов. Комиссия пришла к выводу о необходимости проведения дальнейшей работы по прикрытию центра столицы и Московского Кремля. Маскировочные работы проводились вплоть до завершения угрозы бомбардировок столицы (середина 1943 г.).

По свидетельству Г. Я. Нестеренко, в результате маскировки «Большой Кремлевский дворец, здание Правительства, Оружейная палата, соборы, служебные и жилые корпуса, казармы и помещения Арсенала, все хозяйственные

Заместитель коменданта Московского Кремля по хозяйственной части Н. С. Шпигов

службы приобрели своеобразный облик. Изменил свой первоначальный вид кремлевский плац и вся прилегающая к нему территория: на них появились “здания”, “улицы” и “тротуары”. Бригада художников под руководством А. С. Савинова тщательно и изобретательно трудилась над изменением облика Тайницкого сада, стен Кремля и Красной площади. Искусно был замаскирован Мавзолей В. И. Ленина»³⁰.

В начале июля посты наблюдения зафиксировали над Кремлем первый немецкий самолет-разведчик. Попытки сбить его оказались неудачными. Первая бомбардировка Москвы и Московского Кремля произошла в ночь с 21 на 22 июля 1941 года. Воздушная тревога длилась в общей сложности шесть часов. О результатах этого авианалета можно узнать из донесения коменданта Кремля Н. К. Спиридонова наркому внутренних дел Л. П. Берии:

«21 июля 1941 г. в 22.10 с объявлением воздушной тревоги гарнизон Московского Кремля был приведен в боевую готовность. За время воздушной тревоги имели место следующие факты:

1. Одной бомбой фугасного действия, начиненной аммоналом, весом в 250 кг, в Большом Кремлевском дворце пробита крыша, потолочное перекрытие в Георгиевском зале. Бомба не взорвалась, а дойдя до пола зала, развалилась, образовав

бесформенную воронку. В месте проникновения бомбы пробитое отверстие имело размеры в крыше — 40 x 50 см, в потолке — 90 x 100 см.

2. На чердаке дворца найдена неразорвавшаяся термитная бомба весом в 1 кг.

3. На склоне Тайницкого сада, в 30 м от Большого Кремлевского дворца, упала бомба фугасного действия весом в 50 кг, которая взорвалась, не причинив никакого ущерба. Диаметр воронки 5 м, глубина 2 м.

4. В районе тепловой станции Кремля сброшены 2 зажигательные бомбы весом по 1 килограмму, изготовления 1936 г. Бомбы были погашены.

5. В районе Комендантской башни со стороны бывшего Александровского сада упала наливная зажигательная бомба весом в 25 килограмм, которая ударилась о Кремлевскую стену. Горючее (нефть), разбрызганное на площади 60 кв. метров, не воспламенилось.

6. В районе Боровицких ворот было сброшено 5 зажигательных бомб весом по 1 килограмму, образца 1936 года, и одна в районе Никольских ворот. Сброшенные бомбы ущерба не причинили»³¹.

Как видно, уже в первую бомбардировку Кремля произошло буквально чудо. Фугасная бомба, от мощного взрыва которой могли быть полностью разрушены Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца и близлежащие помещения, не сработала. Зал воинской славы России остался цел, сохранив для потомков свой первозданный облик. Здесь уместно вспомнить о прозорливости Николая Кирилловича Спиридонова, организовавшего накануне войны детальную фотосъемку Георгиевского зала.

Ночью 23 июля немцы вновь бомбили Кремль. По данным доклада Н. К. Спиридонова Л. П. Берии, в ту ночь на 15 объектов Московского Кремля были сброшены 76 термитно-зажигательных бомб весом 1 кг. В том числе: на Соборную площадь — 14 бомб, в Большой сквер — 15, на чердак БКД — 4, на чердак корпуса № 14 — 3 и т. д. Все бомбы были своевременно затушены личным составом гарнизона Кремля. Ни один объект не пострадал.

Кроме зажигательных бомб три фугасные бомбы были сброшены на территорию Красной площади. Одна из них упала перед правой гостевой трибуной, правее Мавзолея В. И. Ленина, в 50 метрах, причинив незначительные повреждения тротуару. Две бомбы упали у здания ГУМа, напротив Мавзолея В. И. Ленина, причинив незначительные повреждения проезжей части Красной площади³². В ходе обеих бомбардировок убитых и тяжелораненых в личном составе не было.

Следующий доклад Н. К. Спиридонова Л. П. Берии о бомбардировке датирован 7 августа. Из приведенной информации можно узнать, что в ночь с 6 на 7 августа на территорию Кремля было сброшено 67 зажигательных термитных бомб весом в 1 кг. Бомбы затушены, объекты не пострадали. Кроме того, на территорию Тайницкого сада упали две осветительные бомбы весом по 50 кг. Бомбы не воспламенились, были обезврежены и вывезены из Кремля. Потерь среди личного состава не зафиксировано³³.

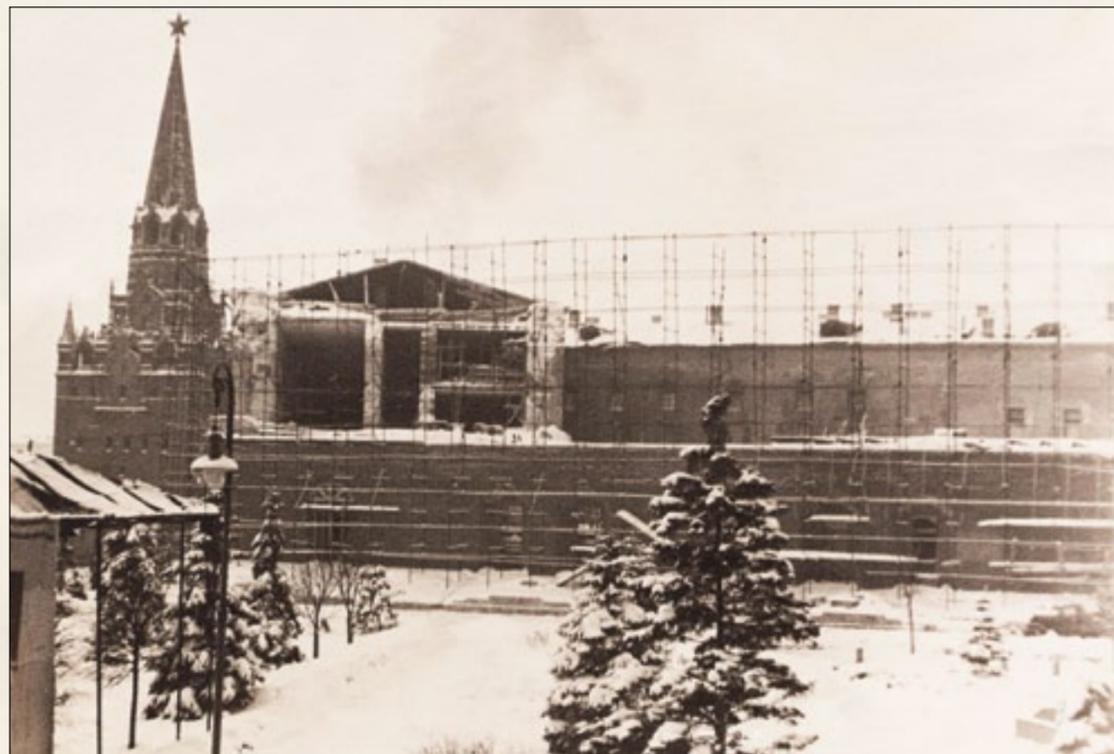
Через пять дней, 12 августа, произошла одна из самых разрушительных бомбардировок Кремля, когда крупная фугасная бомба попала в здание Арсенала и разрушила всю его восточную часть. От взрыва погиб находившийся на крыше зенитно-пулеметный расчет во главе с лейтенантом Г. Г. Ходыревым. Кроме того, в районе Большого Кремлевского дворца взрывами авиабомб был поврежден электрический кабель, разбиты стекла и рамы Екатерининского зала, Собственной половины, комнат президиума, поломана дверь подъезда Большого Кремлевского дворца. Пострадал также корпус № 9. Общие потери личного состава УКМК в этот день составили 68 человек, в том числе 15 убитыми³⁴.

Вот как описывает результаты взрыва у здания Арсенала их свидетель П. К. Ионочкин: «Когда наша маленькая группа (человек десять) появилась на месте взрыва бомбы, то обнаружила огромный завал из многотудовых обломков кирпича и цемента, который предстояло разобрать в течение ночи. Стояли три грузовые машины, куда солдаты пытались затащить сцементированные обломки кирпича. Мы взялись им помочь. Но тщетно — только обдирали руки. Через некоторое время пришли комендант Кремля и его заместитель по хозяйственной части полковник Шпигов. Посмотрев на наш «сизифов труд», комендант приказал работу закончить и всех распустил по подразделениям.

Потом несколько суток подряд в ночное время работали бульдозеры и скреперы, грузили обломки на машины и увозили. Очищенный от завалов Арсенал долго еще зиял проломом. Помню, как приехавший в августе 1942 г. в Кремль У. Черчилль, премьер Великобритании, увидев этот пролом, остановился, окинул взглядом руины, снял головной убор и только после этого вошел в здание правительства»³⁵.

В ходе бомбардировки 12 августа отличился при спасении своих товарищей заместитель политрука Отдельной транспортной роты Александр Конский. При взрыве фугасной бомбы в Арсенале А. Конский вывел весь свой взвод и откопал из-под завалов шестерых бойцов. За проявленное мужество, находчивость и самоотверженность отважному воину была объявлена благодарность. Вот строки из приказа коменданта Кремля: «При взрыве фугасной бомбы в ночь с 11 на 12 августа 1941 г. в помещении Отдельной транспортной роты нес службу заместитель политрука тов. А. В. Конский. Будучи ранен, тов. А. В. Конский проявил исключительное мужество, находчивость и самообладание. Он в разрушенном помещении в темноте и пыли раскопал из-под развалин 6 раненых товарищей (старших сержантов В. В. Грязнова, А. В. Пудова, командира взвода тов. А. Н. Соничева, кремлевцев И. Н. Левашова, В. М. Чватова, сотрудника Н. В. Пивоварова), оказал им своевременную помощь, разломал стену, соединяющую помещение роты с 1-й заставой, вывел всех раненых и передал их в медсанчасть»³⁶.

С августа 1941 года при объявлении воздушной тревоги на территории Кремля выставлялись пять подвижных медицинских постов (по два человека). Для тушения зажигательных бомб на крышах и чердаках кремлевских зданий ежедневно находились более сотни военнослужащих УКМК.

Арсенал Московского Кремля (корпус № 2) в декабре 1941 г.

Авианалеты стали новой серьезной угрозой для системы обеспечения безопасности первых лиц государства. Этот вызов требовал оперативного ответа и необходимой подготовки сотрудников охраны к действиям в условиях воздушной тревоги. Уже в начале войны УКМК утвердило специальную инструкцию «О действиях охраны по тревоге во время проведения заседания Верховного Совета СССР в Большом Кремлевском дворце»³⁷. Она регламентировала действия личного состава в случае объявления воздушной тревоги, при возникновении других чрезвычайных ситуаций. Определялись маршруты эвакуации в метро из здания БКД депутатов Верховного Совета СССР и гостей (в том числе представителей дипломатического корпуса).

По воспоминаниям ветерана-кремлевца подполковника в отставке Г. В. Самарского, «в начале войны наблюдательный пункт Полка специального назначения находился в помещении колокольни Ивана Великого, с высоты которой просматривалась вся Москва, так как высотных зданий тогда еще не было, а в помещении ее звонницы был расположен командный пункт. Недалеко от колокольни находится в качестве музейного экспоната Царь-колокол, внутри которого находился почтовый узел связи. Ввиду того что к осени 1941 года бомбардировки стали интенсивней, фугасные бомбы большой мощности рвались около Кремля и на его территории,

Вид на Архангельский собор и Царь-колокол

то колокольня Ивана Великого стала неподходящим местом для нахождения там командного пункта штаба полка. Он был перенесен в блиндаж, находившийся на Большом сквере Кремля, а узел связи из колокола был переведен в укрытие»³⁸.

В ходе бомбардировок бойцам УКМК доводилось не только вести заградительный огонь, тушить зажигательные бомбы, но выявлять забрасываемых в столицу диверсантов. Об одном из таких эпизодов можно узнать из воспоминаний Г. Я. Нестеренко: «В одну из августовских ночей, когда по Москве была объявлена воздушная тревога, я дежурил на втором этаже Арсенала, обращенном в сторону бывшего Охотного ряда. Неожиданно я увидел яркие ракеты, выпущенные из подъезда гостиницы «Москва» в сторону Кремля. Ракетчик-шпион ориентировал вражеские бомбардировщики, которые приближались к Москве-реке. Я немедленно доложил об этом по телефону дежурному по Управлению коменданта Кремля. Впоследствии я узнал, что шпион был схвачен»³⁹.

Военнослужащие Кремлевского гарнизона принимали участие в борьбе с авианалетами и за пределами Кремля. Так, по воспоминаниям Г. В. Самарского, сотрудники УКМК неоднократно выезжали на улицу Чкалова, где в парке туберкулезного диспансера находился полковой караул по охране кремлевских автомашин, нагруженных необходимым для оперативных целей имуществом⁴⁰.

Как уже отмечалось, в начале войны Кремль не располагал специальными современными бомбоубежищами. Поначалу его гарнизон и жители укрывались от

бомбежек в подвальных помещениях зданий, блиндажах и щелях в Большом сквере и Тайницком саду. Все перечисленные объекты были плохо приспособлены для выполнения подобных функций. В начале войны основным реальным убежищем для гражданских лиц и военнослужащих стали близлежащие станции Московского метрополитена. Так, осенью 1941 года во время налетов люфтваффе Ставка Верховного главнокомандования временно находилась не в Кремле, а на станции метро «Кировская» (ныне «Чистые пруды»), где был оперативно создан подземный центр стратегического управления вооруженными силами.

Проблема создания современного кремлевского бомбоубежища была решена уже после начала войны. Летом 1941 года в сквере между Арсеналом и Домом правительства при участии специалистов «Метростроя» во главе с известным бригадиром Т. В. Фёдоровой началось создание бомбоубежища из железобетона. К концу августа основные работы были закончены. Теперь руководство страны могло за считанные минуты попасть из кремлевской квартиры или кабинета в надежное бомбоубежище. Однако, по свидетельству П. К. Ионочкина, сотрудники УКМК им почти не пользовались из-за неудобства. *«Чтобы попасть в это бомбоубежище, надо было осилить по лестнице более ста ступенек. Спуститься еще можно, но сколько усилий потребуются, чтобы подняться на поверхность. А шагать сто лишним ступенек зимой в шубной бекеше, с двумя пистолетами, финским ножом за поясом, противогазом, каской и винтовкой СВ за плечами трудно, не каждому по силе. Можно сбегать туда-сюда раз в сутки, но тревоги объявлялись от пяти до десяти раз в день, поэтому мы предпочитали стоять на постах под открытым небом, нежели лезть в глубокое подземелье»,* — вспоминал ветеран-кремлевец⁴¹.

К концу сентября 1941 года для наступления на Москву германское командование сосредоточило более 40 % личного состава, 75 % танков, около 50 % самолетов, 33 % орудий и минометов от имевшихся у рейха на восточном фронте⁴². Подобная концентрация позволила немцам получить серьезное численное превосходство. Впервые они развернули на одном стратегическом направлении сразу три танковые группы, что резко повысило маневренность и ударную мощь вермахта. Две из них (4-ю и 2-ю) оперативно и скрытно передислоцировали перед самым началом наступления на Москву, обеспечив фактор неожиданности. Ставка Верховного главнокомандования не вскрыла данный ход. На московском направлении просчитывались действия лишь находившейся там 3-й танковой группы немцев.

Буквально накануне наступления танковые силы вермахта незаметно выдвинулись к передовой и расположились напротив слабых участков, где главный удар не ожидался (часто это были стыки оборонявшихся армий). За счет асимметричного построения немцы создали в зонах прорыва 5–12-кратное преимущество. Их мощные внезапные удары без труда взломали советскую оборону. Быстрому продвижению и поддержке с воздуха благоприятствовала сухая ясная погода.

Уже к 7–14 октября немцы блокировали танковыми клещами основные силы защищавшей Москву группировки. За первые две недели механизированные со-

единения вермахта, идущие в авангарде, продвинулись на 200–250 км и вышли на линию Калинин — Можайск — Калуга. 15–16 октября советское правительство переехало из Москвы в Куйбышев. Руководитель страны И. В. Сталин остался в столице, что позитивно повлияло на дух ее защитников. 19 октября в столице было объявлено осадное положение. В связи с быстрым приближением фронта к Москве в подразделениях УКМК НКВД СССР началась подготовка истребительных групп по борьбе с фашистскими танками (из расчета два-три человека на отделение). Теоретическая подготовка проходила в Кремле, практическое обучение — на полигоне.

Охваченные патриотическим порывом военнослужащие Полка специального назначения не раз подавали заявления с просьбой отправить их на фронт. Когда число заявителей приблизилось к сотне, Н. К. Спиридонов в первой половине октября 1941 года организовал их встречу с Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининым. По свидетельству ее участника полковника в отставке И. С. Булышева, М. И. Калинин, обращаясь к военнослужащим УКМК, сказал: *«Правительство и я полностью разделяем ваш патриотический порыв, но вы здесь выполняете не менее важную задачу по охране Московского Кремля и Правительства»* — и попросил продолжать нашу почетную службу⁴³.

Уже в первые дни Битвы за Москву, 3 октября 1941 года, Н. К. Спиридонов подписал приказ «О введении в действие плана обороны Московского Кремля»⁴⁴. В этом плане основное внимание уделялось отражению уже не воздушного, а наземного нападения. Кремль предполагалось использовать как крепость. Ее гарнизон начал подготовку к возможному отражению штурма, к боям в окружении и на территории охраняемого объекта. Кремлевские ворота заложили мешками с песком, а перед ними установили металлические ежи. На стены выставили дополнительное вооружение и снайперов. Для отражения штурма в районе Боровицких, Троицких, Никольских и Спасских ворот предполагалось дополнительно использовать средства ПВО — две зенитные батареи, размещенные в Большом сквере, а также пять зенитных пулеметных расчетов, расположенных на крышах кремлевских зданий. Из подразделений Полка специального назначения сформировали пулеметную роту в составе трех взводов. На их вооружении находились по четыре станковых пулемета. Кроме того, сняли с крыш и установили на автомашины счетверенные пулеметные установки, которые располагались у Боровицких ворот и в ряде других пунктов⁴⁵.

Об организации обороны Кремля вспоминает ветеран-кремлевец генерал-майор в отставке С. С. Королев: *«На территории были открыты окопы и оборудованы позиции для размещения станковых и ручных пулеметов с круглосуточным дежурством расчетов. В скверах Кремля оборудовали позиции для зенитных орудий, расчеты которых также приступили к боевому дежурству круглые сутки. По периметру стен Кремля несли боевую службу с табельным оружием курсанты Полковой школы. В башнях Кремля на специально оборудованных позициях размещались боевые расчеты станковых и ручных пулеметов и снайперы. Я со своим стрелковым отделением курсантов занимал окоп внутри Кремля в небольшом сквере около*

Спасских ворот. Позже на этой позиции разместился боевой расчет со станковым пулеметом и винтовками под командой старшего сержанта И. П. Засько. А с левой стороны, на выезде из Спасских ворот, боевую позицию занимал броневик»⁴⁶.

За всеми подразделениями закрепили участки обороны. Командиры подразделений, начальники застав (караулов), коменданты комендатур персонально отвечали за состояние обороны вверенного им участка (территории). Вот как описывал несение службы по охране участка кремлевской стены ветеран-кремлевец полковник в отставке В. М. Сушков: *«В то время я был командиром взвода и на себе испытал возросший объем служебной нагрузки... Взвод получил тогда задачу охранять участок кремлевской стены между Беклемишевской и Водовзводной башнями, выставляя круглосуточные наряды с секретами наблюдения. Такое прикрытие исключало возможность проникновения на территорию Кремля вражеских элементов, обеспечивало отражение возможного нападения противника. Внутри Беклемишевской башни была оборудована огневая точка с установленным противотанковым ружьем, что обеспечивало более надежное прикрытие к кремлевской стене»⁴⁷.* Кроме того, в зону ответственности воинов-кремлевцев входили и близлежащие территории — Красная площадь, Александровский сад, набережная Москвы-реки, а также возможные подходы к кремлевской стене.

Военнослужащие ПСН на работах по строительству оборонительных сооружений в Москве. Октябрь 1941 г.

Большое внимание уделялось контролю несения службы, особенно в ночные часы. Пример в этом показывали сами руководители — комендант Московского Кремля генерал-майор Н. К. Спиридонов и командир Полка специального назначения полковник Т. Ф. Евменчиков, которые в годы войны часто лично обходили посты. *«Мы, солдаты и сержанты, неоднократно видели их на постах в качестве проверяющих, чаще всего в ночное время»,* — свидетельствовал ветеран-кремлевец полковник в отставке В. П. Марычев⁴⁸.

Одновременно продолжалась боевая и политическая подготовка личного состава Кремлевского гарнизона. Пристальное внимание уделялось особенностям немецкой армии, ведению ею боевых, диверсионных действий и изоэщенности идеологической работы⁴⁹.

Заместители коменданта Московского Кремля Ф. И. Конкин (слева) и П. Е. Косынкин. Октябрь 1941 г.

10 октября 1941 года комендант Московского Кремля подготовил на имя заместителя наркома внутренних дел СССР И. А. Серова докладную записку о подготовке к проведению специальных мероприятий (минированию) ряда объектов: правительственной и кремлевской АТС, водонасосной и тепловой станций, электрической подстанции, бомбоубежища. Комендант просил указаний по проведению подготовительных работ по минированию и утверждения списка предназначенных к уничтожению объектов⁵⁰. Однако решение о минировании Московского Кремля так и не было принято.

С приближением линии фронта к столице начался перевод высших органов государственной власти и управления в Куйбышев. 15 октября 1941 года по распоряжению коменданта Московского Кремля туда для охраны членов советского правительства были откомандированы 2-я рота и 2-й взвод 1й роты Отдельного батальона. В этой оперативной командировке сотрудники батальона находились до 21 марта 1942 года⁵¹.

В октябре 1941 года в Московском Кремле, как и во всех районах столицы, начались перебои с подачей электричества, бытового газа и воды. С декабря в ряде кремлевских зданий практически прекратилась подача тепла. Оставшиеся жители и военнослужащие гарнизона Кремля стали посещать городские бани. Их к этому времени работало в столице всего девять. Сохранились свидетельства о том, что услугами Центральных бань стали в то время пользоваться и руководители Советского государства.

На следующий день после введения осадного положения в Москве Н. К. Спиридонов предпринял дополнительные меры по усилению режима охраны объекта. Для повышения степени безопасности охраняемого объекта УКМК разработало специальный пропускной режим, который вводил дополнительные ограничения по допуску в Кремль. Так, проезд на его территорию автомобилей и их выезд прекращались с 00:00 до 06:00, за исключением машин охраняемых лиц. Сотрудники фельдсвязи допускались только через Спасские ворота. Пропуск лиц через входные посты с 00:00 до 06:00 производился только с подтверждения лица, к которому следовал идущий⁵².

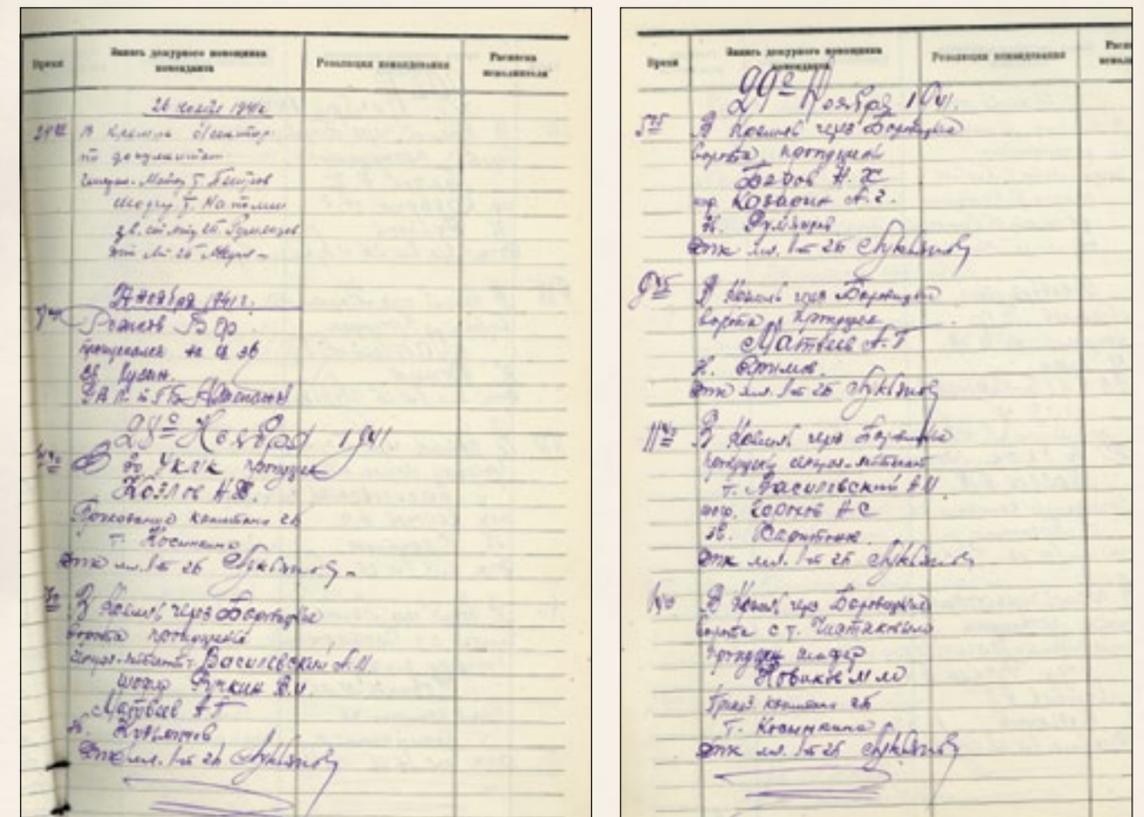
Лица, постоянно работавшие и проживавшие в Московском Кремле, имели соответствующие постоянные пропуска (на определенный срок) для прохода в необходимые здания и на конкретную территорию. Устные заявки на пропуск принимались лишь по правительственной АТС (вертушке), а также по кремлевской АТС, телефоны которой работали только на территории Кремля. Запрещалась передача информации по городской телефонной сети. Право заказа пропуска для других лиц (посетителей) для входа (въезда) на территорию Московского Кремля в этот период имели:

- охраняемые лица, работавшие (проживавшие) в Московском Кремле (в места службы и жительства), а также их жены (только в их квартиры),
- дежурный по Особому сектору ЦК ВКП(б),

- комендант Московского Кремля и его заместитель,
- начальники групп личной охраны государственных руководителей во время пребывания охраняемого лица на объекте,
- другие лица, официально проживающие в Московском Кремле (только в свои места жительства с разрешения коменданта Московского Кремля или его заместителя).

В большинстве случаев дежурный помощник коменданта докладывал коменданту Московского Кремля (или его заместителю) о полученных заявках на пропуск и получал подтверждение полученного распоряжения⁵³.

В документах УКМК НКВД СССР времен Великой Отечественной войны сохранились ценные сведения. «Книга регистрации пропуска через посты охраны Московского Кремля 1941–1942 гг.», которую вели сотрудники комендатуры в период с 11 ноября 1941 года по 25 марта 1942 года, наряду с «Тетрадами (журналами) записи лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.)», заполнявшимися дежурными секретарями сталинской приемной, служит важным источником по истории кремлевской жизни той поры.

Страницы Книги регистрации пропуска в Московский Кремль (ноябрь 1941 – март 1942 г.)

Вот, к примеру, о чем в «Книге регистрации...» повествует графа «Запись дежурного помощника коменданта» за 11 ноября 1941 года (приводится дословно):

«7:00

Шофер Зотов И. Ф. пропускался через Боровицкие ворота в Кремль.

Зв. (звонил. — Прим. ред.) Погудин⁵⁴, раз. (разрешение. — Прим. ред.) генерал-майора тов. Спиридонова.

10:20

Сотрудник Рожков Б. Ф. пропускался в Кремль через Троицкие ворота кор. (корпус. — Прим. ред.) № 5. Зв. Погудин, раз. генерал-майора тов. Спиридонова.

10:20

Сотрудница Шелкова А. А., Хромушкина Н. В. пропускались в Кремль ос. (Особый. — Прим. ред.) сектор, зв. Пономарев⁵⁵, раз. генерал-майора товарища Спиридонова.

10:30

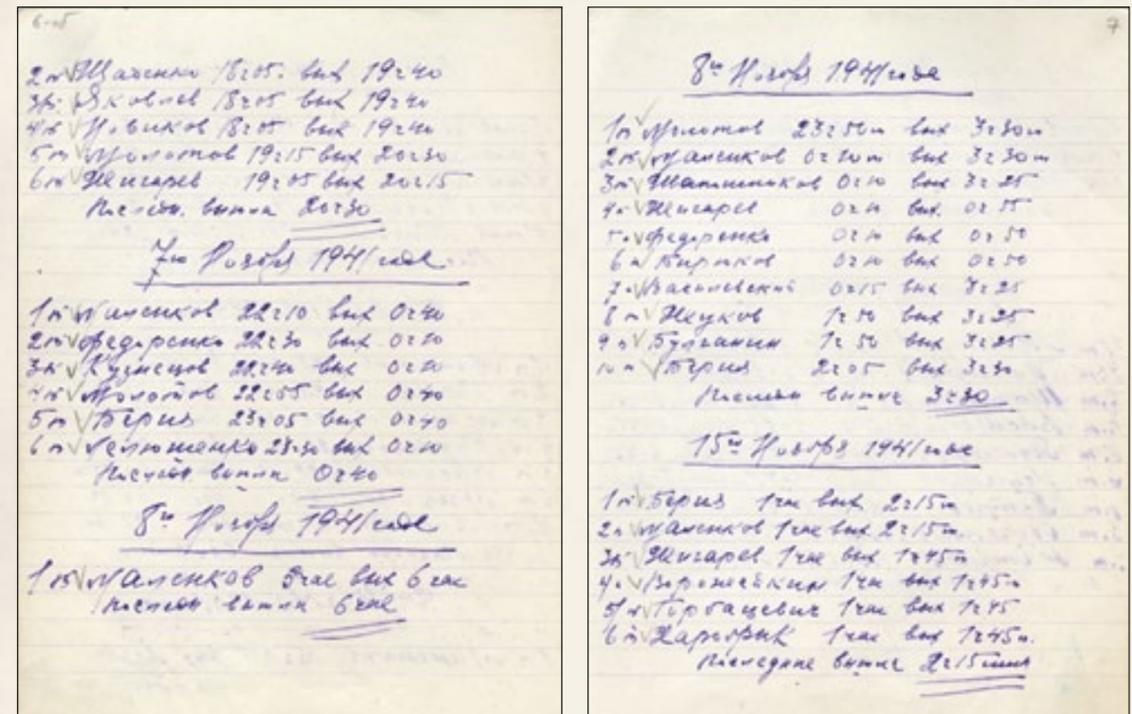
Шофер Ключанов А. И. пропускался в Кремль к 6-му подъезду (машина № 75-77). Зв. Васенков, раз. генерал-майора тов. Спиридонова.

Дежурный адъютант лейтенант ГБ А. Степанов⁵⁶.

Из военнослужащих Полка специального назначения на посты, связанные с пропускной системой, выставлялись наиболее подготовленные, грамотные и дисциплинированные сержанты и солдаты старших годов службы с резко выраженной готовностью к решительным действиям вплоть до применения оружия. Пересмотрен был порядок подготовки личного состава к службе. Все посты, родственные по своим задачам, группировались. С ними проводили инструктаж начальник заставы и его заместитель. Каждый командир взвода получил блок постов, на которые он разрабатывал вводные задания или летучки и предлагал по ним принять соответствующие решения в зависимости от поста. Военнослужащие находились в состоянии постоянной боевой готовности. Примечательный факт: со дня введения осадного положения (19 октября) и до 20 декабря 1941 года весь личный состав Полка специального назначения ни днем, ни ночью не снимал верхнюю одежду⁵⁷.

В критический для страны час Кремль приобрел прежние черты центра Московской Руси, когда в нем принимались основные государственные решения. Особенно это проявилось в дни Битвы за Москву, когда Верховный главнокомандующий, ГКО и Ставка не покинули столицу. Это сыграло огромную роль в укреплении духа народа и армии. К примеру, в беседе с писателем Иваном Стаднюком В. М. Молотов впоследствии утверждал, что в случае отъезда И. В. Сталина из столицы она бы пала⁵⁸. Руководитель государства остался в Кремле, сохранив в руках рычаги политического, хозяйственного и военного управления страной.

29 октября 1941 года произошла еще одна бомбардировка Кремля, от которой личный состав УКМК понес самые крупные потери. В этот день в 19:22, через две-три минуты после объявления воздушной тревоги, в момент следования одного

Из тетрадей (журналов) записей лиц, принятых И. В. Сталиным 7, 8 и 15 ноября 1941 г. в кремлевском кабинете

из подразделений УКМК из Арсенала в бомбоубежище, с немецкого самолета на территорию двора Арсенала была сброшена бомба фугасного действия (предположительно 500 кг). В результате взрыва пострадали 146 человек. Убит — 41 человек, не найдены — четыре человека, тяжело ранены — 54 человека, легко ранены — 47 человек. Помимо людских потерь был нанесен и материальный ущерб — разрушен Малый гараж, две лестницы Арсенала, выходящие во двор. В помещении возник пожар, который также дополнил разрушения. Разбиты три автомашины и один мотоцикл⁵⁹.

С ноября 1941 года германская авиация при налетах на столицу перешла исключительно на фугасные бомбы. Из-за близости к Москве немцы участвовали в налетах. В отдельные дни пять-шесть раз объявлялась воздушная тревога. Гарнизон Кремля находился в постоянной готовности к отражению налетов, восстановительным и противопожарным работам.

Несмотря на тяжелую обстановку под Москвой, руководство страны на совещании 28 октября 1941 года приняло решение провести 7 ноября на Красной площади традиционный парад. Накануне, 6 ноября, на станции «Маяковская» состоялось торжественное заседание Московского совета депутатов трудящихся, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. На нем с докладом выступил Председатель ГКО И. В. Сталин.

Красная площадь. Начало ноября 1941 г.

Мероприятия по обеспечению безопасности торжественного заседания Моссовета 6 ноября на станции метро «Маяковская» и парада на Красной площади 7 ноября готовились в условиях жесткого лимита времени и строжайшей секретности. Приказ об организации охраны торжественного заседания в помещении станции метро «Маяковская» был подписан утром в день его проведения. Личный состав подразделений охраны узнавал свои служебные задания во время инструктажа незадолго до начала мероприятия или уже по прибытии к месту проведения торжества.

6 ноября комендант Кремля Н. К. Спиридонов отвечал за обеспечение безопасности района у входа на станцию метро «Маяковская». Для перекрытия улиц и площади у входа в метро были направлены несколько рот Полка специального назначения. Наряду с ними охрану также обеспечивали два батальона ОМСДОН (Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения имени Ф. Э. Дзержинского НКВД СССР). Кроме того, два взвода автоматчиков Полка специального назначения охраняли проходы на платформу со стороны тоннелей.

На следующий день, 7 ноября, состоялся торжественный парад на Красной площади. С 05:00 утра, выделив почти все наличные силы, Управление комен-

данта Московского Кремля совместно с 1-м отделом НКВД СССР приступило к обеспечению безопасности проведения мероприятия. Такого масштабного задействования сил УМКК не было ни до, ни после этого события. В тот день в резерве коменданта Московского Кремля находились только военнослужащие полковой школы. В связи с такой необычайной загруженностью Полк специального назначения в параде 7 ноября 1941 года не участвовал.

Несмотря на сложные для авиации метеоусловия и меры, предпринятые силами Московской зоны ПВО, готовились к любому повороту событий. На случай бомбардировки для оказания помощи были оборудованы тридцать медицинских постов. Они располагали десятью санитарными автомобилями. В готовности также находились пять восстановительных бригад и полтора десятка пожарных и других специальных автомашин. Их предполагалось задействовать в случае разрушения зданий, мостовых, газовых и электрических сетей, а также при возникновении пожаров.

Парадом, который начался в 08:00, руководил командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант П. А. Артемьев. Принимал парад Маршал Советского Союза С. М. Будённый, выехавший на коне из Спасских ворот под бой курантов. Вот как вспоминает об этом торжественном событии ветеран-кремлевец полковник в отставке М. Г. Красовский: «7 ноября наши подразделения рано утром были привлечены к очистке трибуны Мавзолея и гостевых трибун от снега: шла подготовка Красной площади к параду. Парад состоялся, Кремлевский полк в параде не участвовал, но часть его подразделений находилась за гостевыми трибунами и обеспечивала безопасность на Красной площади.

Описать парад трудно. Никто не обращал особого внимания на четкость и парадность прохождения войск, как это бывает на парадах мирного времени, все понимали, что участники парада с Красной площади шли на передовую, которая подходила к Москве»⁶⁰.

Во время парада командир Полка специального назначения полковник Т. Ф. Евменчиков находился на специально оборудованном в тот день дополнительном посту связи под Царь-колоколом. Связь с комендантом Кремля и подразделениями полка осуществлялась исключительно по прямым телефонам. Из соображений безопасности радиосвязь полностью исключалась. В этот день Красная площадь предстала в своем довоенном виде. С Мавзолея и соседних трибун была снята маскировка. Трибуны Мавзолея охранял личный состав Отдельного батальона⁶¹.

Благодаря мерам по засекречиванию парада и его стремительной и оперативной подготовке он стал неожиданным для германского руководства. Оно узнало о нем из сводок новостей. Запоздалые попытки люфтваффе прорваться в тот день к Москве были пресечены. Ни один немецкий самолет не достиг центра столицы. На подступах к городу силами 6-го истребительного корпуса и зенитчиками ПВО Москвы были сбиты 34 самолета⁶².

На трибуне Мавзолея Ленина. Утро 7 ноября 1941 г.

Командующий парадом Маршал Советского Союза С. М. Буденный

Пригласительный билет на парад 7 ноября 1941 г.

Парад 7 ноября 1941 года сыграл огромную роль в укреплении морального состояния бойцов Красной армии и населения страны в целом. Он продемонстрировал всем непоколебимую решимость отстоять Москву. По силе эмоционально-нравственного воздействия на борцов с нацистской Германией этот парад оказался не менее значим, чем победа в крупной стратегической операции.

В конце ноября — начале декабря 1941 года защитники Москвы провели ряд контрударов (в районе Дмитрова, Апрелевки, Каширы), в том числе силами прибывших с востока страны подкреплений. Встреча с ними стала для немцев всплыванием айсберга перед «Титаником». Имея полученные от разведки сведения о росте советских сил на московском направлении, командование группы армий «Центр» считало, что «боевые возможности противника не столь велики, чтобы он мог этими силами... начать в настоящее время большое контрнаступление»⁶³. Подобная точка зрения имела основание. Несмотря на ввод резервов, советские войска под Москвой не обладали преимуществом над группой армий «Центр» ни в личном составе, ни в средствах прорыва (танках и артиллерии).

Для масштабного наступления на центральном направлении Красная армия располагала в начале декабря весьма ограниченными средствами прорыва. Например, средняя плотность артиллерии составляла 14–27 орудий и минометов на один

километр фронта и лишь на участках главного удара доходила до 37–52 единиц на километр. Средняя плотность по танкам колебалась от 0,5 до 2 машин на километр. Однако, несмотря на численный перевес группы армий «Центр», воины, защищавшие столицу, обладали превосходством духа и хотели скорее начать изгнание захватчиков с родной земли. «То, с каким самопожертвованием сражались русские, заслуживает самого большого восхищения», — отмечал оберштурмбанфюрер СС Пауль Карель⁶⁴.

Германские войска, напротив, испытывали под Москвой моральный кризис, связанный с крушением надежд на легкие победы, борьбой в непривычных, суровых условиях. Настроение и боеспособность частей вермахта падали, что делало их уязвимыми при неблагоприятном обороте дел. Личный состав и техника также не были заранее подготовлены для ведения войны зимой. К примеру, рассчитывая быстро расправиться с СССР, руководство Германии не заготовило для войск достаточного количества теплой одежды. Этот просчет обернулся для них кошмаром и серьезно повлиял на снижение боеспособности. Наступательные возможности группы армий «Центр» оказались на исходе. Ее соединения, наступавшие фактически одной линией в течение пяти месяцев непрерывных боев, находились на пределе физических и моральных сил. Они не имели за спиной второго эшелона, обустроенной обороны, а подкрепления из Западной Европы еще не подошли.

В начале декабря 1941 года советские контрудары под Москвой стали постепенно перерастать в общее контрнаступление. И хотя в Берлине рассчитывали, что «русский медведь уже убит», произошло обратное. Поворачивая ход войны, Красная армия погнала захватчиков от Москвы. Угроза столице была ликвидирована. Появилась возможность приостановить эвакуацию промышленности центральных районов. В Москве стали открываться школы, кинотеатры. Настроение у людей существенно улучшилось.

Произошли изменения и в гарнизоне Московского Кремля. Уже 7 января 1942 года там было отменено казарменное положение для невоеннообязанных сотрудников УКМК. Правда, при уходе лиц из гражданского состава на отдых руководство подразделений было обязано знать местонахождение каждого сотрудника и обеспечить их быструю явку в случае необходимости. В то же время гарнизон Кремля оставался на казарменном положении. Военнослужащих, свободных от службы (средний и старший начальствующий состав), разрешалось отпускать до 24:00.

1 января 1942 года на базе школы младшего комсостава были созданы шестимесячные курсы по подготовке младших лейтенантов. В этот же период завершилась реорганизация стрелковых рот Полка специального назначения. Теперь каждая из них состояла из трех стрелковых взводов с тремя стрелковыми и одним минометным отделениями в каждом взводе и одного пулеметного взвода, а 11-я рота была преобразована в роту противотанковых ружей в составе четырех взводов по три отделения в каждом⁶⁵.

На занятиях по боевой подготовке. 1942 г.

В марте 1942 года Верховное главнокомандование Вооруженных сил СССР приказало начальнику Московского гарнизона провести войска парадным маршем по главным улицам столицы. В этом торжественном шествии участвовал и Кремлевский полк. Он шел со знаменем и под звуки оркестра. По воспоминаниям И. С. Смикодуба, «марш Кремлевского полка пролегал по улице Калинина, Старому Арбату до Смоленской площади, а далее по Садовому кольцу до Казанского вокзала. Москвичи с большим интересом наблюдали прохождение войск. Особый восторг у них вызывало прохождение Кремлевского полка. Полк среди других выделялся строевой выправкой, обмундированием и снаряжением. Местами полк переходил на свой парадный шаг, роты исполняли полюбившиеся им солдатские песни»⁶⁶.

На занятиях по боевой подготовке. 1942 г.

Тем не менее обстановка под Москвой оставалась сложной. В первой декаде 1942 года бомбардировки Кремля еще не прекратились. Так, 6 марта в 01:10 на его территорию были сброшены три фугасные бомбы. Одна, весом в 500 кг, упала около Набатной башни. Две другие, весом по 50 кг, упали напротив здания УКМК и на проезжей части у Архангельского собора. В результате налета были убиты восемь человек, четыре человека умерли от ран, 32 человека были ранены и контужены⁶⁷.

До декабря налеты немецких самолетов проходили в основном на высоте 3000 м, затем до середины 1942 года — на высоте 5000–6000 м. В последующем (во время налетов малочисленных групп и одиночных самолетов) — на высоте более 8000 м. Это резко снизило эффективность действий немецкой авиации в Московской зоне ПВО, а значит, и опасность поражения Московского Кремля.

29 марта 1942 года в ходе авианалета 50-килограммовая фугасная бомба угодила в машину с боеприпасами в районе Тайницкого сада (напротив Бельянской башни). Взрывом были уничтожены 39 снарядов, 171 винтовочный патрон, два грузовика. Взрывная волна разбила часть стекол в здании УКМК. Человеческих жертв не было. Как оказалось, эта была последняя бомбардировка Московского Кремля⁶⁸.

Однако окончательная угроза бомбардировок Москвы была снята значительно позже — в марте 1943 года, когда после успешного проведения Ржевско-Вяземской наступательной операции линия фронта отодвинулась от столицы еще

Схема Московского Кремля и ближайшего окружения с указанием мест попадания авиационных бомб противника в 1941–1942 гг.

на 130–160 км. Несмотря на то что бомбардировки прекратились, эпизодические объявления воздушных тревог в Кремле, по свидетельству В. П. Марычева, продолжались до 9 июня 1943 года⁶⁹.

Всего за годы войны Московский Кремль бомбили восемь раз: пять — в 1941 году, три — в 1942. На его территорию и окрестности было сброшено 15 фугасных, 151 зажигательная (термитная), две осветительные бомбы. Самые сильные разрушения и большие человеческие жертвы в Кремлевском гарнизоне принесли бомбардировки 12 августа и 29 октября 1941 года. Людские потери от бомбардировок Кремля насчитывали: убитыми, пропавшими без вести и умершими от ран — 94 человека; тяжело ранеными — 88 человек; легко ранеными — 76 человек⁷⁰. Общая стоимость работ по восстановлению разрушений, вызванных бомбардировками, составила 3 005 908 рублей⁷¹.

Сведения о бомбардировках территории Московского Кремля и ближайшего окружения в 1941 – 1942 годах.

В ночь с 21 на 22 июля 1941 г.	
1а	ФАБ (фугасная авиационная бомба) массой 250 кг попала в Георгиевский зал БКД, пробив крышу и потолочное перекрытие. Бомба не взорвалась.
1б	ФАБ массой 100 кг упала на склон Тайницкого сада в 30 м от БКД. Взорвалась без ущерба.
1в	Наливная зажигательная бомба массой 25 кг была сброшена в районе Комендантской башни. Ударившись о Кремлевскую стену со стороны Александровского сада, горючее (нефть), разбрызганное на площади 60 м ² , не воспламенилось. <i>Примечание: во время бомбардировки на Московский Кремль было сброшено противником и обезврежено 8 зажигательных (термитных) бомб, каждая массой 1 кг.</i>
В ночь с 22 на 23 июля 1941 г.	
2а	Три ФАБ упали на Красную площадь (между Мавзолеем В. И. Ленина и зданием ГУМа), причинив незначительные повреждения тротуару и проезжей части. Одна бомба не взорвалась. <i>Примечание: во время бомбардировки на Московский Кремль было сброшено противником и обезврежено 76 зажигательных (термитных) бомб, каждая массой 1 кг.</i>
2б	
2в	
В ночь с 6 на 7 августа 1941 г.	
3а	Две осветительные бомбы массой по 50 кг упали на территорию Тайницкого сада. Бомбы не воспламенились. <i>Примечание: во время бомбардировки на Московский Кремль было сброшено противником и обезврежено 67 зажигательных (термитных) бомб, каждая массой 1 кг.</i>
3б	
3в	На территорию Троицкого моста упал сбитый и загоревшийся аэростат.
В ночь с 11 на 12 августа 1941 г.	
4а	ФАБ массой 100 кг упала у подъезда президиума БКД со стороны Императорской площади.
4б	ФАБ массой 500 кг упала на здание Арсенала.
4в	ФАБ массой 50 кг упала на проезжую часть в 25 метрах от Боровицких ворот.
4г	ФАБ массой 100 кг упала на территорию Александровского сада в 50 м от Боровицких ворот.
29 октября 1941 г.	
5	ФАБ массой 500 кг упала на территорию двора Арсенала, рядом со Сталинским гаражом.
6 января 1942 г.	
6	ФАБ массой 500 кг упала на склон Тайницкого сада у Боровицких ворот.
6 марта 1942 г.	
7а	ФАБ массой 500 кг упала рядом с Набатной башней, в районе Спасских ворот.
7б	ФАБ массой 50 кг упала на Ивановскую площадь рядом с корпусом № 14.
7в	ФАБ массой 50 кг упала на проезжую часть напротив Архангельского собора.
29 марта 1942 г.	
8	ФАБ массой 50 кг упала в районе Тайницкого сада напротив Безымянной башни.
<i>Во время бомбардировок Московского Кремля на его территорию противником было сброшено несколько сотен пропагандистских листовок.</i>	

Несмотря на отдельные разрушения и понесенные потери от бомбардировок, люфтваффе не удалось достичь главных целей — разрушить Кремль, парализовать работу высших органов государственной власти СССР и подавить волю кремлевцев к сопротивлению. Противовоздушная оборона Московского Кремля, как и всей Москвы, продемонстрировала свою надежность и эффективность. Это была вынуждена признать и немецкая сторона. По мнению германского историка генерала бундесвера Клауса Рейнгардта, «противовоздушная оборона Москвы была такой сильной и хорошо организованной, что немецкие летчики считали налеты на русскую столицу более опасным и рискованным делом, нежели налеты на Лондон»⁷².

Май 1942 — июнь 1945 года

Весной 1942 года в Кремле начались восстановительные работы. 15 апреля в ходе подготовки к 1 мая разобрали маскировку Мавзолея В. И. Ленина. Однако первомайский парад и демонстрацию ввиду рискованности их проведения все же отменили.

На страже московского неба

На занятиях по боевой подготовке. 1942 г.

В апреле были сняты посты № 2 и 4, в августе — посты № 1 и 5, в октябре — пост № 3 химического оповещения, наблюдения и связи. С окончанием Московской битвы, как вспоминал И. С. Смикодуб, «несколько спало напряжение у личного состава Кремлевского гарнизона по службе. Снято казарменное положение с офицеров»⁷³. Тем не менее до мая 1944 года офицеры не раз переводились на казарменное положение во время обеспечения протокольных мероприятий и государственных праздников.

В целом режим в Московском Кремле стал несколько свободнее. Ушли крайняя суровость и жесткость обстановки. В то же время бдительность воинов-кремлевцев не ослабевала. Так, в течение 1942 года на постах застав и караула здания Правительства СССР военнослужащие Полка специального назначения произвели 656 задержаний по недействительным и дефектным пропускам⁷⁴.

Но несмотря на предпринимаемые меры, террористический акт на Красной площади в 1942 года все же произошел. Это случилось 6 ноября, буквально за несколько часов до начала в Большом Кремлевском дворце торжественного заседания, посвященного 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Его охрану обеспечивали части Кремлевского гарнизона, в том числе личный состав Отдельного батальона.

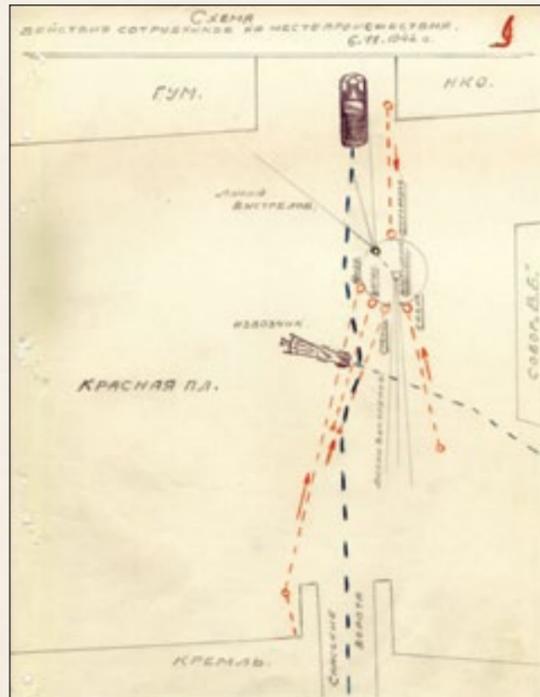
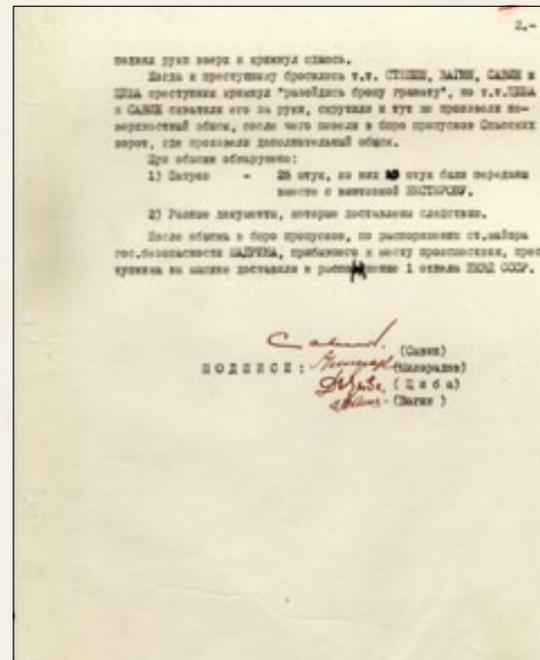
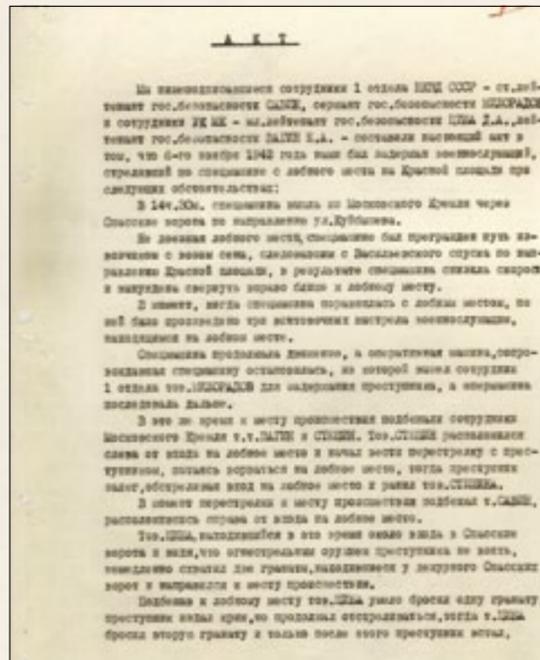

Схема происшествия на Красной площади 6 ноября 1942 г.

Во время подготовки к торжеству, в 14:55, при выезде из Спасских ворот Кремля была обстреляна правительственная машина, в которой находился член ГКО, нарком внешней торговли СССР А. И. Микоян. Три винтовочных выстрела из района Лобного места произвел террорист в форме военнослужащего. Опытный водитель А. И. Микояна, мгновенно сориентировавшись, нажал на газ, ускорил движение и вывел машину из сектора обстрела. В результате этих быстрых и умелых действий нарком не пострадал. Из другой остановившейся машины сопровождения выскочил сотрудник 1-го отдела НКВД М. М. Милорадов.

Акт задержания террориста

Во время теракта поблизости находились сотрудники Комендатуры Московского Кремля Е. А. Вагин, В. Т. Савин и Л. А. Степин. Они и вступили в бой с преступником, залегшим у Лобного места. В ходе завязавшейся перестрелки был ранен Л. А. Степин. В это время на помощь товарищам подоспел с ручными гранатами старший лейтенант Отдельного батальона Д. А. Цыба, несший постовую службу у Спасских ворот. После двух взрывов гранат, брошенных Д. А. Цыбой, террорист поднял руки и крикнул: «Сдаюсь!». К месту боя прибыли и другие сотрудники УКМК. Раненого преступника скрутили, провели поверхностный досмотр, изъяли оружие, 25 патронов и отвели в помещение пропусков у Спасских ворот.

Задержанным оказался 33-летний ефрейтор 1-го зенитного полка ПВО С. Т. Дмитриев родом из Усть-Каменогорска. Следствие установило, что он был террористом-одиночкой, не связанным с контрреволюционными организациями или немецкими спецслужбами. В начале войны его призвали в армию. Там он попытался вступить в Коммунистическую партию, но получил отказ. Свой террористический акт Дмитриев объяснил антисоветскими настроениями, усиленными чтением немецких листовок⁷⁵.

За решительные волевые действия сотрудникам УКМК — участникам операции по обезвреживанию террориста объявили благодарность. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1943 года старший лейтенант госбезопасности Д. А. Цыба был награжден орденом Красной Звезды⁷⁶.

Как вспоминал об этом инциденте П. К. Ионочкин, «около часа дня он (Дмитриев. — Прим. ред.) появился на Красной площади. Походил около ГУМа, обошел храм Василия Блаженного и приблизился к Лобному месту. Быстро поднялся по ступеням на площадку, закрыл за собой железную калитку и закрутил ее проволокой, чтобы не болталась. Место он избрал очень удачное: прямо перед ним оказались Спасские ворота Кремля, откуда время от времени выезжали автомобили.

Спустя несколько минут к нему подошел милиционер и спросил, что он тут делает и кем направлен. Последовал твердый ответ: «Воинский патруль. Направлен для усиления охраны Красной площади накануне праздничного ноябрьского парада». Милиционер сказал: «Что-то раньше никакого патруля тут не было». Последовал уверенный ответ: «Не могу знать». С аналогичными вопросами подошли другие военные и штатские лица, но все получали убедительный ответ от часового. У него спрашивали номер части. «Не имею права сказать, это секрет». На требование назвать фамилию командира части, не раздумывая, отвечал: «Вот придет начальник караула меня сменять, у него и спрашивайте». Его выдержка, уверенные и грамотные ответы совершенно сбили с толку и умалили бдительность чекистов⁷⁷. Следствие по делу С. Т. Дмитриева длилось восемь лет и завершилось в 1950 году вынесением смертного приговора.

Весной 1942 года во исполнение директивы НКВД СССР от 18 марта того же года в Кремлевском гарнизоне были значительно сокращены нормы расхода боеприпасов на учебные цели. На каждого военнослужащего УКМК в год выделялись

для стрельбы из винтовки пятнадцать патронов, из револьвера (пистолета) — шесть. На десять военнослужащих выделялась одна ручная граната. Командирам частей, отдельных подразделений, начальникам отделов в пределах установленных норм разрешалось регулировать подготовку личного состава путем увеличения отпуска боеприпасов отстающим военнослужащим за счет отличных стрелков. Также ставилась задача не в ущерб боевой подготовке добиться максимальной экономии боеприпасов против утвержденных норм на учебные цели. В определенной степени подобная экономия отрицательно сказалась на качестве профессиональной подготовки личного состава. Инспекторская проверка, проведенная во второй половине мая 1942 года, выявила недостатки по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности. В акте проверки была отмечена слабая огневая подготовка Полка специального назначения⁷⁸.

Осенью 1942 года появилась возможность частично удовлетворить многочисленные просьбы военнослужащих УКМК о направлении их на фронт, где они могли отточить свое стрелковое мастерство. В 1942–1943 годах на Западный и Волховский фронты для прохождения боевой практики были направлены четыре группы снайперов Полка специального назначения.

Бойцы отправлялись на фронт со своим вооружением и боеприпасами (винтовки, револьверы, ножи, патроны — по 120 штук на каждого), экипировкой и обмундированием (бинокли, маскировочные халаты). Командировки проводились

в обстановке строгой секретности. У членов группы, за исключением руководителя, кроме аттестатов, других документов не было⁷⁹. Подобные командировки проводились с целью поддержания на соответствующем уровне профессиональной и военной подготовки личного состава.

Первая группа численностью тридцать один человек под командованием старшего лейтенанта С. М. Крылова отбыла на Западный фронт в сентябре 1942 года. Результат командировки — 386 уничтоженных немецких солдат и офицеров⁸⁰.

Вот что вспоминает ее участник ветеран-кремлевец подполковник в отставке И. Е. Найдёнов: «Подготовка снайперов в 1942 году проходила на сборах в расположении военного лагеря у деревни Новая Купавна. Я регу-

С. М. Крылов

лярно выезжал на сборы в качестве командира отделения. В августе 1942 года мы успешно завершили курс подготовки снайпера, и каждому из нас было присвоено почетное звание «Снайпер РККА».

В сентябре 1942 года наша группа снайперов прибыла непосредственно на передовые позиции 48 армии в район города Юхнова Калужской области. В моей памяти навсегда остался один из боевых эпизодов в момент переправы через реку Угру под сильным пулеметным и минометным огнем противника. В результате прямого попадания мины лодка с личным составом перевернулась и три наших снайпера с оружием оказались в воде. Только в ночное время снайперы могли вернуться на переправу и извлечь оружие со дна реки. После боя на переправе снайперы были распределены на участке фронта и успешно выполнили боевую задачу по уничтожению фашистов⁸¹.

Вторая группа снайперов численностью четырнадцать человек под командованием старшего лейтенанта И. Я. Лебедева находилась на боевой практике на Волховском фронте с 17 июня по 12 июля 1943 года и действовала в районе поселка Кириши. За время пребывания на фронте группа уничтожила 229 солдат и офицеров противника. Лучший индивидуальный счет показал ефрейтор 1-й роты Н. П. Кукушкин, уничтоживший 28 немецких солдат и офицеров⁸².

В составе этой группы вновь находился снайпер рядовой И. Е. Найдёнов, который вспоминает: «В июле 1943 года мне было оказано высокое доверие принять участие в боевых действиях на Волховском фронте под командованием капитана И. Я. Лебедева. Боевые оборонительные рубежи в районе города Кириши проходили по торфяникам и заболоченным местам, в результате чего бои проходили в особо тяжелых условиях. По решению командования снайперы парами были рассредоточены по ротам и действовали самостоятельно.

В процессе боевых действий и особенно в результате удачного прицельного выстрела снайпера фашисты открывали шквальный огонь по нашим позициям даже с применением артиллерии и минометов. Наши активные действия всегда положительно оценивались личным составом подразделений.

В моей памяти отчетливо сохранился один из боевых эпизодов на переднем рубеже обороны. В воскресный день в районе немецкого дзота я заметил необычное перемещение противника. По всем приметам это было не что иное, как возможное появление военного старшего начальника. Свыше 4-х часов мне пришлось вести наблюдение в секторе обзора и произвести удачный выстрел на поражение этой фигуры. Со стороны противника это вызвало ответную реакцию. Свыше 2-х часов фашисты вели ураганный огонь по нашим позициям. Даже была попытка перейти в атаку. Для меня этот боевой эпизод закончился ранением в руку.

В завершение нашего пребывания на данном участке фронта мне была вручена боевая медаль «За отвагу»⁸³.

Третья группа снайперов сменила вторую в июле — августе 1943 года. В ее состав входили семнадцать военнослужащих под командованием старшего

лейтенанта А. Н. Тимакова. На ее счету оказались 230 уничтоженных солдат и офицеров⁸⁴. В этой группе находился снайпер-кремлевец М. А. Николаев, который так вспоминал о своей командировке: «Нашу группу снайперов провожал комендант Московского Кремля генерал-майор Н. К. Спиридонов, который в своем коротком и теплом напутственном слове пожелал успеха в боевых делах и возвращения обратно в Кремль целыми и невредимыми. Нашу снайперскую группу под командованием капитана Тимакова обеспечили материально-техническими средствами для боя и полным боекомплектом.

Летом 1943 года мы с моим напарником Петренко Анатолием Анисимовичем прибыли на Волховский фронт. 14 июля 1943 года заняли огневые позиции недалеко от электростанции, которую ночью бомбил противник, а днем было полное затишье...

Нами были грамотно и красиво составлены карты обстрела, намечены ориентиры на местности. Рано утром под покровом темноты выходили мы на «охоту» за фашистами. Мы уверенно уничтожали фашистских захватчиков — наших непримиримых врагов. Но чисто по-человечески проявляли жалость к ним. Мы понимали, что мать никогда больше не увидит своего сына, сраженного пулей на фронте. Но на войне — как на войне»⁸⁵.

Четвертая снайперская группа действовала на Волховском фронте с 24 сентября по 20 октября 1943 года. Она состояла из восемнадцати военнослужащих под командованием младшего лейтенанта А. С. Новожилова. Кремлевские снайперы занимали позиции на участке обороны 25-го и 305-го стрелковых полков 44-й стрелковой дивизии. За время пребывания на фронте группа уничтожила 225 солдат и офицеров врага⁸⁶.

Всего в ходе четырех командировок погибли трое военнослужащих Полка специального назначения — И. Г. Кузнецов, Н. П. Ершов и В. С. Москалёв⁸⁷. Общее же количество солдат и офицеров, уничтоженных восьмьюдесятью кремлевскими снайперами, превысило тысячу человек. Данные цифры говорят сами за себя.

За проявленную храбрость и высокую боевую выучку кремлевские снайперы были удостоены правительственных наград. Среди них: капитан И. Я. Лебедев, старший лейтенант С. М. Крылов, сержанты А. А. Кротников, А. К. Кудрявцев, ефрейтор Н. П. Кукушкин, рядовые Н. Г. Полтинин, А. Г. Бойков, Н. П. Калыгин, М. А. Николаев, И. Е. Найдёнов награждены медалями «За отвагу», а капитан А. Н. Тимаков — орденом Красной Звезды⁸⁸.

Боевые задачи на фронте выполнял также и личный состав Отдельного транспортного батальона УКМК (создан в сентябре 1942 г. на базе Отдельной транспортной роты) под командованием капитана Н. Л. Андрианова. В январе 1943 года по распоряжению руководства колонна из тридцати машин ЗИС-5 осуществляла переброску личного состава и вооружения действующих частей в район Курска. В марте 1943 года была отправлена вторая колонна из тридцати машин, которые перевозили артиллерийские боеприпасы на передовые позиции советских войск в районе Фатежа⁸⁹.

И. Я. Лебедев

А. Н. Тимаков

Группа награжденных снайперов Полка специального назначения УКМК

Вот свидетельство об этих командировках ветерана-кремлевца подполковника в отставке В. В. Грязнова: «Погодные условия были трудные: весна, распутица, часты снежные заносы, в ряде случаев приходилось ехать по грунтовым дорогам. Тяжело груженые, с большим трудом преодолевали путь. Часто приходилось использовать буксировку машин, вытягивая их из талого снега или разбухших участков дороги.

Мы успешно справились с этой задачей — это свидетельство хорошего состояния автопарка, качественной подготовки водителей, дисциплинированности и выносливости. Сопровождали колонну машин старший лейтенант И. И. Пугачев, техник-лейтенант Н. П. Гордиенко.

В марте — апреле вторая колонна из 30 машин доставляла артиллерийские снаряды в район г. Фатеж. Город подвергся ожесточенной бомбежке вражеской авиации. Вместе со старшим лейтенантом Пугачевым И. И. я находился у военного коменданта города по поводу получения горючего, когда вблизи здания комендатуры разорвалась вражеская бомба. Взрывной волной мы были отброшены на несколько метров в сторону и забросаны комьями земли и разбитыми бревнами. В личном составе и технике мы потерь не имели.

Получив горючее, мы ночью повезли снаряды на позиции дивизионной артиллерии. С целью маскировки дороги не освещались. Водители не знали ее особенностей, ни карт, ни маршрута, ни схем у нас не было. И как результат — передняя машина, проезжая по мосту, сошла с настила и повисла. Сержант С. П. Смирнов среди местных построек нашел бревно, подsunул его под переднюю ось, и по нему затащили машину назад с помощью буксира. И автомашина, и три тонны боеприпасов были спасены.

Однако время, удобное для разгрузки боеприпасов, было упущено; мы прибыли на артиллерийские позиции с восходом солнца. В воздухе появился вражеский самолет-корректировщик... Возникла реальная угроза авиационного удара, прикрытия от которого у нас не было. Артиллеристы, принимавшие участие в разгрузке снарядов, хорошо понимали обстановку, ускорили работу, и машины своевременно вышли из опасной зоны.

Но для возвращения в Москву у нас оставалось мало бензина. На пути заправки не ожидалось. Единственная возможность доехать до столицы — экономить его. Был подсчитан общий запас и принято решение — часть машин взять на буксир. Расход бензина в этом случае был существенно уменьшен. В Москву мы прибыли на последних литрах бензина»⁹⁰.

Одновременно Управление коменданта Московского Кремля выполняло работу по обеспечению охраны многочисленных мероприятий. Так, за время войны Отдельный батальон НКВД — НКГБ СССР (с 19 октября 1943 г. — Отдельный офицерский батальон УКМК) обеспечил охрану шестнадцати крупных государственных и партийных мероприятий, проходивших в Кремле и на Красной площади⁹¹. К этому числу необходимо прибавить и обеспечение безопасности

В перерыве работы сессии Верховного Совета СССР. 1944 г.

(совместно с 1-м отделом НКВД СССР — 6-м управлением НКГБ СССР) пятнадцати визитов глав иностранных делегаций во время их нахождения в Кремле: У. Черчилля (дважды), Ш. де Голля, Э. Бенеша, И. Б. Тито, А. Идена и др.

Продолжалась и активная работа с новым пополнением. О том, как готовились новобранцы, прибывшие в Полк специального назначения, можно узнать из интервью ветерана-кремлевца Ж. В. Токарева, который был призван на военную

Осмотр в Московском Кремле И. В. Сталиным образцов бронетехники. Август 1943 г.

Занятия с личным составом ПСН. Лето 1942 г.

службу летом 1942 года и проходил подготовку в лагере Новая Купавна. «Прибыли мы в военный лагерь в районе деревни Новая Купавна, — вспоминает Жорж Владимирович. — Выдали обмундирование, показали, как правильно наматывать портянки, выдали кружку, ложку, котелок. Начались наши занятия. Выдали нам винтовки Мосина, подсумок кожаный с пятью учебными патронами с деревянными пулями, саперную лопатку, противогаз и стеклянную фляжку. После вручения оружия замполит прочитал лекцию «Защита Отечества — священный долг гражданина СССР». После лекции под руководством своих командиров отделений мы изучали устройство и правила ухода за оружием, собирали его и разбирали.

Кроме новобранцев в лагере находились и старослужащие. Это были группы снайперов, готовящиеся к боевым действиям... К августу 1942 года закончилось строительство грунтовой дороги от военного лагеря до стрельбища, верхний слой которой был очень рыхлый. Для того чтобы его уплотнить, использовали новобранцев, которые отрабатывали строевой шаг. И по команде «на месте!» сильно топтали, уплотняя землю.

Занимались по 8–10 часов в сутки, осваивали азы начального армейского обучения. Марши на несколько километров были сложны, но не страшны. Занимались на снарядах, бегали, проводили ночные марш-броски по подмосковным населенным пунктам.

7 сентября 1942 года мы приняли военную присягу и были зачислены в Полковую школу ПСН — Полка специального назначения, которая готовила младших командиров, и только с этого дня началась наша действительная воинская служба»⁹².

К концу 1942 года в связи с частичным сокращением объема работы некоторых отделов, полной или частичной консервацией отдельных объектов (Государственная Оружейная палата, Большой Кремлевский дворец, Мавзолей В. И. Ленина) штат административного и обслуживающего состава УКМК по сравнению с довоенным сократился. В то же время для сохранения квалифицированных кадров по обслуживанию хозяйственно-технического состояния Кремля УКМК восстановило бронь более чем на сотню человек инженерно-технического состава и квалифицированных рабочих.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 года в РККА вводились новые знаки различия для личного состава — погоны⁹³. 18 февраля погоны были введены и для военнослужащих войск НКВД СССР⁹⁴. Полевые погоны военнослужащие Полка специального назначения носили во время командировок в действующую армию и учений. Они изготавливались из сукна защитного цвета с краповыми кантами, звания различались при помощи тесьмы цвета бордо, шифровка на них не наносилась. Повседневные погоны полагались для рядового и сержантского состава крапового цвета с васильковым кантом. Наручавные знаки различия для начсостава отменялись.

На погонах рядового и младшего командного состава подразделений Кремлевского гарнизона устанавливались следующие трафареты желтого цвета: Полк специального назначения — ПСН, Отдельный автотранспортный батальон — ОАТБ, Отдельная рота специального назначения — ОРСН. Ширина погон полагалась 6 см, длина — 14–16 см (в зависимости от размера одежды). Пуговицы на повседневных погонах полагались форменные латунные диаметром 18 мм со звездой, в центре которой серп и молот. На полевых погонах — такие же, но цвета хаки⁹⁵.

В связи с нововведениями была проведена переаттестация, в результате которой, например, заместитель коменданта Московского Кремля П. Е. Косынкин, ранее бывший майором государственной безопасности, стал полковником государственной безопасности, как и другой заместитель — Н. С. Шпигов.

Как уже упоминалось в предыдущих главах, весной 1943 года была проведена реформа органов государственной безопасности. 14 апреля 1943 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об образовании Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР»⁹⁶. Руководителем НКГБ СССР был назначен комиссар государственной безопасности 1 ранга В. Н. Меркулов. На НКГБ СССР было возложено выполнение задач в области обеспечения государственной безопасности, в том числе охрана Московского Кремля, других охраняемых объектов, руководящих деятелей партии и правительства. Управление коменданта Московского Кремля вошло в состав НКГБ СССР без каких-либо существенных изменений. Возглавил управление его прежний руководитель

В. Н. Меркулов

генерал-майор Н. К. Спиридонов. В связи с созданием НКГБ Отдельный батальон НКВД СССР был переименован в Отдельный батальон НКГБ СССР. 19 октября 1943 года Приказом НКГБ СССР № 60 Отдельный батальон НКГБ СССР был переименован в Отдельный офицерский батальон УКМК⁹⁷.

В апреле многие сотрудники УКМК получили заслуженные награды. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1943 года за образцовое выполнение заданий правительства государственными наградами были отмечены 392 военнослужащих и гражданских сотрудника УКМК НКГБ СССР, из них орденами — 311, медалями — 81⁹⁸.

В перерыве заседания в фойе корпуса № 14. В центре генерал-майор Н. К. Спиридонов

Первая страница газеты «Правда» от 30 апреля 1943 г. с публикацией Указа Президиума Верховного Совета СССР «О награждении личного состава УКМК»

В мае 1943 года комендант Московского Кремля приступил к рассмотрению проекта постановления ГКО «О размещении в Кремле трофейной артиллерии». В соответствии с этим проектом предусматривалось снятие с постаментов у корпусов № 2 (Арсенал) и № 3 (старое здание Оружейной палаты, в то время — казармы полка) 19 старых русских пушек (кроме Царь-пушки), а также 875 трофейных пушек времен Отечественной войны 1812 года. Документом предусматривалось их размещение для временного хранения в Тайницком саду, в районе Водовзводной башни. На освободившихся местах, а также в Большом сквере на первом этапе предусматривалось расположить для экспозиции 49 экземпляров трофейных орудий и минометов. В конце 1943 — первой половине 1944 года с фронтов поступили предложения о размещении в Кремле еще более двух десятков образцов трофейной артиллерии. К примеру, в заявке Ленинградского фронта были указаны крупные осадные орудия. После более детальной проработки вопроса оказалось, что многие образцы трофейных орудий по своим габаритам просто не могли попасть в Кремль через имеющиеся в нем ворота. В конечном итоге данный проект постановления ГКО был отклонен⁹⁹.

Наградные удостоверения капитана Отдельного офицерского батальона УКМК Л. Н. Иванова

В августе 1943 года приказом народного комиссара государственной безопасности СССР был утвержден новый штат Полка специального назначения. Теперь он состоял из двух стрелковых батальонов четырехротного состава по 120 человек в каждой роте, одного батальона трехротного состава (две роты автоматчиков по 118 человек каждая, рота противотанковых ружей — 106 человек), полковой школы, спецподразделений (оркестр, рота связи, химвзвод, взвод ПВО, броневзвод) и роты обеспечения¹⁰⁰.

5 августа 1943 года в Кремле состоялось торжественное событие — первый артиллерийский салют в честь освобождения Красной армией городов Орла и Белгорода. По мнению маршала Г. К. Жукова, этот салют стал этапным символом Великой Отечественной войны. *«До Берлина было еще далеко, но в этих огнях была видна уже окончательная победа»*, — так считал прославленный полководец¹⁰¹. Всего же за время Великой Отечественной войны на территории Кремля было организовано и проведено 359 артиллерийских салютов «в честь исторических побед Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны». Торжественные стрельбы производились в Большом сквере Московского Кремля — там, где еще совсем недавно размещались зенитные батареи, отражавшие налеты авиации противника на Московский Кремль¹⁰².

В 1943 году руководство УКМК смогло улучшить жилищные условия для молодых офицеров. В новом доме на Большой Дорогомиловской улице им были выделены четыре жилые секции.

С 1944 года происходило дальнейшее движение к мирному, довоенному распорядку УКМК. Так, с 23 мая 1944 года смена гарнизонного наряда стала проводиться ежедневно. С 23 июля 1944 года Полк особого назначения был переведен на четырехсменное несение службы. Тем самым для личного состава увеличивалось время служебной и боевой подготовки, а также отдыха.

В начале 1944 года из эвакуации в Кремль начали прибывать архивы. К работам по их разгрузке и установке на места широко привлекались солдаты и сержанты Полка специального назначения, свободные от несения службы. Так, в феврале из Уфы в Москву специальная команда Полка специального назначения доставила особо важный груз — архив СНК СССР. Весной из Свердловска вернулся архив УКМК НКВД СССР.

23 февраля 1944 года, в 26-ю годовщину Красной армии, комендант Московского Кремля Н. К. Спиридонов от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил Полку специального назначения Боевое Красное знамя — символ воинской чести, доблести и славы. Этим актом руководство страны отмечало роль полка в организации охраны и обороны Московского Кремля. Первым на пост у Знамени заступил военнослужащий 11-й роты Полка специального назначения Г. Н. Яковлев¹⁰³.

В марте того же года в здании правительства воины УКМК участвовали в торжественной передаче сталинградцам Меча Сталинграда — наградного оружия, изготовленного по личному распоряжению английского короля Георга VI.

Вручение полку Боевого Красного знамени

Вручение полку Боевого Красного знамени

В церемонии передачи приняли непосредственное участие старший лейтенант И. С. Смикодуб, старшины Максимов и Кухта. *«Ровно в 12 часов нам дали команду на выход в зал заседаний, — вспоминал И. С. Смикодуб. — Открылись двери. Мы были ослеплены юпитерами. Войдя и сделав три шага, мы остановились... Когда несколько спала напряженность, погасли юпитеры, я увидел в зале Молотова, Маленкова, Берия и еще кого-то. В другую дверь вошла делегация города Сталинграда. Маршал С. М. Будённый зачитал обращение короля Георга VI к сталинградцам, поздравил их с большой наградой и от имени Правительства СССР пожелал труженикам быстрого восстановления города и его промышленности. Маршал подошел ко мне. Я сбросил меч в горизонтальное положение и передал его Маршалу. Это была команда для нас. Мы развернулись “кругом” и вышли из зала. Задание было выполнено»¹⁰⁴.*

В апреле 1944 года был утвержден новый штат УКМК в количестве 4664 человека, в том числе генералов и офицеров — 942, сержантов — 419, солдат — 1825, курсантов Полковой школы — 122, обслуживающего и технического персонала — 1356¹⁰⁵.

В июне впервые после трехлетнего перерыва Боровицкие и Спасские ворота, предназначенные для проезда автотранспорта, в дневное время стали оставлять открытыми. Вид распахнутых после долгого перерыва кремлевских ворот воодушевлял жителей и гостей столицы. Он вселял надежду на скорое победоносное окончание войны.

17 ноября 1944 года вышло постановление Совета народных комиссаров Союза ССР № 1598 «О присвоении воинских званий офицерскому составу и генералам Красной Армии». В соответствии с ним коменданту Кремля Н. К. Спиридонову было присвоено очередное воинское звание генерал-лейтенанта. Его заместитель П. Е. Косынкин получил звание генерал-майора¹⁰⁶.

В 1944 году постепенно восстановился культурный досуг военнослужащих УКМК. По мнению С. С. Королёва, *«в этой обстановке работа по созданию художественной самодеятельности в подразделениях, воинских частях и в масштабе Управления была просто необходима. Активнее стал работать Клуб им. Я. М. Свердлова в 14-м корпусе Кремля. Усилиями начальника штаба полка (специального назначения. — Прим. ред.) полковника А. В. Романова и начальника клуба подполковника В. Г. Шведова был создан офицерский клуб, где проходили встречи с военными деятелями, писателями, учеными, журналистами»¹⁰⁷.*

Несмотря на постепенный возврат к мирному времени, бдительность воинов-кремлевцев не ослабевала, в том числе на постовой службе. *«Каждому заступлению на службу предшествовала тщательная подготовка. Повторялась инструкция поста, ее надо было знать наизусть, знать образцы пропусков и документов, удостоверяющих личность, порядок проверки пропусков и документов, как себя вести на подвижном посту на кремлевской стене», — вспоминал В. П. Марычев¹⁰⁸.* Стоит отметить, что интенсивность задержаний на постах в 1943–1944 годы даже возросла. Так, в 1943 году личным составом Полка специального назначения бы-

ли произведены 852 задержания по недействительным и дефектным пропускам. В 1944 году количество таких задержаний возросло до 964¹⁰⁹.

Во многих мемуарах участников Великой Отечественной войны подчеркиваются невероятное напряжение и самоотдача, с которыми работала вся страна. Не было исключением и ее руководитель. Работал И. В. Сталин, по свидетельству маршала Г. К. Жукова, напряженно, по 15–16 часов в сутки¹¹⁰, часто и по ночам. Под такой режим главы государства подстраивались и другие высшие должностные лица. Воспоминания об И. В. Сталине той поры оставили не только бывавшие у него военачальники, конструкторы, партийные и государственные деятели, но и простые сотрудники УКМК, наблюдавшие в Кремле повседневную жизнь руководителя страны. Их свидетельства тоже имеют свою историческую ценность. Так, служивший с 1944 года в Полку специального назначения сержант И. П. Пирогов не раз ночью стоял на посту в здании Кремлевского Сената. По его воспоминаниям, работавший в ночные часы И. В. Сталин любил выходить из своего кабинета и прогуливаться по коридору в одиночку, без охраны, заглядывая к работающим в других кабинетах. *«Проходя мимо часового, И. В. Сталин всегда здоровался с ним кивком головы, а иногда и приветливо улыбался»*, — вспоминал ветеран-кремлевец¹¹¹.

В начале 1945 года в Кремль вернулись экспонаты Государственной Оружейной палаты. Их реэвакуация с Урала была проведена с 16 по 19 февраля¹¹². Сопровождал ценный груз взвод автоматчиков Полка специального назначения. Начальником эшелона был назначен директор Государственной Оружейной палаты Н. Н. Захаров, не разлучавшийся все время эвакуации с художественными ценностями. О движении поезда из Свердловска в Москву комендант Московского Кремля Н. К. Спиридонов два раза в сутки лично докладывал наркому государственной безопасности СССР В. Н. Меркулову. В апреле 1945 года в залы Оружейной палаты вошли первые экскурсанты. Ими стали военнослужащие Полка специального назначения, принимавшие участие в охране, эвакуации и возвращении культурных ценностей.

В конце марта из Тюмени в Москву было возвращено и помещено в Мавзолей тело В. И. Ленина¹¹³. Это было последнее реэвакуационное мероприятие с участием военнослужащих УКМК и 1-го отдела — 6-го управления НКВД — НКГБ СССР. Всего же личный состав Кремлевского гарнизона выполнил тринадцать командировок, связанных с эвакуацией (реэвакуацией) государственных учреждений и их ценностей¹¹⁴.

В апреле 1945 года Управление коменданта Московского Кремля восстановило на Красной площади довоенный ритуал — ежечасную смену караула у входа в Мавзолей В. И. Ленина. Как свидетельствует ветеран-кремлевец полковник в отставке А. Г. Соломко, стоявший в то время на часах у здания Мавзолея, возобновление этой традиционной церемонии вызвало сильные позитивные эмоции людей. *«Видели бы вы, сколько радости было на лицах москвичей, когда ритуалы смены часовых у Мавзолея возобновились! — вспоминал Александр Григорьевич. — Все понимали, что это верный признак приближения окончания войны. Каждый*

*день, когда за три с половиной минуты до боя курантов, покинув Спасские ворота, мы переходили на так называемый кремлевский шаг, видели огромные толпы приветствовавших нас счастливых людей — и сами переполнялись гордостью. Мы понимали, что тоже приближаем Победу. Непросто было выстоять на посту час — не моргнуть, не чихнуть, не пошевелиться. Ноги затекали, особенно поначалу, когда стояли на “голом” камне. Приходишь после смены, стянешь сапоги — в пятках словно сотни иголок. Потом кто-то догадался — нам под ноги положили специальные коврики. Стало чуть легче. Но это в любом случае были мелочи по сравнению с осознанием, какое ответственное задание нам доверили»*¹¹⁵.

В марте 1945 года сотрудники УКМК приступили к проведению небольшого косметического ремонта зданий. Помыли окна и покрасили рамы. Крыши вновь обрели свой привычный зеленый цвет, с куполов сняли защитные чехлы, окончательно освободили звезды на башнях от деревянных щитов. 30 апреля вновь засветились пять звезд на башнях Московского Кремля и зазвучали куранты¹¹⁶.

1 мая 1945 года личный состав УКМК НКГБ СССР (совместно с 6-м управлением НКГБ СССР) принимал участие в охране парада и демонстрации трудящихся на Красной площади¹¹⁷.

24 июня на Красной площади состоялся торжественный Парад Победы. В нем приняли участие и воины-кремлевцы, с честью выполнившие свой воинский долг перед Родиной. Полк участвовал в Параде двумя батальонными колоннами в составе войск Московского гарнизона. Об этом знаменательном событии вспоминает ветеран-кремлевец майор в отставке И. П. Федонин: *«Большой подъем среди солдат 4 роты, где я тогда служил, вызвало сообщение о том, что наша рота включена в парадный расчет для участия в Параде Победы, назначенном на 24 июня. Началась активная подготовка. Каждое утро учебного дня начиналось с того, что мы выходили на Ивановскую площадь и под музыку оркестра в шеренгах по 20 человек отрабатывали равнение и строевой шаг. Хотя приходилось нелегко, рука уставала от тяжести винтовки, но эти тренировки давали свои результаты. И нередко командир полка полковник Евменчиков Т. Ф., поднявшийся в кузов грузовика и сверху внимательно наблюдавший за ходом подготовки, давал нам хорошую оценку.*

Наступил долгожданный день — 24 июня 1945 года. Несмотря на ненастную погоду, настроение приподнятое. Блестят пуговицы на мундирах, которые были нам выданы незадолго до этого события, отглажены брюки, начищены до блеска хромовые сапоги, пошитые по специальному заказу на обувной фабрике в волжском городе Кимры. Мы их сразу же назвали “генеральскими”, потому что у них были стоячие, несгибаемые голенища. Такие носили тогда только генералы.

...За несколько дней до парада эти сапоги было приказано сдать в обувную мастерскую Хозяйственного управления Кремля, а когда мы их получили обратно, то на подметках и каблуках оказались набитыми железные пластинки. Мы поняли: это было сделано для того, чтобы наш четкий строевой шаг по брусчатке Красной площади был услышан на трибуне Мавзолея и на гостевых трибунах.

Приглашение на Парад Победы. 24 июня 1945 г.

Так оно и оказалось. Как только парадный расчет Полка с развернутым знаменем впереди вступил на Красную площадь, подравнялся и перешел на особый, кремлевский строевой шаг, гостевые трибуны взорвались аплодисментами»¹¹⁸.

Впечатлениями от Парада делится и другой его участник ветеран-кремлевцев Ж. В. Токарев: «Утро в этот день выдалось дождливым и пасмурным, но нам всем казалось, что воздух пропитан радостью и счастьем. Мы занимали свое место напротив Мавзолея В. И. Ленина. Парадные полки заполнили всю Красную площадь. За несколько минут до парада на трибуны поднялись члены Государственного комитета обороны и И. В. Сталин. Хорошо были видны их лица. Сталин стоял и смотрел на парадные полки, он был очень сосредоточен. При прохождении по Красной площади я смотрел только вперед, так как был правифланговым второго батальона, и на трибуну Мавзолея смотреть не пришлось»¹¹⁹.

На следующий день, 25 июня, военнослужащие УКМК НКГБ СССР обеспечивали охрану на грандиозном приеме в честь участников Парада Победы в Большом Кремлевском дворце¹²⁰. Часть офицеров, сержантов и солдат подразделений Комендатуры Кремля впервые присутствовали на государственном приеме в качестве приглашенных.

В годы Великой Отечественной войны личный состав Кремлевского гарнизона принимал самое активное участие в патриотическом движении по сбору средств в Фонд обороны СССР: всего за время войны было внесено деньгами 3 017 051 рубль, сдано облигаций на сумму 464 850 рублей. Кстати, как уже отмечалось, стоимость восстановительных работ по кремлевским объектам, разрушенным в результате бомбардировок немецкой авиации, составила немногим более трех миллионов рублей. В подразделениях и отделах Управления коменданта Московского Кремля в конце 1942 — начале 1943 года проходил активный сбор средств на постройку танковой колонны «Чекист»: к 16 января личный состав сдал 734 тысяч рублей. На деньги, собранные Полком специального назначения, был построен самолет «Кремлевец» для одной из авиационных частей. В это же время в гарнизоне закончился сбор средств на постройку истребительной дивизии имени тов. И. В. Сталина. Общая сумма сбора достигла 735 420 рублей¹²¹. Кроме того, военнослужащие Отдельного офицерского батальона УКМК участвовали в подписке государственных военных займов (на I–IV военные займы было сдано 1 582 960 рублей, на 1–4-ю денежно-вещевые лотереи — 276 805 рублей). В Фонд обороны было сдано облигаций госзаймов на сумму 353 040 рублей¹²².

За участие в обороне столицы постановлением Исполнительного комитета Московского совета депутатов трудящихся № 50 от 10 июля 1944 года 1072 военнослужащих полка были награждены медалью «За оборону Москвы». В целом же за успешное выполнение боевых заданий многие воины-кремлевцы удостоились орденов и медалей: ордена Ленина — три человека, ордена Красного Знамени — 13, ордена Красной Звезды — 68, ордена «Знак Почета» — 32, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги» — 58 человек. Все воины Полка специального назначения и других частей Кремля за участие в Великой Отечественной войне награждены медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹²³.

За годы войны потери сотрудников и военнослужащих УКМК НКВД — НКГБ СССР убитыми и ранеными составили: убитыми — 98 человек (из них 83 человека — в 1941 г., 12 человек — в 1942 г., три человека (снайперы) — в 1943 г.); ранеными — 164 человека (из них 88 человек получили тяжелые ранения)¹²⁴.

В период Великой Отечественной войны Управление коменданта Московского Кремля успешно выполнило свою основную задачу по обеспечению безопасности вверенного ему объекта. Потерь среди охраняемых лиц не было. Надежно охранялись культурные ценности. Не смогли нарушить работу высших органов власти и бомбардировки территории Кремля германской авиацией. Безопасное функционирование политического и военного руководства государства в Московском Кремле уверенно поддерживалось в течение всей войны. Именно в этом месте, где в годы военного лихолетья были сосредоточены высшие военные и гражданские органы власти СССР, рождались стратегия и энергетика Победы. Свой достойный вклад в успешное функционирование этих структур внесло Управление коменданта Московского Кремля.

- ¹ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 25. Д. 1. Л. 201.
- ² Кремлевцы на боевом посту. — М., 2000. С. 62.
- ³ Галкин О. П. Полк специального назначения // Военно-исторический журнал. № 4. 2011. С. 49.
- ⁴ Кремлевцы на боевом посту. С. 88.
- ⁵ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. — М., 2012. С. 270.
- ⁶ Московский Кремль — цитадель России. — М., 2009. С. 325.
- ⁷ Лубянка: органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ — МВД — КГБ. 1917–1991. Справочник. — М., 2003. С. 74–75.
- ⁸ Московский Кремль — цитадель России. С. 324.
- ⁹ Там же. С. 326–327.
- ¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 1. Л. 56–57.
- ¹¹ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. С. 278.
- ¹² Следствие продолжается. Книга IV. — СПб., 2010. С. 20.
- ¹³ Москва военная. — М., 1995. С. 103.
- ¹⁴ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. С. 278.
- ¹⁵ Кремлевцы на боевом посту. С. 56.
- ¹⁶ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. С. 280.
- ¹⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 25. Д. 10. Л. 77–78.
- ¹⁸ Там же. Л. 86.
- ¹⁹ Там же. Л. 227, 227 об.
- ²⁰ Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. — М., 2010. С. 106.
- ²¹ Там же. С. 101.
- ²² Московский Кремль — цитадель России. С. 326–327.
- ²³ Ключков Д. А. На охране российской государственности. — М., 2016. С. 342.
- ²⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 25. Д. 9. Л. 172–173.
- ²⁵ Там же. Д. 10. Л. 41–41 об.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 1. Л. 256.
- ²⁷ ГА РФ. Ф. 259. Оп. 40. Д. 2782. Л. 76.
- ²⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 25. Д. 9. Л. 174–177.
- ²⁹ Там же. Д. 10. Л. 62, 216–217 об.
- ³⁰ Москва военная. С. 103.
- ³¹ Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. — М., 2002. С. 49–50.
- ³² Там же. С. 50–51.
- ³³ Там же. С. 55–56.
- ³⁴ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. С. 264–265.
- ³⁵ Следствие продолжается. Книга IV. С. 12.
- ³⁶ Газетов В., Ветров М. Охрана Московского Кремля в годы Великой Отечественной войны // Александръ. 10.07.2019. URL: <http://alexlib.ru/obshchestvo/rossiya-rodina-lyubov/ohrana-moskovskogo-kremlya-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения 12 марта 2020 г.).
- ³⁷ Московский Кремль — цитадель России. С. 336.
- ³⁸ Кремлевцы на боевом посту. С. 96.
- ³⁹ Москва военная. С. 104.
- ⁴⁰ Кремлевцы на боевом посту. С. 97.
- ⁴¹ Следствие продолжается. Книга IV. С. 18–19.
- ⁴² Шефов Н. А. Против меча и свастики. — М., 2016. С. 170.
- ⁴³ Кремлевцы на боевом посту. С. 48.
- ⁴⁴ Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. С. 72–73.
- ⁴⁵ Галкин О. П. Полк специального назначения. С. 50.
- ⁴⁶ Королев С. С. Наша великая эпоха. Воспоминания ветерана-кремлевца. — М., 2007. С. 14.
- ⁴⁷ Кремлевцы на боевом посту. С. 100–101.
- ⁴⁸ Там же. С. 81.
- ⁴⁹ Москва военная. С. 101–102.
- ⁵⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 50. Л. 368.
- ⁵¹ Там же. Ф. 17. Оп. 47. Д. 5. Л. 19.
- ⁵² Московский Кремль — цитадель России. С. 334.
- ⁵³ На страже главной цитадели России. — М., 2018. С. 685.
- ⁵⁴ В. И. Погудин — генерал-майор, начальник группы личной охраны В. М. Молотова.
- ⁵⁵ Пономарев — полковник, сотрудник 1-го отдела НКВД СССР (дежурный по приемной Особого сектора ЦК).
- ⁵⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 26. Д. 22. Л. 1.
- ⁵⁷ Галкин О. П. Полк специального назначения. С. 50.
- ⁵⁸ Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры и документы. — М., 2002. С. 95.
- ⁵⁹ Московский Кремль — цитадель России. С. 329.
- ⁶⁰ Кремлевцы на боевом посту. С. 76.
- ⁶¹ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 47. Д. 5. Л. 19.
- ⁶² Большая российская энциклопедия. Статья «Парад 7 ноября 1941». URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2706599 (дата обращения 12 марта 2020 г.).
- ⁶³ Шефов Н. А. Против меча и свастики. С. 177.
- ⁶⁴ Там же. С. 177–178.
- ⁶⁵ Галкин О. П. Полк специального назначения. С. 50.
- ⁶⁶ Смиколюб И. С. Записки старого солдата. — Киев, 1999. С. 100.
- ⁶⁷ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. С. 266.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Кремлевцы на боевом посту. С. 80.
- ⁷⁰ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. С. 266.
- ⁷¹ Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. С. 100.
- ⁷² Урвачев В. Г. На защите московского неба. Боевой путь летчика-истребителя. 1941–1945. — М., 2016. С. 2.
- ⁷³ Смиколюб И. С. Записки старого солдата. С. 101.
- ⁷⁴ Ключков Д. А. На охране российской государственности. С. 353.
- ⁷⁵ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. С. 281.
- ⁷⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 47. Д. 5. Л. 118.
- ⁷⁷ Следствие продолжается. Книга IV. С. 26.
- ⁷⁸ Профессиональная подготовка в системе государственной охраны: история и современность. — М., 2008. С. 68–69.
- ⁷⁹ На страже главной цитадели России. С. 695.
- ⁸⁰ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. С. 281.
- ⁸¹ Кремлевцы на боевом посту. С. 87.
- ⁸² Приказы по ПСН от 30 июня 1943 г. и от 16 июля 1943 г.
- ⁸³ Кремлевцы на боевом посту. С. 88.
- ⁸⁴ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. С. 281.
- ⁸⁵ Кремлевцы на боевом посту. С. 91–92.
- ⁸⁶ Ключков Д. А. На охране российской государственности. — М., 2016. С. 357.
- ⁸⁷ Президентский полк: история и современность. — М., 2008. С. 56.
- ⁸⁸ Кремлевцы на боевом посту. С. 16.
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ Там же. С. 59.
- ⁹¹ Рассчитано на основе: ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 47. Д. 5. Л. 18–21.
- ⁹² Живые легенды: Жорж Владимирович. Публикуем историю ветерана Кремлевского полка из Екатеринбурга // Интернет-издание «66.ru». 7 мая 2015 г. URL: <https://66.ru/news/society/171809/> (дата обращения 12 марта 2020 г.).
- ⁹³ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. Т. 2. — М., 1975. С. 368–372.
- ⁹⁴ Приказ НКВД СССР от 18 февраля 1943 г. № 126.
- ⁹⁵ На страже главной цитадели России. С. 721.
- ⁹⁶ Лубянка: органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ — МВД — КГБ. 1917–1991. Справочник. С. 138.
- ⁹⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 47. Д. 5. Л. 4.
- ⁹⁸ Московский Кремль — цитадель России. С. 340.
- ⁹⁹ Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. С. 134.
- ¹⁰⁰ Галкин О. П. Полк специального назначения. С. 50.
- ¹⁰¹ «Путь к Победе был долгим и трудным». Беседа с Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым // Российская газета. 22 июня 2007 г.
- ¹⁰² Московский Кремль — цитадель России. С. 344.
- ¹⁰³ Галкин О. П. Полк специального назначения. С. 50.
- ¹⁰⁴ Смиколюб И. С. Записки старого солдата. С. 118.
- ¹⁰⁵ Кремлевцы на боевом посту. С. 18.
- ¹⁰⁶ Постановление СНК СССР от 17 ноября 1944 г. № 1598.
- ¹⁰⁷ Королев С. С. Наша великая эпоха. Воспоминания ветерана-кремлевца. С. 68.
- ¹⁰⁸ Кремлевцы на боевом посту. С. 81.
- ¹⁰⁹ Ключков Д. А. На охране российской государственности. С. 360, 365.
- ¹¹⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М., 1969. С. 197.
- ¹¹¹ Строганов П. П. Стража Кремля. — М., 2011. С. 41.
- ¹¹² Московский Кремль — цитадель России. С. 340–342.
- ¹¹³ Там же. С. 341–342.
- ¹¹⁴ Ключков Д. А. На охране российской государственности. С. 366.
- ¹¹⁵ Александр Соломко: «На Параде Победы 1945 года фронтовики были словно в кольчугах из наград» // Олимпийский вестник Юга России. 20 октября 2015 г. URL: <http://sportfiction.ru/articles/aleksandr-solomko-na-parade-pobedy-1945-goda-frontoviki-byli-slovno-v-kolchugakh-iz-nagrada/> (дата обращения 12 марта 2020 г.).
- ¹¹⁶ Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. — М., 2000. С. 25.
- ¹¹⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 47. Д. 5. Л. 21.
- ¹¹⁸ Кремлевцы на боевом посту. С. 103.
- ¹¹⁹ «Живые легенды: Жорж Владимирович. Публикуем историю ветерана Кремлевского полка из Екатеринбурга» // Интернет-издание «66.ru». 7 мая 2015 г. URL: <https://66.ru/news/society/171809/> (дата обращения 12 марта 2020 г.).
- ¹²⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 47. Д. 5. Л. 21.
- ¹²¹ Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны // Кремль-9. Приложение к журналу ВВП № 5 (55). 2010. С. 93.
- ¹²² ЦА ФСБ России. Ф. 17. О. 47. Д. 5. Л. 109.
- ¹²³ Галкин О. П. Полк специального назначения. С. 50.
- ¹²⁴ История органов государственной охраны и специальной связи России. Т. 1. С. 282–283.

Глава 3

Подразделения специальной связи в годы Великой Отечественной войны

Система правительственной междугородной связи, довольно устойчиво функционировавшая в предвоенные годы, к использованию в условиях затяжной войны на собственной территории оказалась не готова. В организационно-техническом отношении она опиралась на сеть станций ВЧ-связи, входивших в состав территориальных органов НКВД (станционный компонент), а также постоянные воздушные линии Наркомата связи (линейный компонент). Отсутствие собственных, подчиненных НКВД строительных подразделений предопределило низкую эффективность правительственной связи в первый период войны. Несмотря на опыт организации ВЧ-связи в высшем звене военного управления, приобретенный в ходе Советско-финляндской войны, а также в операциях Красной армии на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии, до начала Великой Отечественной войны никаких существенных изменений в этой области произведено не было.

Испытывая крайнюю нужду в организации ВЧ-связи, штабы некоторых объединений Вооруженных сил в начале Великой Отечественной войны самостоятельно (в обход ГКО и НКВД) принимали решения, касающиеся использования находящихся на их участках сил и средств правительственной связи. Так, в августе 1941 года Военный совет Юго-Западного фронта принял решение об организации ВЧ-связи со штабами подчиненных общевойсковых армий, авиадивизий и тыловых баз. Столь объемная задача лишь отчасти могла быть решена силами пятнадцати временных ВЧ-станций. Этот факт говорит о том, как необходимы были для решения этих задач специальные полевые части связи¹.

Еще одной проблемой была высокая вероятность захвата противником какого-либо из узлов связи с засекречивающей аппаратурой. Вот что вспоминал о начале войны дежуривший в ту ночь младший лейтенант госбезопасности П. Н. Воронин: «На Московскую станцию правительственной связи позвонил дежурный

Соединение абонентов на оконечной станции ВЧ-связи. 1937 г.

ВЧ-станции г. Бреста и сообщил, что в городе слышна стрельба, и спросил: что в этой ситуации делать с оборудованием ВЧ-станции? Мною было предложено связаться с начальником УНКВД и действовать по его указанию, но ни в коем случае не оставлять противнику засекречивающую аппаратуру. 22 июня, около четырех часов утра, дежурный из Бреста доложил, что ни один абонент не отвечает. Я дал указание демонтировать засекречивающую аппаратуру, найти начальника УНКВД и действовать в соответствии с его распоряжениями. Впоследствии такие же звонки поступили из Барановичей, Гродно и ряда других городов, расположенных на западной границе Советского Союза»².

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что сеть правительственной связи, ставшая к началу 1940-х годов основным инструментом оперативного руководства страной и ее Вооруженными силами, оказалась практически неприспособленной к применению в условиях войны. Перед военно-политическим руководством СССР встала задача создания системы, способной реализовать коммуникативную функцию управления штабами высших соединений Вооруженных сил в ходе ведения широкомасштабных боевых действий. Задача эта осложнялась прежде всего тем, что боевые действия РККА проходили на огромном фронте от Баренцева до Черного моря, отличались подвижностью и большой напряженностью. Требовалось обеспечить непрерывное управление штабами объединений во время

М. И. Ильинский
Начальник отделения правительственной связи
2-го спецотдела (с 26.02.41 – Особого технического
бюро) НКВД СССР в 1939–1941 гг.

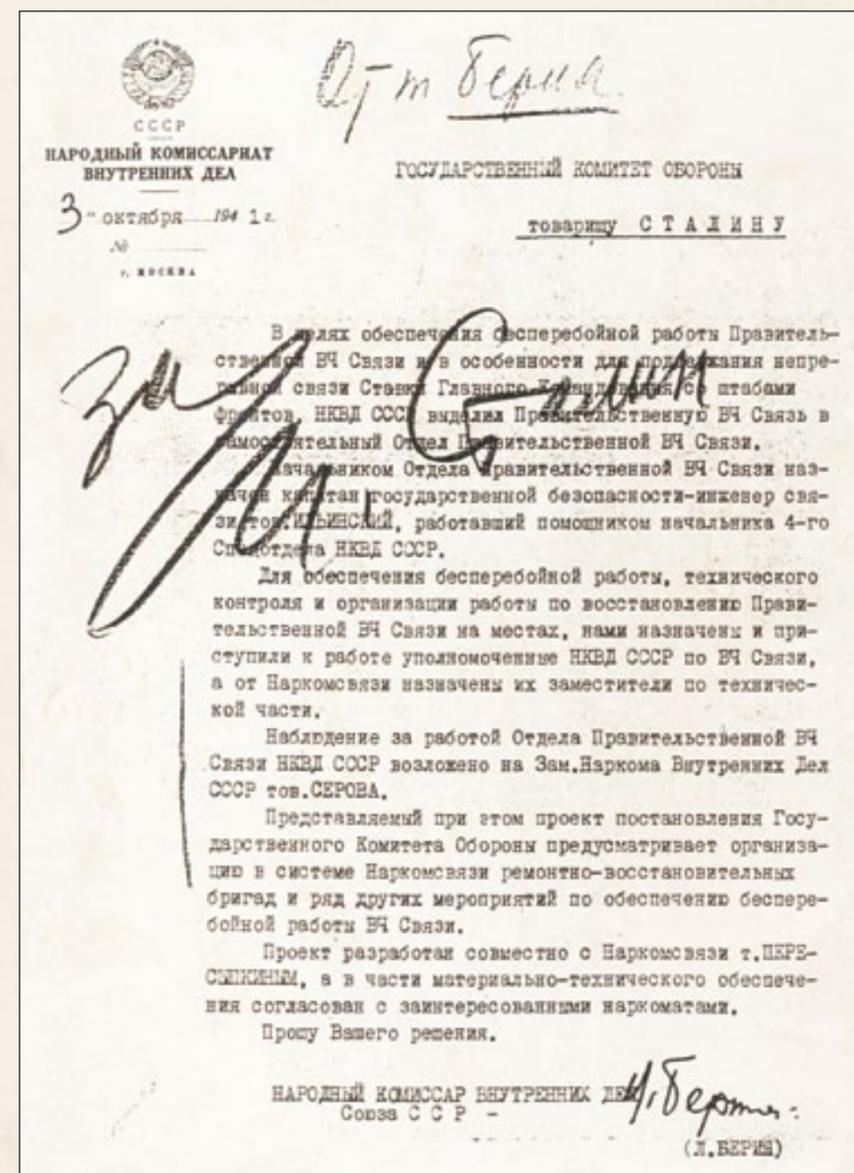
И. Я. Воробьев
Начальник ОПС НКВД
с октября 1941 г. по декабрь 1942 г.

отхода советских войск и проведения ими оборонительных боев на многочисленных рубежах, а также при переходе в контрнаступление.

Первым шагом к созданию полевой системы правительственной связи стало возложение ответственности за обеспечение засекреченной телефонной связи в звене Ставка — фронт — армия на вновь образованную структуру. В соответствии с приказом НКВД № 001430 от 2 октября 1941 года из 4-го спецотдела наркомата было выделено 8-е отделение (ВЧ-связь) и на его основе сформирован самостоятельный Отдел правительственной ВЧ-связи численностью шестьдесят два человека. Первым начальником отдела стал М. И. Ильинский³. После его трагической гибели отдел возглавил капитан госбезопасности И. Я. Воробьев.

С декабря 1941 года отдел имел следующую структуру: секретариат, 1-е отделение (эксплуатация ВЧ-связи), 2-е отделение (развитие и строительство линий ВЧ-связи), 3-е отделение (радиосвязь), 4-е отделение (материально-техническое снабжение). К этому времени число сотрудников увеличилось почти вдвое и составило сто двадцать человек. На отдел были возложены организация и обеспечение правительственной международной, междугородной, городской, полевой связи,

Виза И. В. Сталина
«За» на докладной
записке НКВД СССР
о создании
самостоятельного
Отдела
правительственной
ВЧ-связи

подвижной радиосвязи. Отдел осуществлял станционную службу полевой правительственной связи (создание и функционирование фронтовых и армейских станций ВЧ-связи, обслуживание абонентов и т. п.). Что же касается линейной службы (строительство, восстановление, охрана и эксплуатация постоянных воздушных линий), то из-за отсутствия в структуре НКВД специальных линейных частей и подразделений эти функции на протяжении длительного времени оставались в ведении Главного управления связи Красной армии (ГУСКА) и Народного комиссариата связи (НКС). Так, для обслуживания линий, используемых Ставкой ВГК

Ремонт линии
правительственной
связи

и Наркоматом обороны, НКС были приданы несколько десятков телеграфно-строительных и телеграфно-эксплуатационных рот. Вновь созданному при НКС Военно-восстановительному управлению был подчинен ряд батальонов связи для эксплуатационного обслуживания телефонно-телеграфных магистралей и главных оперативных узлов, строительства обходных магистралей, а также для восстановления разрушенных линий.

Основное содержание работы вновь созданного отдела составили: организация бесперебойного действия правительственной ВЧ-связи с действующими фронтами, а также с республиканскими и областными центрами тыловых регионов страны; разработка и оснащение фронтовых и тыловых пунктов правительственной связи специальной аппаратурой, оборудованием и необходимыми материалами; создание аппарата правительственной связи в центре и на периферии.

С созданием в НКВД СССР Отдела правительственной связи (ОПС) был решен (в организационном отношении) вопрос об ответственности за организацию засекреченной связи в высших звеньях военного управления. Однако учреждением ОПС процесс формирования органов управления правительственной полевой связью был далеко не завершен. В условиях проводимых фронтами РККА операций осенью 1941 года вновь на первый план выдвинулась настоятельная потребность в организации устойчивой засекреченной телефонной ВЧ-связи в звене Ставка — фронт — армия. Поэтому в конце ноября — начале декабря 1941 года в соответствии с решением руководства НКВД об образовании отделов правительственной связи фронтов, предусматривавшим в том числе создание ВЧ-станций при штабах оперативных объединений, Отделом правительственной связи НКВД СССР была начата работа по подбору кадров для формирования этих подразделений. Первыми начальниками отделов правительственной ВЧ-связи фронтов стали Н. С. Карпов (Брянский фронт), Ю. М. Захаров (Юго-Западный фронт), В. А. Рудаков (Южный фронт), М. С. Хомяков (Кавказский фронт)⁴. Начальнику фронтового отдела ВЧ-связи непосредственно подчинялись начальники фронтовых станций ВЧ-связи и линейных участков. Ему было предоставлено право использования для нужд правительственной связи любых линий и каналов связи всех ведомств. По его первому требованию начальники связи фронтов и армий, областных управлений НКС были обязаны немедленно восстанавливать и передавать линии для ВЧ-связи, не допуская их занятия иными войсковыми связистами.

К началу 1942 года на десяти действующих фронтах были сформированы отделы правительственной связи, общий штат которых составил пятьсот единиц⁵. При отделах создавались фронтовые ВЧ-станции, а на наиболее важных направлениях начали работать первые ВЧ-станции при штабах армий. Наряду с созданием фронтовых отделов были образованы отделы правительственной связи в некоторых крупных городах (Ленинград, Куйбышев, Хабаровск и др.). Оснащение станциями ВЧ-связи штабов всех армий было завершено в октябре 1942 года⁶. В связи с созданием на фронте и в тылу новых станций резко уве-

личилась потребность в стационарном и линейном оборудовании, материалах и обслуживающем персонале.

Очевидное преимущество в силах и средствах связи ГУСКА НКО и НКС перед НКВД не сняло тем не менее вопроса об объединении стационарной и линейной служб правительственной связи под эгидой ОПС НКВД. Частично проблему решили постановление ГКО от 11 января 1942 года и совместный приказ НКС/НКВД от 17 января 1942 года, в соответствии с которыми задачи эксплуатационного обслуживания и охраны линий в звене Ставка — фронт возлагались на НКВД, а задачи строительства и восстановления — на НКО и НКС.

Попытка решить эту проблему была предпринята еще в первый период войны путем передачи в оперативное подчинение ОПС тридцати отдельных рот связи НКО для организации эксплуатационного обслуживания линий, использовавшихся в интересах обеспечения правительственной связи в звене Ставка — фронт⁷. Согласно упомянутому постановлению ГКО, в распоряжение НКВД были также переданы некоторые магистральные линии связи. Использовать линии, по которым работала ВЧ-связь, для каких-либо иных нужд было запрещено.

К сожалению, отсутствие единого руководства линейной службой правительственной полевой связи, подчиненность ее основных подразделений трем различным ведомствам и применение устаревших принципов организации линейной службы не позволяли обеспечивать военное управление на должном уровне.

Обеспечивать связь Ставки ВГК с фронтами и армиями связистам приходилось в тяжелейших условиях. Вот как об этом вспоминал будущий генерал Н. А. Брусницын: «Расстояния между штабами зачастую были гораздо больше, чем имелось средств связи для их перекрытия. Выручали в этих случаях гражданские связисты... В сложных условиях частой смены пунктов управления и повреждений линий связи искусством считалось быстро составить обходную линию. Большими мастерами в этом были младший лейтенант Р. В. Уткин, после войны полковник, доктор технических наук, начальник кафедры Военной академии связи, и механик рядовой В. Г. Петров, курсант взвода одногодичников. Они на память знали прохождение линии на местности и своими приборами настолько точно определяли место повреждения линии, что линейные команды к месту повреждения выходили кратчайшим путем, и связь в этом случае восстанавливалась гораздо быстрее»⁸.

Особенно тяжело было налаживать связь летом 1942 года, когда вермахту вновь удалось овладеть стратегической инициативой и продвинуться к Воронежу, Волге и предгорьям Кавказа. После выхода немцев к правому берегу Волги, по которому шли все основные линии связи на Сталинград, связь с Москвой через Саратов и Астрахань была потеряна. Надо отдать должное сталинградским связистам, которые сумели вывезти за Волгу основное оборудование областного узла связи и развернуть резервный узел связи в местечке Капустин Яр. Для координации действий фронтовых и территориальных органов, а также линейных подраз-

На Центральной станции правительственной связи. Москва, 1943 г.

делений правительственной связи в Сталинград прибыл заместитель начальника ОПС НКВД П. Н. Воронин.

Серьезные недостатки, остро ощущавшиеся в ходе Сталинградской битвы, когда ВЧ-связь с командованием понадобилась значительному количеству танковых и механизированных объединений, действовавших зачастую навстречу друг другу и в условиях внутреннего и внешнего фронта окружения, требовали пристального внимания к новой системе связи. Аналогичная ситуация сложилась с обеспечением ВЧ-связи и на других фронтах, когда штабам придавались всего одна-две отдельных линейно-эксплуатационных роты связи (ОЛЭРС). Учет недостатков (длительных перерывов связи, ее низкого качества на отдельных участках и др.) имел решающее значение при разработке в начале 1943 года предложений, касавшихся кардинальной реорганизации линейной службы правительственной связи и повышения эффективности ее взаимодействия со стационарной службой.

Неудовлетворительное состояние линий, построенных и восстановленных подразделениями НКС и ГУСКА, приводило к значительным перерывам и низкому качеству правительственной связи в звене Ставка — фронт — армия. Это отмечал

начальник ОПС НКВД И. Я. Воробьёв в рапорте от 18 сентября 1942 года наркому внутренних дел Л. П. Берии: *«Весь хаос по строительству и преступная постановка дела эксплуатации важнейших линий связи руководством НКС при всем их желании не устраняются, так как даваемые телеграфные указания наркома и замнаркома остаются гласом вопиющего в пустыне, и все их заверения, даваемые Отделу правительственной связи НКВД СССР об исправлении недостатков в кратчайшие сроки, не смогли изменить создавшегося положения»*⁹.

На основе анализа деятельности линейной службы правительственной полевой связи в 1941–1942 годах был сделан вывод о необходимости создания собственного (в рамках НКВД) органа с приданными ему полевыми частями связи для строительства, восстановления, эксплуатации и охраны линий правительственной связи в звене Ставка – фронт – армия.

В качестве предпосылок создания войск особенно выделялись:

а) в области военно-стратегической – рост потребностей стратегического руководства в условиях перехода от стратегической обороны к общему стратегическому наступлению;

б) в организационной области – наличие выделенной линейной службы правительственной связи в лице центральных структур ОПС НКВД и переданных в оперативное подчинение НКВД линейно-эксплуатационных и линейно-строительных подразделений фронтового звена;

в) в области материально-технической – наличие созданной в первый период войны промышленной базы для производства линейных материалов и имущества связи; поставка из-за рубежа импортных материально-технических средств, необходимых для функционирования правительственной связи.

В период формирования войск правительственной связи (ВПС) определились следующие направления деятельности военно-политического руководства и НКВД СССР:

– приоритетное кадровое и материально-техническое обеспечение формируемых частей войск,

– динамика организационного укрепления линейной службы правительственной полевой связи,

– опережающее развитие нормативной базы функционирования войск правительственной связи на основе перспективного прогнозирования условий их боевого применения.

Развитие и совершенствование системы правительственной полевой связи преследовали две основные цели: обеспечение устойчивости ВЧ-связи Ставки ВГК с командованием фронтов и армий и повышение уровня конфиденциальности осуществлявшихся по каналам этой связи переговоров.

Основополагающим документом, определившим стратегию реорганизации линейной службы правительственной полевой связи, стало постановление ГКО № 2804сс от 30 января 1943 года «О неудовлетворительном обеспечении ГУСКА

НКО качественными проводками для правительственной связи Ставки Верховного главнокомандования со штабами фронтов и армий». В целях организации бесперебойного действия этой связи ГКО освободил Главное управление связи Красной армии Наркомата обороны СССР от работ по обеспечению линейной службы правительственной связи и возложил строительство, восстановление, эксплуатацию и охрану всех магистральных линий, используемых для засекреченной телефонной связи в звене Ставка – фронт – армия, на НКВД СССР¹⁰.

Во исполнение постановления ГКО приказом НКВД СССР № 00204 от 31 января 1943 года «О строительстве, восстановлении и охране линий и проводов правительственной ВЧ-связи» данные функции по обеспечению конфиденциальной связи Ставки ВГК со штабами фронтов и армий возлагались на Главное управление внутренних войск ГУВВ НКВД. Начальнику внутренних войск НКВД И. С. Шередеге предписывалось принять от ГУСКА НКО сто тридцать пять отдельных линейно-строительных рот связи и сформировать из них пять отдельных полков и двенадцать отдельных батальонов связи внутренних войск НКВД. Отдел связи ГУВВ НКВД реформировывался в Управление связи, начальником которого был назначен генерал-майор войск связи П. Ф. Угловский, освобожденный от должности начальника Управления связи Главного управления пограничных войск НКВД¹¹.

Первые восемнадцать частей были сформированы к 15 февраля 1943 года. Эта дата считается днем создания войск правительственной связи (установлен приказом НКВД СССР от 2 января 1944 г.). О том, как шло формирование их части и какие задачи она решала, вспоминал ветеран ВПС А. И. Попадука: *«После освобождения Курска 50-я отдельная телеграфно-строительная рота связи из НКО была передана в войска правительственной связи (февраль 1943 г.). Под Курском рота была доукомплектована (командир роты П. П. Антонов) и вошла в состав 3-го отдельного полка правительственной связи. Перед ротой ставилась задача обслуживать линию связи на участке Курск – Воронеж. Решение этой задачи затруднялось тем, что линия проходила вдоль железной дороги, которая подвергалась интенсивной бомбардировке, в результате чего разрушались линии связи, которые приходилось оперативно восстанавливать. Особенно трудно было обслуживать линии на участках в г. Курске и на узловой станции Касторное. На эти участки немецкая авиация совершала непрерывные налеты. Мой взвод обслуживал линию вдоль участка железной дороги на станции Касторное. Налеты противник совершал в основном ночью, и в этих условиях посты взвода выполняли задачи по восстановлению связи оперативно»*¹².

Таким образом, линейная служба ОПС НКВД в начале 1943 года прекратила свое существование, а ее функции в числе прочих передавались вновь создававшимся войскам связи НКВД СССР. Это определило их роль и место одного из важнейших элементов в системе управления крупными войсковыми объединениями.

Определилась структура войск правительственной связи. Основными единицами, обеспечивающими строительство, восстановление, эксплуатацию и охрану всех магистральных линий, используемых для засекреченной телефонной связи в звене Ставка — фронт — армия, стали подразделения отдельного полка (батальона) правительственной связи внутренних войск НКВД.

Формирование войск правительственной связи совпало с подготовкой к широкомасштабному наступлению летом 1943 года. Это способствовало поиску наиболее оптимальных схем обеспечения связи в высшем звене управления. Так, приказом НКВД СССР № 00589 от 24 марта 1943 года «О реорганизации полков и батальонов связи внутренних войск НКВД» все сформированные части связи фронтового подчинения передавались в состав управлений по охране тыла соответствующих фронтов. Другим приказом, № 00933 от 24 мая 1943 года «О реорганизации частей правительственной ВЧ-связи НКВД СССР», управления семи отдельных батальонов переформировывались в управления отдельных полков, усовершенствовались штаты еще шести полков и четырех батальонов, а также дополнительно формировались тридцать две отдельные роты. Все части получили наименования «Отдельных полков (батальонов) правительственной связи (ОППС, ОБПС)».

26 мая 1943 года в целях дальнейшего совершенствования структуры управления в НКВД СССР последовал приказ № 00895 «О переформировании Главного управления внутренних войск НКВД СССР», которым в числе прочего предусматривалось формирование самостоятельного Управления войск правительственной связи (УВПС) НКВД СССР. Для войск правительственной связи это означало выход из структуры внутренних войск и подчинение напрямую руководству НКВД СССР. Такая форма подчиненности войск правительственной связи оказалась настолько эффективной, что до конца войны не претерпела существенных изменений.

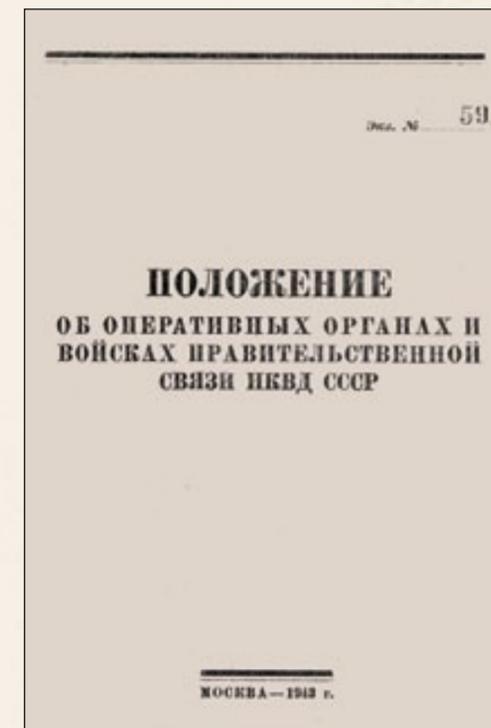
Образованное 10 июня 1943 года самостоятельное Управление войск правительственной ВЧ-связи НКВД, которое возглавил П. Ф. Угловский, имело в своем распоряжении необходимое количество отдельных рот, сводимых в отдельные полки и батальоны правительственной связи, которые придавались штабам всех фронтов действующей армии. Было также утверждено «Положение об обслуживании правительственной ВЧ-связи», в котором определялись функции ОПС, Управления связи и фронтового отдела ВЧ-связи, полномочия начальника фронтового отдела и командира приданного ему полка (батальона) связи.

Непосредственно взаимодействуя с фронтовыми отделами правительственной связи, сформированные части приняли на себя функции строительства, восстановления, эксплуатации и охраны линий засекреченной высокочастотной телефонной связи от штабов фронтов до Ставки ВГК и до штабов подчиненных армий.

В конце марта 1943 года Ставка ВГК приняла решение закрепить на достигнутых рубежах и готовить войска к большому летнему наступлению. Для линейной службы правительственной связи это означало дальнейшее наращивание строительно-восстановительных работ, которые предстояло вести на фоне

П. Ф. Угловский
С 1943 г. — начальник Управления войск правительственной связи НКВД СССР

завершающегося формирования, укомплектования и боевого слаживания частей и подразделений. Как следует из сводки о ходе работ по строительству и восстановлению линий и проводов для правительственной связи (по состоянию на 24 часа 30 марта 1943 г.), Ставка ВГК имела устойчивую связь со штабами всех фронтов, и только пять штабов армий не имели связи со штабами своих фронтов по причине запаздывания линейной службы.

Всего за четыре первых месяца 1943 года подразделениями линейной службы ОПС НКВД и частями связи ВВ НКВД было построено и отремонтировано 2250 км линий и 5533 км проводов правительственной связи, заменено 5208 столбов, сделано 1804 укрепления.

В связи с решением о переходе советских войск к преднамеренной обороне в районе Курского выступа, принятым на совещании Ставки ВГК 12 апреля 1943 года и означавшим активизацию подготовки к решительному летнему наступлению Красной армии, резко возрос объем восстановительных работ на линиях правительственной связи; за май 1943 года силами отдельных полков и батальонов было отремонтировано 6638 км линий и 16 492 км проводов, заменено 8216 столбов, сделано 5485 укреплений¹³.

Разрабатывая операцию на Курской дуге, Ставка ВГК поставила перед станционной и линейной службами правительственной ВЧ-связи НКВД задачу по организации устойчивой засекреченной связи штабов фронтов со Ставкой и штабами армий. К основным организационным, техническим и оперативно-боевым мероприятиям, проведенным руководством НКВД и Управлением войск правительственной связи в ходе подготовки линейной службы правительственной связи к Курской битве, следует отнести:

- реорганизацию штабов семи отдельных батальонов правительственной связи в штабы отдельных полков (приказ НКВД № 00933 от 24 мая 1943 г.),
- организационно-штатное укрепление штабов уже имевшихся шести отдельных полков и оставшихся четырех отдельных батальонов правительственной связи,
- дополнительное формирование сорока двух линейно-строительных и тридцати кабельно-шестовых отдельных рот правительственной связи (приказы НКВД № 00933 от 24 мая 1943 года и № 001017 от 22 июня 1943 года),
- создание при 18-м ОБПС экспериментальной мастерской связи для разработки и изготовления образцов новых измерительных приборов (приказ НКВД № 001117 от 3 июля 1943 года),
- привлечение к ремонту магистральных линий правительственной связи (звено Ставка – фронт) подразделений связи НКО и ремонтных колонн НКС,
- прокладку кабельно-шестовых линий от штабов армий к переднему краю в направлении их предполагаемого перемещения,
- активную работу в частях войск по подготовке классных линейных надсмотрщиков и т. д.

2 июля 1943 года начальники ОПС (в декабре 1942 года начальником ОПС был назначен М. А. Андреев, а И. Я. Воробьев стал его заместителем) и УВПС утвердили «Положение о начальнике направления правительственной связи». В его ведение входило определенное направление линий с проводами ВЧ-связи от штаба фронта к штабу армии и абонентские линии армейской станции ВЧ-связи. В оперативное подчинение начальнику направления передавались одна-две роты связи.

Следует отметить, что операции Курской битвы в июле – августе 1943 года явились своеобразным боевым крещением войск правительственной связи, с формированием которых система ВЧ-связи Ставки ВГК обрела черты единой инфраструктуры и быстро стала завоевывать авторитет в высших военных кругах.

В Орловской наступательной операции, которая завершилась полным разгромом противника, строительство и эксплуатацию линий ВЧ-связи на участках Брянского, Центрального фронтов и левого крыла Западного фронта обеспечили подразделения 2, 13 и 11-го ОБПС под командованием Маленко, Крыгина, Архарова.

В наступлениях полностью оправдали себя отдельные кабельно-шестовые роты (ОКШР). Частая передислокация, танковые армии и постоянно меняющиеся

Сержанты и красноармейцы 55-й отдельной кабельно-шестовой роты правительственной связи, сформированной в соответствии с приказом НКВД СССР от 22.06.1943

Взвод кабельно-шестовой роты на прокладке кабельной линии ВЧ-связи к штабу танковой армии

Настройка каналов линейным надсмотрщиком подразделения правительственной связи

направления требовали оперативности управления, а это обеспечивали КШР, темп работы которых был довольно высоким.

В Белгородско-Харьковской операции, завершавшей Курскую битву, принимали участие 3, 4 и 16-й ОППС под командованием Ф. З. Ростова, Н. П. Литвинова, К. Н. Афанасьева.

Боевые будни военнослужащих ВПС как нельзя лучше характеризуют воспоминания Б. И. Головнёва, который в то время был линейным надсмотрщиком 34-й ОРПС 16-го ОППС: «В июне 1943 года мы тянули линию связи. Только залезли на столбы вязать вязки — и появились немецкие "мессеримитты". Последовала команда: "Воздух!". Мы вмиг очутились на земле, а ефрейтор Дуваров замешкался. Он зацепился поясом за крюк, чтобы устойчивей держаться, а отцепиться не смог. Это заметили немецкие летчики. И давай поливать нас с пулеметов, а здесь еще и мишень в метр восемьдесят пять. Раз зашли — не попали, другой раз зашли — не попали, а Дуваров им машет кулаком. Что интересно, его не задела ни одна пуля. Израсходовав патроны, самолеты ушли. Когда Дуваров слез со столба, мы обратили внимание, что столб изрешетили от самого верха до низа. Жаль, что не помню ни имени, ни отчества, знаю только, что он был из Ростовской области. Вот такая была курьезная история.

Командующий Степным фронтом И. С. Конев (справа) в ходе планирования наступления войск фронта на Харьковском направлении, 1943 г.

Военнослужащие 16-го отдельного полка правительственной связи – участники форсирования Днепра.
Слева направо: Моренков, Крюков, Хабибулин, Архипов, Мартынов, Глебов, Моляков, Свистунов,
Жданенков, Никитин, Честов

Кроме того, что я был связистом, я еще был медбратом при взводе. 12 августа 1943 года был со мной такой случай. В 14 часов немец стал обрабатывать наш передний край артподготовкой. Схватив санитарную сумку, я помчался туда, где рвались снаряды. Признаться, я еще не осознавал, что делаю, но уже знал, что там есть раненые и убитые. Первым я подобрал офицера, который был ранен в бедро. Я оттащил офицера в воронку из-под снаряда, где сделал ему перевязку. Вторым подобрал сержанта, раненного в бок. Третьей оказалась девушка с оторванными ногами, да такая интересная и с таким красивым голосом, что до сих пор звенит в ушах. Я ее также вытащил в безопасное место. В том бою досталось и мне, но немного. Осколки до сих пор напоминают о тех далеких и проклятых днях, затеянных войной»¹⁴.

Дальнейшие военные действия потребовали изыскания новых подходов к организации правительственной связи. Так, в ходе битвы за Днепр было необходимо организовывать связь в условиях форсирования войсками широкой и многоводной реки, главным образом с ходу и при удержании плацдармов на противоположном берегу.

В битве за Днепр приняли участие 3, 4, 5, 11 и 16-й ОППС под командованием Крыгина, Ф. З. Ростова, Н. П. Литвинова, К. Н. Афанасьева, И. А. Володкевича. Форсирование такой крупной водной преграды, как Днепр, представляло значи-

Форсирование Днепра. Осень 1943 г.

тельные трудности для войск связи. Подводный кабель прокладывали на лодках и плотах под постоянным обстрелом противника.

При форсировании Днепра южнее Киева отличился в боях младший сержант И. Р. Карасёв, командир отделения 1318-го стрелкового полка. Вместе с группой десантников 2 октября 1943 года под огнем противника он переправился на правый берег реки и установил связь десанта с КП полка. Только он за одну ночь исправил свыше двадцати обрывов кабеля. За проявленное мужество и героизм 29 октября 1943 года Ивану Романовичу Карасёву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Опыт летне-осенних операций 1943 года подтвердил возможность обеспечения бесперебойной ВЧ-связи в звене Ставка – фронт – армия с темпами наступления войск до 25–30 км в сутки. Части ВПС приобрели неопределимые навыки строительства, восстановления и эксплуатации постоянных воздушных и шестовых линий в условиях сильного воздействия авиации и артиллерии противника.

В одной из докладных записок на имя наркома внутренних дел Л. П. Берии начальник Управления войск правительственной связи НКВД СССР П. Ф. Угловский констатировал: «Командование фронтов считает большим достижением в области войсковой связи наличие ВЧ-связи в звене фронт – армия. Эту связь они используют как основное и самое лучшее средство управления войсками»¹⁵.

Командование 66-й отдельной кабельно-шестовой роты. 1-й ряд: ком. взводов Митусов, Гаркин;
2-й ряд: зам. ком. роты Николаев, командир роты Кириченко

Прокладка кабельно-шестовой линии правительственной связи. Осень 1943 г.

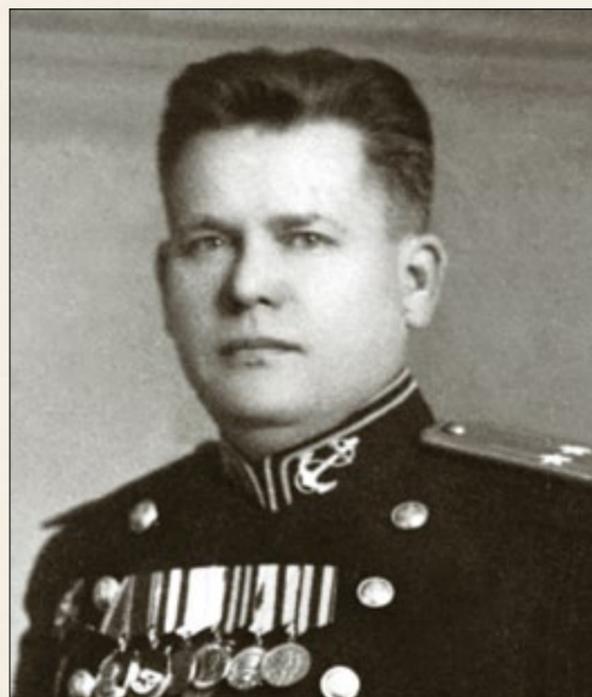

Форсирование водной преграды бойцами подразделений правительственной связи

Задачи системы правительственной связи Верховного главнокомандования были окончательно сформулированы в «Положении об оперативных органах и войсках правительственной связи» от 15 декабря 1943 года. Ряд постановлений ГКО и приказов НКВД СССР, вышедших на рубеже 1943–1944 годов, преследовал своей целью оптимизацию взаимодействия органов и войск, а также развитие их организационно-штатной структуры. В частности, введение в штат ВПС отдельных батальонов (декабрь 1943 г.), закреплявшихся за штабами армий, во многом способствовало повышению надежности и качества ВЧ-связи в звене фронт — армия. Поэтапное формирование десятков таких батальонов позволило обеспечивать живучесть фронтовых сетей правительственной связи в самых сложных условиях боевой обстановки.

Таким образом, к началу 1944 года система правительственной связи Верховного главнокомандования Вооруженных сил СССР располагала собственными станционной (ОПС НКВД) и линейной (УВПС НКВД) службами. Сложившись организационно, она соответствовала возросшим потребностям военного руководства, которые были обусловлены развитием широкомасштабного наступления Красной армии на запад.

При переходе к стратегическому наступлению Красной армии 1944–1945 годов увеличивалась протяженность линий ВЧ-связи, расширялось количество абонентов, которым она предоставлялась. А с наращиванием темпов наступления

К. П. Шубин
Командир 8-го отдельного полка правительственной связи (Ленинградский фронт)

Ф. Ф. Маленко
Командир 13-го отдельного полка правительственной связи (2-й Прибалтийский фронт)

увеличивался и объем проводимых работ по организации связи. Начальникам отделов и командирам частей ВПС стало сложнее руководить деятельностью подчиненных подразделений: при ведении боевых действий армии нередко переходили из состава одного фронта в другой, вместе с ними переходили и отдельные роты правительственной связи, которые переподчинялись полкам, обслуживающим данный фронт. Только таким образом можно было своевременно обеспечивать штабы фронтов и армий надежной связью.

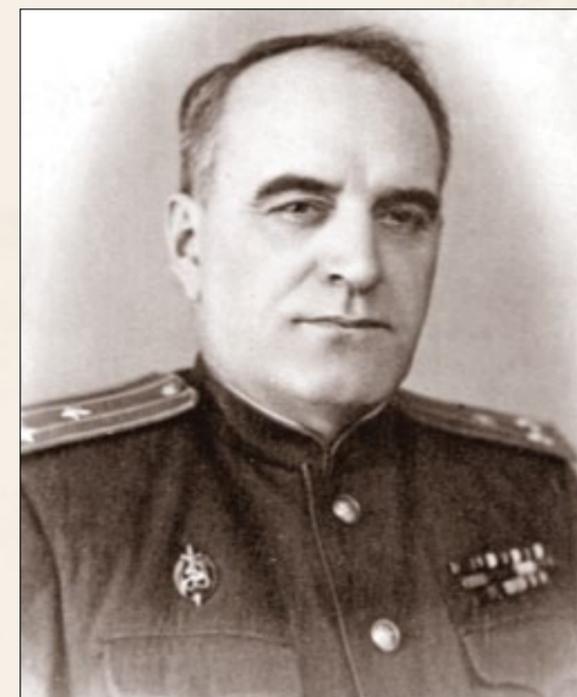
С выходом войсковых объединений Красной армии на государственную границу протяженность обслуживаемых войсками линий связи возросла почти в два раза, что потребовало увеличение количества подразделений.

Возросший объем выполняемых работ при сохранявшейся численности ОППС подтолкнул руководство Наркомата внутренних дел к реформированию девяти отдельных полков правительственной связи в отдельные бригады правительственной связи (ОБрПС). Общая численность войск была доведена до пятидесяти пяти тысяч человек.

Система правительственной связи страны выросла в мощную организационно-техническую инфраструктуру, обеспечивавшую функционирование уникальной сети засекреченной связи страны.

Н. П. Литвинов
Командир 16-го отдельного полка правительственной связи (2-й Украинский фронт)

Ф. З. Ростов
Командир 3-го отдельного полка правительственной связи (1-й Украинский фронт)

Наступательная операция советских войск под Ленинградом и Новгородом (14 января — 1 марта 1944 года) предопределила укрепление правительственной ВЧ-связи.

В период операций по освобождению областей Правобережной Украины подразделения 3-го и 16-го ОППС под командованием Ф. З. Ростова и Н. П. Литвинова вслед за наступающими войсками пересекли Южный Буг и Днестр, обеспечивая своевременное строительство и эксплуатацию линий ВЧ-связи: за короткий срок было построено около 1800 км новых линий.

В завершающих операциях по освобождению Правобережной Украины в составе 3-го Украинского фронта участвовал под командованием К. Н. Афанасьева 4-й ОППС, которому было присвоено почетное наименование «Одесский». В Крымской наступательной операции и освобождении Севастополя принимали участие под командованием И. А. Володкевича отдельные батальоны и роты 5-го ОППС, которому в 1944 году было присвоено почетное наименование «Севастопольский», а также 15-й ОБПС.

Результатом постановления ГКО от 31 января 1944 года «Об укомплектовании войск правительственной связи НКВД и поставке оборудования, аппаратуры, автотранспорта и материалов для фронтовых и вновь организуемых станций

*К. Н. Афанасьев
Командир 4-го отдельного полка правительственной связи (Юго-Западный фронт)*

*Прокладка кабельной линии связи через водный рубеж.
Правобережная Украина. Весна 1944 г.*

правительственной ВЧ-связи НКВД в освобожденных от немецких захватчиков городах» стало существенное улучшение материально-технической оснащенности и укомплектованности личным составом оперативных органов и ВПС, что положительно сказалось на их боеспособности.

В ходе успешной кампании 1944 года были освобождены Белоруссия и Прибалтика. Обеспечение правительственной связи осуществляли ОПС 1-го Белорусского фронта (начальник отдела В. П. Вакиш) совместно с 11-м ОППС (командир полка В. Г. Ступаченко). В целом строительство линий ВЧ-связи в операции «Багратион» было поручено 1, 2, 9 и 11-му ОППС. По итогам операции по освобождению Белоруссии 11-й ОППС был награжден орденом Красного Знамени, а 9-й ОППС — орденом Красной Звезды.

О значении войск правительственной связи свидетельствует тот факт, что в разгар Белорусской наступательной операции их численность была увеличена на 10 600 человек.

Задачи линейной службы правительственной связи в период Прибалтийской наступательной операции выполняли 1, 2, 7, 8 и 13-й ОППС. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками, за прорыв обороны противника и овладение городом Ригой 1-й ОППС был награжден орденом Красной Звезды, а 7-й ОППС — орденом Александра Невского.

*В. П. Вакиш
Начальник Отдела правительственной связи 1-го Белорусского фронта*

*В. Г. Ступаченко
Командир 11-го отдельного полка правительственной связи (1-й Белорусский фронт)*

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта К. К. Рокоссовский у аппарата ВЧ-связи на КП фронта в ходе Белорусской операции

Заместитель начальника Отдела правительственной связи НКВД СССР И. Я. Воробьев ставит задачу сотрудникам отдела по организации ВЧ-связи в наступательной операции

Прокладка кабеля ВЧ-связи в ходе операции. 1944 г.

И. Х. Баграмян
Командующий войсками
1-го Прибалтийского фронта

И. И. Масленников
Командующий войсками 3-го Прибалтийского
фронта на КП фронта. Осень-зима, 1944 г.

В. Г. Семёнов
Командир 7-го ОППС

Н. Н. Зайцев
Командир взвода 7-го ОППС

Р. С. Келарев
Начальник Мурманского ОПС

Р. Н. Крутов
Командир взвода 311-го ОППС

В тяжелых условиях сильно пересеченной местности на Карельском перешейке и в Южной Карелии восстановление, строительство и эксплуатацию линий ВЧ-связи для штабов фронтов обеспечивали 8-й ОППС под командованием К. П. Шубина и 17-й ОБПС, позже – 311-й ОППС (командир А. Е. Бараней).

Обслуживание линий ВЧ-связи.
Ленинградский фронт. 1944 г.

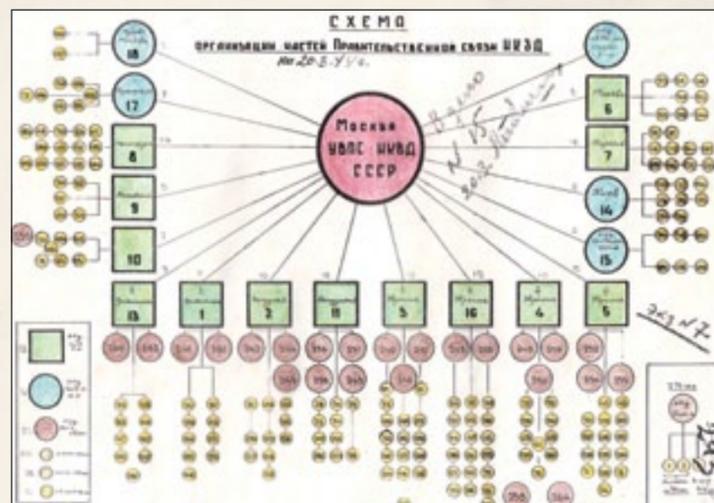

Схема организации частей правительственной связи НКВД

Командир 16-го отдельного полка правительственной связи Н. П. Литвинов вручает Боевое Красное знамя 450-му ОБПС. Октябрь 1944 г.

Взвод ОКШР 16-го ОППС после выполнения боевой задачи. Румыния. Сентябрь 1944 г.

В ходе Ясско-Кишиневской наступательной операции задачи связи решались 4-м и 16-м ОППС под командованием К. М. Афанасьева и Н. П. Литвинова. За овладение Трансильванией 14 ноября 1944 года 16-й ОППС был награжден орденом Александра Невского, а 273, 277, 279 и 450-й ОБПС – орденами Красной Звезды.

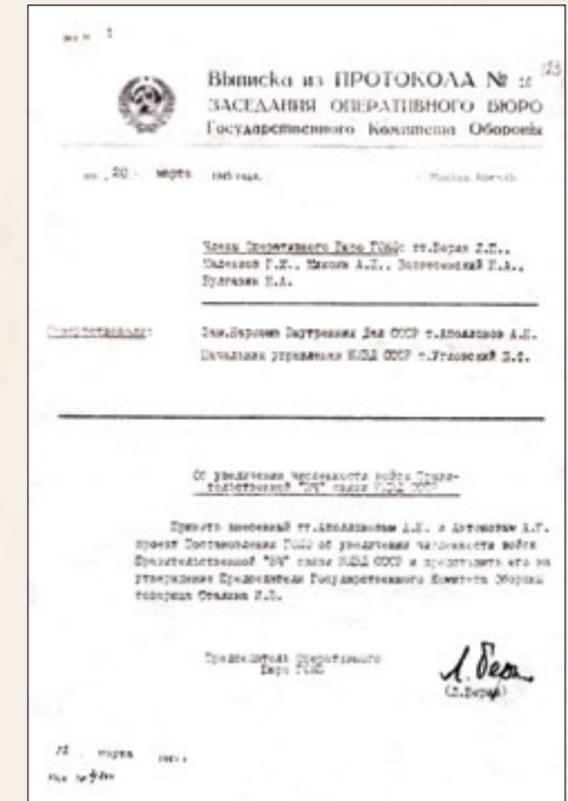
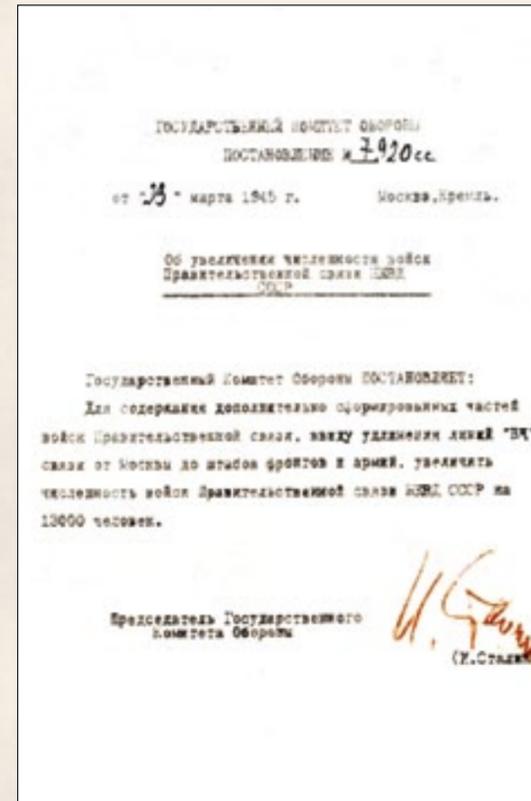
Начальник Управления войск правительственной связи П. Ф. Угловский проводит инспекторский опрос личного состава одной из частей войск. Весна 1945 г.

Свидетельством безудержного порыва и сокрушительной силы наших войск в наступлении является освобождение шести европейских столиц и города-крепости Кёнигсберг, относящееся к заключительному этапу войны.

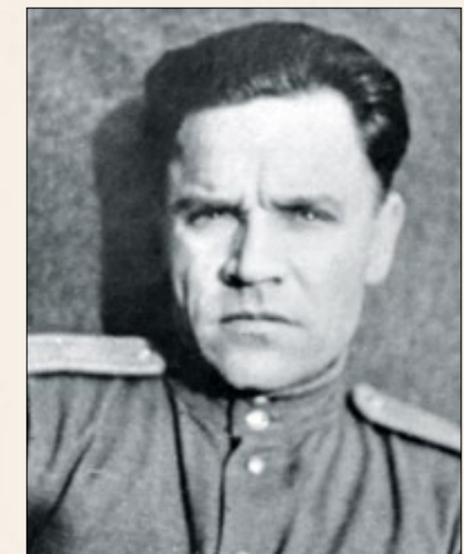
Весной 1945 года был завершён процесс организационно-штатного становления войск правительственной связи. Как отмечалось выше, приказом НКВД СССР от 7 марта 1945 года девять ОППС были переформированы в отдельные бригады правительственной связи НКВД СССР.

За разгром немецко-фашистских войск юго-западнее Кёнигсберга и овладение городом-крепостью 253-й и 268-й ОБПС были награждены орденами Красной Звезды.

За выполнение задач по организации линейной службы правительственной связи в ходе Висло-Одерской операции 248-й и 282-й ОБПС были награждены орденами Александра Невского, а 250-й и 280-й ОБПС — орденами Красной Звезды. За овладение городом Радомом 284-му ОБПС было присвоено почетное наименование «Радомский», а всему 11-му ОППС за овладение городом Варшавой — «Варшавский». В ходе организации связи в Висло-Одерской операции возник ряд трудностей, что можно было объяснить тем, что наступление велось в высоком темпе, часто перемещались пункты управления (на 50–60 км), противник при отступлении разрушал постоянные воздушные линии связи и, соответственно, возникали сложности со строительством осевой линии фронта, уменьшалось количество проводов. Недостаточными были данные разведки — схемы проводов на территории противника не соответствовали реальной обстановке.

Вручение Боевого Красного знамени 282-му отдельному батальону правительственной связи

С. Н. Немна
Командир 282-го отдельного батальона правительственной связи

Военнослужащие 63-й отдельной кабельно-шестовой роты 3-го ОППС.
Стоят слева направо: И. Гонжин, И. Шевцев, Г. Зубков, А. Тотюма, В. Горбатов, П. Перцев, Тоценко.
Сидят: Зотов, Лоскутов, А. Попов, В. Субботин, Ф. Середа. Германия, март 1945 г.

Командир 3-го отдельного полка правительственной связи Ф. З. Ростов ставит боевую задачу подчиненным. Зима 1945 г.

В этой операции был организован радиопереговорный пункт для ведения радиотелеграфных переговоров командования с офицерами штабов фронта по каналам «Бодо-радио» и слуховым радиотелеграфным каналам.

Вилла, где располагался штаб 264-го отдельного батальона правительственной связи. Австрия, 1945 г.

И. И. Киселёв.
Командир 271-го отдельного батальона правительственной связи

Командир 16-й отдельной бригады правительственной связи Н. П. Литвинов вручает Боевое Красное знамя 273-му отдельному батальону связи НКВД СССР. 20 марта 1945 г.

Правительственную связь в период Венской операции осуществляли 4-й и 16-й ОБПС (командиры К. Н. Афанасьев и Н. П. Литвинов). Указом Президиума Верховного Совета СССР 259, 269 и 295-й ОБПС были награждены орденом Красной Звезды.

Необходимо отметить, что за выполнение задач по организации линейной службы правительственной связи в ходе важнейших стратегических операций РККА в Великой Отечественной войне соединения и части ВПС двадцать два раза удостоивались почетных наименований и шестьдесят пять раз награждались орденами СССР.

В ходе войны непрерывно росло боевое мастерство связистов. Войска принимали участие во всех важнейших операциях Великой Отечественной войны, дошли вместе с армией до Берлина.

«Берлинская операция, — вспоминал Маршал Советского Союза И. С. Конев, — была, пожалуй, самой сложной из всех операций, которые мне довелось проводить за время Великой Отечественной войны. В связи с этим командование фронта пришлось ежедневно и еженощно заниматься множеством разнообразных вопросов. Хорошо еще, что связь не доставляла нам дополнительных затруднений, работала четко... в эти дни управление главным образом шло по «ВЧ»»¹⁶.

Правительственную связь в период Берлинской операции обеспечивала 11-я ОБрПС под командованием В. Г. Ступаченко. Трассы кабельных линий прокладывались прямо по улицам, вдоль трамвайных путей, по паркам, скверам. Сосредоточение большого количества радиостанций на ограниченных участках фронта вызывало высокий уровень помех. Здесь было очень мало воздушных линий связи. Почти вся связь была кабельная (подземный кабель). Линии могли быть повреждены не только противником. Часто причиной нарушения связи становились пожары и обрушения зданий. Наряду с проводной широко применялась и радиосвязь, особенно с танковыми армиями, отдельными корпусами, авиацией для взаимодействия между родами войск и штабами армий при решении ими общих задач.

И еще одно свидетельство Маршала Советского Союза И. С. Конева: *«Надо сказать, что эта связь — ВЧ, — как говорится, нам была богом послана. Она так выручала нас, была настолько устойчива в самых сложных условиях, что надо воздать должное и нашей технике, и нашим связистам, специально обеспечивавшим эту связь и в любой обстановке буквально по пятам сопровождавшим тех, кому было положено пользоваться ею»¹⁷.* К этому можно добавить, что 7 мая 1945 года в предместье Берлина Карлсхорсте связистам выпала честь проложить линию связи к зданию, где состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии.

Особенность организации ВЧ-связи в кампании советских Вооруженных сил на Дальнем Востоке состояла в огромном пространственном размахе проводимых операций. Восемь отдельных бригад и полков ВПС были задействованы для обеспечения потребностей управления штабов трех фронтов и Главного командования на ТВД.

Всего за период Великой Отечественной войны соединениями и частями войск правительственной связи, а также линейными подразделениями фронтовых отделов правительственной связи было построено и восстановлено 66 500 км воздушных линий, подвешено и восстановлено 363 200 км медных и стальных проводов, построено 33 800 км шестовых линий. К концу войны с гитлеровской

В поверженном Берлине (слева направо): командир 11-й отдельной бригады правительственной связи В. Г. Ступаченко, зам. начальника Отдела правительственной связи НКВД СССР И. Я. Воробьев, начальник Отдела правительственной связи 1-го Белорусского фронта В. П. Вакиш

И. А. Володкевич и М. С. Хомяков (2-й и 4-й справа) с командирами подразделений 9-й бригады правительственной связи. Германия, 1945 г.

Вручение медалей «За взятие Берлина» и «За победу над Германией» личному составу 66-й отдельной кабельно-шестовой роты

Военнослужащие 66-й отдельной кабельно-шестовой роты перед Берлинской операцией. 3-й слева в 1-м ряду – лейтенант Николаев – отец будущего космонавта СССР

Германией протяженность обслуживаемых войсками линий высокочастотной связи от Ставки ВГК до штабов фронтов и армий составила 32 944 км. Во время войны с Японией длина этих линий достигла 36 854 км.

В ходе завершающего периода Великой Отечественной войны оперативные органы и войска правительственной связи в полном объеме использовали накоп-

ленный опыт создания и функционирования сетей телефонной ВЧ-связи, в боевых условиях обеспечив Ставку ВГК надежным средством управления высшими объединениями Красной армии.

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны войска правительственной связи подтвердили свою коммуникативную роль в обеспечении управления крупными войсковыми объединениями в оборонительных, контрнаступательных и наступательных операциях со стороны высших органов государственной власти. Одновременно с выполнением конкретных оперативно-боевых задач система правительственной полевой связи продолжала совершенствоваться в организационном и техническом отношении, последовательно решались вопросы дальнейшего развития основных способов боевого применения. Это позволило ВПС занять весомое место в системе управления страной в послевоенный период.

В ходе Великой Отечественной войны в целях усиления технического потенциала фронтовых и армейских ВЧ-станций в кратчайшие сроки были организованы разработка и производство полевой аппаратуры для правительственной связи, в том числе аппаратуры уплотнения СМТ-42, НВЧТ-42, СМТ-44; аппаратуры засекречивания «Байкал», «Синица», СИ-16, МЕС-2, САУ-14, ШАФ-41, «Соболь-Д», «Нева-С».

В 1943–1945 годах оперативные органы и ВПС в полном объеме выполнили задачи по обеспечению правительственной связи во всех стратегических оборонительных и наступательных операциях, проводимых войсками РККА на советско-германском фронте, а также в ходе боевых действий против Японии на Дальневосточном театре военных действий. Маршал Советского Союза А. М. Василевский отмечал: «Будучи начальником Генерального штаба, я ни одной минуты не мог обойтись без ВЧ-связи, которая благодаря высокой сознательности и мастерству воинов-связистов наилучшим образом обеспечивала оперативное руководство действующими фронтами и армиями»¹⁸.

Из воспоминаний Н. А. Брусницына о первых месяцах войны¹⁹

Связь на командном пункте установили, развернув аппаратуру в палатке. Только наладили связь по всем направлениям и прибывший начальник штаба генерал-лейтенант Н. Ф. Ватулин начал переговоры по телеграфу с начальником Генерального штаба, началась бомбежка. Лес загорелся, пламя охватило палатку. Пришлось аппаратуру вытаскивать и разворачивать прямо под открытым небом. Так под бомбежками мы проработали несколько дней. В ночь на 8 июля поступил приказ свернуться и перебазироваться в Новгород²⁰.

Мы с ходу приступили к развертыванию полевого узла связи фронта. За аппаратами работали новгородские женщины, линии связи, часто повреждаемые авиацией противника, обслуживались и восстанавливались бригадами гражданских линейных надсмотрщиков. Позже генерал П. М. Курочкин напишет: «Генерал Ватулин был крайне удивлен, что при полном отсутствии военных полевых средств связь для штаба фронта была обеспечена».

Связистам приходилось работать в трудных условиях. Штабы всех командных инстанций в первые дни войны перемещались бессистемно и весьма часто. Расстояния между штабами зачастую были гораздо больше, чем имелось средств связи для их перекрытия. Выручали в этих случаях гражданские связисты. За счет псковских и новгородских связистов были пополнены поредевшие в боях подразделения нашего полка связи. Из гражданских специалистов-линейщиков были созданы линейные бригады, впоследствии составившие основу линейно-строительных частей фронта. Эти бригады в тяжелейших условиях восстанавливали повреждения и поддерживали в рабочем состоянии линии связи. Такие бригады были созданы в Пскове, Острове, Медведе, Шимске, Старой Руссе, Дне, Новгороде и др.

В конце июля связистам был зачитан приказ Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. В нем указывалось, что связь является основным средством управления войсками, потеря связи неизбежно ведет к потере управления войсками, а потеря управления войсками приводит к поражению. Таким образом, мы, связисты, чувствовали, что должны быть еще более собранными и организованными.

Мне с группой товарищей было поручено развернуть узел связи передового командного пункта в полуподвальном церковном помещении на восточном берегу реки Волхов, на территории новгородского педагогического института. Как только мы установили связь с Генеральным штабом, на телеграф прибыл генерал Ватутин. С этого командного пункта он лично руководил войсками оперативной группы, оборонявшей город. Особо свирепствовала авиация противника. Ежедневно проводились бомбардировки мостов через Волхов и Мету, в городе бомбили буквально каждый дом и двор, где было замечено хоть какое-то движение. Город был весь в огне и развалинах. Население и все ценности эвакуировались. Оборона шла по земляному валу западной стороны. В результате обстрела и бомбежки часто повреждались линии связи, особенно на подходе к узлу связи. Для связи с командиром 28-й танковой дивизии Черняховским мы проложили две линии: одну через пешеходный мост у кремля, другую через реку.

Противник обошел город с севера и несколько раз пытался переправиться со стороны пивоваренного завода. Мы отбивали атаку за атакой фашистов, пытавшихся на лодках с моторами захватить командный пункт. Лодки с автоматчиками неслись в нашу сторону, мы их залпами расстреливали почти в упор.

В конце сентября поступил приказ перенести узел связи группы в район Новоселицы, юго-восточнее Новгорода. Здесь мы расположились в блиндажах. Во время одной из бомбежек я получил осколочное ранение. Попал в полевой госпиталь. По выписке из госпиталя получил свою первую боевую награду: медаль «За боевые заслуги» и предписание в Москву для получения новой шифровальной аппаратуры для связи по радио-Бодо.

Из воспоминаний линейного надсмотрщика 279-го отдельного ордена Красной Звезды БПС П. И. Костенко²¹

Надолго запомнился нам, связистам, Лютяжский плацдарм. Несколько рот с ходу форсировали Днепр и успели закрепиться на его правом берегу. Но немцы быстро опомнились, открыли бешеный огонь по окопавшейся пехоте и переправе. С утра до вечера шли самолеты противника и бомбили этот маленький клочок земли. Казалось, что там не осталось ничего живого. Но стоило немцам начать наступление, как снова оживали окопы и атака фашистов захлебывалась. Они откатывались назад.

Несколько раз связисты на маленьких плотах посылались на правый берег, но безуспешно. Шла вторая неделя, а связь с плацдармом наладить не удавалось. Все посланные группы погибли. Командир взвода лейтенант Фролов вызвал к себе меня (П. И. Костенко), И. П. Якушева и А. А. Карачанова «Вы все с Дона и, конечно же, умеете плавать?» — сказал он. «Умеем, товарищ лейтенант», — ответили все разом. На нас была надежда. Мы должны были установить связь с правым берегом, где гибли наши роты. При этом надо было остаться в живых. Весь день готовились к переправе, отбирали кабель, телефонные аппараты и все необходимое, сколачивали плот из бревен, а также помост из досок. Перед отправкой лейтенант Фролов пришел к нам посоветоваться. Было решено шинели оставить на берегу, на всякий случай расшнуровать ботинки, чтобы легче было снять их, если придется добираться вплавь.

Опустилась ночь. Лошадьми подтянули к берегу плот. Столкнули его в воду. Сложили все свое снаряжение на помост. Молча расшнуровали ботинки, сняли шинели (сентябрьский ветер сразу дал о себе знать). Оттолкнулись от берега, легли на плот и начали быстро грести небольшими, специально подготовленными кусками досок. Плот двигался медленно, дул встречный ветер. Только миновали излучину, как в небе повис «фонарь» и начался обстрел, мины падали вокруг плота, подбрасывая его. Несколько раз разрывной волной нас сбрасывало в воду. Возможное падение в воду было предусмотрено и трофейные катушки с кабелем были привязаны к плоту, кабель разматывался. Мы, помогая друг другу, взбирались на плот, затем снова гребли изо всех сил, стараясь скорее выйти из сектора обстрела. А мины продолжали рваться. Вода вскипала то тут, то там. Пулеметные очереди временами прошивали воду, но только рядом, будто мы сами и наш плот были заговорены словами лейтенанта Фролова: «И чтобы все были живыми». Силы были уже на исходе, когда показался берег. Нас ждали, для нас подготовили место. Быстро установили связь, нашли командира роты. Пока он разговаривал с левым берегом, мы готовили себе окоп. Связь оказалась недолгой. Утром немцы обрушили ураганный артиллерийский и минометный огонь, и она оборвалась. Но дело было сделано. Получив данные о расположении вражеских частей, наши артиллерия и самолеты хорошо поработали по передовой и тылам противника. Части перешли в наступление. Была получена возможность установить переправу для переброски на правый берег танков и артиллерии. Это было так давно... в 1943 году.

Из воспоминаний ветерана войск правительственной связи И. Н. Чащина²²

После Курской битвы нас все реже беспокоила немецкая авиация, и ВЧ-связь стала работать более устойчиво.

Для фронтовой станции выделялись капитальные убежища, которые строили саперы на окраинах городов и сел вблизи от командования фронта. За летнюю кампанию 1943 года штаб фронта несколько раз менял свое расположение по ходу наступающих войск — это Синельниково, Лозовая, Красноармейск, Краснодон, Павлоград, Славянск, Каменецк-Шахтинск, Красный Лиман. В ходе подготовки наступательных операций штаб фронта посещали представители Ставки: маршалы Василевский, Жуков, Тимошенко, адмирал Кузнецов.

В это время начиналась очень напряженная работа. Все представители Ставки и командующий фронтом пользовались паролем «Молния», а при выходе на связь Верховного — «Большая молния». Мы после соединения в продолжение всего разговора сидели как вкопанные. Всегда готовили два канала — основной и дополнительный через соседние фронты. Поэтому связь с соседними фронтами постоянно контролировалась сменным инженером спецкоммутатора. К лету 1943 года на фронтовой станции ввели в эксплуатацию коммутаторы ЦБ, а у абонентов установили телефонные аппараты «Строуджер». Пополнился наш автомобильный парк.

К концу 1943 года началась подготовка к освобождению правобережной Украины. К тому времени мы имели хорошо подготовленную технику и отказались от шестовых линий. По оси фронта использовали восстановленные цветные и биметаллические немецкие линии, а также четырехпроводной пупинизированный кабель в резиновой изоляции. В конце октября при форсировании Днепра очень сложно было организовать связь фронта со Ставкой. Большая водная преграда давала о себе знать. Через Днепр по понтонному мосту был проложен кабель, но авиация немцев часто беспокоила переправу. 1944 год встречали под Днепрпетровском в селе Лоц-Каменка. За зимнюю кампанию войска фронта освободили юг Украины. Фронтовая станция развертывалась по ходу наступления в Кривом Роге, Богдановске, Березовске, Новой Одессе, Первомайске.

За зимнюю кампанию 1943–1944 годов войска 3-го Украинского фронта, в отделе правительственной связи которого на должности старшего техника я проходил службу, провели ряд успешных операций по освобождению юга Украины.

В марте 1944 году нас направили в Николаев устанавливать ВЧ-связь со штабом Черноморского флота. Но уже через две недели нам на смену прибыли подготовленные для работы в Одессе ВЧ-связисты во главе с Катюковским. Наша группа вернулась на фронтовую станцию в Воробьево-Берлин, где в это время находился штаб фронта. Войска вели подготовку к освобождению Одессы. Стояла промозглая сырая погода. Техника с трудом продвигалась по раскисшим дорогам.

На второй день после освобождения города заместитель начальника отдела Бакулин, начальник хозяйственного отделения Демец и я приехали в Одессу. После

выполнения боевого задания мы спустились на «Виллисе» по Потемкинской лестнице прямо в порт, где встретили ребят, обслуживающих станцию ВЧ-связи Черноморского флота. Шла подготовка к форсированию Днестра. Штаб фронта и фронтовая станция переехали в Раздельную, через которую в свое время проходила биметаллическая цепь связи Киев — Одесса. Эту линию восстанавливал наш полк, которым командовал полковник Афанасьев. Готовилась Яско-Кишиневская операция. После взятия нашими войсками небольшого плацдарма на правом берегу Днестра, в районе Кицкани, штаб фронта и ОПС передислоцировались в Тирасполь. В это время я по служебной необходимости несколько раз выезжал в 46ю армию, где начальником армейской станции был мой друг И. Позывай.

В середине августа меня перевели на КП командующего фронтом Ф. И. Толбухина, на правый берег Днестра, в район села Кицкань. Станцию разместили в винном подвале монастыря. 20 августа началось наступление наших войск. За расширение плацдарма шли ожесточенные схватки. Немцы засекли НП фронта и начали мощный артиллерийский обстрел из дальнобойных орудий. После ожесточенных боев наши войска значительно продвинулись вперед и вышли на государственную границу СССР с Румынией. Штаб фронта и ОПС передислоцировались в село Штефанешты. Это место на долгие годы осталось в памяти и дорого мне потому, что здесь я был награжден орденом Красной Звезды.

Перед входом на территорию Румынии в Болгаде нас инструктировали, как следует себя вести с населением, а затем меня на самолете У2 отправили в Черноводы. Необходимо было до прибытия командования организовать связь по четырехпроводному немецкому кабелю, проложенному по понтонному мосту через Дунай.

Жизнь и работа связиста без курьезов не бывает. В Черноводы в мою смену прибыл маршал Г. К. Жуков и попросил дать связь со Ставкой. Канал был занят начальником штаба фронта С. С. Бирюзовым, но Г. К. Жуков пользовался паролем «Молния», Бирюзова надо было разъединять. Техник Ольга Тальвинская замешкалась и не сразу обеспечила связь Г. К. Жукову, за что мне крепко досталось от руководства отдела.

4 сентября, после взятия города Констанца морским десантом, меня с начальником направления связи Демидовым направили организовывать ВЧ-связь со штабом Черноморского флота. Станцию разместили в здании бывшего советского консульства. После включения аппаратуры и подачи линии к телефонному аппарату я доложил в штаб флота о готовности связи. Нарком военно-морского флота адмирал Кузнецов пригласил меня в кабинет, пожал руку, поблагодарил за проделанную работу и попросил соединить с Москвой. Наши войска готовились к вступлению на территорию Болгарии. Я передал станцию прибывшим ВЧ-связистам Черноморского флота и выехал в г. Добрач (Болгария), где уже находился штаб фронта и ОПС.

14 сентября на самолете-бомбардировщике меня и начальника направления связи А. Демидова срочно перебросили в Софию. Начальник штаба фронта С. С. Бирюзов, назначенный председателем Союзной контрольной комиссии (СКК), поставил перед нами задачу немедленно организовать связь штаба фронта с Москвой. Мне дали

взвод солдат и разместили с работниками СКК в здании бывшего посольства СССР. Здесь пришлось проявить дипломатическое искусство и установить дружеские отношения с болгарскими связистами. На софийской междугородной станции познакомился с инженером Ганевым, который дал замечательные советы по организации связи с Тырново, где находилась наша фронтовая станция. Болгарский инженер показал аппаратуру МТС, рассказал о способах связи внутри государства и выходом за рубеж. Кстати, разговаривали мы на русском языке, правда, у болгарского инженера он был «ломаный». Мы быстро подвели линию, и связь начала работать.

При осмотре города бросалось в глаза то, что центр и привилегированные кварталы остались целы, а очень разрушены рабочие районы. Так поработала американская авиация. Но непонятно зачем. Ведь Болгария непосредственно в войне на стороне Германии не участвовала. В Софии располагался также штаб 17-й Воздушной армии, где начальником станции ВЧ-связи был С. Столяров. Они тоже выходили на Тырново, и у нас тогда было много встреч с болгарскими связистами и бывшими белоэмигрантами.

Поскольку в Румынии и Болгарии по оси движения 3-го Украинского фронта немецких войск не было, наши части быстро уходили вперед, и к октябрю 1944 года штаб фронта и ОПС находились в тридцати километрах западнее Софии. 28 сентября меня отозвали из Софии и дали задание к исходу дня организовать связь из города Видина, что на берегу Дуная. Там организовывалась оперативная группа штаба фронта для осуществления операции по освобождению Белграда. Выехали на «Додже» с необходимой аппаратурой, но нас неправильно сориентировали, указав самую близкую дорогу. Для автомобиля она оказалась практически непроходимой, так как по ней ездили только на ослах и лошадях. Местами дорога становилась такой узкой, что нам приходилось выходить из машины, а шофер вел ее, вывалившись из кабины, готовый в любую минуту спрыгнуть, так как колеса висели буквально над пропастью. Приехали мы измученные, но вовремя. Линия была уже готова силами взвода Михайлова из нашего полка, нам оставалось только подсоединить аппаратуру, и связь со штабом фронта начала работать.

8 октября меня направили в Баня-Брестовка (Югославия) на промежуточный пункт. Оконечный пункт и КП фронта передислоцировались в Жагубицу. Войск поблизости не было. Еду готовили из сухого пайка, а с гор сербы приносили подарки. Наступило временное затишье. В течение 10 дней купались в ваннах с горячей водой, льющейся с гор. Среди такой красоты не верилось, что где-то рядом идет война.

Фашисты как могли цеплялись за Белград, так как город находился на важнейшем стратегическом направлении. Связь со Ставкой организовывалась, обходя Софию, и я получил команду демонтировать УП и выехать в ОПС в город Петрич.

Перед наступлением наших войск над Белградом качественно поработала американская авиация. Досталось даже нашим передовым частям. Но немцы оборонялись, стреляли с чердаков и балконов, стремились отбросить наши войска за Дунай, чтобы закрепиться в районе южнее Вены и не допустить наши войска к городу.

За Будапештскую операцию меня представили к награждению орденом Отечественной войны 1-й степени, но вручили медаль «За отвагу».

16 марта меня снова направили организовать ВЧ-связь на КП командующего фронтом в район южнее Эйзенштадта. Началась операция по окружению фашистской группировки на Венском направлении, а 18 апреля Вена была полностью очищена от немцев. Штаб фронта передислоцировался в Винернонштадт, в 20 километрах от Вены. После окончания боев началась относительно спокойная, для нас еще непривычная жизнь.

В ночь с 8 на 9 мая мы были разбужены необычным шумом и стрельбой из разных видов оружия. Дежурившая смена нам сообщила, что по радио объявили об окончании войны. Мы знали, что конец войне близок, но продолжали жить по военным законам, а тут вдруг стало ясно, что пришла ПОБЕДА.

Вечером 9 мая 1945 года на митинге, посвященном дню Победы, выступил командующий фронтом маршал Ф. И. Толбухин. Тяжело было слушать его речь. Он говорил, какой ценой досталась нам победа. Маршал плакал и не стыдился своих слез.

¹ Военные связисты в дни войны и мира. — М.: Воениздат, 1968.

² Богом посланная связь. Воспоминания связистов — ветеранов войск правительственной связи: Сб. воспоминаний. — Орел, 2008. С. 21–22.

³ Правительственная связь СССР. 1931–1941. Сборник документов. Т. 1. — М., 1997. С. 13.

⁴ Документальный фонд историко-демонстрационного зала отдела по работе с личным составом Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 33.

⁵ Астрахан В. И. Правительственная электросвязь в истории России / В. И. Астрахан, В. В. Павлов, В. Г. Чернега, Б. Г. Чернявский. — М., 2001. Ч. 1. 1917–1945. С. 130.

⁶ См.: Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. История органов государственной охраны и специальной связи. — М., 2012. С. 375.

⁷ Архив Спецсвязи ФСО России. Ф. 1. Оп. 1. Пор. 42. Л. 8–10.

⁸ Богом посланная связь... С. 26–29.

⁹ Архив Спецсвязи ФСО России. Ф. 1. Оп. 1. Пор. 42. Л. 3–4.

¹⁰ Там же. Пор. 46. Л. 1–3.

¹¹ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945. — М., 2001. С. 124.

¹² Документальный фонд историко-демонстрационного зала отдела по работе с личным составом Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 213–214.

¹³ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945. С. 140.

¹⁴ Богом посланная связь... С. 96.

¹⁵ Архив Спецсвязи ФСО России. Ф. 1. Оп. 2. Пор. 2. Л. 13.

¹⁶ Конев И. С. Сорок пятый / И. С. Конев. — М.: Воениздат, 1970. — 70 с.

¹⁷ Там же.

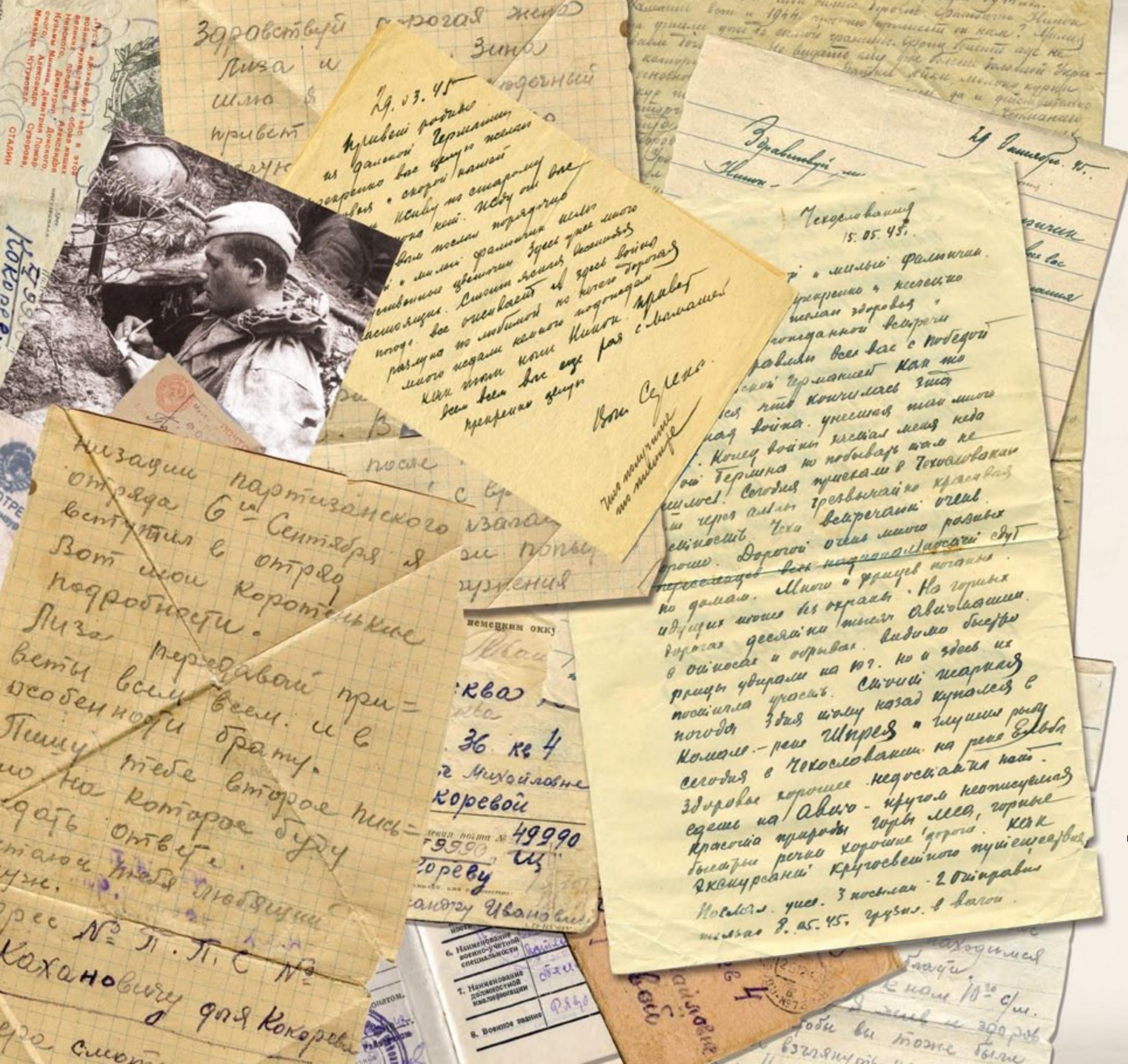
¹⁸ Василевский А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. — М.: Политиздат, 1978. — 552 с.

¹⁹ Богом посланная связь... С. 26–29.

²⁰ Здесь и далее в текстах воспоминаний написание географических наименований сохранено в соответствии с источником. (Прим. ред.)

²¹ Богом посланная связь... С. 97.

²² Там же. С. 55–60.

Часть III

Обеспечение охраны
и специальной связи
при подготовке
и проведении
Тегеранской, Ялтинской
и Потсдамской
конференций

Глава 1

Деятельность 6-го управления НКГБ СССР по подготовке и обеспечению проведения Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций

Тегеранская конференция

Первая личная встреча руководителей трех главных государств антигитлеровской коалиции состоялась в Тегеране. Здесь в конце 1943 года (28 ноября — 1 декабря) прошла первая конференция лидеров «Большой тройки» при участии дипломатических советников и представителей военных штабов.

По линии государственной охраны подготовка к конференции началась в августе 1943 года. В иранскую столицу вылетели группы командного и оперативного состава 6-го управления НКГБ СССР во главе с заместителем начальника управления Д. Н. Шадриним. За контрразведывательную составляющую деятельности органов государственной безопасности отвечал заместитель наркома внутренних дел по войскам А. Н. Аполлонов.

Обстановка в Иране была сложной: наряду с пробритански настроенными представителями элиты в стране активно действовала разветвленная сеть гитлеровской агентуры, которой удалось проникнуть в высшие эшелоны власти, силовые ведомства и значимые общественные слои. В парламенте и отдельных внутриполитических кругах сложилось прогерманское националистическое лобби, выражавшее интересы не только агентов влияния Третьего рейха, завербованных немецкой разведкой, но и общественных деятелей, стремившихся разыграть «германскую карту» против СССР, Великобритании и США. Сознвая военную слабость страны и нестабильность ее положения в обстановке мировой войны, они

Генерал-майор
Д. Н. Шадрин (слева)
с офицерами

надеялись, что в случае победы Германии над Советским Союзом им удастся избавить Иран от давления других держав.

С началом мировой войны Иран формально оставался нейтральным государством. Шахиншах Реза Пехлеви хотя и заявлял об этом, в том числе после нападения Германии на нашу страну, однако влияние гитлеровцев было очень сильным. Правительство шаха отвергло просьбу СССР и Великобритании разрешить

свободный транзит поставок грузов по ленд-лизу через иранскую территорию. Под давлением этих обстоятельств 25 августа 1941 года советские и английские войска были введены в Иран (кодовое наименование операции — «Согласие»). По окончании операции шах, считавшийся союзником Германии, был принужден отречься от престола в пользу своего младшего сына Мохаммеда.

Тем не менее в стране продолжали действовать гитлеровские спецслужбы. О масштабах этой деятельности можно судить по тому, что в 1942–1943 годах политическая разведка Третьего рейха создала своего рода единый прогерманский фронт под названием «Меллиун-е-Иран» («Иранские националисты»). Предполагалось, что в случае прорыва германских войск через Кавказ к границам Ирана этот «фронт» осуществит государственный переворот в пользу Гитлера, откроет границы страны немецким войскам и обеспечит переход Ирана на сторону Германии. Военная разведка Германии развернула активную деятельность по подготовке пронацистски настроенной части иранского офицерства к открытому вооруженному выступлению на стороне Берлина, а затем дополнительно переключилась на работу в одном из крупнейших иранских племенных союзов — кашкайском во главе с Насыр-ханом Кашкаи. В этом племенном союзе насчитывалось свыше 600 тысяч человек при 20 тысячах вооруженных ополченцев. Территория, контролируемая Насыр-ханом, охватывала нефтяные разработки на юге Ирана, стратегические нефтепроводы, трансиранские коммуникации и представляла собой своего рода государство в государстве. Сюда на протяжении 1943 года десантировались эсэсовские диверсионно-террористические группы, нацеленные на действия в Тегеране (отдельные задачи были и по Кабулу) и на нефтепроводах Ирана. Такие группы представляли собой источник повышенной опасности для центральных иранских властей, союзнических учреждений, особенно в преддверии советско-британско-американской встречи в Тегеране на высшем уровне, а также для перевозок грузов по ленд-лизу через Иран в СССР («Персидский коридор»).

Немецким спецслужбам противостояли в Иране внешняя разведка и контрразведка НКВД — НКГБ. Резидентом советской внешней разведки был в то время опытный разведчик И. И. Агаянц, а его заместителем — П. М. Журавлёв. В состав резидентуры входили более сотни офицеров, служивших как в центральной группе в Тегеране, так и в ряде регионов. Многие иранцы, желавшие победы Советскому Союзу и другим «Объединенным нациям», поддерживали советскую разведку и сотрудничали с ней.

Свою роль сыграло и сотрудничество с британской разведкой, установленное вскоре после начала Великой Отечественной войны. Это сотрудничество и взаимодействие в условиях глобальной войны было вынужденным и необходимым. Конечно, каждая сторона преследовала свои интересы, что порождало неизбежные осложнения и трудности. Однако союзнические соображения в конечном счете перевешивали. В случае с Ираном взаимный обмен разведывательной информацией

существенно усиливал возможности разведок как СССР, так и Великобритании, в результате чего гитлеровские спецслужбы были разгромлены.

Особое значение имели проведенные по решению СССР и Великобритании аресты более 140 наиболее значительных и активных агентов гитлеровских спецслужб. Эта операция завершилась в ноябре 1943 года. Среди арестованных были и кадровые сотрудники немецких спецслужб. Что касается заброшенных групп террористов-эсэсовцев, то они были прочно заблокированы в кашкайской зоне и позднее арестованы. Лишившись руководящего ядра, командования, инструкций и информации, остатки гитлеровского подполья под давлением союзнических спецслужб и активизировавшейся иранской контрразведки были практически деморализованы и распались. Но из этого не следует, что угрозы для «Большой тройки» в Тегеране вовсе не существовало.

Во-первых, охрана советской делегации и работы конференции осуществлялась в условиях войны с нацистской Германией и, как отмечалось выше, жесточайшего противоборства с ее спецслужбами. Во-вторых, охраняемые лица значительную часть пути следовали на различных транспортных средствах и продолжительное время (с 26 ноября по 2 декабря 1943 года) находились на территории иностранного государства.

С. Н. Круглов

Как уже упоминалось, для практической проработки вопросов обеспечения безопасности и охраны встречи в верхах по распоряжению наркомов внутренних дел и государственной безопасности СССР в Тегеран была послана группа руководящих работников, в состав которой входил и комиссар госбезопасности Д. Н. Шадрин. Поскольку на иранской территории находились советские войска, то там действовали и подразделения военной контрразведки — Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР. Штаб по координации мероприятий находился в Баку, его работу обеспечивал первый заместитель наркома внутренних дел С. Н. Круглов.

На подразделения охраны было возложено несколько достаточно сложных задач. Во-первых, организация проезда высшего руководства СССР из Москвы в Тегеран. Это был первый

Здание посольства СССР в Тегеране

выезд И. В. Сталина за рубеж в качестве первого лица государства, и у сотрудников 6-го управления НКГБ СССР не имелось наработанных схем действий в таких условиях. Второй важной задачей было размещение советской делегации и обеспечение ее всем необходимым.

Прибыв в Тегеран, сотрудники 6-го управления детально ознакомились с обстановкой: аэродромом, вокзалом, порядком уличного движения и его регулированием, общим порядком в городе, расположением правительственных зданий, дворца шаха Ирана, посольств Великобритании и США, а также с территорией, занимаемой посольством СССР. Передовая группа совместно с представителями разведки и Наркомата иностранных дел СССР разработала и предложила схему обеспечения безопасности работы Тегеранской конференции. Естественно, при этом важнейшее место в принятии решений по вопросам безопасности занимал учет сложившейся оперативной обстановки.

Первоначально планировалось, что каждая делегация расположится в своем посольстве. Активные действия германской разведки по подготовке покушения на лидеров союзников привели к разработке варианта, в соответствии с которым территорию советского посольства было предложено избрать не только местом проведения протокольных и рабочих мероприятий (заседаний, переговоров, обедов), но и разместить здесь президента США Ф. Рузвельта.

Руководство делегации СССР также располагалось на территории посольства, в доме посла. Делегация Великобритании во главе с премьер-министром У. Черчиллем размещалась в своем посольстве, находившемся на одной улице с посольством СССР.

Американские и британские партнеры проводили активные консультации по предстоящей встрече. С 18 октября по 3 ноября 1943 года государственный секретарь США К. Хэлл и министр иностранных дел Великобритании А. Иден, а также специальный представитель президента США А. Гарриман находились в Москве и вели напряженные переговоры по многим вопросам встречи в верхах, в том числе обсуждался комплекс мер по безопасности.

В первой и второй декадах ноября 1943 года в связи с подготовкой встречи Тегеран дважды посещал заместитель наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинский, поездки которого также опекали представители соответствующих подразделений государственной охраны. К началу работы конференции план обеспечения безопасности трехсторонней встречи, предложенный советской стороной, был принят. Это позволило до минимума сократить передвижения по городу как глав, так и членов делегаций. С точки зрения организации охранных мероприятий выбор места проведения заседаний конференции был очень удачным. Так, за шесть суток пребывания в Тегеране глава делегации СССР покидал территорию посольства лишь трижды. Один раз И. В. Сталин выехал на встречу с шахом в его дворец и дважды присутствовал на протокольных мероприятиях в посольстве Великобритании.

Для координации задействованных сил и средств НКГБ и НКВД СССР, а также для установления взаимодействия с соответствующими спецслужбами США и Великобритании был создан штаб по обеспечению безопасности проводимого мероприятия. Он расположился в советском посольстве. Мероприятия по подготовке конференции, обслуживанию и обеспечению безопасности ее участников получили кодовое название «Тридцатое направление».

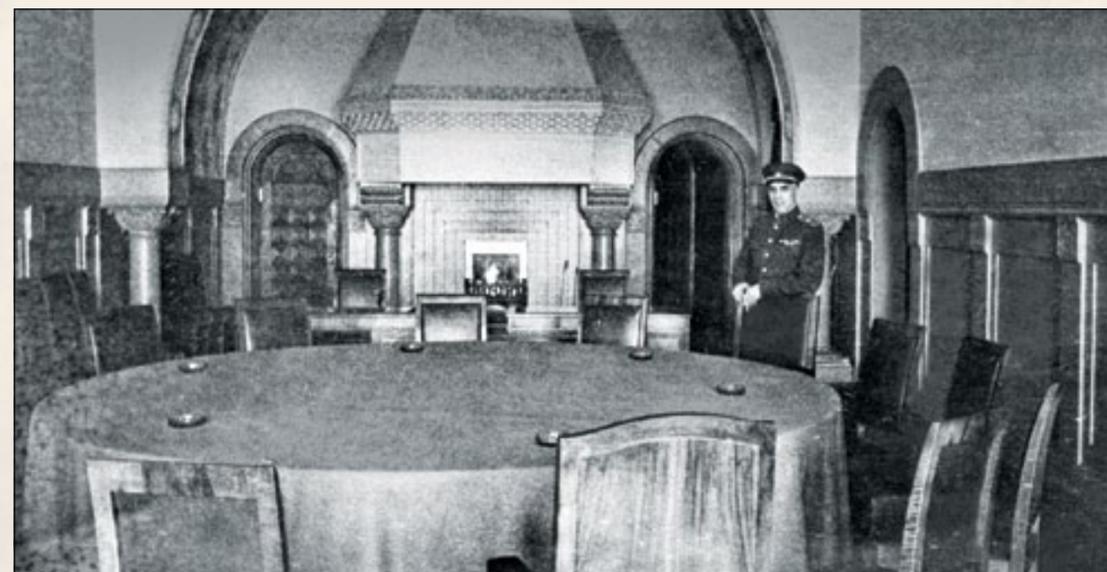
18 ноября 1943 года в Тегеран прибыла основная группа сотрудников 6-го управления НКГБ СССР — личная охрана, связисты, водители, обслуживающий персонал и др. Группу разместили в военном городке советской воинской части, в двух километрах от Тегерана. Личный состав государственной охраны совместно с подразделениями войск НКВД СССР должен был надежно обеспечивать охрану руководителей СССР и участников конференции на аэродроме, территории советского посольства и в других местах. В это же время были доставлены автомобили для руководства советской делегации. В Тегеран из Астары (железнодорожной станции на территории СССР), совершив трехсоткилометровый марш, прибыли десять автомобилей Гаража особого назначения. И. В. Сталину и группе его личной охраны выделялись четыре автомашины: «Паккард», «Линкольн», ЗИС-101 и «Кадиллак». Остальные шесть автомобилей — В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову и Л. П. Берии¹.

*Зам. начальника
1-го отдела 6-го
управления НКГБ
СССР полковник
А. М. Раков.
Аэродром в Тегеране,
26 ноября 1943 г.*

президент Ф. Рузвельт (там выставлялись круглосуточные американские посты), зала заседаний конференции в этом здании, дома посла и других объектов.

Сын президента США Эллиот Рузвельт вспоминал: «Разумеется, русские приложили все усилия, чтобы сделать отцу приятным его пребывание в посольстве: Сталин сам поселился в одном из домов поменьше, предоставив отцу главное здание... Большим удобством для отца было также расположение комнат: его комнаты выходили прямо в зал посольства, где должны были происходить все пленарные заседания конференции»³.

Зал посольства СССР в Тегеране, где проходили заседания конференции

Перед заключительным фотографированием. А. Иден, И. В. Сталин, В. М. Березков (переводчик), С. Ф. Кузьмичёв (личная охрана), К. Е. Ворошилов

Заключительное фотографирование. Фото Н. С. Власика.

В дни работы Тегеранской конференции

В ходе конференции на территории советского посольства за одну смену заступали 140 человек — сотрудников как советских, так и американских, и британских спецслужб. Оперативное прикрытие по периметру постоянно обеспечивали 200 советских автоматчиков. На территории посольства были развернуты полевые кухни и разбиты палатки, где офицеры отдыхали, не сдавая оружия. В случае необходимости они могли быть использованы в качестве резерва. Принятые меры позволяли не только предотвратить теракт, но и выдержать боестолкновение.

Обмен информацией в дни работы конференции разрешался только по проверенным телефонным линиям без использования радиосвязи. Необходимо отметить, что все мероприятия в Тегеране организовывались с учетом возможных попыток проведения террористических актов со стороны противника. Так, допуск на территорию посольства осуществлялся по списку и специально утвержденным пропускам, а посетители проходили только в сопровождении сотрудников охраны. Для этой цели была создана комендатура, в которой круглосуточно дежурили представители делегаций СССР, США и Великобритании, а также переводчики с английского и персидского языков.

Автомобили ГОНа на стоянке у здания посольства СССР. Тегеранская конференция. 1943 г.

Особую сложность представляла организация охраны при прилете и отлете делегации, доставки от аэродрома до посольства СССР (7 км). Автомашины с охраняемыми лицами следовали по центральной части Тегерана, через множество перекрестков с интенсивным движением транспорта и пешеходов. Вдоль дороги располагалось большое количество магазинов и лотков, у которых собиралось много покупателей, по улицам и площадям города постоянно двигались караваны вьючных верблюдов, ишаков, бродили нищие. Все это было учтено при организации передвижения. Охрана осуществлялась сержантским и красноармейским составом полка войск НКВД СССР — парными постами с повязками «комендантский патруль». На случай необходимости были созданы резервные войсковые группы автоматчиков на крытых грузовых машинах, дислоцировавшиеся в переулках вблизи проезда охраняемых лиц.

За период работы конференции на территории советского посольства и вне его были проведены протокольные мероприятия, потребовавшие выделения дополнительных сил и средств. Так, 30 ноября 1943 года шах Ирана встречался в советском посольстве с президентом США и премьер-министром Великобритании. На этом мероприятии руководитель советской делегации ввиду занятости не

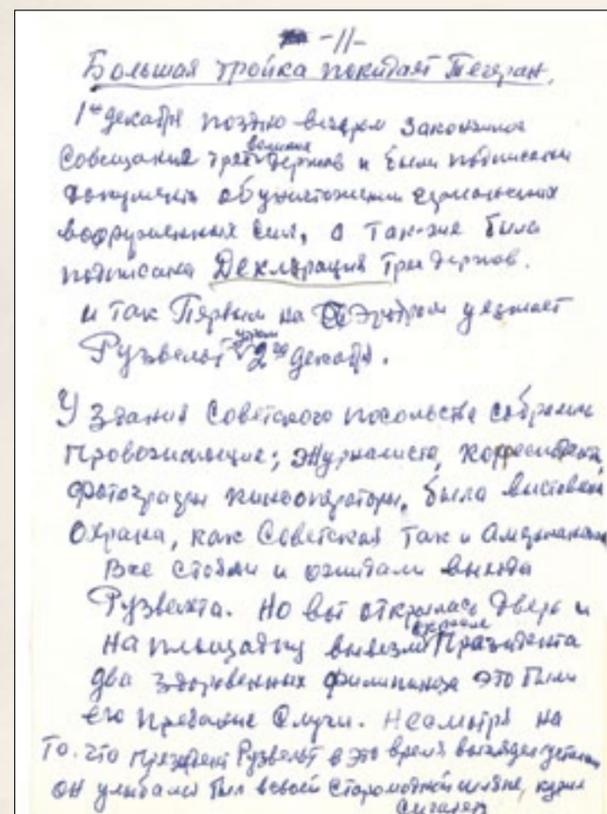
присутствовал. Позже он посетил шаха Ирана в его дворце. Безопасность встречи обеспечивали советская группа сотрудников личной охраны и подразделение автоматчиков из состава полка войск НКВД СССР, которые были расставлены на посты вокруг и внутри дворца шаха, на пути прохода охраняемого лица — от главного входа и до кабинета шаха.

1 декабря 1943 года в зале заседаний здания посольства СССР состоялась торжественная церемония: У. Черчилль вручил И. В. Сталину почетный меч от короля Великобритании для защитников Сталинграда. В церемонии был задействован караул из офицеров и солдат советских и британских войск. Допуск лиц, выделенных в почетный караул, а также работников фото- и кинослужб осуществлялся по распоряжению начальника советской охраны с подтверждением руководителей американской и английской охраны. В церемонии приняли участие и сотрудники личной охраны 6-го управления НКГБ СССР, которые обеспечивали безопасность в зале.

При двух выходах руководителя советской делегации в посольство Велико-

британии охрана осуществлялась на пути следования офицерскими и красноармейскими постами, в здании посольства — сотрудниками советской личной охраны: у главного входа в здание, в коридорах и у кабинета посла.

Дополнительные меры безопасности были предприняты к сроку окончания работы конференции. 2 декабря 30 грузовых, восемь легковых автомашин и 100 парных постов красноармейцев-автоматчиков перекрыли улицы и переулки семикилометровой трассы проезда. Через пять минут весь оставшийся поток транспорта и пешеходов был удален с проезжей части, и в 09:45 советские охраняемые лица без всяких задержек и препятствий проследовали на аэродром. В колонне впереди основных машин помимо автомобилей личной охраны двигались два мотоцикла с оперативными работниками.

Из воспоминаний зам. начальника 6-го управления НКГБ СССР генерал-майора Н. С. Власика

Отлет делегации СССР из Тегерана. И. В. Сталин, Н. С. Власик, С. Ф. Кузьмичёв.
Вырезано изображение Л. П. Берии. 2 декабря 1943 г.

Во время следования делегации СССР в Тегеран и обратно по железной дороге был зафиксирован ряд серьезных недостатков в организации движения. В частности, были случаи остановок поезда в пути, связанные с выявлением лопнувших рельсов, расплавленных подшипников, горевших буксов.

Однако в целом успешная работа совещания подтвердила правильность принятых решений. С точки зрения безопасности проведенного в Тегеране мероприятия, это был оптимальный вариант. Основная задача, поставленная перед 6-м управлением НКГБ СССР в деле обеспечения охраны конференции, была выполнена. Своеобразие работы в Иране потребовало от всего личного состава самой строгой бдительности, конспирации и высокого сознания служебного долга. Подготовка и обеспечение конференции были осуществлены на должном уровне, поэтому практически все участвовавшие в них сотрудники государственной охраны были награждены орденами и медалями.

Конференция стала важным этапом укрепления сотрудничества государств антигитлеровской коалиции. Основными на конференции были военные вопросы, в особенности вопрос о втором фронте в Европе, который, вопреки обязательствам США и Соединенного Королевства, не был открыт ими ни в 1942, ни в 1943 году. На конференции были приняты декларации о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве трех держав. Союзники договорились об открытии второго фронта в Европе не позднее 1 мая 1944 года.

Высокая оценка Тегеранской конференции была дана и премьер-министром Великобритании, и президентом США. По окончании конференции Ф. Рузвельт, выступая перед ранеными в полевом госпитале, заявил: *«В течение последних четырех дней я совещался с маршалом Сталиным и господином Черчиллем, весьма успешно разрабатывая планы военного сотрудничества между нашими тремя странами, стремящимися как можно скорее выиграть войну, и, по-моему, мы достигли успеха. Другой нашей целью было обсудить послевоенные проблемы, попытаться определить, в каком мире будем жить мы сами и наши дети, когда война перестанет быть необходимостью. В этом мы также добились крупных успехов»*⁴.

Ялтинская (Крымская) конференция

Одной из самых ответственных операций органов государственной охраны в конце Великой Отечественной войны стало обеспечение второй встречи руководителей СССР, США и Соединенного Королевства. Лидеры трех стран в личной переписке определили место и время встречи: Ялта, февраль 1945 года. Ф. Рузвельт и У. Черчилль пошли навстречу желанию И. В. Сталина не покидать территорию Советского Союза, дабы не оставлять руководство армиями, ведущими наступление по всему советско-германскому фронту.

Как известно, вторая встреча «Большой тройки» стала важной вехой в истории антигитлеровской коалиции. Именно здесь, близ Ялты, председатель Совнаркома

СССР, президент США и премьер-министр Соединенного Королевства при участии министров иностранных дел, начальников высших военных штабов и других советников согласовали планы разгрома Третьего рейха, определились с государственным устройством Германии после ее безоговорочной капитуляции и наметили основные принципы общей политики в отношении послевоенной организации мира. Весьма образно итоги конференции охарактеризовал Э. Рузвельт: «В Ялте снова было достигнуто единодушие, и скелет послевоенного мира облекся в плоть. В этом и заключалось значение данной конференции»⁵.

Для советской государственной охраны, всех органов безопасности и внутренних дел, участвовавших в подготовке и обеспечении конференции, операция, получившая кодовое название «Долина», стала серьезной проверкой их способности решить задачи, не менее сложные и масштабные, чем в 1943 году в Тегеране, проверкой, с которой они успешно справились.

Прежде всего требовалось учесть многие обстоятельства, которые могли осложнить работу конференции. Длительное время Крым был оккупирован немецкими войсками, на территории проведения охранных мероприятий (аэродромы, порты, трассы проезда и т. п.) в апреле — мае 1944 года шли ожесточенные бои. Сложной оставалась оперативная обстановка на полуострове. Внедренная противником агентура была нацелена на выполнение и террористических заданий. Помимо немецких агентов в районе ответственности могли находиться бандитские группы и другие уголовные элементы. Главную же опасность представляла незначительная удаленность Ливадии от линии фронта — в любой момент «Большая тройка» могла подвергнуться массированному налету вражеских бомбардировщиков.

Следует сказать, что операция «Долина» была осуществлена в чрезвычайно сжатые сроки. Приказом наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии от 8 января 1945 года «О специальных мероприятиях по Крыму» ее проведение возлагалось на группу ответственных работников НКВД — НКГБ СССР во главе с первым заместителем наркома внутренних дел С. Н. Кругловым.

Передовая группа отбыла в Крым немедленно после получения указаний. Ей предстояло организовать не только ремонт выделенных для работы конференции зданий, но и строительство бомбогазоубежищ. Самое мощное из них должно было выдержать прямое попадание 500-килограммовой фугасной бомбы. Предусматривалось создать три временные комендатуры — по числу делегаций, со всеми необходимыми службами. Американскую делегацию, или «дальних» гостей, как называли их чекисты, предполагалось разместить в Ливадийском дворце; англичан, «ближних» гостей, — в Воронцовском, а советскую делегацию — в Юсуповском.

Специалистам-минерам необходимо было тщательно обследовать все помещения, подобранные для объектов специального назначения, прилегающие территории и подъездные пути к ним. Это оказалось не лишним, так как они обнаружили большое количество боеприпасов и оружия. Так, в районе станции Джанкой пришлось срочно произвести передислокацию склада боеприпасов: вблизи трассы

Обзор Ливадийского дворца перед началом работы конференции. И. В. Сталин, В. М. Молотов, Н. С. Власик

Ялтинская конференция. Дворец «Кореиз». Перед выездом в Ливадийский дворец. Слева направо: Л. П. Берия (изображение лица удалено), И. В. Сталин, полковник С. Ф. Кузьмичёв — заместитель начальника 1-го отдела 6-го управления НКГБ СССР (охрана И. В. Сталина)

Ялтинская конференция. И. В. Сталин и В. М. Молотов. Ливадийский дворец, 1945 г.

В дни работы Ялтинской конференции. Юсуповский дворец (Кореиз). Слева направо: подполковник Н. Ф. Кириллин – заместитель начальника отделения личной охраны; И. В. Хрусталёв – начальник отделения личной охраны 1-го отдела 6-го управления НКГБ СССР; полковник С. Ф. Кузьмичёв – заместитель начальника 1-го отдела 6-го управления НКГБ СССР; комиссар государственной безопасности 3 ранга Н. С. Власик – 1-й заместитель начальника 6-го управления НКГБ СССР, начальник 1-го отдела 6-го управления НКГБ СССР; полковник А. М. Раков – заместитель начальника 1-го отдела 6-го управления НКГБ СССР

следования советской делегации находились 1100 вагонов с артиллерийскими снарядами отечественного производства, 200 с авиабомбами и 47 с трофейными боеприпасами.

Нужно было проверить состояние всех коммуникаций – электросетей, водопровода, канализации, отопления, вентиляции, – обеспечить их бесперебойную работу, оборудовать на каждом объекте автономную и резервную электростанции, наладить средства связи, в том числе установить три новые АТС для обслуживания конференции.

В соответствии с приказом наркома внутренних дел СССР № 0028 в первой и второй декадах января в Крым по железной дороге направлялись различные специалисты, рабочие, обслуживающий персонал, сотрудники охраны и подразделения войск НКВД. Этими же эшелонами доставлялись стройматериалы, электро- и сантехническое оборудование, топливо, мебель, посуда, постельные принадлежности, предметы первой необходимости и хозяйственного обихода.

Особо следует сказать о снабжении продовольствием. Помимо центральной базы, где содержались коровы, телята, овцы, птица и другая живность, на каждом из спецобъектов были оборудованы складские помещения с холодильными камерами, столовые, буфеты, кухни. Для членов делегаций завезли 755 кг шоколадных

Ялтинская конференция. Слева направо: полковники А. М. Раков и С. Ф. Кузьмичёв, подполковник П. Н. Тюрин – заместитель начальника отделения личной охраны 1-го отдела 6-го управления НКГБ СССР

конфет и других кондитерских изделий, 830 кг колбас, 510 кг сливочного масла, 445 кг сыра различных сортов, 508 кг паюсной икры, более 1 тонны мяса, 6,3 тонны овощей. Только кофе заготовили 150 коробок. Напитки исчислялись тысячами бутылок: пива – 6300, боржоми – 6200, водки – 5132, коньяка – 2190, сухих кахетинских вин – 4300, шампанского – 3320, крымских вин – 1042 бутылки. Специально построенная пекарня была готова к выпечке свежего хлеба. Наладили и подвоз живой рыбы из местных рыболовецких предприятий.

Планируемые мероприятия были в достаточной степени обеспечены автотранспортом. Для этого выделили более 150 легковых и грузовых автомобилей, 35 из которых, в том числе несколько тяжелых «Паккардов» со специальной защитой кузова, были приписаны к Гаражу особого назначения и предназначались для обслуживания руководителей и членов делегаций. В распоряжение «ближних» и «дальних» гостей были предоставлены 15 легковых автомашин, 20 «Виллисов» и пять грузовиков⁶.

Впечатляют масштабы перевозок, осуществлявшихся накануне конференции. В течение только четырех недель для доставки личного состава различных подразделений и подвоза всевозможных грузов были задействованы 1057 вагонов. Грузы большого тоннажа, главным образом топливо, доставлялись в Крым морем. В экстренных случаях использовались самолеты.

В дни Ялтинской конференции. В центре начальник охраны В. М. Молотова комиссар госбезопасности В. И. Погудин. 1945 г.

Приказ наркома внутренних дел «О специальных мероприятиях по Крыму» предписывал завершить все подготовительные работы к 22 января. Этим приказом начальником охраны объектов специального назначения на весь особый период назначался С. Н. Круглов. Его помощниками (заместителями) были утверждены: по оперативной работе – комиссар ГБ 3 ранга П. В. Федотов, по войскам – генерал-лейтенант Г. А. Петров, по транспортным узлам – комиссар ГБ 3 ранга С. Р. Мильштейн, по хозяйственному обеспечению – комиссар ГБ 3 ранга А. Я. Егнатошвили, по связи – полковник ГБ И. Я. Воробьёв. Обеспечение необходимых мероприятий по Москве возлагалось на комиссара ГБ 2 ранга Б. З. Кобулова и комиссара ГБ 3 ранга П. А. Судоплатова.

По свидетельству П. А. Судоплатова, накануне Ялтинской конференции состоялось самое длительное за всю войну совещание руководителей разведки Наркомата обороны, ВМФ и НКВД – НКГБ под председательством вначале Ф. И. Голикова, а затем Л. П. Берии. В течение двух дней рассматривался главный вопрос – потенциальные возможности сопротивления вермахта англо-американским войскам. «*Наши прогнозы о том, что война в Европе продлится не более трех месяцев ввиду нехватки у немцев топлива и боеприпасов, – писал П. А. Судоплатов, – оказались правильными*»⁷. Третий, последний день работы совещания был

посвящен анализу материалов о политических целях и намерениях американцев и англичан. Все участники пришли к единому мнению: ни Ф. Рузвельт, ни У. Черчилль не смогут противодействовать линии советской делегации на укрепление позиций СССР в Восточной Европе и пойдут на уступки, поскольку заинтересованы в скорейшем вступлении Советского Союза в войну с Японией.

Согласно приказу наркома внутренних дел в зоне проведения мероприятий создали пять оперативных секторов, в которые вошли следующие территории: район аэродрома «Саки», где планировался прием тяжелых самолетов с английской и американской делегациями, Симферополь, шоссе Симферополь – Алушта, включая территорию последнего города, район Ялты до Байдарских ворот включительно. Последний сектор – район Байдары – Севастополь. Сюда, в севастопольский порт, должны были прибывать специальные грузы от союзников. В составе оперативных секторов насчитывалось семь контрольно-пропускных пунктов. Их работу обеспечивали 1800 бойцов войсковых подразделений НКВД, 800 оперативных работников и 10 переводчиков.

Во всех пяти секторах было тщательно проверено состояние подъездных путей к объектам специального назначения. В должный порядок привели не только полотно дорог, но и мосты, путепроводы, причалы, аэродромы. В охране секторов, как на трассах, так и на объектах, широко использовались служебные собаки.

Регулировкой движения на шоссе занимались батальон службы военно-автомобильного движения численностью 600 человек и подразделение в составе 120 военнослужащих из 6-го управления НКГБ СССР, оснащенное мотоциклами. С 30 января до окончания конференции было закрыто автомобильное движение по верхнему шоссе от Ялты до Байдарских ворот и по нижней дороге от Ялты до Фороса. Исключение делалось лишь для машин со специальными пропусками.

Всего для охранных мероприятий были привлечены четыре сводных полка войск НКВД СССР. В их состав дополнительно включили 50 офицеров. Для усиления огневой мощи и маневренности полкам придали 15 бронетранспортеров.

Большую работу в дни подготовки конференции осуществляли местные органы внутренних дел. В помощь им были выделены более тысячи оперативных работников центрального аппарата наркоматов внутренних дел и государственной безопасности. В большинстве населенных пунктов Крыма, на транспортных узлах и территориях, прилегающих к спецобъектам, был установлен пропускной режим. В ходе организованного в зоне специальных мероприятий паспортного контроля тщательной проверке были подвергнуты более 75 тысяч человек. В результате выявлено и изолировано более 800 уголовников, дезертиров, агентов немецких спецслужб и их пособников.

Согласно воспоминаниям Э. Рузвельта, выбором места проведения конференции был очень недоволен премьер-министр Соединенного Королевства: «Гарри Гопкинс рассказывал отцу, как Черчилль реагировал на этот выбор.

Слева направо: подполковник Кириллин Н. Ф. — начальник группы охраны Особого сектора ЦК ВКП (б); полковник Р. С. Саркисов — начальник подразделения охраны Л. П. Берия, полковник И. В. Хрусталёв — начальник отделения личной охраны 1-го отдела 6-го управления НКГБ СССР

— Он говорит, что мы не могли бы найти в мире худшего места, чем Ялта, даже если бы искали десять лет... Он утверждает, что эти районы кишат вшами, что там свирепствует тиф.

День или два спустя от Черчилля пришло письмо, в котором он утверждал, что поездка на машине с аэродрома Саки в Ялту продолжается шесть часов, что часть дороги, ведущая через горы, в лучшем случае ужасна, а может быть, и вообще непригодна для движения; что, наконец, немцы оставили всю эту местность в таком состоянии, что здоровье участников Конференции окажется под серьезной угрозой.

Замечания премьер-министра были приняты к сведению и подшиты к делу. На Мальте, куда отец прибыл 2 февраля, его встретил Аверелл Гарриман, сообщивший, что дорога в порядке и санитарные условия тоже в порядке. Вопрос был исчерпан»⁸.

При подготовке и проведении охранных мероприятий требовалось особо четкое взаимодействие всех органов и служб, обеспечивавших безопасность ялтинской встречи. Здесь ярким примером может служить одна из операций военной контрразведки «Смерш». После освобождения Крыма контрразведчики захватили группу из пяти вражеских агентов во главе с А. С. Астадурьяном, оставленных

немцами для сбора информации в районе Симферополь — Бахчисарай — Севастополь. Перевербовав нескольких агентов, контрразведчики смогли организовать радиоигру с германским разведцентром (кодовые наименования — «Знакомые» и «Филиал»).

Группа спокойно «работала» под контролем «Смерша» до конца 1944 года. Казалось, ничто не предвещало никаких неожиданностей, как вдруг в январе 1945 года вслед за предложением передислоцироваться на Украину разведцентр потребовал ежедневно сообщать по радию сводку крымской погоды. Требования о передаче метеосводок стали поступать и через связников, перебрасываемых противником через линию фронта. Обеспокоенные возможным налетом люфтваффе работники «Смерша» пытались установить намерения немецкого командования. В таком напряжении прошел месяц. Лишь за день до начала работы конференции германский разведцентр вновь сообщил о необходимости перебросить группу на Украину в район реки Припять, а руководителю группы рекомендовал вернуться в германский тыл через линию фронта. Запроса о состоянии погоды в Крыму немецкая разведка не подтвердила.

В ожидании приземления самолетов глав государств США и Великобритании на аэродроме «Саки» на фоне палатки, где был накрыт завтрак для прибывающих гостей. 3 февраля 1945 г.

Самолет Си-54 «Священная корова» («Sacred Cow») президента США Ф. Рузвельта после приземления на аэродроме «Саки». Фото: Б. Шейнин

В. М. Молотов встречает президента США Ф. Рузвельта на аэродроме «Саки»

Слева направо: госсекретарь США Э. Стеттиниус, посол СССР в США А. А. Громыко, нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов

Слева направо: заместитель наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинский, переводчик В. Н. Павлов, посол СССР в Великобритании Ф. Т. Гусев, нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов, нарком ВМФ СССР Н. Г. Кузнецов, начальник штаба и заместитель командующего ВВС Красной армии С. А. Худяков

Слева направо: У. Черчилль, В. Н. Павлов, В. М. Молотов

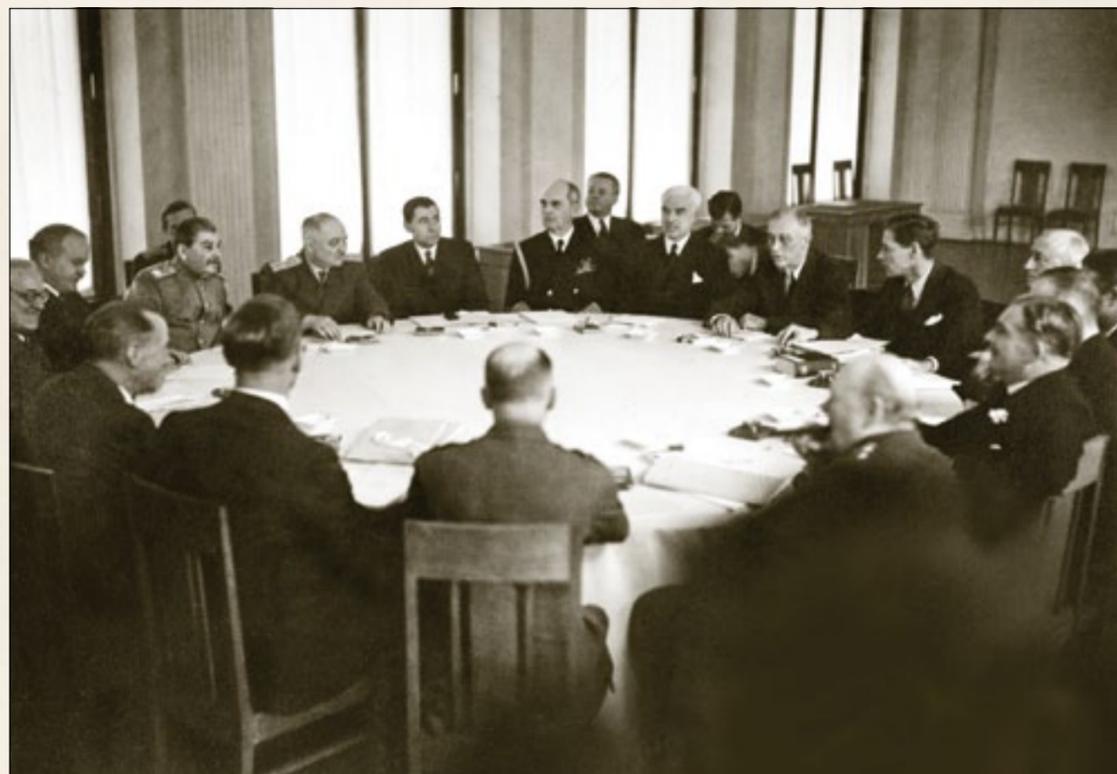

Момент исполнения государственных гимнов трех держав

Для того чтобы свести к минимуму угрозу бомбежек в особый период, помимо уже упомянутых оперативных охранно-предупредительных мероприятий значительно усилили противовоздушную оборону всего полуострова и особенно окрестностей Ялты. Накануне и в дни работы конференции Крым прикрывали

более 300 истребителей, треть из которых могла совершать ночные полеты. Объекты в Ялте, Севастополе и аэродром в Саках защищали более 600 зенитных орудий и пулеметов. Батареи ПВО были рассчитаны на ведение семислойного огня на предельную высоту поражения. На случай авианалетов строились укрытия для участников конференции. Кроме основного аэродрома в полной готовности находились и запасные: в Сарабузе (Крым), Геленджике (район Туапсе), станице Крымской, Одессе и Николаеве.

Принимающая сторона позаботилась не только о членах делегаций, но и о многочисленных сопровождающих лицах и техническом персонале. Аэродром «Саки» был готов к расквартированию 500 человек летного состава самолетов союзников. Из архивных документов видно, что иностранные экипажи на время работы конференции были полностью обеспечены всем необходимым. Помимо прочего туда завезли 1665 литров водки, 700 бутылок вина, 5000 коробок папирос, в рацион вводились мандарины и яблоки. Аналогичная работа по охране и снабжению была проведена в портах Севастополя и Ялты. Для плавсостава английских и американских кораблей составили специальную культурно-развлекательную программу.

Заседание конференции

*Ливадийский дворец.
В перерыве работы
конференции*

Особое внимание при подготовке конференции было уделено налаживанию связи Москвы с Крымом и между объектами спецназначения. Согласно специальному приказу Л. П. Берии связь между объектом № 1 и столицей следовало ввести в действие уже с 16 января. Документы свидетельствуют о том, что чекисты были мобилизованы на устранение любых неожиданностей и помех. Предусматривалось буквально все: от выбора рабочих частот и мощностей радиопередающих устройств, организации радиоконтрразведывательных мероприятий до обеспе-

чения бесперебойной телефонной (ВЧ) и телеграфной связи. Только для борьбы с обледенением проводов по всей линии были созданы посты из расчета пять человек на каждые 3 км трассы. 60 грузовиков были готовы доставить аварийные группы связистов к месту поломок. Не забыли и о своевременной доставке корреспонденции из Москвы: на крымских аэродромах дежурили экипажи десяти самолетов Си-47. Для выполнения возможных спецзаданий Верховного главнокомандующего наготове стояли два самолета авиадивизии особого назначения ВВС Красной армии, пилотируемые командиром дивизии генерал-майором В. Г. Грачёвым и его заместителем подполковником Н. И. Асафьевым.

Надо ли говорить, что все мероприятия операции «Долина» проводились с соблюдением строгой конспирации. Помимо секретности предусматривалась и такая специфическая форма, как распространение дезинформации. Так, в Одессе перед ремонтом гостиниц оттуда были выселены все проживающие, при этом им объясняли, что помещения готовятся для приема иностранных гостей.

В Ливадийском дворце в дни работы конференции

Воронцовский дворец в дни конференции

Охрана дворца британскими военнослужащими

Именно здесь по первоначальному варианту в случае нелетной погоды в Крыму планировалось провести необходимые протокольные мероприятия конференции.

27 января 1945 года Л. П. Берия доложил И. В. Сталину об окончании подготовительных мероприятий по приему, размещению и охране участников конференции.

Для советской делегации было подготовлено 20 комнат в главном корпусе Юсуповского дворца, в том числе 77-метровый приемный зал, и 33 комнаты в трех прилегающих к основному зданию корпусах. 43 комнаты Ливадийского дворца предназначались для размещения Ф. Рузвельта и приближенных к нему лиц. Остальные «дальние» гости размещались в 48 комнатах свитского корпуса. Для обслуживающего персонала в Ялте было организовано общежитие с кухней и столовой на 60 человек. Накануне конференции отве-

Дворец Воронцова-Дашкова. Совещание министров иностранных дел

денные американской делегации апартаменты осмотрел исполняющий обязанности главы американской военной миссии в СССР контр-адмирал К. Олсен и остался ими доволен. «Ближним» гостям — англичанам — отвели 22 комнаты в главном корпусе Воронцовского дворца, 23 комнаты в Шуваловском корпусе того же дворца и другие помещения.

В дни работы конференции Юсуповский дворец охраняли 100 человек оперативного состава госохраны. Второе кольцо безопасности обеспечивали 400 бойцов сводного полка НКВД. Ливадийский комплекс — 100 сотрудников 6-го управления и 330 красноармейцев. Воронцовский дворец, включая Шуваловский корпус, — 60 офицеров советской охраны, 200 бойцов подразделения НКВД. В ночное время вокруг помещений глав делегаций дополнительно выставлялось третье кольцо войсковых дозоров со служебными собаками. В резерве руководителя охраны объектов специального назначения С. Н. Круглова находился полк войск НКВД в количестве 500 человек. Всего в обеспечении безопасности конференции участвовали свыше 900 сотрудников 6-го управления НКГБ СССР: разведчики для несения службы на постах, водители, оперативные и другие работники государственной охраны. В бытовом, транспортном, продовольственном обслуживании конференции были заняты свыше 400 специалистов, представителей разных профессий: водители, медицинские работники, эксплуатационники, строительные рабочие, повара, экспедиторы, официанты, уборщицы и т. д.

Перед официальной съемкой

Съемка с представителями военного руководства

29 января советская делегация поездом особой нормы отбыла из Москвы в Симферополь. В Крыму колонну автомобилей с И. В. Сталиным кроме охраны и мотоциклистов сопровождали 50 автоматчиков на «Студебекерах».

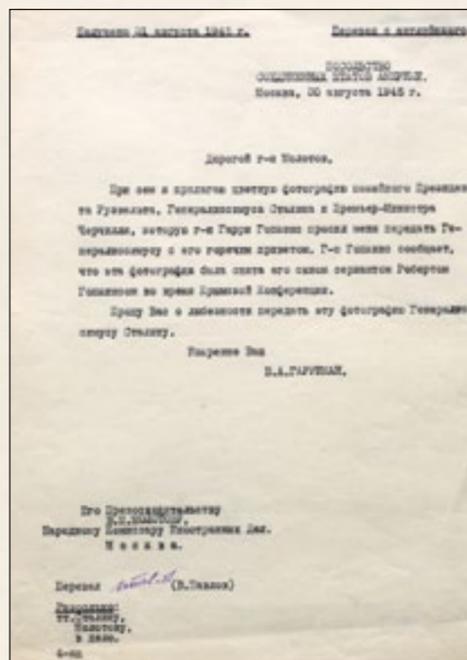
Ф. Рузвельт и У. Черчилль прибыли на самолетах. В день прибытия, как и при отъездах руководителей советской, американской и британской делегаций, на время следования колонны было закрыто движение всех видов транспорта по шоссе Симферополь — Байдарские ворота.

В течение всего времени работы конференции вопросы по обеспечению безопасности координировались руководством НКВД — НКГБ СССР, начальником охраны объектов специального назначения С. Н. Кругловым и представителями 6-го управления НКГБ СССР.

Любопытные детали, характеризующие многогранную деятельность подразделений государственной охраны, оставил в своих воспоминаниях британский

Один из официальных кадров

Письмо А. Гарримано И. В. Сталину

премьер-министр. После размещения английской делегации в Воронцовском дворце начальник штаба королевских ВВС маршал авиации Ч. Портал восхитился большим аквариумом, но заметил, что в нем нет рыбок. Уже через два дня в аквариум были запущены золотые рыбки. Кто-то из англичан посетовал на отсутствие в коктейлях лимонных корочек. На следующий день в холле дворца появилось лимонное дерево, отягощенное плодами.

На 10 февраля был запланирован обед под председательством У. Черчилля. По его свидетельству, за несколько часов до прибытия И. В. Сталина во дворец явился взвод русских солдат. Они заперли двери по обе стороны приемных залов, в которых должен быть проходить обед, и подвергли все тщательному обыску: смотрели под столами, простукивали стены. Расставленная охрана

Поездка У. Черчилля в Севастополь. У памятника затопленным кораблям. 13 февраля 1945 г.

13 февраля 1945 г. Севастополь. У. Черчилль на месте захоронения британских военнослужащих, погибших в Крымской войне 1854–1855 гг.

никому не разрешала входить. «Моим служащим, — писал У. Черчилль, — приходилось выходить из здания, чтобы попасть из служебных помещений в комнаты, где они жили. Когда все было в порядке, маршал прибыл в самом приветливом настроении, а немножко позже прибыл президент».

Проводы на Сакском военном аэродроме. Слева направо: госсекретарь США Э. Стеттиниус, переводчик В. Н. Павлов, нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов, начальник штаба и заместитель командующего ВВС Красной армии С. А. Худяков

Проводы президента США. Ф. Рузвельт во время исполнения гимна. 13 февраля 1945 г.

У. Черчилль выезжает на аэродром

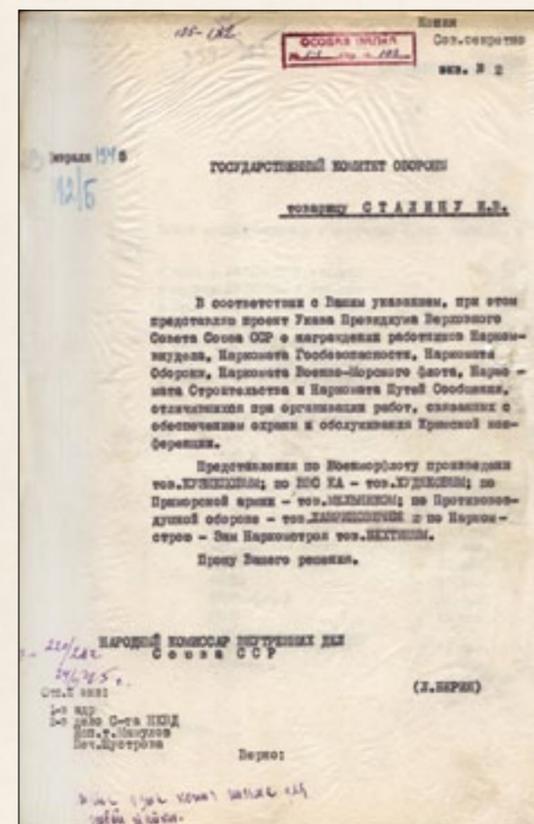

Прощальная речь У. Черчилля на военном аэродроме «Саки». 14 февраля 1945 г.

Последними охранными мероприятиями, проведенными в рамках Ялтинской конференции, стали проводы советских охраняемых лиц и организация отлета глав делегаций союзников. 12 февраля 1945 года советская делегация выехала из Симферополя специальным поездом в Москву. На следующий день с аэродрома в Саках отбыл президент США Ф. Рузвельт. 14 февраля, после осмотра Сапун-горы и Севастополя, на родину вылетел и премьер-министр Великобритании У. Черчилль.

Основная задача, возложенная на сотрудников подразделений государственной безопасности на Крымской конференции по обеспечению безопасности участников встречи, была решена.

Операция «Долина» доказала высочайший профессионализм подразделений государственной охраны. Их надежность по достоинству оценило партийно-государственное руководство страны. Указом Президиума Верховного совета СССР от 24 февраля 1945 года почти 300 наиболее отличившихся сотрудников 6-го управления НКГБ были награждены орденами и медалями Советского Союза.

СПРАВКА

Всего представляется к наградам 1.021 человек, из них:

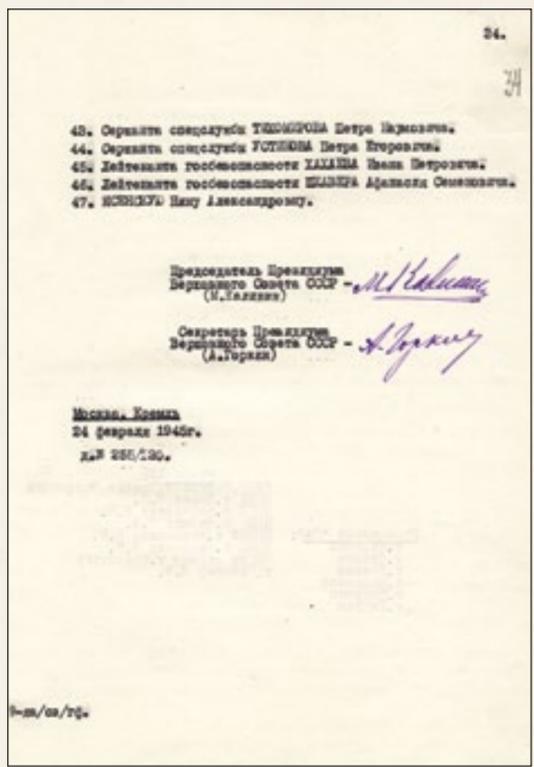
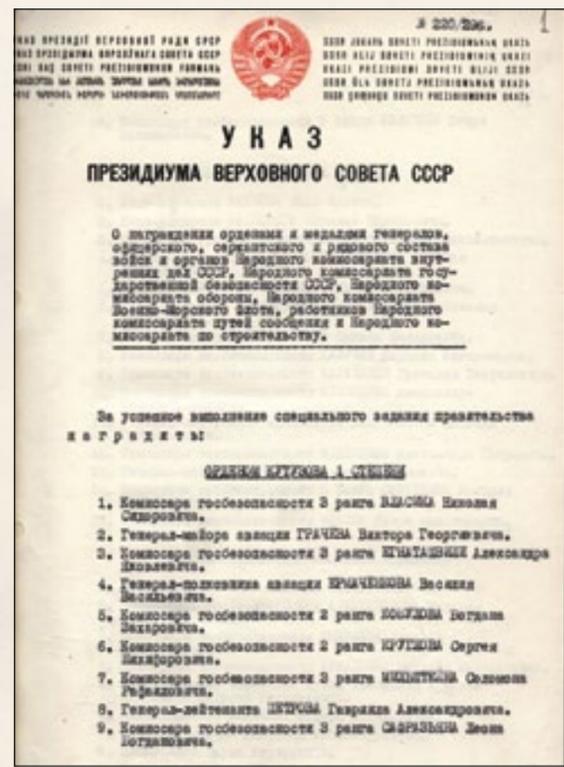
к ордену КУТУЗОВА 1 степени	- 10 чел.
к ордену КУТУЗОВА 2 степени	- 15 чел.
к ордену ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1 степени	- 99 чел.
к ордену ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2 степени	- 101 чел.
к ордену КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ	- 373 чел.
к медали "ЗА ВОЕННЫЕ ЗАСЛУГИ"	- 896 чел.
к медали "ЗА ТРУДОВОЕ ДОВЕРИЕ"	- 47 чел.

По ведомствам представляются распределяются следующие образцы:

работников НКВД	- 305 чел.
работников НКГБ	- 477 чел. (из них по 6-му управлению НКГБ СССР - 294 чел.)
ВВС Красной Армии	- 20 чел.
ПВО Красной Армии	- 37 чел.
Промышленная Армия	- 19 чел.
НСОБ	- 13 чел.
Варшавской	- 31 чел.
НКВД	- 25 чел.
КСОветорг (работники гостиницы "Интурист")	- 14 чел.
КСвязь	- 1 чел. (Т.Серебрячук)

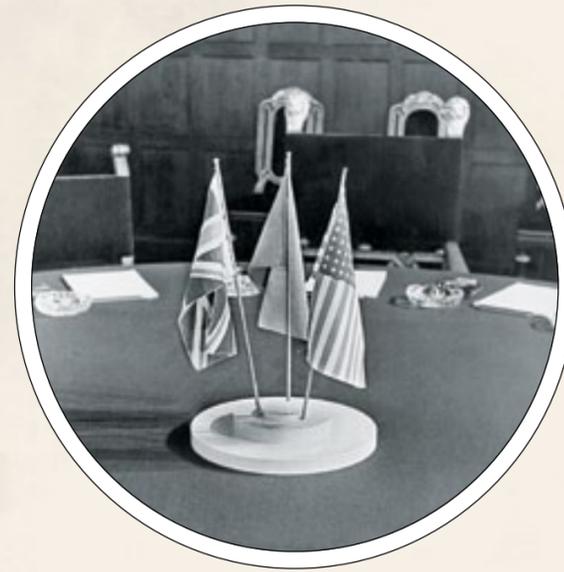
24 февраля 1945 года.

Записка Л. П. Берии в ГКО СССР о награждении военнослужащих за выполнение специального задания по обеспечению безопасности Ялтинской конференции

Страницы Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении военнослужащих за успешное проведение мероприятий по обеспечению безопасности Ялтинской конференции

Потсдамская (Берлинская) конференция

Третья встреча глав трех держав — победительниц Германии во Второй мировой войне (СССР, США и Великобритании) состоялась близ Берлина. Конференция проходила с 17 июля по 2 августа 1945 года во дворце Цецилиенхоф в Потсдаме. Здесь были приняты решения о демилитаризации и денацификации Германии, уничтожении немецких монополий, о репарациях, о западной границе Польши, была подтверждена передача Советскому Союзу Кёнигсберга и прилегающего к нему района.

Мероприятия по подготовке конференции начались сразу же после того, как в ходе визита в Москву специального посланника президента США Г. Гопкинса были достигнуты окончательные договоренности. 28 мая 1945 года в 20:20 чета Гопкинсов, посол США в Советском Союзе А. Гарриман и помощник госсекретаря Ч. Болен покинули кабинет И. В. Сталина в Кремле. Через 45 минут, в 21:05, в сталинский кабинет вошли С. Н. Круглов и Н. С. Власик. Инструктаж, на котором присутствовал и Л. П. Берия, длился, судя по тетрадям (журналам) записей лиц, принятых И. В. Сталиным, пять минут¹⁰.

На следующий день оба главных ответственных за подготовку конференции были в Берлине. Они сообщили в Москву о том, что железнодорожное сообщение между столицами будет восстановлено не позднее 4 июня. Что касается места переговоров «Большой тройки», то дворец Цецилиенхоф оказался единственным подходящим зданием.

Условным наименованием третьей встречи руководителей СССР, США и Великобритании было выбрано слово «Терминал», а мероприятия по подготовке конференции, обслуживанию и обеспечению безопасности ее участников были обозначены как операция «Пальма». Основная нагрузка была возложена на сотрудников советской государственной охраны, имевшей уникальный опыт по проведению предыдущих встреч на высшем уровне — в Тегеране и Ялте. В то же время

Дворец Цецилиенхоф, где проходила Потсдамская конференция

Офицер советской охраны Ю. С. Соловьев на одном из объектов в дни подготовки конференции

подготовительные работы велись в тесной координации с Советской военной администрацией в Германии (СВАГ) и ее главноначальствующим Г. К. Жуковым, а протокольные вопросы решались в контакте с американцами и британцами.

6 июня план действий по подготовке конференции был утвержден приказом Л. П. Берии «Об обеспечении специальных мероприятий по объектам «Пальма». Прежде всего под контролем 6-го управления НКГБ СССР нужно было гарантированно подготовить территорию для размещения делегаций «Большой тройки». Поселить их в центре Потсдама было невозможно: город сильно пострадал от бомбардировок союзной авиации. Для размещения делегаций был избран Бабельсберг — мало пострадавший район двухэтажных вилл на восточной окраине города. Однако при осмотре территории было обнаружено большое количество неразорвавшихся боеприпасов: сотни авиабомб, тысячи снарядов, фаустпатронов, противотанковых и противопехотных мин. Обезвреживали местность несколько крупных инженерно-саперных подразделений РККА. На расчистку дорог и восстановление мостов в районе проведения конференции были брошены армейские дорожные части и мобилизованное для этой цели местное население. Ко 2 июля силами инженеров из НКВД были отремонтированы и пущены электростанции в Бабельсберге и Потсдаме, восстановлены гаражи и аэродромы.

В Цецилиенхофе капитально отремонтировали 37 из 176 имеющихся во дворце комнат, включая конференц-зал с тремя отдельными входами. Помещения для советской делегации были окрашены в белые тона, апартаменты американцев —

в голубые, англичан — в розовые. Поблизости от дворца в Новом саду Потсдама разбили клумбы и высадили около 10 тысяч различных цветов.

2 июля Л. П. Берия рапортовал И. В. Сталину и В. М. Молотову: «НКВД СССР докладывает об окончании подготовки мероприятий по подготовке приема и размещения предстоящей конференции. Подготовлено 62 виллы (10 000 кв. метров и один двухэтажный особняк для товарища Сталина: 15 комнат, открытая веранда, мансарда, 400 кв. метров). Особняк всем обеспечен, есть узел связи. Созданы запасы дичи, живности, гастрономических, бакалейных и других продуктов, напитки, созданы три подсобных хозяйства в 7 км от Потсдама с животными и птицефермами, овощными базами; работают 2 хлебопекарни, весь персонал из Москвы. Наготове два специальных аэродрома. Для охраны доставлено 7 полков войск НКВД и 1500 человек оперативного состава. Организована охрана в 3 кольца. Начальник охраны особняка — генерал-лейтенант Власик. Охрана места конференции — Круглов.

Подготовлен специальный поезд. Маршрут длиной в 1923 километра (по СССР — 1095, Польше — 594, Германии — 234). Обеспечивают безопасность пути 17 тысяч солдат и офицеров войск НКВД, 1515 человек оперативного состава. На каждом километре железнодорожного пути от 6 до 15 человек охраны. По линии следования будут курсировать 8 бронепоездов войск НКВД. Для Молотова подготовлено 2-этажное здание (11 комнат). Для делегации 55 вилл, в том числе 8 особняков»¹¹.

Советская делегация проходит в здание дворца на заседание

И. В. Сталин, Г. Трумэн, У. Черчилль перед началом работы конференции

Начало работы конференции

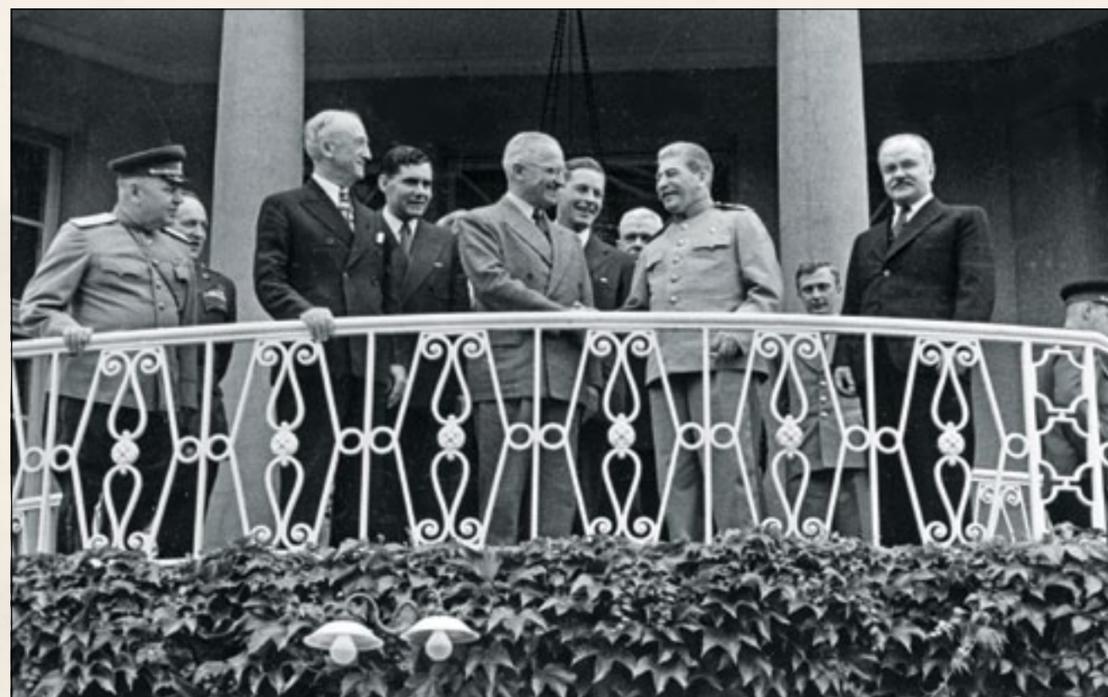
Для охраны конференции в Потсдам прибыли сотрудники подразделений 6-го управления НКГБ СССР, контрразведки, в том числе военной «Смерш», разведки и других служб НКГБ и НКВД СССР. В дополнение к советской охране американцы и англичане в конце июня направили в Бабельсберг свои войсковые подразделения.

Фото У. Черчилля перед отъездом

Из Гаража особого назначения в первой декаде июля поездом отправили автомобили И. В. Сталина, В. М. Молотова и Л. П. Берии. В Потсдам прибыли водители и техперсонал, были подробно расписаны вопросы размещения гаражей, стоянок, определения маршрутов проезда и мест заправки автомобилей. Из Москвы привезли даже пожарные машины с опытными экипажами. Поскольку достаточно большого круглого стола в Берлине не нашлось, его срочно изготовили на московской фабрике «Люкс» и доставили во дворец. На последнем этапе подготовки был осуществлен пробный рейс спецпоезда в Потсдам. Поскольку колея на европейских железных дорогах была уже, чем в Советском Союзе, то весь железнодорожный путь от границы СССР до Потсдама был приведен в соответствие отечественным требованиям.

Несмотря на то что подготовка к конференции была закончена, И. В. Сталин и президент США Г. Трумэн оттягивали ее начало и не позволили У. Черчиллю использовать Потсдам в предвыборных целях. После долгих споров с британцами советским и американским дипломатам удалось найти компромисс: конференция начиналась до британских парламентских выборов — 17 июля, а заканчивалась после них.

Встреча в резиденции И. В. Сталина

Г. Трумэн и У. Черчилль прилетели в Берлин 15 июля. В этот же день Сталин на поезде, состоявшем из восьми обыкновенных спальных вагонов и трех вагон-салонов, выехал из Москвы по железной дороге.

Впереди сталинского поезда шел контрольный состав с 40 оперативниками управления охраны, а сзади — поезд с еще 70 бойцами войск НКВД. На каждую станцию по пути следования были переброшены дополнительные милицейские наряды (в распоряжении Л. П. Берии подчеркивалось: брать только крепких мужчин). Для охраны путей были выделены 17 140 бойцов войск НКВД, так что на километр дороги от Москвы до Бреста приходилось четыре — шесть солдат, а на территории Польши и Германии — по одному на каждые 100–125 метров. На каждые 3–5 км пути, кроме того, приходилось по оперативнику, который отвечал за агентурно-оперативные мероприятия в пятикилометровой зоне дороги¹².

Поездка прошла без происшествий благодаря многочисленной охране и зачистке от «враждебного элемента» 40-километровой зоны по ходу движения поезда. По приезде И. В. Сталин разместился в особняке, построенном в 1911 году выдающимся архитектором Альфредом Гренандером для семьи владельца универсагов Херпиха¹³.

Район проведения конференции также был очищен от «враждебных элементов». За эту операцию отвечали сотрудники управления генерала-майора П. А. Судоплатова.

Официальная фото- и киносъемка по окончании конференции

Всему оперативному составу, обеспечивавшему охрану конференции, было предписано принимать меры по поддержанию порядка и соблюдению тишины, водителям запрещалось подавать звуковые сигналы в зоне особого района. С 23.00 до 04.00 прекращалось всякое передвижение, для исключительных же случаев вводились специальные ночные пропуска.

Обеспечение работы конференции было осуществлено на самом высоком уровне. В сентябре 1945 года «за успешное выполнение специального задания правительства» наиболее отличившихся участников операции представили к наградам. Всего был награжден 2851 человек. Часть участников получили боевые ордена Суворова и Кутузова, что, видимо, являлось знаком того, что для И. В. Сталина успех на Потсдамской конференции был равнозначен блестящей военной победе. Ордена Ленина получили С. Н. Круглов, Н. С. Власик и советские коменданты резиденций руководителей союзных делегаций.

Н. С. Власик о Тегеранской конференции¹⁴

Сопровождал я т. Сталина и на конференции руководителей трех держав в Тегеран, Ялту и Потсдам. Подготовка к проведению этих конференций была по-

ручена возглавляемому мною Главному управлению охраны¹⁵. Оно обеспечивало личную охрану, охрану помещения и транспорта. Во время конференции в Тегеране Главное управление охраны обеспечивало не только советскую делегацию, но и американскую, так как президент Рузвельт и сопровождавшие его лица имели резиденцию на территории нашего посольства.

На конференции в Тегеране, которая состоялась в конце ноября 1943 года, с 28 ноября по 1 декабря, кроме т. Сталина присутствовали Молотов, Ворошилов и начальник Оперативного управления Генштаба Штеменко.

Остановилась наша делегация в советском посольстве, которое занимало большую территорию с хорошим парком, где находилось несколько зданий, окруженных прочной оградой.

Английское посольство, где остановился премьер-министр Черчилль, находилось поблизости, а вот американское посольство находилось на другом конце города. Чтобы добраться до него, нужно было проехать большое расстояние по улицам Тегерана. Все это таило в себе много опасностей. Шпионов в то время собралось в Тегеране немало. И как нам стало известно, готовилось даже покушение на Рузвельта. Сталин предупредил об этом Рузвельта и предложил ему приехать в наше посольство. Рузвельт согласился.

И для него, и для нас, и для англичан это было гораздо удобнее, так как избавляло всех от опасных поездок по городу. За время пребывания в Тегеране т. Сталин нанес визит шаху Ирана Мохаммеду Реза Пехлеви в его поистине сказочном хрустальном дворце. Эту встречу мне лично удалось запечатлеть на фотографии.

30 ноября Черчиллю исполнилось 69 лет. По этому случаю в английском посольстве был устроен торжественный прием, на котором присутствовал т. Сталин. На приеме было много гостей, было произнесено много тостов и был, конечно, традиционный пирог с 69 зажженными свечами. Торжественной была церемония вручения меча от имени английского короля Георга VI жителям героического Сталинграда. Приняв от Черчилля меч, Сталин вынул его из ножен и поцеловал. Поблагодарив за подарок, Сталин подошел к Рузвельту и показал ему меч. Сталин вообще очень внимательно и тепло относился к Рузвельту, ценя, видимо, в нем ту искренность и доброжелательность, которые он проявил в течение всех переговоров.

Однажды во время обеда, который проходил в советском посольстве, Рузвельт похвалил советское шампанское, которое ему очень понравилось. Запомнив это, Сталин после обеда поручил мне тут же отправить Рузвельту ящик шампанского.

На Тегеранской конференции мне снова пришлось выступить в роли фотокорреспондента. Вместе с другими фотокорреспондентами я заснял «Большую тройку», которая специально позировала для печати. Фотографии получились очень удачные и были напечатаны в советских газетах.

2 декабря мы покинули Тегеран и благополучно вернулись в Москву. Много волнений пришлось испытать мне во время пребывания на чужой территории в такое тревожное время.

У. Черчилль о Тегеранской конференции¹⁶

До сих пор мы собирались на заседания и обеды в советском посольстве. Но теперь я заявил, что третий обед должен состояться в английской миссии и его даю я. Никто против этого не возражал. И я, и Великобритания по алфавиту стояли первыми, причем по возрасту я был старше Рузвельта и Сталина лет эдак на пять. А из трех правительств наше было старше других на целые столетия. К этому я мог бы добавить, что мы дольше других воюем, но решил не напоминать об этом.

А в заключение я признался, что 30 ноября — мой день рождения. Все аргументы, а особенно последний, решили дело...

Я распорядился, чтобы наш посланник сделал все необходимые приготовления к обеду персон на 40, включая не только военных и политических руководителей, но и некоторых ответственных работников из высших штабов. Советская политическая полиция, НКВД, настояла на том, чтобы перед прибытием Сталина обыскать здание английской дипломатической миссии снизу доверху, заглядывая под каждую подушку и за каждую дверь. Около 50 вооруженных русских полицейских во главе с генералом заняли посты у всех окон и дверей. Сотрудников американской тайной полиции также было достаточно. И все прошло гладко. Сталин, окруженный усиленной охраной, прибыл в отличном настроении, а президент, сидя в своем кресле, глядел на нас с сияющей улыбкой.

Это был памятный день в моей жизни. Справа от меня сидел президент Соединенных Штатов, слева — хозяин России.

Вместе мы фактически контролировали весь флот, три четверти всей мировой авиации и управляли армиями примерно в 20 миллионов человек, участвовавшими в самой ужасной из всех войн в истории человечества.

Я был несказанно рад тому, как далеко мы продвинулись на пути к победе с лета 1940 года; тогда мы были одиноки и фактически безоружны, если не считать флота и авиации, а нам противостояли победоносные армии Германии и Италии, владеющих почти всей Европой с ее ресурсами.

Рузвельт подарил мне восхитительную персидскую вазу. Она разбилась в пути, когда я возвращался домой, но была чудесно восстановлена, хранится теперь среди прочих дорогих мне вещей...

Было уже где-то около двух часов ночи, когда наконец мы разошлись. Маршал отбыл в сопровождении своего эскорта, а президента доставили на квартиру в советское посольство.

Я лег в постель, вымотанный до предела, но довольный тем, что ничего, кроме хорошего, не произошло. Этот день рождения был для меня действительно счастливым днем...

Итак, 1 декабря наши долгие и трудные переговоры в Тегеране завершились. Принятые на конференции военные решения в основном определили будущий ход войны.

Н. С. Власик о Ялтинской конференции¹⁷

Во время Крымской конференции, которая проходила в феврале 1945 года в Ялте, Главное управление охраны¹⁸ обеспечивало всем необходимым все три делегации. Много трудов было положено на то, чтобы привести в порядок помещения, дороги, наладить телефонную связь. Крым немало пострадал от врага, который разрушал все подряд.

Все три делегации были размещены следующим образом. Делегация США, возглавляемая президентом Рузвельтом, — в бывшем Ливадийском дворце в Ялте. Английская делегация, возглавляемая премьер-министром Черчиллем, — в бывшем Воронцовском дворце в Алушке и советская делегация во главе с т. Сталиным в Кореизе, в бывшем дворце Юсупова.

Все заседания решено было проводить в Ливадийском дворце, так как президенту Рузвельту по болезни тяжело было совершать какие-либо переезды. За два года, которые прошли со дня Тегеранской конференции, Рузвельт сильно изменился. Он очень похудел и осунулся, чувствовалось, что он серьезно болен, но, несмотря на это, он был так же приветлив, оживлен и доброжелателен.

На конференции в Крыму присутствовали министры иностранных дел, начальники штабов и другие советники. Кроме них были секретари, охрана, летный состав, обслуживающий персонал. Обо всех надо было подумать, всех обеспечить питанием, транспортом и всем необходимым. Нужно было организовать приемы, завтраки, обеды. У американцев и англичан принято на всех приемах подавать крошечные бутерброды-сэндвичи.

Хотя время было еще военное и с продуктами были трудности, я решил принимать гостей по русскому обычаю хлебосольно и распорядился, чтобы бутерброды приготовили большие, такие, как у нас принято, густо намазанные маслом, икрой, чтобы ветчины или рыбы лежал солидный кусок.

И официанток подобрал рослых, румяных девушек. Успех моих бутербродов превзошел все ожидания.

Крымская конференция продолжалась в течение восьми дней. При подписании коммюнике у т. Сталина что-то случилось с авторучкой. Он обратился ко мне. Я дал ему свою авторучку, которой и был подписан этот исторический документ. Эту ручку я храню как память об этом знаменательном дне.

У. Черчилль о Ялтинской конференции¹⁹

После долгого полета в холодную погоду мы приземлились на аэродроме, покрытом глубоким снегом. Мы двинулись мимо почетного караула: президент — сидя в открытой машине, а я — шагая рядом с ней.

Затем последовало долгое путешествие из Сак в Ялту...

На путешествие ушло почти восемь часов. Вдоль дороги, в селениях, на главных мостах и в ущельях — везде мы видели выстроившихся русских солдат (в том числе и женщин)...

Советская штаб-квартира в Ялте была расположена в Юсуповском дворце. Из этого центра Сталин, Молотов и их генералы управляли Россией и руководили своим колоссальным фронтом, на котором в это время шли ожесточенные бои. Президенту Рузвельту предоставили еще более роскошный Ливадийский дворец, расположенный поблизости, и именно здесь, чтобы избавить его от физических неудобств, проходили все пленарные заседания.

Это были единственные неразрушенные здания в Ялте.

Меня и ведущих членов английской делегации поселили в пяти милях отсюда, на огромной вилле, построенной в начале XIX столетия английским архитектором для русского графа Воронцова, который некогда был послом российского императора при английском дворе. Остальных членов нашей делегации разместили в двух домах отдыха, примерно в 20 минутах ходьбы от нас, где они, включая высокопоставленных офицеров, спали по 5–6 человек в комнате, хотя на это никто, похоже, не обращал внимания.

Немцы покинули окружающий район всего за 10 месяцев до нашего приезда, все дома в округе были сильно разрушены.

Нас предупредили, что территория не полностью разминирована, за исключением участка возле виллы, который, как обычно, прекрасно охранялся русскими.

Более тысячи человек изрядно здесь потрудились перед нашим прибытием. Окна и двери были отремонтированы, а оборудование и провизия доставлены из Москвы.

Нас окружал удивительный ландшафт. За виллой, построенной в полуантичном, полумаавританском стиле, возвышались горы, покрытые снегом, с самой высокой вершиной в Крыму.

Перед нами раскинулось огромное Черное море, суровое, но все же приятное и теплое даже в это время года. Высеченные из камня белые львы охраняли вход в дом, а внутренний двор напоминал парк с субтропическими растениями и кипарисами.

В столовой по обеим сторонам камина висели две картины, которые я принял за копии семейных портретов Гербертсов из Уилтона.

Но, как оказалось, Воронцов был женат на дочери из этой семьи и привез портреты из Англии. Наши хозяйки сделали все возможное, чтобы создать нам надлежащий комфорт, и любезно принимали к сведению любое, даже беглое замечание.

Н. С. Власик о Потсдамской конференции²⁰

После победного окончания войны состоялась третья встреча правительств трех великих держав. Берлинская конференция проходила в Потсдаме с 17 июля по 2 августа 1945 года. Но, к сожалению, Рузвельт уже не присутствовал на этой конференции. Новый президент США Гарри Трумэн возглавлял американскую делегацию. На этой конференции присутствовали министры иностранных дел трех стран — Молотов, Бирнс и Иден, а также начальники штабов и другие советники.

Для подготовки к проведению конференции мне пришлось заранее вылететь в Потсдам.

Подготовку к этой конференции я проводил совместно с министром внутренних дел Кругловым²¹. Он отвечал только за подготовку помещения, а я — за общий зал заседаний и охрану.

17 июля 1945 года состоялось первое заседание. Заседания проходили в Бабельсберге во дворце Сесилиан-Хоф недалеко от Потсдама. Жили мы в Бабельсберге. После 9-го заседания конференция была прервана на два дня, так как в Англии в это время проходили выборы, и на последующих заседаниях в качестве премьер-министра Англии вместо Черчилля присутствовал вновь избранный премьер-министр господин Клемент Эттли и вместо Идена — новый министр иностранных дел Э. Бевин.

Решая сложнейшие вопросы, вынося важнейшие решения, будучи все время предельно внимателен на всех ежедневных заседаниях и, безусловно, уставая, т. Сталин оставался по-прежнему внимательным и любезным к окружающим. Узнав, что президент Трумэн любит музыку, он распорядился вызвать в Потсдам Эмиля Гилельса, и на очередном приеме, который состоялся в резиденции Сталина и на котором присутствовал Трумэн, выступил прославленный пианист, доставив всем присутствующим огромное удовольствие.

Все три конференции прошли безупречно, никаких недоразумений и неприятных происшествий не было.

Вся охрана, весь командный и офицерский состав, обслуживающий персонал и лично я были награждены орденами. За конференцию в Тегеране я был награжден орденом Ленина. За Крымскую конференцию — орденом Кутузова I степени. За Потсдамскую конференцию — орденом Ленина.

¹ Гараж особого назначения. 90 лет на службе Отечеству. — М., 2011. С. 190.

² Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. — М., 2010. С. 214.

³ Рузвельт Э. Его глазами. — М., 1947. С. 176–177.

⁴ Там же. С. 199.

⁵ Там же. С. 231.

⁶ «О специальных мероприятиях по Крыму». Прием, размещение и охрана участников Крымской конференции 1945 года // Исторический архив. 1993. № 5. С. 125.

⁷ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. — М., 1996. С. 203.

⁸ Рузвельт Э. Его глазами. С. 231–232.

⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х кн. — М., 1991. Кн. 3. С. 537.

¹⁰ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записи лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). — М., 2008. С. 455.

¹¹ Волкогонов Д. А. Сталин. Политический портрет. В 2-х кн. — М., 1996. С. 410–411.

¹² См.: Журнов Е. Горничных представить к наградам // Коммерсант-Власть. 2000. № 28.

¹³ См.: Славин А. Операция «Терминал». Как проходила Потсдамская конференция // Литературная газета. 2015. 22 июля.

¹⁴ Власик Н. С. Воспоминания о И. В. Сталине // Исторический вестник. Т. 5 (152). — М., 2013. С. 59–61.

¹⁵ Так в тексте. Речь идет о 6-м управлении НКГБ СССР. Н. С. Власик был его начальником в мае — августе 1943 г., затем он был заместителем начальника управления. Главное управление охраны во главе с Н. С. Власиком было создано приказом МГБ СССР № 00558 от 25 декабря 1946 г. в результате объединения управлений охраны № 1 и № 2 и Управления коменданта Московского Кремля. (Прим. ред.)

¹⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. — М., 2003. С. 354–359.

¹⁷ Власик Н. С. Воспоминания о И. В. Сталине... С. 61–62.

¹⁸ Так в тексте. (Прим. ред.)

¹⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. С. 526–528.

²⁰ Власик Н. С. Воспоминания о И. В. Сталине... С. 62–64.

²¹ Так в тексте. С. Н. Круглов в это время был первым заместителем наркома. Наркомом внутренних дел СССР его назначили в декабре 1945 г., а министром он был в 1953–1956 гг. (Прим. ред.)

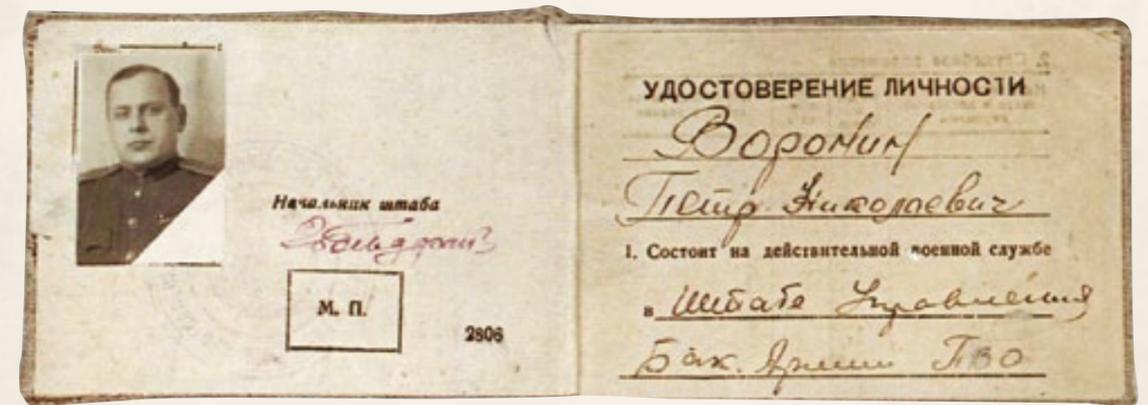
Глава 2

Организация правительственной связи на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях

Опыт организации ВЧ-связи для руководства Вооруженных сил СССР с территории иностранного государства впервые был приобретен в ходе подготовки и участия советской делегации в Тегеранской конференции. Задача усложнялась определенными организационно-техническими трудностями. Проводной линии связи с Тегераном в мирное время у СССР не было. Обеспечение связи требовалось не только с Москвой, но и со всеми фронтами и армиями.

Оперативная группа Отдела правительственной связи (ОПС) НКВД СССР под руководством П. Н. Воронина выехала в Тегеран за месяц до начала конференции с тем, чтобы изучить там обстановку по связи, принять решение и организовать проведение необходимых работ. Советская делегация должна была разместиться на территории посольства Советского Союза, поэтому место развертывания ВЧ-станции определилось сразу. Надо было искать подходящие постоянные воздушные линии связи. Можно было использовать линию на Кизыл-Арват (Туркмения) и далее на Ашхабад, Ташкент и Москву.

Учитывая возможность потери связи с Баку через Махачкалу, Орджоникидзе и Ставрополь, силами НКС и НКЮ, по договоренности с правительством Ирана, была построена обходная линия связи вдоль южного побережья Каспийского моря, проходящая из Кизыл-Арвата через Сари и Тебриз (Иран) до Астары (Азербайджан). Необходимо было найти выход на эту линию, используя иранские линии связи, находящиеся в крайне неудовлетворительном техническом состоянии. Кроме того, трассы иранских постоянных воздушных линий связи (ПВЛС) проходили в большинстве случаев по рисовым полям и были недоступны для обслуживания. В относительно удовлетворительном состоянии была лишь про-

Документ-прикрытие П. Н. Воронина на Тегеранской конференции. 1943 г.

ходящая по территории Ирана трансиндийская линия, в свое время построенная англичанами для связи с Индией. Ее и решено было использовать для выхода из Тегерана на указанную резервную линию¹.

В начале ноября 1943 года дополнительно к основной оперативной группе П. Н. Воронина в Тегеран вылетела группа инженерно-технического состава ОПС НКВД под руководством А. С. Колядова. На нее были возложены вопросы подготовки документации и отправки техники связи. В Баку к группе присоединились два специалиста из Ташкента. Группой А. С. Колядова был организован монтаж ВЧ-станции в Тегеране, проведены регулировка и настройка аппаратуры, осуществлена связь с Москвой. Организовав узел связи в Сари, связисты получили два выхода: из Сари на Баку и из Сари на Ташкент. Так удалось обеспечить достаточно уверенно действующую связь на все время работы конференции. А. С. Колядов вспоминал: «Второго декабря стали собираться в обратный путь. Мы были довольны своей работой. Связь с Москвой не прерывалась ни на минуту, со стороны членов нашей делегации не было сделано в адрес связистов ни одного замечания. Но если бы что-то случилось даже не по нашей вине, то спрос с нас, связистов, был бы очень строгим, по законам военного времени»².

Таким образом, в ходе обеспечения связью советской делегации на Тегеранской конференции 1943 года впервые с начала Великой Отечественной войны засекреченная телефонная связь была организована с использованием участков ПВЛС, арендованных у иностранного государства. Этот опыт был использован в дальнейшем при проведении подобных правительственных мероприятий.

Очередной встречей лидеров «Большой тройки» стала Ялтинская конференция, проходившая в Крыму с 4 по 11 февраля 1945 года. При этом задача обеспечения надежной шифрованной связью советской делегации была, естественно, крайне актуальной.

В ходе подготовки и работы конференции советским специалистам правительственной связи необходимо было обеспечить Верховному главнокомандующе-

му не только обмен информацией со всеми действующими фронтами и армиями, а также тыловыми районами, но и внутреннюю засекреченную связь с членами нашей делегации. Согласно приказу наркома внутренних дел СССР № 0028 от 8 января 1945 года, полковнику ГБ И. Я. Воробьеву была поставлена следующая задача: «Организовать и к 20 января т. г. наладить бесперебойную работу линий связи — «ВЧ», «Бодо», радио с обеспечением на случай аварии резервных линий связи»³. И. Я. Воробьев был назначен помощником по связи начальника всей охраны объектов специального назначения С. Н. Круглова.

Связистам предстояло обеспечить два устойчивых канала связи с Москвой и не менее трех-четырёх каналов связи с основными объектами в Крыму (Сарабуз, Саки, Севастополь, Ялта), а также организовать внутреннюю защищенную телефонную связь в Ливадийском дворце в количестве 335 абонентских точек.

Руководители ОПС и Управления войск правительственной связи (УВПС) НКВД СССР решили, что для повышения надежности связи необходимо организовать не два, а три канала связи с Москвой. Первый из них было решено осуществлять по маршруту Симферополь — Мелитополь — Запорожье — Днепропетровск — Харьков — Курск — Орел — Тула — Москва; второй: Симферополь — Керчь — Краснодар — Ростов-на-Дону — Миллерово — Кантемировка — Воронеж — Мичуринск — Москва; третий: Симферополь — Херсон — Одесса — Котовск — Умань — Киев — Конотоп — Брянск — Москва. При этом участки Симферополь — Мелитополь — Запорожье и Симферополь — Керчь — Краснодар были приняты в эксплуатацию отдельными ротами войск правительственной связи (ВПС), а цепь Симферополь — Херсон — Одесса обслуживалась сотрудниками НКС под контролем НКВД. Линии брянского и харьковского направлений на всем протяжении от Одессы и Мелитополя до Москвы обслуживались отдельными ротами 6-го и 309-го отдельных полков правительственной связи (ОППС). Штаб первого дислоцировался непосредственно в Москве, командиром был А. Ф. Архаров, штаб второго располагался в Киеве, а командовал им А. И. Уницкий. Линия воронежского направления оставалась в ведении НКС⁴.

13 января 1945 года наркомом внутренних дел СССР был подписан приказ № 0022 об организации и обслуживании связи между Москвой и Крымом. В соответствии с ним начальник правительственной ВЧ-связи комиссар государственной безопасности М. А. Андреев должен был: «а) обеспечить оборудование «ВЧ»-станций во всех пунктах, согласно прилагаемой схемы связи; б) организовать между Москвой и объектом № 1 в Крыму телефонную радиосвязь; в) установить необходимое количество телефонных трансляций, обеспечивающих нормальную слышимость телефонных переговоров».

Начальник УВПС генерал-лейтенант войск связи П. Ф. Угловский согласно этому приказу был обязан: «а) направить в Крым в распоряжение полковника госбезопасности Воробьева дополнительно к имеющимся там 4 ротам связи пять отдельных рот связи по 130 человек каждая; б) обеспечить эксплуатационные роты

необходимым автотранспортом, инструментом и материалами; в) направить в роты для усиления 1000 километров полевого кабеля и 16 грузовых автомобилей; г) обеспечить техническое наблюдение за работой эксплуатационных рот инспекторами связи Управления войск связи НКВД СССР».

Заместителю начальника Отдела «Б» НКГБ СССР полковнику ГБ В. М. Блиндерману предписывалось «обеспечить круглосуточную радиотелеграфную связь между объектом № 1 и Москвой»⁵. Связь необходимо было ввести в действие с 16 января.

Для организации правительственной связи с Москвой непосредственно на объектах Крымского полуострова, а также между ними туда в течение 8–22 января прибыли 11 отдельных рот ВПС: 157, 306, 352, 942, 155, 166, 39, 308, 309, 750 и 1198-я. Кроме того, на период подготовки и проведения конференции в распоряжение 1-го отдела УВПС были командированы две группы офицеров 311-го и 5-го ОППС (командиры Л. Е. Бараней и А. Ф. Киреев). Три офицера стали работать на контрольно-измерительных пунктах, остальные направлялись в роты для контроля и оказания помощи в строительско-эксплуатационных работах.

Для борьбы с возможным гололедом и для проведения восстановительных работ на случай разрушения линий московского направления на участке Симферополь — Джанкой — Мелитополь Наркоматом обороны 6 января были выделены три аварийные роты (414, 315 и 387-я) общей численностью 250 человек. Отдельными ротами ВПС в течение января были приняты в эксплуатацию 20 стальных и медных цепей для основной и четыре цепи для служебной связи на линиях севастопольского, ялтинского, сакского и сарабузского направлений⁶.

В ходе подготовки и проведения Ялтинской конференции ОПС взаимодействовал не только с подразделениями НКО и НКС. Было налажено и взаимодействие со Службой наблюдения и связи Черноморского флота (СНИС ЧФ). Согласно отчету СНИС ЧФ, одной из задач, поставленных службе в период с 15 января по 14 февраля 1945 года, было обеспечение проводами в Крыму Отдела правительственной связи. «Электролинейная связь Черноморского флота из Севастополя имела выходы на Симферополь по пяти проводам, на Ялту по четырем проводам и Евпаторию по шести проводам. Отделу правительственной связи были полностью переданы от Севастополя до Симферополя — четыре провода, до Ялты — три провода и до Евпатории — два провода»⁷.

Поскольку техническое состояние переданных НКС для обеспечения конференции линий связи лишь в малой степени удовлетворяло предъявляемым к ним требованиям, в период подготовки конференции подразделениям ВПС пришлось осуществить большой объем ремонтно-восстановительных и строительных работ. Вот какие проблемы пришлось решать нашим военным связистам: капитальный и текущий ремонт проводных линий связи; прокладка медных цепей на участках, где они отсутствовали или находились в неудовлетворительном состоянии; создание обходных связей на наиболее угрожаемых направлениях по другим столбовым

линиям; продление стальных цепей кабелем (в случаях, когда габариты не позволяли произвести дополнительную подвеску проводов); текущий ремонт столбовой части и переоборудование контрольных столбов; прокладка полевого кабеля на отдельных, наиболее уязвимых участках; строительство новых мачтовых переходов через железнодорожные линии⁸.

Основным средством шифрования речевой связи по-прежнему был «Соболь II», применялись и другие системы шифрования речевых сообщений. Для шифрования текстовых сообщений использовались стандартные аппараты засекречивания.

Юсуповский дворец, где размещались члены советской делегации, был главным узлом связи. Он получил кодовое наименование «Долина», аналогичное названию самой операции по подготовке и обеспечению Ялтинской конференции. Работы по организации связи там начались еще до прибытия в Ялту линейных подразделений ВПС. Силами связистов местного погранотряда уже в первых числах января была организована связь с Симферополем, а через этот город и с Москвой, а также обеспечена местная связь первым трем абонентам⁹.

С прибытием 8 января 1945 года роты ВПС начались окончательное оборудование узла связи и прокладка абонентских телефонных линий. «На объекте «Долина», а также на близлежащих объектах «Восточный» и «Западный» в кратчайшие сроки было подвешено 26 км медных проводов и 344,6 км полевого кабеля, наведено 74 км абонентских и соединительных линий, проложено более 7 км освинцованного кабеля и установлено 335 абонентских телефонных аппаратов. Помимо этого, взводом 1198-й роты в течение двух дней от Ливадии до Севастополя был проложен американский кабель типа «гуппер» для нужд делегации США (протяженность 90 км)»¹⁰.

Интересно отметить, что американцы для обеспечения секретных переговоров своей и английской делегаций (в первую очередь президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля) разместили в Севастополе уникальный аппарат шифрования речевой связи гарантированной стойкости SIGSALY, использовавший оцифровку речевого сигнала.

При организации работ по оборудованию главного узла связи в Юсуповском дворце особое внимание уделялось их качеству. Так, наиболее значимые кабельные линии на объектах «Восточный» и «Западный» подвешивались по столбам на колышках каждый отдельно, а кабельный шлейф на 16 цепей от резервного столба до ВЧ-станции был подвешен на роликах. Более того, на всех важных направлениях узла прокладывались по одной-две резервные линии, которые по первому требованию включались в работу.

27 января Л. П. Берия доложил И. В. Сталину об окончании подготовительных мероприятий по приему, размещению и охране участников конференции. В разделе докладной записки, озаглавленной «Связь», в частности, говорилось: «На каждом километре линии связи, на участках, подверженных обледенению,

Прокладка шестовой кабельной линии связи через Сиваши

выставлен боец-ремонтник; созданы подвижные ремонтные группы, обеспеченные необходимыми ремонтными материалами, инструментами и автотранспортными средствами для немедленных выездов на аварийные участки»¹¹.

В результате хорошей работы советских связистов в ходе проведения конференции необходимости в ремонтных и профилактических работах практически не возникало, за исключением отдельных случаев, связанных с гололедом и штормом, который трижды прошел по южному побережью Крыма с 24 января по 7 февраля. В частности, был длительным и интенсивным гололед на участке Ленинск — Керчь 1–2 февраля 1945 года. Это метеорологическое явление привело к массовым обрывам проводов и разрушениям столбов, на которых они крепились. В результате этого перерыв связи по данной цепи составил 23 часа 45 минут. В ходе устранения повреждения связь с Москвой осуществлялась через Мелитополь и Херсон¹².

На время работы конференции были введены усиленные дежурства офицеров и увеличенные в два-три раза наряды по охране и осмотру линий связи. Весь штатный и прикомандированный офицерский состав, а также все виды транспорта были распределены по постам. При узлах связи в Симферополе, Ливадии, Севастополе, Феодосии, Керчи, Джанкое и Мелитополе функционировали

аварийные команды, которые были обеспечены автотранспортом, запасом полевого кабеля и другими материалами для скорейшей ликвидации возможной аварии. Был введен повседневный усиленный контроль деятельности личного состава, обеспечивавшего работу линий правительственной связи. Он осуществлялся дежурными офицерами, инспекторским составом УВПС и прикомандированными специалистами. Благодаря указанным мероприятиям в период проведения конференции перерывов связи ни с одним из объектов не было, качество связи также поддерживалось на необходимом уровне. Имели место лишь случаи повреждения отдельных цепей, которые устранялись в основном весьма оперативно¹³.

Дальнейшее наращивание опыта организации правительственной связи было осуществлено в ходе Потсдамской конференции глав союзных держав, проходившей с 17 июля по 12 августа 1945 года. Поскольку встреча имела место за пределами СССР, то организация надежной шифрованной связи с Москвой была весьма сложной задачей.

Основную работу по организации правительственной связи на основном узле, получившем условное наименование «Пальма», проводили специалисты ОПС НКВД СССР под руководством заместителя начальника ОПС И. Я. Воробьева (станционная служба, а также общее руководство) и заместителя начальника 1-го отдела УВПС НКВД СССР Г. Н. Талинского.

Накануне конференции были проведены следующие мероприятия:

1. Для организации ВЧ-связи между Москвой и Берлином предоставлены линии связи по различным направлениям (через Минск — Варшаву, Рославль — Белосток; Орел — Гомель — Варшаву; Киев — Львов и Калинин — Кёнигсберг — Штеттин);

2. Произведен сплошной осмотр линии от Москвы до Берлина с целью выявления и устранения всех причин, могущих вызвать повреждения (укрепление линии, регулировка проводов, пропайка стыков, обрубка ветвей деревьев и т. п.);

3. Усилены охрана и обслуживание основных и обходных линий на Берлин за счет использования резервных подразделений. При этом в помощь НКС СССР были расставлены отдельные роты правительственной связи на участках Москва — Рославль и Орел — Брянск;

4. В интересах непрерывного контроля всех выходов связи на Берлин с момента выезда делегации СССР на конференцию и до момента ее возвращения на конечных и промежуточных пунктах линии было установлено дежурство, к которому привлекались наиболее подготовленные офицеры структур правительственной связи;

5. Весь офицерский состав полков, батальонов и рот правительственной связи, эксплуатировавших задействованные линии, был расставлен по всем магистральям (один офицер на два-три контрольных поста). Для оказания практической помощи подразделениям на основные узлы (в Познань, Варшаву и Минск) были командированы офицеры из числа руководящего состава 1-го отдела УВПС.

Начальник Управления войск правительственной связи НКВД СССР П. Ф. Угловский с офицерами войск у Бранденбургских ворот. Берлин, май 1945 г.

Кроме того, начальник отдела К. А. Александров лично выезжал в роты, на посты и узлы связи, расположенные вдоль основной линии от Москвы до Берлина, для проверки выполнения намеченных эксплуатационных мероприятий;

6. В каждой отдельной роте были созданы по две-три аварийные команды на автомобилях с необходимым количеством инструмента и материалов;

7. На время работы конференции были запрещены какие бы то ни было работы на линиях и проводах правительственной связи, а также усилена охрана линий с выставлением секретов в самых ненадежных местах;

8. В Берлине, Потсдаме и всех прилегающих к ним районах, где размещались абоненты ВЧ-связи, была заново построена абонентская сеть (с необходимым резервом) и сеть внутренней телефонной связи;

9. Были проложены соединительные линии к объектам союзных делегаций, чем была оказана существенная помощь службам связи последних;

10. Были построены линии от ВЧ-станций к железнодорожным станциям и аэродромам¹⁴.

В качестве средства шифрования информации был использован «Соболь-II» как основной шифратор речевых сообщений и другие речевые и текстовые шифраторы, а также ручные шифры. Американцы и англичане использовали для передачи секретной информации берлинский терминал SIGSALY и иные средства шифрования.

Одной из особенностей обеспечения ВЧ-связью являлось предоставление ее не только членам делегации, но и для оперативного управления руководителям охранных мероприятий на охраняемом объекте «Пальма» с выходом на Москву.

В Берлине и непосредственно в Потсдаме все работы по строительству линий связи, в том числе по подвеске проводов, производились личным составом 55-й и 115-й отдельных рот правительственной связи (ОРПС). Подвеску всех типов кабелей и монтажные работы по телефонизации зданий также осуществляли военные связисты. Кроме того, для работ по прозвонке, расшивке и пайке оцинкованных кабелей была привлечена специально созданная бригада кабельщиков. Ветеран 313-го отдельного полка правительственной связи НКВД СССР А. С. Квита вспоминал: «Как ни удивительно, именно постоянная воздушная линия связи (ПВЛС) была утверждена для организации правительственной связи на Потсдамской конференции в июле 1945 года во дворце Цецилиенхоф, на которой присутствовали руководители стран-победителей. Помню, приехали американцы, бросили кабель — и все. А мы ставим столбы, красим их зеленой краской»¹⁵.

Поскольку все работы были выполнены качественно и в срок, связь с Москвой во время всей конференции работала устойчиво. Единственным противником советских связистов снова, как и при следовании И. В. Сталина в Тегеран, стала природа. В 17:00 22 июля в Восточной Германии начался сильный ураган, который затем переместился на территории Польши, Австрии, Чехословакии, а также западных областей Украины и Белоруссии. «Ураган причинил серьезные повреждения линиям, задействованным для организации ВЧ-связи на период

конференции: на различных участках было сломано 649 столбов, повалено на провода 496 деревьев, разрушено 1156 пролетов проводов и еще на 966 пролетах нарушена регулировка проводов; обломками строений, деревьев и т. п. было поражено 229 км линий; в районе г. Ченстохов было полностью разрушено 5 км линии, в районе Варшавы — 8 км; только на магистрали, проходящей через г. Шяуляй (Литва), аварийными подразделениями было снято с линии 2200 набросов»¹⁶.

Несмотря на колоссальные разрушения, причиненные ураганом, героическими усилиями наших связистов все каналы связи с Москвой были восстановлены через шесть часов (минимальное время отсутствия связи составило полтора часа). Оперативно ликвидировать последствия стихийного бедствия удалось благодаря наличию нескольких параллельных каналов связи между Москвой и Берлином, «а также решительным организационным мерам, принятым руководством органов и войск правительственной связи в центре и на местах. К утру 24 июля на линиях уже не оставалось ни одной «временки» (временных вставок проводов и участков линий), и ВЧ-связь с Берлином, как и внутренняя абонентская связь на объектах конференции, до самого ее завершения работала безотказно»¹⁷.

Таким образом, полученный опыт обеспечения правительственной связи в ходе специальных мероприятий предопределил направления развития станционной и линейной службы системы: ими стали создание международной правительственной связи и развитие междугородной связи. Эти направления определили создание регулярных шифрованных линий связи с советскими зарубежными учреждениями (посольствами, консульствами и т. п.) и группировками войск, располагавшимися за границей в послевоенный период.

¹ См.: Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945 // В. В. Павлов, В. И. Астрахан, В. Г. Чернега, Б. Г. Чернявский. — М., 2001. С. 132.

² Архив ФСО России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 22.

³ «О специальных мероприятиях по Крыму». Прием, размещение и охрана участников Крымской конференции 1945 года... С. 118.

⁴ См.: Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945... С. 297.

⁵ «О специальных мероприятиях по Крыму». Прием, размещение и охрана участников Крымской конференции 1945 года... С. 122.

⁶ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945... С. 299.

⁷ Отчет о деятельности СНИС ЧФ в период Крымской конференции руководителей трех союзных держав: СССР, США и Великобритании. 6 марта 1945 г. ЦАМО. URL: <https://yalta-conf1945.mil.ru> (дата обращения 27 февраля 2020 г.).

⁸ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945... С. 299.

⁹ См.: Правительственная связь СССР. Сб. документов. Т. 2. 1941–1945. Ч. 2. — М., 1998. С. 374.

¹⁰ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945... С. 299–300.

¹¹ «О специальных мероприятиях по Крыму». Прием, размещение и охрана участников Крымской конференции 1945 года... С. 125.

¹² Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945... С. 300.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 300–302.

¹⁵ Богом посланная связь... С. 13.

¹⁶ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945... С. 302.

¹⁷ Там же. С. 302–303.

Послесловие

Великая Отечественная война стала для народов Советского Союза тяжелым испытанием, потребовавшим мобилизации всех ресурсов, невиданных усилий и жертв. В этой беспрецедентной по масштабам концентрации народной воли, от которой зависело будущее нашей Родины, огромное значение приобретало умение верховной власти организовать защиту страны. Успех Советского Союза в борьбе с гитлеровской Германией в немалой степени определила эффективность его государственного управления, ставшая важнейшим источником Победы. Существенную роль в обеспечении стабильной оперативной работы высшего политического и военного руководства тех лет сыграли подразделения государственной охраны и правительственной связи. Они создали условия для надежного функционирования верховной власти и главнокомандования, внося тем самым свой достойный вклад в Победу.

Военное время потребовало от этих служб не только максимального использования всего накопленного в прошлом потенциала: предстояло активно совершенствовать свою деятельность с учетом стремительно меняющейся обстановки, быстро исправлять ошибки и недочеты, формировать новые методы организации работы. Высокий профессионализм и ответственность за порученное дело, способность оперативно реагировать на вызовы времени, готовность не только рисковать, но и жертвовать жизнью ради выполнения долга — эти качества сотрудников государственной охраны и правительственной связи в полной мере проявились в период суровых военных испытаний. Летопись их беззаветного служения — достойный пример для последующих поколений.

Подразделения охраны успешно обеспечили безопасность главной цитадели страны — Московского Кремля, а также высших должностных лиц государства как на фронте, так и в тылу. Несмотря на сложные, порой критические ситуации, потерь среди охраняемых лиц не было. Надежно сохранялись и культурные ценно-

сти. Не смогли нарушить деятельность высших органов власти и бомбардировки кремлевской территории германской авиацией. В течение всей войны немеркнущий символ Московского Кремля как центра борьбы за правое дело крепил веру в победу советского народа и всего прогрессивного человечества.

С честью справились со своими задачами и сотрудники правительственной связи: объем проделанной ими работы огромен, а мастерство и героизм бесспорны. Свидетельство тому — позитивные отзывы видных советских военачальников. ВЧ-связь сыграла выдающуюся роль как средство управления вооруженными силами. В 1941–1945 годах личный состав подразделений правительственной ВЧ-связи активно участвовал во всех важнейших операциях Великой Отечественной войны. В сложных условиях военного времени благодаря профессионализму и самоотверженности советских связистов успешно создавались новые средства связи и защиты информации.

Эффективность системы государственной охраны и правительственной связи СССР ярко проявилась в ходе проведения таких крупнейших внешнеполитических мероприятий Второй мировой войны, как конференции держав-союзниц по антигитлеровской коалиции в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Именно там обсуждались и решались судьбы послевоенного мира.

В 1941–1945 годах структуры государственной охраны и правительственной связи Советского Союза проделали огромную, ответственную работу, от которой зависело стабильное функционирование системы высшего государственного управления в решающий для страны период. Накопленный в те годы большой практический опыт стал бесценным вкладом в послевоенное развитие отечественных спецслужб.

...то основной...
...на канцелярии...
...что добровольно...
...не успев...
...молодой...
...отличился...
...защитив...
...все представил...
...Потом...
...называет...
...Новый год...
...ки так...
...да и...
...звонили...
...моя...
...солнечки...
...ки...
...забывают...
...видели...
...эти...
...путя...
...буса...
...там...
...эти...
...но...
...ам...
...хорошо...
...господ...
...тихо...
...Видел...
...и...
...горячей...
...их...
...ведь...
...было...
...как...
...только...
...шью...
...да...
...всем...
...Мне...
...серена

Здравствуйте мои дорогие Франциска
Илион и Маша мои нежные и прекрасные
Все вас целую всем сердцем и любовью
вашей Венеры. Живу по старому хорошему
полю на старом месте: Предвижу ка
мои охота или иногда ходит ловит рыбу
мучи как-то поймали судя 4. но и жив
знавшие стало каждажды. На дик
видимо будем переживать ближе к Вере
Наша сегодня поехали 10 апреля из
нашны Франков для Киева пережить и
и т.д. В дороге возмущены как
послали покурить. До Москвы и дороги наша
и много мы как-то. Висели прекрасней
кого-то все в субботу здесь все
радыши почитай на шельу. Сейчас с
нели отдал Вереницы, Венесуел, Вавилон
кио на кол, пойдя русские на родинау.
До дороги и шельу Франковик как
перенести нашу долгу равнущу, как
хотелось, скорее поехать домой. Ты
понимаешь на переменах коих
как в коласах идитеваси и т.д. Ходят
разраи поезд. Кода они поехали: как
дринко до хайт по Мельте. Нисаф
некого все по старому Кривен. Все
всем. Вне Буу все прекрасно
Ты будешь новенького кашину
Твой Серена

Моя мама...
Очень переживаю...
Мне сейчас...

Серена
Смирнов
Добро
Мария
1936-го
Серена

Приложения

Приложения

Документы

Приказ коменданта Московского Кремля «О введении усиленной охраны и обороны Московского Кремля»

22 июня 1941 г.
8 часов 30 мин.

Сов[ершенно] секретно
2/79с

С сего числа с 19 часов 00 минут приказываю нести усиленную службу охраны и обороны Московского Кремля, согласно утвержденному мной плану.

Начальнику отдела службы вручить немедленно моему дежурному помощнику и командирам частей приказ об усилении охраны и все расчеты на усиление существующих постов и выставление дополнительных постов. Начальникам застав и начальнику караула здания РКП вручить одновременно выписки из приказа и расчетов, касающихся застав и караула. Контролировать исполнение приказа и доложить мне о выставлении всех постов по плану усиленной охраны.

Моему дежурному помощнику оповестить и вызвать начальствующий состав управления, согласно утвержденному мной плану оповещения. С получением приказа об усиленной охране произвести поверку высланного от частей личного состава и после этого направить на заставы и караулы. Выставить усиление на существующие посты и выставить вновь учрежденные посты, согласно утвержденному мной расчету.

Командиру полка специального назначения с получением приказа об усиленной охране выслать в распоряжение ДПК — на Строевой двор здания УКМК — весь личный состав, выделенный для усиления службы охраны. Вызвать с квартир весь начальствующий состав полка, которому находится в расположении части до особого распоряжения.

Командиру отдельного батальона НКГБ с получением приказа об усиленной охране вызвать с квартир весь личный состав подразделений, назначенных в наряд по плану усиленной охраны, и после его проверки направить в распоряжение ДПК на Строевой двор здания УКМК для выставления на посты, согласно утвержденному мной расчету и списку. Оставшуюся часть вызванного подразделения в составе полуроты сосредоточить в помещении батальона и назначить в дежурную часть.

Начальникам застав и караулов выставить усиление на существующие посты и выставить вновь учрежденные посты, согласно утвержденному мной плану.

Начальнику ВПК выставить дополнительные посты и усилить существующие посты, согласно утвержденной мной дислокации пожарных постов.

Командиру транспортной роты выделить в распоряжение ДПК автотранспорт по расчету вызова начсостава с квартир. Взвод строевых машин в количестве 27 иметь наготове в автопарке с водительским составом.

Начальникам отделов Управления организовать работу отделов вызванным личным составом по обеспечению задач усиленной охраны и обороны Московского Кремля.

Начальнику особой группы выставить дополнительные посты, согласно особому, мной утвержденному плану. О выставлении всех постов доложить моему первому заместителю т. Косынкину.

Приказ ввести в действие немедленно.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 1. Л. 201. Подлинник.

Докладная записка коменданта Московского Кремля Н. К. Спиридонова в СНК СССР об организации маскировки Кремля¹

26 июня 1941 г.

Сов[ершенно] секретно
№ 47/14057С

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СОЮЗА ССР
товарищу БЕРИЯ Л. П.

Согласно Вашим указаниям представляю соображения о маскировке Московского Кремля на Ваше рассмотрение и утверждение.

Маскировка Московского Кремля предлагается в 2-х вариантах.

Первый вариант предусматривает в основном имитирующую окраску кремлевских зданий, уничтожение блеска позолоченных глав кремлевских соборов, снятие крестов и имитацию окраской и присыпкой на площадях вокруг Кремля городских кварталов. Второй вариант отличается от первого тем, что ложные городские кварталы устраиваются комбинацией различных макетов и через реку Москва для дезориентирования наблюдателя противника устраивается ложный МОСТ.

Маскировка Московского Кремля может обеспечить только следующие задачи:

- 1) Затруднить противнику при полете отыскание Кремля на фоне г. Москвы.
- 2) Уменьшить возможность прицельного бомбометания с пикирования по отдельным зданиям Кремля.

В целях ускорения и облегчения маскировочных мероприятий необходимо произвести плановую и перспективную аэрофотосъемку Кремля с прилегающими к нему кварталами.

Для работ привлечь аппарат Главного управления МПВО, НКВД СССР, строительную организацию Мосгорисполкома и Управление строительства Дворца Советов с использованием крупных театральных декораторов.

Техническое руководство возложить на группу товарищей в составе начальника кафедры маскировки ВИА военинженера 1-го ранга Кизелова Ф. Ф., преподавателя той же кафедры военинженера 2-го ранга Миронцева С. Я. и начальника 4-го отдела ГВИУ майора Баданина Б. В.

Прошу Ваших указаний.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 9. Л. 172–173. Подлинник.

¹ На документе помечено: «Вернуть т. Спиридонову. 10 VII. С. Мамулов».

Соображения членов специальной комиссии по маскировке Московского Кремля

26 июня 1941 г.

Сов[ершенно] секретно

По поручению коменданта Московского Кремля генерал-майора тов. Спиридонова группа в составе начальника кафедры маскировки ВИА военинженера 1-го ранга Кизелова, преподавателя той же кафедры военинженера 2-го ранга Миронцева и начальника маскировочного отдела ГВИУ КА майора Баданина произвела осмотр Московского Кремля с колокольни Ивана Великого, гостиницы «Москва» и путем обхода территории его для определения способов и возможности маскировки Кремля.

1. Кремль выделяется на фоне Москвы в виде самостоятельной территории, отделенной от города кремлевскими стенами с башнями, площадями и Москва-рекой; вдоль западной стороны примыкает зеленый массив — Александровский сад, вдоль южной стены тянется узкая полоска зелени. Единственными зданиями, близко расположенными от Кремля, являются Исторический музей и храм Василия Блаженного. Наиболее характерными зданиями, находящимися на территории Кремля, являются соборы с позолоченными куполами; прочие здания резко выделяются однообразной окраской фасадов в светло-желтые, а крыш только в зеленый цвет на фоне пестрых фасадов и красных крыш города. Недостаточная плотность застройки территории Кремля сравнительно с прилегающими районами города еще больше выделяет его, так как при воздушном перспективном наблюдении видны целые фасады многоэтажных зданий. Кроме того, при плановом наблюдении четко видны большие зеленые площади внутри Кремля, отсутствующие в таком количестве в центральной части города.

2. Исходя из изложенного, возможны 2 варианта маскировки Кремля: первый вариант ограничивается в основном окрасками, второй, кроме того, требует большого макетного строительства.

По первому варианту предусматриваются следующие мероприятия:

- а) Снятие крестов со всех куполов церквей, расположенных на территории Кремля;
- б) Уничтожение отблеска позолоченных куполов кремлевских соборов путем декоративных мероприятий (закрытие чехлами) или химическим способом (окисление золота).
- в) Перекраска крыш и открытых фасадов всех кремлевских зданий и стен для имитации на них перспективного вида городских зданий (см. рис. 1).
- г) Плоскостная имитация окрасками и присыпками городских кварталов на площадях Новоманежной и Красной и на плацу перед зданием УКМК (рис. 2).
- д) Постройка над Мавзолеем макета городского здания, примыкающего к корпусу № 1; перекрытие трибун полотнищами, раскрашенными под крыши.
- е) Установка по наружному контуру Александровского сада и в отдельных местах поперек него вертикальных декораций городских зданий (рис. 3).
- ж) Частичное перекрытие Тайницкого сада подвешенными полотнищами, расположенными вдоль стены и плаца, с задачей имитировать отдельные здания (рис. 4).
- з) Окраска верхнего фонаря здания ГУМа, имитирующая перспективу крыш зданий; перекраска фасадов 2-го дома НКО и ГУМа в соответствии с п[унктом] в.

По второму варианту предусматриваются следующие варианты:

- а) Выполнение пунктов а, б, в, з первого варианта.
- б) Застройка Новоманежной площади, Красной площади, проезда за храмом Василия Блаженного и западной части Александровского сада (рис. 5) объемными макетами зданий по типу городских кварталов.
- в) Частичное скрытие и деформация очертаний кремлевских стен устройствами на них объемных макетов городских зданий.

г) Застройка объемными макетами городских зданий Тайницкого сада и откоса его, сквера на плацу и южной части сквера между 1 и 2 корпусами.

д) Постройка ложного моста через Москва-реку восточнее Тайницкой башни и проведение декоративными средствами ложной дороги через Кремль с выходом ее к Спасским воротам.

3. Перечисленные в обоих вариантах мероприятия затруднят отыскание Кремля на фоне г. Москвы и уменьшат возможность прицельного бомбометания с пикирования по отдельным зданиям Кремля. Эти мероприятия будут одинаково действительны как в ночных, так и в дневных условиях для бесснежного периода.

От второго варианта, имеющего объемное макетирование зданий, следует ожидать большего эффекта вследствие естественности тенеобразования и видимости фасадов зданий при подлете с любой стороны. Первый вариант в основном рассчитан на большие высоты наблюдения 4000–5000 м; второй будет действителен для высот порядка 1000–2000 м.

4. Для разработки технического проекта маскировки Кремля по любому варианту необходимо провести следующие подготовительные работы:

- а) Произвести плановую аэрофотосъемку Кремля с прилегающими кварталами в масштабе 1:5000.
- б) Произвести две серии последовательных перспективных снимков Кремля и прилегающих 4–5 кварталов с высоты 700–1000 м по азимутам 60–90–180–300 (за начало координат принять колокольню Ивана Великого). Первая серия с наклоном оптической оси около 60° и вторая около 20°.
- в) Подготовить для расчета имитирующей окраски чертежи открытых фасадов основных кремлевских зданий.

5. Проект маскировки разрабатывается специально созданной проектной группой, в состав которой включаются маскировщик (руководитель), декораторы, художники, инженеры-конструкторы.

6. Для облегчения и ускорения проектной работы и для внесения в проекты необходимых корректив, не ожидая окончательной отработки проекта, выполнить:

- а) Имитирующую окраску главного фасада корпуса № 1.
- б) Плоскостную имитацию городского квартала на плацу перед корпусом УКМК.
- в) Имитацию городского квартала подвешенными полотнищами между Тайницкой башней и плацем.

7. Контроль эффективности мероприятий должен производиться воздушным наблюдением и аэрофотосъемкой с боевых высот.

8. Для осуществления маскировки потребуется материал по следующей номенклатуре: ткань палаточная, тросы, фанера, круглый лес, пиломатериалы, краски, грунты, железный купорос, казеиновый клей марки ОБ, олифа, проволока, гвозди, скобы, сети, рогожи.

9. Ориентировочная продолжительность работ: по первому варианту — 15 дней, по второму — 30 дней.

Приложение²:

- 1) Генплан Московского Кремля.
- 2) Схема маскировки Московского Кремля.
- 3) Схема маскировки отдельных объектов (рис. 1–5).

ВОЕНИНЖЕНЕР 1-ГО РАНГА КИЗЕЛОВ
МАЙОР БАДАНИН
ВОЕНИНЖЕНЕР 2-ГО РАНГА МИРОНЦЕВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 9. Л. 174–177. Подлинник.

² Не публикуется.

**Пояснительная записка специальной комиссии
«К вопросу о возможности дополнительной нагрузки на конструкции
Мавзолея В. И. Ленина в связи с его защитой»**

28 июня 1941 г.

Центральная часть Мавзолея, согласно представленным расчетам, запроектирована на нагрузку 26 т/м², при этом напряжения в арматуре не превосходят 800 кг/см², а напряжения в бетоне 30–40 кг/см². Предполагаемая дополнительная нагрузка от песка толщ[иной] 2 м составит 3 т/м², она может быть допущена по следующим соображениям:

1. Прочность бетона в 10-летнем возрасте значительно (в 2–3 раза) превосходит проектируемую.
2. Сечения имеют дополнительные запасы прочности в свете новых технических условий (внецентренное сжатие).

3. Напряжение может быть увеличено.

Боковые галереи имеют небольшие расчетные нагрузки (порядка 1,5 т/м²), и для возможности укладки на них песка необходимо уложить поверх перекрытия металлические балки.

Над входом имеется балка с довольно малой нагрузкой и значительными напряжениями. Над этой балкой необходимо уложить прогон пролетом 7 м и передать нагрузку на стены непосредственно.

Подвальные боковые помещения должны быть перекрыты металлическими балками, расположенными по большому пролету.

Металлические балки могут быть взяты из имеющихся на складе готовых конструкций Дворца Советов.

ИНЖЕНЕР СМIRНОВ
ИНЖЕНЕР КУДИН
ИНЖЕНЕР НИКИТИН

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 9. Л. 186. Подлинник.

**Соображения членов специальной комиссии о предохранении
Мавзолея В. И. Ленина от воздушной бомбардировки**

28 июня 1941 г.

Сов[ершенно] секретно

1. Обеспечить от прямого попадания бомб калибра свыше 250 кг простыми средствами и в короткие сроки не представляется возможным.

2. В случае частичных разрушений от прямого попадания представляется возможным сохранить полностью весь центральный зал с саркофагом до самого потолка путем засыпки внутри его пространства песком на высоту 7 метров до потолка, включая смежные межэтажные пазухи. В этом случае возможно разрушение верхней части Мавзолея, которую нетрудно будет восстановить.

3. От осколков и воздушной волны, а также от действия зажигательных бомб (расплавление) возможно предохранить при помощи обкладки всего здания мешками с песком, толщ[иной] 1,5–2 м, согласно прилагаемому чертежу.

4. Необходимы маскировочные мероприятия:

а) Маскировка засыпанного Мавзолея.

б) Создание ложных контуров Мавзолея в стороне от него.

При вышеуказанных условиях здание Мавзолея будет в значительной мере гарантировано от катастрофического разрушения.

<...>

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 9. Л. 187. Подлинник.

**Постановление комиссии о маскировке Кремля,
прилегающих к нему территорий и зданий**

14 июля 1941 г.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Составленный [группой] академика Иофана проект маскировки принять к осуществлению.

2. Считать необходимым сочетать плоскостную маскировку с объемной, причем дать предпочтение объемной.

3. Работы по маскировке Кремля производятся Управлением Коменданта Московского Кремля.

4. Прилегающие к Кремлю территории и здания маскируются:

а) здание ГУМа, Дом Совнаркома и Дом Правительства — Управлением делами Совнаркома.

б) 2-й Дом обороны — Наркоматом обороны.

в) Манеж — Президиумом Верховного Совета СССР.

г) Библиотека Ленина и Дворец Советов — [Управлением] строительства Дворца Советов.

5. Моссовет производит маскировку площадей: Красной площади, Новоманежной пл.; набережной реки Москвы и водоотводного канала, гостиницы «Москва», площадей у Москворецкого моста и всех окружающих Кремль построек.

6. Просить Председателя исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся тов. Пронина утвердить данный протокол и обязать перечисленные организации начать работы немедленно и закончить их в 10-дневный срок.

7. Принять обязательство т. Галицкого обеспечить маскировку Кремля личным составом выделяемого батальона. Руководителем назначить т. Щеглова.

8. Просить т. Пронина обеспечить необходимыми материалами все эти работы.

[Подписали]

ЗАСЛАВСКИЙ, ИОФАН, АЛАБЯН,
КИЗЕЛОВ, ГАЛИЦКИЙ, СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 10. Л. 41–41 об. Подлинник.

**Спецдонесение коменданта Московского Кремля в НКВД СССР
о результатах первого воздушного налета немецкой авиации**

22 июля 1941 г.

*Сов[ершенно] секретно
47/14090с*

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
товарищу БЕРИЯ

21 июля 1941 г. в 22.10, с объявлением воздушной тревоги, гарнизон Московского Кремля был приведен в боевую готовность. За время воздушной тревоги на территории Кремля имели место следующие факты:

1. Одной бомбой фугасного действия, начиненной аммоналом, весом в 250 кг, в Большом Кремлевском дворце пробита крыша, потолочное перекрытие в Георгиевском зале. Бомба не взорвалась, а, дойдя до пола зала, развалилась, образовав бесформенную воронку. В месте проникновения бомбы пробито отверстие — в крыше 40 x 50 см и в потолке 90 x 100 см.

2. На чердаке дворца найдена неразорвавшаяся термитная бомба весом 1 кг.

3. На склоне Тайницкого сада, в 30 метрах от Большого Кремлевского Дворца, упала бомба фугасного действия весом в 50 кг, которая взорвалась, не причинив никакого ущерба. Диаметр воронки 5 метров, глубина 2 метра.

4. В районе тепловой станции Кремля сброшены 2 зажигательных бомбы весом по 1 килограмму, изготовления 1936 г. Бомбы были погашены.

5. В районе Комендантской башни со стороны бывшего Александровского сада упала наливная зажигательная бомба весом в 25 килограмм, которая ударила о кремлевскую стену. Горючее (нефть), разбрызганное на площади до 60 кв. метров, не воспламенилось.

6. В районе Боровицких ворот было сброшено 5 зажигательных бомб, весом по 1 килограмму, образца 1936 года, и одна в районе Никольских ворот. Сброшенные бомбы ущерба не причинили.

Во время взрыва малой зажигательной бомбы красноармейцу Гордону Л. Е., стоящему на посту у Боровицких ворот, запылило глаза. Зрение не повреждено. На месте ему была оказана первая медпомощь.

Вражеские самолеты на протяжении 5,5 часов появлялись над Кремлем неоднократно на высоте от 2 до 5 километров.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 10. Л. 48–48 об. Заверенная копия.

Спецдонесение коменданта Московского Кремля в НКВД СССР о результатах воздушного налета немецкой авиации³

23 июля 1941 г.

*Сов[ершенно] секретно
№ 47/14091с*

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
товарищу БЕРИЯ

22.7.41 г. по сигналу воздушной тревоги в 22.10 весь личный состав гарнизона Московского Кремля был приведен в боевую готовность.

23.7.41 г. в 2.15 вражескими самолетами были сброшены термитные зажигательные бомбы весом по 1 кг на следующие объекты Кремля:

1. Район большого сквера — 15 шт.
2. Кремлевская площадь — 2 шт.
3. Соборная площадь — 14 шт.
4. Успенский собор — 1 шт.
5. Большой Кремлевский на чердак — 4 шт. и крышу Благовещенского подъезда — 1 шт.
6. Чердаки корпусов:
 - а) корпус 5 — 1 шт.
 - б) корпус 8 — 2 шт.
 - в) корпус 9 — 1 шт.
 - г) корпус 11 — 2 шт.
 - д) корпус 14 — 3 шт.
7. Склон Тайницкого сада против Большого Кремлевского дворца — 2 шт.
8. Во дворе корпуса № 5 — 1 шт.

³ На документе помечено: «Копия в 1 экз. снята для тов. Молотова (передана тов. Лакшеву 23/VII.41 г. 12.45)».

9. Коммунистическая улица (у корпуса № 9) — 1 шт.

10. На проезжую часть между Большим дворцом и Боровицкими воротами — 8 шт.

11. Между Спасской и Набатной башнями со стороны Васильевского спуска — 4 шт.

12. На правой гостевой трибуне Красной площади — 1 шт.

13. На Кремлевскую стену между Троицкой и Конюшенной башнями — 2 шт.

14. Большой Александровский сад — между Троицкой и Боровицкой башнями — 9 шт.

15. Малый Александровский сад — между Боровицкой и Водовзводной башнями — 2 шт.

Всего на перечисленные объекты было сброшено 76 штук. Бомбы своевременно были затушены личным составом гарнизона Кремля, ни один объект от зажигательных бомб не пострадал.

Кроме зажигательных бомб на территорию Красной площади были сброшены 3 фугасные бомбы, одна из них упала перед правой гостевой трибуной правей Мавзолея В. И. Ленина, в 50 метрах, причинив незначительное повреждение тротуару.

2 бомбы — у здания ГУМа напротив Мавзолея В. И. Ленина, причинив незначительное повреждение проезжей части Красной площади.

За время воздушной тревоги несчастных случаев и жертв среди личного состава гарнизона Кремля не было, за исключением: лейтенант Божко и курсант полковой школы ПСН Васильев во время тушения зажигательных бомб получили незначительные ожоги тела, первый — левого колена, второй — тыльные части кистей рук.

Лейтенанту Божко и курсанту Васильеву оказана первая мед. помощь.

При взрыве бомб взрывной волной в здании УКМК выбиты стекла в 11 окнах.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 10. Л. 49–49 об. Заверенная копия.

Записка коменданта Московского Кремля в Главное управление ПВО Красной армии о выделении экипажей самолетов для проверки с воздуха маскировки Кремля

27 июля 1941 г.

*Сов[ершенно] секретно
№ 77/14098с*

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПВО КА

Во исполнение правительственного задания по маскировке Московского Кремля прошу поручить 2–3 экипажам самолетов, находящимся в Вашем распоряжении, с боевых высот посмотреть маскировочные работы, производимые в Кремле, и составить донесение о их качестве.

Сроки наблюдений и детали, на которые необходимо летчикам обратить внимание, прошу согласовать с начальником маскировочного отдела ГВИУ КА майором Баданиным.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 10. Л. 62. Заверенная копия.

Заключение по осмотру маскировки Московского Кремля с самолета*Не ранее 29 июля 1941 г.**Сов[ершенно] секретно*

Осмотр произведен 29 июля с. г. в период с 15.00 до 15.35 с самолета «Дуглас». Высота наблюдения 1000 метров. Наблюдение произведено плановое и перспективное со всех сторон под различными углами. Облачность несплошная; высота облаков более 1500 м.

Наблюдатели: майор государственной безопасности тов. Шпигов, тов. Федоровский и майор тов. Баданин.

1. Окраска Кремлевских стен и фасадов кремлевских зданий под перспективу города дает положительные результаты. Немаскированные здания (корпус № 1, Большой Кремлевский дворец, Иван Великий и пр.) резко выделяются большими ярко окрашенными массивами и подлежат обязательной перекраске (по принятому проекту).

2. Окраска площадей, расположенных вокруг Кремля, под фон городских зданий дает положительные результаты при плановом наблюдении и при перспективном свыше 45°. При наблюдении под меньшими углами поверхности площадей не видны (они закрыты рядом расположенных высоких зданий), но отсутствие объемных форм на площадях отделяет кремлевские стены от городских зданий, окаймляющих площади. Это явление возможно только на низких высотах; при наблюдении с боевых высот оно практического значения не имеет, т. к. угол наблюдения значительно увеличится.

Учитывая эффективность окраски площадей, следует расписать пл. Моссовета, Пушкинскую площадь и среднюю часть ул. Горького от Моссовета до Манежной пл. (с задачей показать окончание Горьковской магистрали у пл. Моссовета), т. к. они могут служить ориентирами на подходах к Кремлю.

3. Резко демаскирует Кремль при подходе с северо-запада Александровский сад, который необходимо застроить макетами, разрезать дорогами и тем самым уничтожить однотипный массив зелени.

4. Крупнейшим ориентиром Кремля является стрелка и обводный канал; их демаскирующее значение необходимо уничтожить. Необходимо также закрасить в черный цвет надводные части 3-х мостов, т. к. они выявляются крупными белыми прямоугольниками, облегчающими отыскание Кремля в ночное время. Статуя женщины, установленная над зданием по ул. Горького, заметна с воздуха, и т. к. других подобных статуй в городе нет, то по ней легко опознать ул. Горького, а по последней установить местоположение Кремля. Статую необходимо снять.

5. Кровли макетов, установленных по склону Тайницкого сада, с высоты 1000 метров отличаются от кровель действительных зданий по качеству фактуры (иное отражение света); возможно, что с больших высот макеты будут более приближаться к действительности. Необходимо воздушным наблюдением проверить с высоты 2–3 тысячи метров как эти макеты, так и макеты, изготовленные из окрашенного полотна.

ШПИГОВ, ФЕДОРОВСКИЙ, БАДАНИН

*ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 10. Л. 216–216 об. Подлинник.***Рапорт директора Государственной Оружейной палаты
о ревизии состояния и наличия ценностей***4 августа 1941 г.**Сов[ершенно] секретно*КОМЕНДАНТУ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ
тов. СПИРИДОНОВУ

Довожу до Вашего сведения о том, что с момента установки ценностей в хранилище своей задачей было поставлено:

1. Осмотреть внешнее и внутреннее состояние ящиков (состояние петель, запоров и т. п.).
2. Проверить физическое состояние предметов, хранящихся в каждом ящике.
3. Составить списки номеров предметов, один экземпляр из которых вложить вовнутрь ящиков с ценностями. (В списке указываются № ящика, № витрины, инвентарные номера предметов.)
4. В случае обнаружения каких-либо дефектов (сжатие, поломы и т. п.) отмечается в списке в графе примечаний или на отдельные предметы составляется акт о его состоянии.
5. Ценности после просмотра упаковывать в ящики соответственно правилам хранения наших ценностей.

В связи с поставленной задачей нам потребовались дополнительные материалы, как, например, нафталин для пересыпки тканей, бумага для дополнительной обертки и прокладки вещей, гвозди, доски для ремонта отдельных ящиков. Все хозяйственно-ремонтные работы над тарой производятся своими внутренними силами.

В результате просмотренных нами за июль месяц 97 ящиков, содержащих в себе 8171 предмет, грубой порчи предметов не оказалось. Имеются случаи, когда в отдельных ящиках обнаруживается осыпь жемчуга или малоценных камней.

Изделия из черного металла — оружие и броня — смазываются оружейным маслом.

В помещении, где хранятся наши ценности, ящики первоначально устанавливались беспорядочно. При просмотре вещей сундуки устанавливаются с расчетом удобного подхода к ним, подхода к отопительной системе и т. п. В случае потребности в настоящее время можно найти легко любой предмет, если только будет указан номер предмета или его наименование.

В пути следования от толчков свалились два мешка с архивным материалом, мешки зацепили за хвостовую часть орла слоновой кости и отломили концы шести перьев. При вскрытии вагона, в котором находился орел, был составлен акт на поломку концов перьев.

Целесообразно изъять: реставрированную живопись состеллажей [еркви] 12 Апост [олов], с иконостасов часть живописи Усп [енского], Благ [овещенского], Арх [ангельского] соб [оров], из О [ружейной] п [алаты] скульптуру Н [иколая] I.

ДИРЕКТОР ГОС. ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ
ВОЕНТЕХНИК 1 РАНГА ЗАХАРОВ*ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 10. Л. 94–94 об. Подлинник.*

Спецдонесение коменданта Московского Кремля в НКВД СССР о результатах воздушного налета немецкой авиации

7 августа 1941 г.

Сов[ершенно] секретно
№ 47/14111с

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

товарищу БЕРИЯ

6.8.41 г. в 22.40 по сигналу воздушной тревоги весь личный состав гарнизона Московского Кремля был приведен в боевую готовность.

Вражескими самолетами на здания и территорию Кремля было сброшено 67 термитных зажигательных бомб, весом по 1 кг.

Бомбы своевременно были затушены личным составом гарнизона Кремля, и ни один объект не пострадал.

На территорию и здания, принадлежащие УКМК, вне Кремля:

- а) склады в Кутузове — 25 шт.;
- б) на общежитие в Дорогомилово — 4 шт.;
- в) в Заречье — 20 шт.

В Кутузово возник пожар. Было загорание сарая со старыми отходами; склада лесоотходов; деревообделочной мастерской; сушилки; котельной.

Загорание было ликвидировано в течение 7 минут. Ориентировочный убыток от загорания 5–6 тысяч.

На территорию теплостанции во время налета вражеской авиации упал сбитый аэростат. Было загорание этого аэростата от зажигательных бомб, которое в течение 5 минут ликвидировано.

Кроме того, были сброшены две осветительные бомбы весом по 50 кг, одна из них обнаружена в Тайницком саду, в районе тира, вторая против Тайницкой башни на косогоре. Обе осветительные бомбы не воспламенились. Бомбы обезврежены специалистами и вывезены из Кремля. За время воздушной тревоги несчастных случаев и жертв среди личного состава гарнизона Кремля не было, за исключением командира охраны Скоролетова, получившего легкий ожог первой степени на правом предплечье.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 10. Л. 124–124 об. Заверенная копия.

Рапорт директора Государственной Оружейной палаты о ревизии состояния и наличия ценностей

1 сентября 1941 г.

Сов[ершенно] секретно

КОМЕНДАНТУ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ
тов. СПИРИДОНОВУ

С начала работы по просмотру вещей нами было проверено 228 ящиков. Из них: 185 ящиков, содержащих в себе 17 244 номера записей предметов и материальных ценностей, и 43 ящика с книгами в количестве 5594 шт. После просмотра вещи упаковываются соответственно правилам хранения.

В результате проверки обнаружено небольшое количество изделий из стекла и фарфора разрушенными.

Кроме проверки вещей и материальных ценностей, перепечатана одна сводная книга.

Занимаемое нами помещение площадью в 154 кв. метра, объемом 558 куб. метров отвечает нашим необходимым требованиям хранения и хорошо обеспечено нужной охраной.

Нашей работой в дальнейшем является:

1. Продолжать проверку предметов и сверку их по инвентарным документам.
2. Продолжать переписку сводных книг.

3. В целях лучшей сохранности и более удобного перемещения предметов необходимо изготовить (внутренними силами) ящики: для шелковой вышитой ширмы; для подставки орла; для оклада с иконы; для двух рам от зеркал⁴.

Для изготовления ящиков потребуется 40 шт. досок толщиной 25 и шириной 200–250 мм.

4. Следить за сохранностью вещей, не допуская при этом окисления предметов, появления моли, грызунов и т. п.

Кроме вышеизложенного, прошу Вашего распоряжения о создании комиссии для вскрытия 40 ящиков с ценностями. Основанием для вскрытия ящиков является:

1. Необходимость узнать, что хранится в отдельных ящиках.
2. Ветхое состояние ящиков; некоторые из них следует отремонтировать, а некоторые — изъять (заражены шашелем).

3. Обеспечить лучшую сохранность как в покойном состоянии, так и при перемещении ценностей.

Комиссию по вскрытию и учету ценностей, хранящихся в ящиках, целесообразно организовать в следующем составе:

Воентехник I ранга — Захаров Н. Н. — председатель; мл. лейтенант Лупов И. И., сержант ГБ Ефимов Е. А., сотрудник[и] Гордеев Н. В., Кривцов А. Н. — члены комиссии⁵.

Ввиду болезни тов. Кривцова А. Н. по ювелирным вопросам желательно получить консультацию у тов. Дмитриева Н. А. (бывш. член комиссии, сотрудник ГОХР[ана]).

В задачу комиссии входит:

1. Проверка наличия по описям и актам.
2. Составление охранной описи предметов.
3. Составление списков предметов, хранящихся в ящиках, но не значащихся в описи.
4. Составление списков предметов, значащихся в описях, но не оказавшихся в наличии.

Примечание. Вскрытие ящиков производить в присутствии не менее 3-х членов комиссии. Вскрытие ящиков с ценностями необходимо фиксировать в актовой книге и скреплять подписями членов комиссии.

ВОЕНТЕХНИК I РАНГА ЗАХАРОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 10. Л. 211–211 об. Подлинник.

Донесение Управления особых отделов НКВД СССР о проверке маскировки Московского Кремля с воздуха⁶

11 сентября 1941 г.

Сов[ершенно] секретно

В процессе 1-го контрольного полета над Москвой по маршруту от парка Измайлова до Филей (завод № 22) видимость маскировки Кремля проверялась перспективно в секторе

⁴ На полях комендантом Московского Кремля помечено: «Сделать».

⁵ На полях комендантом помечено: «Согласен. Н. Спиридонов».

⁶ На документе резолюция 1-го заместителя начальника УОО НКВД СССР С.Р. Мильштейна: «Переслать в 1-й отдел т. Власику. 27/IX. 41 г.».

наблюдения около 160° на высоте до 600 м, с использованием 2-кратной двояко-выгнутой линзы. Дистанция наблюдения при угле зрения 14°–20° достигла 2–4 км.

В результате наблюдения установлено, что в условиях данного наблюдения Кремль воспринимается зрителем в виде треугольного желтого пятна, окаймленного с юга и юга-запада темной полосой растительного покрова и проектирующегося на общем красновато-розоватом фоне города.

На территории Кремля оставлено еще много желтых фасадов (с юга), которые и разрушают эффект слияния его территории с фоном города.

Необходимо все желтые фасады утемнить в красные цвета или темно-коричневые, учитывая опасность ночного наблюдения.

Проверить Кремль ночным полетом при освещении осветительной бомбой и ракетой.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 3 ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ ОО НКВД СССР
СТ. ПОЛИТРУК (ПОДПИСЬ)

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 10. Л. 215. Заверенная копия.

Приказ коменданта Московского Кремля «О введении в действие плана обороны Московского Кремля»

3 октября 1941 г.
Москва, Кремль

Сов[ершенно] секретно
№ 144/с

1. Ввести в действие план обороны Московского Кремля, прилагаемый к настоящему приказу.
2. Командиру ПСН — полковнику тов. Евменчикову ежедневно в дежурную часть назначать одну роту в полном составе.
3. Командиру отдельного батальона НКВД — майору тов. Запорожец, в связи с переходом личного состава на казарменное положение, резерв не назначать.
4. Командирам ПСН и отдельного батальона НКВД план обороны Московского Кремля изучить со всем командным составом до 5-го октября 1941 года.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 1. Л. 311. Подлинник.

Докладная записка коменданта Московского Кремля о подготовке минирования объектов Кремля

10 октября 1941 г.
Лично

Сов[ершенно] секретно
№ 47/14155с

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМИССАРУ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ
3-го РАНГА тов. СЕРОВУ И.А.

Согласно Ваших указаний о проведении специальных мероприятий по объектам в Кремле:

- 1) Правительственная АТС на 1500 номеров
- 2) Кремлевская АТС на 1000 номеров
- 3) Водонасосная станция с артезианской скважиной

- 4) Тепловая станция
 - 5) Электроподстанция
 - 6) Бомбоубежище
- Необходимо:
- 7) Взрыв. веществ 4000 кг
 - 8) Детонаторов Тау-8 — 500 шт.
 - 9) Детонир. шнура — 3000 шт.
 - 10) Бикфорд. шнура — 100 шт.

Прошу Ваших указаний по проведению подготовительных работ и утверждения списка объектов.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 50. Л. 368. Подлинник.

Приказ НКВД СССР «Об организации охраны Московской зоны и обеспечении бесперебойной работы ВЧ-связи»

13 октября 1941 г.
№ 001495

Совершенно секретно

В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны Союза ССР в связи с приближением линии фронта к Москве и необходимостью наведения жесткого порядка на тыловых участках фронта, прилегающих к территории Москвы, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Организовать в составе НКВД СССР штаб охраны Московской зоны в пределах прифронтовой полосы, прилегающей к Москве с запада и юга, по линии Калинин — Ржев — Можайск — Калуга — Тула — Коломна — Кашира.
2. Разбить указанную выше зону на 7 секторов, согласно прилагаемого плана: Калининский, Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий, Серпуховский, Коломенский и Каширский.
3. Возложить на организуемый штаб охраны Московской зоны:
 - очистку московской зоны от всех сомнительных и подозрительных элементов;
 - усиление борьбы с дезертирством;
 - наведение порядка на дорогах, ведущих в Москву с фронта, и осуществление контроля за организацией дорожно-эксплуатационным полками Автомобильно-дорожного управления НКВД регулирования движения по трассам;
 - обеспечение соответствующих фронтовых органов бесперебойной ВЧ-связью с Москвой.
4. Начальником охраны Московской зоны назначить заместителя народного комиссара внутренних дел Союза ССР комиссара государственной безопасности 3 ранга тов. Серова И. А.
5. Начальником штаба охраны назначить генерал-майора Петрова Г. А., а его заместителем генерал-майора Крамарчука.
6. Начальниками секторов назначить: Калининского — майора госбезопасности т. Добрынина, Волоколамского — комбрига т. Богданова, Можайского — ст. майора госбезопасности т. Леонтьева, Малоярославецкого — генерал-майора т. Петрова И., Серпуховского — генерал-майора т. Любого, Коломенского — ст. майора госбезопасности т. Давыдова, Каширского — комбрига т. Сладкевича.

7. Т.т. Серову И. А. и Петрову Г. А. и начальникам секторов приступить к работе немедленно и принять решительные меры к наведению порядка в секторах, организации очистки зоны от сомнительных и подозрительных элементов, задержанию дезертиров и оказанию содействия в обеспечении бесперебойной правительственной ВЧ-связи.

8. Предоставить право начальникам секторов:

а) осуществлять контроль за организацией дорожно-эксплуатационными полками Автомобильно-дорожного управления НКО регулирования движения по трассам;

б) оказывать содействие всем действующим на линиях ремонтно-восстановительным колоннам, бригадам и отрядам Наркомата связи при проведении работ по восстановлению ВЧ-связи.

9. Тов. Серову назначить заместителей начальников секторов, укомплектовать сектора оперативными работниками за счет УНКВД Московской области.

10. Генерал-майору тов. Аполлонову выделить в распоряжение начальников секторов соответствующие подразделения войск НКВД, согласно прилагаемого при этом расчета.

11. Подчинить в оперативном отношении штабу охраны Московской зоны и начальникам секторов расположенные в секторах районные органы НКВД, милиции, истребительные батальоны и заградительные отряды.

12. Зам. наркома внутренних дел Союза ССР тов. Абакумову подобрать и выделить в сектора, по согласованию с т. Серовым, необходимое количество квалифицированных оперативных работников особых отделов.

13. Возложить ответственность за бесперебойную работу ВЧ-связи на зам. наркома внутренних дел СССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Кобулова Б. З.

Тов. Кобулову взять под особое наблюдение систему ВЧ-связи в пределах Московской зоны и принять все необходимые меры к безусловному обеспечению бесперебойной работы ВЧ-связи, используя для этой цели находящиеся на трассах ремонтно-восстановительные отряды, бригады и колонны Наркомата связи и уполномоченных НКВД СССР и НКС по ВЧ-связи.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Л. БЕРИЯ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 50. Л. 3–6. Заверенная копия.

**Рапорт заместителя начальника 1-го отдела НКВД СССР
Д. Н. Шадрина о результатах осмотра здания ЦК ВКП(б)
после эвакуации персонала⁷**

20 октября 1941 г.

Сов[ершенно] секретно

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР КОМИССАРУ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-ГО РАНГА ТОВ. МЕРКУЛОВУ

После эвакуации аппарата ЦК ВКП(б) охрана 1-го отдела НКВД произвела осмотр всего здания ЦК. В результате осмотра помещений обнаружено:

1. Ни одного работника ЦК ВКП(б), который мог бы привести все помещение в порядок и сжечь имеющуюся секретную переписку, оставлено не было.

2. Все хозяйство: отопительная система, телефонная станция, холодильные установки, электрооборудование и т. п., оставлено без всякого присмотра.

⁷ На документе резолюция Л. П. Берии: «Тов. Маленкову. 20.X.41».

3. Пожарная команда также полностью вывезена. Все противопожарное оборудование было разбросано.

4. Все противохимическое имущество, в том числе больше сотни противогазов «БС», валялись на полу в комнатах.

5. В кабинетах аппарата ЦК царил полный хаос. Многие замки столов и сами столы взломаны, разбросаны бланки и всевозможная переписка, в том числе и секретная, директивы ЦК ВКП(б) и другие документы.

6. Вынесенный совершенно секретный материал в котельную для сжигания оставлен кучами, не сожжен.

7. Оставлено больше сотни пишущих машинок разных систем, 128 пар валенок, тулупы, 22 мешка с обувью и носильными вещами, несколько тонн мяса, картофеля, несколько бочек сельдей и других продуктов.

8. В кабинете тов. Жданова обнаружены пять совершенно секретных пакетов.

9. В настоящее время помещение приводится в порядок. Докладываю на Ваше распоряжение.

ЗАМ. НАЧ. 1 ОТДЕЛА НКВД СССР
СТ. МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ШАДРИН

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 7. Л. 5. Подлинник.

**Служебная записка С. М. Буденного Н. К. Спиридонову
об оформлении пропусков на Красную площадь⁸**

6 ноября 1941 г.

Москва

КОМЕНДАНТУ КРЕМЛЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ т. СПИРИДОНОВУ

Выдайте на 7-е ноября пропуска в Кремль с правом прохождения на Красную площадь следующим лицам:

1. Моему старшему адъютанту полковнику Зеленскому Петру Павловичу.
2. Мл. лейтенанту Сидько Николаю Алексеевичу.
3. Ст. сержанту Большой Григорию Андреевичу.
4. Красн. Черда Григорию Тимофеевичу.
5. Красн. Белоусову Семену Григорьевичу.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НКО МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С. М. БУДЕННЫЙ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 21. Л. 7. Подлинник. Рукопись.

Итоговые сводки по охране Красной площади 7 ноября 1941 года

Сводка № 1

7 ноября 1941 года

9 ч. 00 м.

Сов[ершенно] секретно

1. Наряд оперативных секретных секторов, КПП, спецслужб и войсковые резервы заступили своевременно.

2. Работники кинохроники и фоторепортеры на сборные пункты, установленные начальником службы т. Моисевым, в 7.00 ч. не явились.

⁸ На документе имеется пометка: «тов. Косынкину. Организовать пропуск и обслуживание. Н. Спиридонов. 6.XI».

По распоряжению ст. майора госбезопасности т. Шадрин в 8 ч. 30 м. проверен сборный пункт фоторепортеров на улице 25-го Октября, на котором никого не оказалось.

За работником кинохроники выслана автомашина с сотрудником т. Семёновым на пункт сбора фабрики «Кинохроника», в 8 ч. 30 м. сведений нет.

3. По заявлению начальника сектора т. Васильева о якобы минировании Красной площади, т. Груздевым дано указание доложить комиссару госбезопасности т. Власику.

Примечание. На КПП № 3 и № 7 не явилось два сотрудника по болезни.

Сводка № 2

7 ноября 1941 года

9 ч. 25 м.

Сов[ершенно] секретно

1. За время парада происшествий и нарушений охраны не было.
2. Задержек, заторов и аварий в колоннах частей Красной Армии, принимавших участие в параде, не было.
3. Встречным движением правой стороной Красной площади проследовали 2 (два) танка, при выяснении причины следования правой стороной установлено, что эти танки были выделены для дежурства, но не в районе Красной площади.
4. По распоряжению капитана госбезопасности т. Груздева вся система охраны в 9 ч. 25 м. была снята.

НАЧАЛЬНИК КОМАНДНОГО ПУНКТА
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЕФИМОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 974. Л. 2. Подлинник.

План мероприятий службы охраны НКВД СССР по обеспечению встречи министра иностранных дел Великобритании Идена

8 декабря 1941 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. народного комиссара
внутренних дел Союза ССР —
Комиссар госбезопасности
3 ранга КОБУЛОВ

Сов[ершенно] секретно

I

По приказу народного комиссара внутренних дел Союза ССР за № 001667 от 7 декабря с. г. организация охраны на Северном вокзале в Москве при встрече министра иностранных дел Великобритании Идена возложена на 1-й отдел НКВД СССР.

Начальником охраны назначен зам. начальника 1-го отдела НКВД СССР ст. майор госбезопасности тов. Шадрин.

II

Помощником начальника охраны на вокзале и на подъездных путях к нему назначается капитан госбезопасности т. Груздев.

III

Для охраны вокзала и подъездных путей к нему организуется:

1. Командный пункт, дислоцируемый на Северном вокзале. Начальником командного пункта назначается ст. лейтенант госбезопасности тов. Ефимов, дежурными — лейтенант

госбезопасности тов. Абрамов и мл. лейтенант госбезопасности тов. Эсько, для поручений — мл. лейтенант госбезопасности тов. Тараненко.

2. Три оперативных сектора:

1-й сектор — вокзал и платформа — начальник сектора капитан госбезопасности тов. Есиава. Оперативный наряд — 64 чел.

2-й сектор — привокзальная площадь и пути следования до Красных ворот — начальник сектора старший лейтенант госбезопасности тов. Чуб.

Оперативный наряд — 50 чел.

3-й сектор — Садовое кольцо от Красных ворот до пл. Восстания — начальник сектора лейтенант госбезопасности тов. Васильев.

Оперативный наряд — 56 чел.

Начальники оперативных секторов в своей работе руководствуются инструкциями по охране и прилагаемыми табелями постов.

3. Усиливаются постоянные посты основной трассы улиц Кирова, Куйбышева, Фрунзе, Воровского и Садовое кольцо.

Ответственные: ст. лейтенант госбезопасности тов. Чуб, лейтенант госбезопасности тов. Васильев и ст. политрук тов. Леонов.

IV

1. Для обеспечения и организации фотокиносъемки на вокзале выделяется группа оперативных сотрудников в количестве 5 чел.

Начальником группы назначается ст. лейтенант госбезопасности тов. Хайлов.

2. Оперативную связь организует по указанию начальника охраны лейтенант госбезопасности тов. Потапов.

VI⁹

1. 10 декабря 1941 года в 13.00 час. ст. майор госбезопасности тов. Шадрин инструктирует начальников секторов, назначенных для охраны.

2. Охрана устанавливается на вокзале и на подъездных путях к нему за два часа до прибытия поезда.

VII

1. Вся работа по охране на вокзале тесно увязывается с начальником Управления милиции гор. Москвы — инспектором милиции тов. Романченко, с начальником ГТУ НКВД ст. майором госбезопасности тов. Синегубовым и комендантом г. Москвы генерал-майором тов. Синиловым.

2. Начальники секторов и участников по линии милиции подчиняются начальнику охраны на вокзале и начальникам соответствующих секторов.

ЗАМНАЧАЛЬНИКА 1-ГО ОТДЕЛА НКВД СССР —
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ШАДРИН

«СОГЛАСЕН»

НАЧАЛЬНИК 1-ГО ОТДЕЛА НКВД СССР —
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА ВЛАСИК

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 1009. Л. 1–2. Подлинник.

⁹ Так в документе.

Акт о разрушениях зданий и сооружений Московского Кремля в результате налетов немецкой авиации

15 августа 1942 г.
Москва, Кремль

Сов[ершенно] секретно
№ 10 С

На основании распоряжения заместителя коменданта Московского Кремля майора государственной безопасности тов. Шпигова, мы, нижеподписавшиеся: начальник строительного отдела УКМК лейтенант гос. безопасности тов. Быстрицкий; начальник отдела материально-технического обеспечения УКМК подполковник тов. Дирин, начальник эксплуатационно-технического отдела УКМК военинженер 3-го ранга тов. Матюхин, начальник хозяйственного отдела УКМК ст. лейтенант государственной безопасности тов. Герасимов, зам. начальника стройотдела УКМК лейтенант государственной безопасности тов. Шаталов и начальник квартирного отделения хоз. отдела УКМК лейтенант государственной безопасности тов. Кареткин, составили настоящий акт в том, что в результате налетов вражеской авиации причинены следующие разрушения зданиям и сооружениям Московского Кремля:

А. В ночь с 21 на 22 июля 1941 г.:

1. Прямым попаданием (неразорвавшейся) ФАБ весом 250 кг в здании Большого Кремлевского Дворца пробита кровля и свод над Георгиевским залом площадью около 1 кв. м, разрушен пол Георгиевского зала около 4-х м², свод 1 этажа под Георгиевским залом дал трещины и откол, но сквозного пробивания не было.

2. Попадание ФАБ весом около 100–150 кг в косогор Тайницкого сада против Большого Кремлевского дворца взрывом образовало воронку диаметром 11–12 м [и] глубиной около 2,5 м. Разрушения — разбит один световой колпак на столбе наружного освещения и оторвало несколько листов фанеры от маскировочного домика, часть домика перекосилась.

3. Попадание 2-х ФАБ весом по 100 кг на Красной площади (одна не разорвалась на тротуаре около Мавзолея с левой стороны) и разорвавшаяся против Мавзолея около тротуара ГУМа — вызвали разрушения:

а) В здании РКП выбиты стекла взрывной волной и осколками брусчатой мостовой по фасаду со стороны Красной площади около 250 кв. м;

б) То же в здании УКМК площадью около 200 кв. м;

в) В помещениях, занимаемых строительным отделом УКМК в ГУМе, выбиты стекла из всех окон <...> Помимо этого повреждены мебель, оборудование и частично перегородки.

Б. В результате налета в ночь с 11 на 12 августа 1941 г. были причинены следующие разрушения:

I. Прямым попаданием ФАБ весом ~ 500 кг в здание Арсенала:

1. Совершенно разрушена часть здания Арсенала от угла в сторону арки, выходящей на Коммунистическую улицу, 12–15 метров и в сторону арки, выходящей к зданию РКП, около 50 м.

2. Разрушены помещения (за исключением наружных стен и частично сводов) отдельной транспортной роты, складов МТО, отдела связи, физкультурного зала, тира для стрельбы из мелкокалиберной винтовки.

3. Наполовину выведены из строя помещения отделения благоустройства, складов МТО на 2-м этаже, столовой хозяйства и помещения тира для стрельбы из пистолета.

4. Выбиты стекла и частично разрушена штукатурка в помещениях 2-го эт., занимаемых отделами: хозяйственным, строительным, эксплуатационным, материально-технического обеспечения, ВПК, отдельной транспортной роты и частичного клуба хозяйства; в помеще-

ниях 1 этажа: складов отдела материально-технического обеспечения, сан. тех. мастерских, Красном уголке стройотдела, ремонтной мастерской и гаража УКМК.

5. Разрушено наполовину здание гаража УКМК во дворе и во второй половине выбиты стекла и частично переплеты и двери.

6. Выбиты стекла в здании РКП со стороны фасада, выходящего к Арсеналу.

7. Выбиты стекла в здании УКМК со стороны фасада, выходящего на Соборную площадь, и в торцевой части корпуса «А» (УКМК).

8. Частично побиты стекла в корпусах №№ 4, 5, 6, 7, 8 и 9 со стороны Коммунистической улицы.

9. Выбиты стекла в корпусе № 3 со стороны фасада, выходящего в сторону Арсенала, а также частично отбита штукатурка и образовались трещины в сводах и перегородках.

10. Разрушено сооружение маскировочного домика на сквере против корпуса № 1.

II. Попадание ФАБ около тротуара БКД со стороны Б. Царского дворика образовало воронку диаметром 12–15 м и глубиной 2,5 м, повредило электрокабель и выбило стекла по фасаду БКД и корпуса № 9, выходящих на Б. Царский дворик, а также повредило трубы и полотно маскировки Большого Кремлевского Дворца.

III. Попадание легкой ФАБ в Боровицком проезде разрушило брусчатку мостовой и образовало небольшую воронку.

IV. Попадание зажигательных бомб в количестве 43-х штук на территорию и сооружения склада № 2 в Кутузове вызвали пожар в помещении склада электроматериалов и штабеле лесоотходов. В остальных местах бомбы были обезврежены до загорания объектов.

В. В результате налета 29 октября 1941 г. были причинены следующие разрушения:

I. Попаданием ФАБ (весом ~ 500 кг) во двор Арсенала:

1. Совершенно разрушена оставшаяся часть малого гаража во дворе Арсенала.

2. Разрушено все внутреннее оборудование (исключая капитальные стены и своды) помещения вновь оборудованной столовой ХОЗО, складов ОМТО на 1-м этаже (где частично разрушен и свод), складов ОМТО на 2-м этаже и на антресолях и оставшаяся часть помещений транспортной роты.

3. Совершенно разрушены (исключая часть стен и ступени) две арсенальские лестницы, выходящие во двор.

4. Сорвана кровля и частично разрушен карниз над помещениями столовой ХОЗО и Красным уголком стройотдела, сан. тех. мастерскими, складами ОМТО и диспетчерской гаража. Помимо этого, во всех указанных в пунктах (1, 2, 3 и 4) помещениях возник пожар, который также дополнил разрушения.

5. Выбиты стекла, повреждены переплеты, двери, перегородки и штукатурка во всех помещениях, занимаемых как аппаратом, так и мастерскими, складами и казармами отделов строительного, эксплуатационного, хозяйственного, материально-технического обеспечения, транспортной роты и ВПК.

6. Выбиты стекла и повреждены двери и ворота в особом гараже Арсенала.

7. Частично разрушен и обгорел башенный кран треста «Промгражданстрой» Метростроя.

8. Разрушены леса и установленная опалубка на строительстве восстанавливаемой части Арсенала.

9. Выбиты стекла со стороны фасадов, выходящих на сторону Арсенала, в корпусах №№ 1, 14, 3, 5 и 6.

10. Частично выбиты стекла и повреждены кровли в корпусах №№ 4, 5, 7, 8 и 9 со стороны фасадов, выходящих на Коммунистическую улицу.

II. Попаданием ФАБ около здания 1-го МГУ взрывной волной были частично выбиты стекла в переплетах фасадов, выходящих в сторону Александровского сада в корпусах

№№ 1, 14, 20, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, помещений клуба хозяйства Кремля в Арсенале и сооружений тепловой станции.

Г. В результате взрыва, последовавшего 6 января 1942 г., волной были частично выбиты стекла в переплетах фасадов, выходящих в сторону Боровицких ворот, в корпусах №№ 1, 2, 3, 14, 9 и 20, а также выбиты стекла и частично переплеты в жилых и хозяйственных корпусах Дорогомиловского общежития и складов.

Д. В результате налета в ночь с 28 на 29 марта 1942 г. были причинены следующие разрушения:

I. Взрывом ФАБ на площади Кремля против здания УКМК:

1. Выбиты стекла, частично разрушены переплеты, двери, перегородки и штукатурка в здании УКМК корпусов «А» и «В», а также попорчен фасад корпуса «А».

2. Выбиты стекла в переплетах фасадов, выходящих на Кремлевскую площадь и в сторону здания УКМК, в корпусах №№ 1 и 3.

II. Взрывом ФАБ на проезжей части против Архангельского собора повреждены тротуары, проезжая часть, 4 звена чугунной решетки у Тайницкого сада, фасад и дверь Архангельского собора, выходящие в сторону Москва-реки, маскировка торцевой части Большого Кремлевского дворца, выходящей в сторону Архангельского собора, а также повреждены около 40 шт. деревьев (голубые ели).

III. Взрывом ФАБ на газоне Спасских ворот разрушен блиндаж и частично выбиты стекла в здании УКМК по фасаду, выходящему на Спасский проезд, помимо этого, пострадали зеленые насаждения на газоне.

Е. В ночь с 9 на 10 августа 1941 г. попаданием ФАБ в жилой дом № 14 по Ново-Спасскому пер.:

1. Совершенно разрушены 8 и половина 7-й секции, насчитывающие 26 квартир.

2. Выведена из строя и требует капитальных восстановительных работ половина 7-й секции, насчитывающая 8 квартир.

3. Частично повреждены 12 квартир 6-й секции (повреждены перегородки, двери, переплеты).

4. Выбиты стекла полностью со стороны двора по всему корпусу и частично со стороны наружного фасада.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА МТО ПОДПОЛКОВНИК

ДИРИН

НАЧАЛЬНИК СТРОИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

БЫСТРИЦКИЙ

НАЧАЛЬНИК ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОТДЕЛА СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ГЕРАСИМОВ

НАЧАЛЬНИК ЭКСПЛ. ТЕХН. ОТДЕЛА

ВОЕНИНЖЕНЕР 3-ГО РАНГА МАТЮХИН

ЗАМ. НАЧ. СТРОЙОТДЕЛА УКМК ШАТАЛОВ

НАЧ. КВАРТИРНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАРЕТКИН

ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 77. Л. 1–2 об. Подлинник.

Из воспоминаний заместителя начальника 1-го отдела НКВД СССР Д. Н. Шадрин об организации временного бомбоубежища для И. В. Сталина и его окружения¹

22 июня в полчетвертого утра я приехал с работы на свою дачу в поселке Рублево. А в четыре часа утра позвонил Меркулов:

– Приезжай сюда поскорее!

Машина у меня была не отпущена, я – в машину. На дороге никого нет, за 15 минут доехал. Захожу к нему.

– Ты что, самолетом летел, что ли?

А у меня «Кадиллак» был семиместный, скорость – 180; когда я ехал – мне всюду зеленый свет, будто члену Политбюро.

– Началась война, – говорит Меркулов. – Иди к себе, жди распоряжений.

До девяти часов никаких распоряжений не было. Потом звонок: «Давай к Сталину!» Приехал я туда вместе с Серовым. Там уже были Берия и Молотов.

Сталин говорит:

– Надо подобрать такое место, где можно было бы укрыться от бомбежки и работать.

Берия отвечает:

– Вот товарищ Шадрин знает всю Москву, он найдет.

Мы с Серовым ушли. Тот спрашивает:

– Куда поедем?

– На улицу Кирова: там штаб – большое здание, а рядом особняк – детский туберкулезный диспансер. Я, когда еще работал начальником 3-го спецотдела, хотел занять его под конспиративную квартиру. Несколько раз звонил наркомуп здравоохранения Г. А. Митереву, но тот все не разрешал. И вот, когда мы в этот раз с Серовым туда приехали, встречает нас заведующий диспансером:

– Что, опять?!

– Ну сегодня уже окончательно, – говорю ему.

Прошли мы внутрь, все посмотрели. Потом пошли с Серовым в штаб. А я знал, там у них был прорыт подземный туннель с выходом прямо на перрон станции метро «Кировская». Но мы еле-еле по нему прошли. Говорю заместителю начальника штаба – я с ним был хорошо знаком:

– Давай, к шестнадцати часам чтобы все очистить! Чтоб весь этот проход был свободным!

Приезжаю к Сталину. Поскребышев говорит:

– Он занят, иди к Берии.

Тот спрашивает:

– Что, уже готово?

Докладываю:

– Там находится детский диспансер, надо с наркомом согласовать, чтобы его перевезли.

– Ну иди к себе в кабинет, позвони ему. Так прямо и скажи: «По приказу Сталина освободить к четырем часам!»

Как знал он, что я в штабе именно к этому часу приказал все подготовить! Звоню Митереву:

– Сегодня окончательно решено, есть приказ Сталина.

¹ Москва военная. 1941–1945. – М., 1995. С. 414–416.

– А куда я перееду?

– В любой санаторий под Москвой. Какой тебе понравится, туда и забирайся. К четырем часам чтоб все было очищено!

Ну, к сроку все очистили. Я звоню Берии: «Лаврентий Павлович, можно смотреть – все подготовлено». И вот все члены Политбюро, кроме Сталина, Калинина и еще кого-то (сейчас уже и не помню кого), приехали туда. Сначала я их в особняк завел, он в пяти–десяти метрах от штаба, туда проход уже сделали; в заборе деревянном – ворота. Прошли мы через эти ворота и спустились на грузовом лифте вниз – все члены Политбюро разом. А метро там уже не останавливалось: сразу, как я туда приехал, тут же прекратили мы остановку поездов.

Всем все понравилось: «Замечательно, близко! И хорошее укрытие, и хорошую работу можно организовать». Тут же Берия начал командовать:

– Вот здесь, между столбами (а там, когда спустишься на станцию «Кировская», в конце две колонны с одной стороны были, две – с другой) сделать кабинет Сталина и приемную. Все организовать так-то и так-то!

Пошли опять вверх, в особняк. Берия начал:

– Вот здесь – кабинет Сталину. Здесь – кабинет Молотову, здесь – мне, а здесь, по коридору, – приемную человек на пятьдесят, столы поставишь. Срок тебе – четыре дня!

– Лаврентий Павлович, ну как же можно за четыре дня? Сегодня уж день прошел, три дня осталось. Как можно сделать? Столько работы!

– Я сказал: четыре дня!

И вот четверо суток я почти не спал. Особенно последние сутки. Но в шестнадцать часов ровно звоню: «Лаврентий Павлович, можно приехать». Опять члены Политбюро без Сталина приехали. Всем понравилось, даже очень: «Ну молодец!» А я в этот день почти ничего не ел, а уже почти вечер, шесть часов. Берия звонит Сталину:

– Иосиф Виссарионович, можно посмотреть.

Тот спросил: «Где?» Сказали, что охрана знает. Все были здесь, особенно их старший – генерал-лейтенант.

Приезжает Сталин. Опять я их всюду провел. Все понравилось. А я перед этим дал указание подготовить угощение (внизу кухня была, там тоже все отремонтировали и там же приготовили ужин). В особняке вдоль по коридору была вроде как приемная сделана, столы накрыли. Все – туда. А я начальнику охраны Сталина, генерал-лейтенанту, говорю: «Пойдем, спустимся на кухню, я есть хочу; ночь не спал и не ел ничего». Налили нам немного супа и так далее. Потом поставили коньяк. А я тогда почти совсем не пил. Даже свадьба у меня была – ни вина, ничего не было, просто так, обед дал и все.

И вот, только мы сели, сверху бежит парень из охраны:

– Тебя Сталин вызывает!

Я захожу, докладываю:

– Товарищ Сталин, по вашему приказанию такой-то прибыл.

– Вы здесь руководили?

– Так точно, я.

– Берия, налить ему стакан коньяка!

– Товарищ Сталин, я целый день не ел и почти всю ночь не спал. И вообще я не пью, почти совсем не пью. Не могу я...

Он наливает себе рюмку – мне стакан. Встает и идет ко мне.

– Благодарю за хорошую работу, за хорошо изготовленное укрытие... (нет, он как-то иначе этот бункер назвал). За твоё здоровье!

– Товарищ Сталин, я не могу выпить, ничего не ел, сутки не спал совершенно.

– За твоё здоровье! И благодарю за хорошую работу.

Выпивает. И мне опять:

– Не хочешь выпить?

Я выпил. И больше не помню ничего. Ни как меня оттуда увезли, ни как привезли в мой кабинет – ну ничего не помню, абсолютно! И полтора суток я спал в кабинете, там диван был большущий кожаный. Полтора суток я спал... Встаю, вызываю секретаря.

– Сколько времени? Почему не разбудили?

– Мне приказано было: «Не будить и никого не допускать! Пусть спит, сколько хочет!»

Ну и у меня получилось что-то непонятное: руку левую согнуть не могу, пальцы – тоже. Хотел закурить – ничего не вышло, отнялась рука! В течение шести месяцев потом массаж делал.

Вот так началась война...

Потом, уже к концу 1941 года, начали делать для Сталина убежище в Кремле. Хорошее сделали, большое – никакая бомба не возьмет! После этого он на «Кировской» уже не работал.

Еще в 1942 году сделали очень хорошее убежище для членов Политбюро в Горьком. На окраине города, на берегу Оки: я ездил туда выбирать место и потом – посмотреть, что получилось. Это была дача первого секретаря обкома – особняк на высоком берегу. Дом достроили, прорыли канал, сделали вниз лифт, и в самом низу, уже почти на уровне реки, – рабочий кабинет для Сталина. И оттуда был выход на Оку: можно было выйти к реке, посидеть, погулять... Но Сталин там никогда не был.

В Куйбышеве готовили убежище – там был Калинин. Посольства туда отправили, семьи перевезли (в частности, и моя жена с дочерью там были). Но Сталин сказал: «Я нигде из Москвы не поеду! И никакого решения Политбюро выполнять не буду!» – это я сам слышал, лично.

Он один раз выезжал на Западный фронт – куда именно, я не знаю. Меня тогда в Москве не было, я был в командировке; это уже в середине войны. <...>

А то здание на «Кировской», где было убежище Сталина, и до сих пор стоит. Вот только перестроили там все...

Из воспоминаний подполковника Н. Х. Бедова, начальника личной охраны Г. К. Жукова в годы Великой Отечественной войны²

«Я предложил ему побрить генерала армии»

29 июля 1941 г., во второй половине дня, возвратясь из Кремля, Г. К. вызвал в кабинет старшего адъютанта полковника Дмитрия Петровича³, Кузнецова и меня, он приказал готовиться к отъезду на фронт: «Поедем 30 июля автомашинами в Гжатск, где находится Штаб Резервного фронта. Подготовить автомашины, необходимые личные вещи, охрану с вооружением и продукты. Спецвагон вызовем в Гжатск позднее».

Около 14–15 часов 30 июля на автомашине Пакарт или Каделяк (???)⁴ генерал армии Г. К. Жуков выехал по Минскому шоссе в Штаб Резервного фронта. В этой же машине ехали полковник Кузнецов и я. Машину вел Кателагин Николай Михайлович.

В Гжатск приехали около 6–7 часов вечера. Начальник штаба фронта сразу доложил ему обстановку. В это время для Г. К. на втором этаже оборудовали кабинет и комнату, где он должен отдыхать.

² Жуков на фронте. Воспоминания Николая Бедова // Историк. 2020. № 4. С. 6–13.

³ Курсивом выделены слова, вписанные от руки в машинописный текст (Прим. ред.).

⁴ По-видимому, «Паккард» или «Кадиллак». Здесь и далее вопросы в скобках оставлены автором, который, судя по всему, не был уверен в достоверности предоставляемых сведений (Прим. ред.).

31 июля Г. К. на автомашине вечером приехал в Штаб 24 А, командующим армии в то время был генерал К. И. Ракутин. Штаб 24 А размещался в небольшой деревне Волочек, находившейся в районе гор. Ельни, примерно в 100 км юго-западнее Вязьмы. Дорога от Вязьмы была проселочной и проходила через Семлево, Домнино, Ушаково. Для Г. К. был отведен однокомнатный домик, западнее которого протекала небольшая речка или был тинный пруд. Узел связи армии находился от этого домика метрах в восьмидесяти. Домик этот был очень грязный, засиженный мухами. Мухи были бичом в этой деревне.

Утром следующего дня Г. К. собрался побриться. Имевшаяся у него безопасная бритва почему-то плохо его выбрила. На следующий раз он попросил позвать парикмахера, им оказалась женщина, и когда узнала, что ей предстоит брить «большого» генерала, она испугалась и наотрез отказалась выполнить эту работу, ссылаясь на то, что она только начинает учиться брить, и без всяких причин ушла. Так в этот день Г. К. и остался не брившись.

У нас в группе работал сотрудник Громов Михаил Егорович, о котором я знал, что он когда-то работал дамским парикмахером. Вызвав его, я попросил побрить меня. Получилось очень хорошо, тогда я напомнил, что есть еще два офицера, которые обросли бородой, неплохо было бы и их побрить. Он охотно согласился. Убедившись, что М. Е. Громов хорошо владеет бритвой, предложил ему побрить генерала армии. После некоторого колебания он согласился, и с тех пор по совместительству он брил и когда нужно стриг многих генералов и офицеров, в том числе Г. К. брил и стриг он всю войну. <...>

«Третьего пути нет»

11 сентября с центрального аэродрома Москвы утром на самолете Си-47 вылетели в окруженный Ленинград (10 сентября в Москве шел мелкий дождь, был сильный туман, погода была нелетная, с аэродрома самолет Г. К. не выпустили). Самолет Си-47 был оборудован турелью и пулеметной установкой. В этом самолете кроме экипажа находились: генерал армии Г. К. Жуков, генералы М. С. Хозин, И. И. Федюнинский и Кокарев, старший адъютант полковник Кузнецов, я и еще семь офицеров. <...>

Я был свидетелем разговора на аэродроме перед вылетом в Ленинграде, где Г. К. Жуков заявил Федюнинскому и Кокареву, что И. В. Сталин, отправляя его в Ленинград, сказал: «Ленинград переживает крайне тяжелое положение. Вы или сумеете остановить противника, или погибнете вместе с ленинградцами. Третьего пути нет». <...>

Из Москвы наш самолет прикрывало звено истребителей. На полевым аэродроме под Тихвином сделали посадку, где пробыли около двух часов. Под вечер самолет Си-47 в сопровождении истребителей (три звена) полетел через Ладожское озеро в Ленинград. Над озером летели на небольшой высоте. Истребители летели сверху. В Ленинградском аэропорту Г. К. встретил командующий ВВС фронта генерал А. А. Новиков. Г. К., Хозин, Кузнецов и я сели в аэродромную автомашину М-1 и поехали в Смольный, где находился Штаб фронта. У въезда в Смольный нашу машину остановили. На слова «Я командующий фронтом» часовые реагировали отрицательно. Позвали стоявшего недалеко офицера. Для выяснения ушло около 10 минут. Офицер собрался звонить по телефону, и только после предъявления удостоверения личности он пропустил всех нас при личном сопровождении. Остановив машину у подъезда, все мы поднялись на второй этаж. Г. К. пытался пройти в кабинет командующего фронтом, но адъютант полковник Китаев преградил ему путь, заявив «Сейчас доложу», сообразуясь, видимо, с обстановкой. Г. К. отвел в сторону руку полковника Китаева и прошел в кабинет. В это время там заседал Военный совет фронта.

К. Е. Ворошилов проводил заседание Военного совета фронта. Вскоре после появления Г. К. Жукова из кабинета поспешно вышли генералы, офицеры и люди в штатской форме. Примерно через час после этого из кабинета вышли секретарь ЦК ВКП(б), секретарь

Ленинградского Обкома ВКП(б) и он же первый член Военного совета фронта А. А. Жданов, за ним с опущенной вниз головой, как нам тогда показалось, в сильно расстроенных чувствах шел К. Е. Ворошилов. Последним вышел генерал армии Г. К. Жуков. Молча прошли коридором, спустились по лестнице на первый этаж и направились в особняк, где жил А. А. Жданов. После обеда они пробыли так еще 2–3 часа. После чего Г. К. вернулся в кабинет, вызвал генералов Хозина, Федюнинского и Кокарева. В этот вечер М. С. Хозин принял дела и вступил в должность начальника штаба фронта, И. И. Федюнинский выехал в штаб 42 А, где вскоре был назначен командующим этой армией, а генерал Кокарев отбыл в район Ораниенбаум. Маршал К. Е. Ворошилов на следующий день улетел в Москву.

«Снарядам и бомбам не кланяюсь»

Воздушные тревоги в городе тогда объявляли часто, в отдельные дни их объявляли до двадцати раз в сутки. Под зданием Смольного находилось хорошо оборудованное бомбоубежище с подключением узла связи. Г. К. в нем был всего один раз. Об объявлении в городе воздушной тревоги ему докладывал полковник Д. П. Кузнецов, иногда предлагая спуститься работать в бомбоубежище. Он или отмалчивался, а когда находился в плохом настроении, то от него можно было слышать: «Снарядам и бомбам противника я не кланяюсь». Это значило, что он будет работать в своем кабинете, не меня обстановки. Времени для работы было и так мало.

По-видимому, следует внести ясность, что Г. К. Жуков в период всей войны, где бы он ни находился: в штабе фронта или армии, вагоне или другом месте, бомбоубежищами не пользовался, кроме случаев, когда его вызывали в Ставку ВГК и в это время объявлялась воздушная тревога. Кстати, ни в одном пункте, где он работал и жил в период войны, бомбоубежища у него не имелись, кроме штаба Западного фронта под Малоярославцем. <...>

10 января 1943 г. спецпоездом из Москвы через Вологду Г. К. выехал на Волховский фронт для организации прорыва вражеской блокады Ленинграда. <...> 11 января спецпоезд из трех вагонов остановился в районе железнодорожной станции Бойбакало на железнодорожной тупиковой ветке. На следующий день (12.1.43 г.) на расстоянии 50–70 метров от нашего спецпоезда остановился спецпоезд Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова. Эта ж. д. ветка была длиной около 300–400 метров. Вагоны представителей Ставки ВГК и сама ж. д. ветка были тщательно замаскированы от просмотра с воздуха. Сделать это было нетрудно, так как кругом находился лес. К. Е. Ворошилов и Г. К. Жуков в вагонах только ночевали. Большую часть времени суток они находились и работали в штабе фронта и войсках 2-й ударной и 8-й армиях, куда выезжали на автомашинах. Штаб фронта в это время располагался в 3–5 километрах от Бойбакало в блиндажах.

Меры предосторожности принимались с целью рассредоточения высшего командного состава, так как в то время противник активизировал полеты своей авиации и периодически производил артналеты по штабу фронта. В период войны противник нередко перед началом наступления наших войск делал такие налеты по командным пунктам Советских войск.

Несмотря на хорошую маскировку спецвагонов, ж. д. ветки и подъездных путей, противнику, видимо, было известно расположение спецвагонов представителей Ставки ВГК, так как вечером 13 января [19]43 г. он периодически, примерно через час, производил обстрел этого района тяжелыми снарядами. Один из снарядов разорвался вблизи вагона Жукова, и несколько осколков его попали в вагон, не причинив ущерба.

К. Е. Ворошилов и Г. К. Жуков в это время отдыхали каждый в своем вагоне. Г. К. спокойно перенес этот обстрел, а маршал К. Е. Ворошилов приказал немедленно передвинуть его поезд. После того как специальный поезд Ворошилова ушел с этой ветки, артобстрел прекратился. <...>

18 января вечером по аппарату ВЧ позвонили из Москвы и поздравили Г. К. с присвоением ему звания Маршала Советского Союза.

20 января маршалы Г. К. Жуков и К. Е. Ворошилов на автомашинах с Волховского фронта переехали в гор. Ленинград. 24 января Г. К. спецпоездом через Череповец, Вологду прибыл в Москву. <...>

«МАРШАЛА КОНТУЗИЛО В ПРАВОЕ УХО»

14 мая 1943 г. спецпоездом, который состоял из вагона-салона № 2268, купейного вагона, вагона-гаража, платформы для автомашин и двух бронеплощадок, вооруженных зенитными пушками и пулеметами, с Казанского вокзала выехали в Курск на Воронежский фронт. <...>

Две бронеплощадки обслуживались 33 солдатами. Командиром бронеплощадки был лейтенант Хромов. Личный состав обеспечивал охрану спецпоезда во время движения его и на месте стоянки. В то время у нас имелись пять автомашин: два вездехода, ГАЗ-61, два «Виллиса» и «Паккард». Водителями автомашин были А. Н. Бучин, А. Г. Казарин, Н. П. Савков и С. Пискарев. <...>

Основную тяжесть всех поездок на автомашинах перенес Саша Бучин. Это был самый опытный, смелый и безотказный человек. Будучи хорошим автоспортсменом, за все время ВОВ он сумел безаварийно и без значительных приключений привести маршала к месту назначения и в срок. Во время войны он наездил с маршалом несколько десятков тысяч километров. Машину он всегда держал в полной готовности, он прекрасно ориентировался на местности. Десятки раз во время поездки по фронтовым дорогам мы попадали под обстрел и бомбежку противника (это было под Калугой – 1941 г., под Курском, на Волховском и С[еверо-]З[ападно]м фронтах в 1943 г., на левой и правобережной Украине в 1943 г., в Белоруссии и Западной Украине в 1944 г., на территории Польши и Германии в 1945 г.). Своим профессиональным мастерством он неоднократно выручал своих пассажиров от налета на автомашину гитлеровских бандитов. <...>

Из личных вещей маршала в то время брали: «Вальтер», походную постель, несессер, бурку, бинокль, баян, плащ, комбинезон защитный и защитные очки от пыли, противогаз. Всегда при себе имели походную аптечку. В эту поездку он часто выезжал в войска 12 А, 3 Гв. А, 8 в. А, 57 А и 18 корпус.

16 июня 1943 г. спецпоездом в 21 час возвратились в Москву. С 17 по 28 июня 1943 г. Г. К. работал в Ставке ВГК.

29 июня 1943 г. из Москвы с Курского вокзала спецпоездом в 15 часов выехали в район Брянского и Центрального фронтов. Поезд стоял в тупике около ж. д. станции Манаенки. Спецпоезд укомплектован так же, как это было и при выезде 5 июня 1943 г. Ночью 29 июня 1943 г. три следовавших спецпоезда из Москвы на фронт на ж. д. станции Мармыжи попали под бомбежку немецких самолетов. Предварительно с самолета была сброшена осветительная ракета. Два или три немецких самолета начали бомбить ж. д. станцию, где в это время стоял и наш спецпоезд. По команде зенитные пушки и пулеметы с бронеплощадок, сопровождавших спецпоезд, открыли заградительный огонь. Сбросив несколько бомб, самолеты противника улетели, не причинив вреда.

2 июля мы были ориентированы, что немцы в период с 3 по 6 июля должны перейти в наступление. На всех участках своей работы все мы повысили бдительность.

2 и 3 июля Г. К. очень много работал в штабе и войсках 63 А, выезжал на н/п⁵ армии, где лично вел наблюдение за поведением противника в этом районе. Изучал рельеф местности.

3 июля 1943 г. Г. К. вместе с М. М. Поповым и мною по траншеям вышел на склон местности, где находилось боевое охранение 63 А. При выходе из траншеи все мы залегли в окопы,

⁵ Наблюдательный пункт (Прим. ред.).

откуда и вели наблюдение. Местность была открытой. По-видимому, противник заметил нас и начал обстреливать из минометов и пулеметов. При подлете мины, по-видимому, по интуиции, все прижались к земле, а я навалился на Г. К., мина взорвалась в нескольких метрах от нас. Маршала контузило в правое ухо, я получил легкую контузию левого уха.

«Вдруг вспыхнуло зарево»

4 июля работал в Штабе и войсках 70 А Галанина, к вечеру переехал в Штаб Центрального фронта. В ночь на 5 июля Г. К. вместе с К. К. Рокоссовским допрашивали пленного, который заявил, что войска его дивизии перейдут в решительное наступление с рассветом 5 июля. Допрашиваемый пленный вел себя очень нагло, чувствовалось, что немецкие солдаты были уверены в победе. После короткого допроса Г. К. по ВЧ позвонил в Москву.

В эту тревожную ночь все работники штаба фронта были взволнованы предстоящими событиями. Только К. К. Рокоссовский был, как всегда, спокоен. Г. К. проявлял, как мне показалось, некоторое беспокойство. Был предельно сосредоточен. По-видимому, все его мысли, весь его разум сосредоточился на предстоящих событиях. С наступлением рассвета представитель Ставки ВГК Г. К. Ж. твердо и без колебаний, с присущей ему уверенностью за свои решения, дал команду командующему фронтом Рокоссовскому открыть по противнику артиллерийско-минометный огонь! После этого он вышел на улицу. Прошло несколько тревожных минут, и вдруг на наших артминометных позициях вспыхнуло зарево, потом раздался такой гром взрывов, что земля под нами содрогалась, несмотря на то что Штаб фронта удален на 10–15 км. Особое зрелище подарили реактивные «катюши». Передний край обороны и глубину его бомбили наши самолеты. Прошло еще около двух тревожных часов, пока противник не открыл по нашим войскам артиллерийскую подготовку, и тогда стало ясно, что командование Сов.⁶ армии опередило врага. Все это по-настоящему может прочувствовать тот, кто пережил эти тревожные предзаревные часы 5 июля 1943 г.

Днем 6 июля 1943 г. после разговора по ВЧ с И. В. Сталиным Г. К. Ж. с полевого аэродрома, расположенного недалеко от штаба Центрального фронта, срочно самолетом вылетел в Москву. С центрального аэродрома поехал прямо в Кремль, а около 4 часов утра 7 июля из Москвы на двух автомашинах выехал к генералу М. М. Попову в штаб Брянского фронта.

8, 9 и 10 июля Г. К. работал в штабах и войсках В. Я. Колпачки – 63 А, 16 А, П. А. Белова – 61 А и И. Х. Баграмяна в 11 Гв. армии.

11 июля 1943 г. работал на ВПУ штаба Брянского фронта.

Ночью на 12 июля автомашиной ГАЗ-61 Г. К. переехал на наблюдательный пункт командующего войсками Брянского фронта М. М. Попова.

12 июля 1943 г. после сильной артподготовки войска Брянского фронта и 11 Гв. А Западного фронта перешли в наступление. В это время Г. К. вел наблюдение за огнем и пехотой, которая устремилась на позиции противника. Изучая поведение противника, вносил соответствующие коррективы по подавлению огневых точек его. Убедившись, что передний край обороны прорван, наши войска уверенно пошли в наступление, он на автомашине выехал на Воронежский фронт. По пути заехал на н/п к генералу П. А. Белову в 61 А.

Утром 15 июля войска Центрального фронта перешли в наступление. Малоизвестные населенные пункты Ольховк(а), Поньери и Прохоровка в эти дни явились местом крупнейших сражений двух армий периода 2-й мировой войны. В районе Прохоровки было самое крупное танковое побоище. В этот день там дрожала земля от грохота орудий, лязга гусениц, танкового тарана и бомбежки самолетов. Среди подбитых и обгоревших танков слышались стоны тяжелораненых.

⁶ Так в тексте (Прим. ред.).

«А я полагал, что едем в танке»

Вечером 14 июля Г. К. был в штабе Воронежского фронта, где кроме генерала Н. Ф. Ватутина находился и командующий Степным фронтом И. С. Конев. Через 2–3 часа вместе с И. С. Коневым выехал к В. Д. Крюченкину в 69 А.

16 июля выезжал в войска 5 Гв. А Жадова А. С. и 5 Гв. ТА П. А. Ротмистрова. 17 июля он был в войсках 6 Гв. А И. М. Чистякова.

18 и 19 июля выезжал на поле боя 69 А, 5 Гв. ТА и 32 Гв. корпус, где сопровождавший нашу машину генерал Ротмистров позволил подъехать автомашиной к самому танковому полю боя. Мои требования остановить машину, не доезжая поля боя, воздействия не имели, и только вмешательство генерала Л. Ф. Минюка воздействовало на Ротмистрова. Он, конечно, отпустил шутку: «А я полагал, что едем в танке». Обратно к машине с переднего края шли траншеей и попали под минометный огонь противника. <...>

30 июля, выезжая на передний край обороны, на опушке леса попали под сильный артиллерийский налет противника, а 31 июля сопровождающий нашу машину адъютант генерала Баграмяна чуть было не привез нас к противнику, и только чутье Г. К. подсказало, что, находясь в лесу, уже проехали наш передний край обороны.

1 августа самолетом с Западного фронта прилетели в Москву в 17 часов на Центральный аэродром.

2 августа самолетом прилетели на Воронежский фронт и сразу на автомашине выехали в войска А. С. Жданова – 5 Гв. А.

3 августа наши войска в районе Белгорода перешли в наступление. Весь день 3 и 4 августа Г. К. работал в войсках 53 А, 5 Гв. А и 32 Гв. корпусе. Из Москвы привезли врача. После контузии Г. К. стал плохо слышать на левое ухо. <...>

С 5 августа по 25 сентября 1943 г. маршал Г. К. Ж. работал в штабах Воронежского и Степного фронтов. Почти ежедневно в это время выезжал в войска 6 Гв., 7 Гв., 5 Гв. Т, 1 Гв. Т., 53, 4 Гв., 27 и 40 армий. Выезжал на наблюдательные пункты 53, 7 Гв., 5 Гв. и 27 армий. В эти дни пришлось много ездить по полевым дорогам, только что освобожденным от противника. Нам было известно, что при отступлении противник минировал дороги, дома, блиндажи и даже домашнюю утварь. Всем нам работать приходилось с большим напряжением. В работе использовали ручные миноискатели, а при подготовке квартиры в освобожденных населенных пунктах привлекали иногда саперов. Были 2–3 случая обнаружения заложенных мин. Большую помощь нам оказывал бывший начальник штаба Степного фронта генерал М. В. Захаров. Случалось, что после нашего проезда по освобожденной проселочной дороге ехавшие по нашему маршруту машины подрывались на минах (это было под Богодуховым). Остановить и повернуть машину маршала обратно было невозможно. Надо отдать должное шоферу А. Н. Бучину, который умело и правильно выбирал проезд по этим дорогам.

21 августа 1943 г. приказом Военного совета Воронежского фронта за № 0130/н группа сотрудников, обслуживающая 1-го заместителя [Ставки] ВГК маршала Советского Союза Г. К. Жукова, была награждена орденами и медалями. Среди награжденных были А. Н. Бучин, М. В. Громов, С. Т. Бадиловский, Н. И. Баталов и др. Я награжден был орденом Красного Знамени. Боевые награды вручал нам лично маршал.

Именной комментарий

Агаянц И. И. (1911–1968) — с 1936 г. в аппарате внешней разведки НКВД СССР, с 1937 г. на оперативной работе во Франции, в 1940–1941 гг. начальник отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, заместитель начальника отдела 1-го управления НКГБ СССР, с августа 1941 г. резидент, главный резидент внешней разведки в Иране, в дальнейшем на руководящей работе в аппарате 1-го управления НКГБ — ПГУ МГБ СССР, с 1946 г. резидент внешней разведки во Франции, с 1947 г. начальник 2-го управления Комитета информации при СМ СССР, с 1959 г. начальник управления, с 1967 г. заместитель начальника ПГУ КГБ СССР. Лейтенант госбезопасности (1939), генерал-майор (1965).

Азаркин П. И. (1900–1937) — в 1935–1936 гг. командир Батальона специального назначения, с 1936 г. командир ПСН УКМК НКВД СССР. В 1937 г. арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. Майор (1936).

Алексеев-Тимофеев И. А. (1901–1939) — в 1938 г. начальник штаба ПСН УКМК НКВД СССР, в сентябре — декабре 1938 г. и. о. командира ПСН. В 1938 г. арестован, в 1939 г. расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. Майор.

Андреев А. А. (1895–1971) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1932–1952 гг. В 1920–1922 гг. секретарь ВЦСПС, в 1922–1927 гг. председатель ЦК Союза железнодорожников, одновременно в 1924–1925 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1927–1930 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), в 1930–1931 гг. председатель ЦКК ВКП(б), нарком РКИ СССР и заместитель председателя СНК СССР, в 1931–1935 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1935–1946 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1939–1952 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б), в 1938–1946 гг. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР и в 1943–1946 гг. нарком земледелия СССР, в 1946–1953 гг. заместитель Председателя СМ СССР, в 1953–1962 гг. член Президиума Верховного Совета СССР, с 1962 г. советник при Президиуме Верховного Совета СССР.

Андреев М. А. (1906–1971) — в сентябре — ноябре 1941 г. начальник 1-го отделения 7-го спецотдела НКВД СССР, в 1941–1942 гг. начальник отделения по минометному вооружению 7-го спецотдела НКВД СССР, в ноябре — декабре 1942 г. заместитель начальника следственной части ЭКУ НКВД СССР, в 1942–1946 гг. начальник ОПС НКВД — МВД СССР, затем в резерве МВД СССР. Комиссар госбезопасности (1944), генерал-майор (1945).

Аполлонов А. Н. (1907–1978) — в 1941–1942 гг. начальник ГУВВ НКВД СССР, в феврале — марте 1942 г. и. о. начальника войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий, в 1942–1948 гг. заместитель наркома (министра) внутренних дел СССР по войскам, одновременно в 1944–1946 гг. начальник ГУВВ НКВД СССР, в мае — июле 1945 г. уполномоченный НКВД СССР по Восточной Пруссии, в 1946–1948 гг. председатель ЦС ДСО «Динамо», в 1948–1950 гг. председатель Комитета по делам физкультуры и спорта при СМ СССР, в 1950–1951 гг. заместитель министра госбезопасности СССР по войскам, с 1953 г. на пенсии. Генерал-полковник (1943).

Артемьев П. А. (1897–1979) — в марте — июне 1941 г. начальник управления оперативных войск НКВД СССР, в 1941–1947 и 1949–1953 гг. командующий войсками МВО, одновременно в 1941–1943 гг. командующий войсками Московской зоны обороны, в 1953–1960 гг. заместитель, первый заместитель командующего войсками Уральского ВО. Генерал-полковник (1942).

Бедов Н. Х. (1912–?) — в 1937–1941 гг. сотрудник 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1941–1945 гг. начальник подразделения (личная охрана Г. К. Жукова) 1-го отдела НКВД — 6-го управления НКГБ СССР, в 1946–1956 гг. на руководящих должностях в УО № 2 НКГБ СССР, УО № 2 ГУО МГБ СССР, УО МГБ СССР, 9-м управлении МВД — КГБ при СМ СССР, с 1956 г. в запасе. Подполковник (1950).

Берия Л. П. (1899–1953) — кандидат в члены Политбюро ЦК в 1939–1946 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС

в 1946–1953 гг. В 1921–1922 гг. заместитель председателя Азербайджанской ЧК, с 1922 г. заместитель председателя Закавказской ЧК, в 1931 г. полномочный представитель ОГПУ в ЗСФСР, в 1931–1932 гг. второй секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), с 1932 г. первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), одновременно в 1931–1938 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1938 г. первый заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР, в 1938–1945 гг. и в марте — июне 1953 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, одновременно в 1941–1953 гг. заместитель, первый заместитель Председателя СНК (СМ) СССР, в 1941–1945 гг. член ГКО, в 1944–1945 гг. заместитель председателя ГКО и председатель оперативного бюро ГКО, с 1945 г. председатель Специального комитета при ГКО — СНК (СМ) СССР. В 1953 г. арестован и расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Не реабилитирован. Комиссар госбезопасности 1 ранга (1938), генеральный комиссар госбезопасности (1941), Маршал Советского Союза (1945).

Блиндерман В. М. (1905–1958) — в 1939–1941 гг. заместитель начальника 2-го спецотдела НКВД СССР, в марте — августе 1941 г. заместитель начальника 4-го отдела НКГБ — НКВД СССР, в 1931–1943 гг. начальник 5-го отделения (радиоцентрразведка) и заместитель начальника 2-го спецотдела НКВД СССР, в 1943–1946 гг. начальник 3-го отделения и заместитель начальника отдела «Б» НКГБ СССР, в 1946–1951 гг. заместитель, затем начальник отдела «Р» МГБ СССР, с декабря 1953 г. на пенсии. Полковник госбезопасности (1943).

Буденный С. М. (1883–1973) — в 1924–1937 гг. инспектор кавалерии Красной армии, в 1937–1940 гг. командующий войсками МВО, в 1940–1941 гг. первый заместитель наркома обороны СССР, в 1941–1943 гг. главнокомандующий войсками Юго-Западного, Северо-Кавказского направлений, командующий войсками Резервного, Северо-Кавказского фронтов, в 1943–1955 гг. командующий кавалерией Советской армии, затем инспектор кавалерии, одновременно с 1947 г. заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству, с

1954 г. в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Маршал Советского Союза (1935).

Булганин Н. А. (1895–1975) — член ЦК ВКП(б) — КПСС в 1937–1961 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1948–1958 гг. В 1931–1937 гг. председатель исполкома Моссовета, в 1937–1938 гг. председатель СНК РСФСР, в 1938–1940 гг. и 1940–1945 гг. председатель правления Госбанка СССР, в 1938–1941, 1947–1953 гг. заместитель Председателя СНК (СМ) СССР, в 1941–1944 гг. член военного совета Западного, 2-го Прибалтийского, 1-го Белорусского фронтов, в 1944–1945 гг. член ГКО, в 1945 г. член Ставки ВГК, в 1944–1947 гг. заместитель наркома обороны (министра Вооруженных сил) СССР, в 1947–1949, 1953–1955 гг. министр Вооруженных сил (оборона) СССР, в 1953–1955 гг. первый заместитель Председателя СМ СССР, в 1955–1958 гг. Председатель СМ СССР, в 1958 г. председатель правления Госбанка СССР, в 1958–1960 гг. председатель Ставропольского совнархоза, с 1960 г. на пенсии. Генерал армии (1944), Маршал Советского Союза (1947). Лишен этого звания: генерал-полковник (1958).

Василевский А. М. (1895–1977) — в 1934–1936 гг. начальник отдела боевой подготовки Приволжского ВО, в 1937–1940 гг. помощник начальника отдела, в 1940–1941 гг. заместитель начальника оперативного управления Генштаба РККА, в 1941–1942 гг. начальник оперативного управления и заместитель начальника Генштаба, в 1942–1945 гг. заместитель наркома обороны СССР, одновременно в 1942–1945 и 1946–1948 гг. начальник Генерального штаба Советской армии, в 1945 г. командующий 3-м Белорусским фронтом, затем главнокомандующий Главным командованием советскими войсками на Дальнем Востоке, в 1945–1949 гг. заместитель, первый заместитель министра, в 1949–1953 гг. министр Вооруженных сил (военный министр) СССР, в 1953–1956 гг. первый заместитель, в 1956–1957 гг. заместитель министра обороны СССР, с 1959 г. в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Маршал Советского Союза (1943).

Власик Н. С. (1896–1967) — в 1938–1942 гг. начальник 1-го отдела НКВД — НКГБ СССР, в

1942–1943 гг. заместитель начальника 1-го отдела НКВД СССР, в 1943–1946 гг. начальник, первый заместитель начальника 6-го управления НКГБ СССР, в апреле — мае 1946 г. начальник УО № 2 МГБ СССР, затем уполномоченный МГБ СССР по Сочинскому и Гагринскому районам, в 1946–1952 гг. начальник ГУО МГБ СССР, в мае — ноябре 1952 г. заместитель начальника Баженовского управления ИТЛ и строительства (г. Асбест Свердловской области). В декабре 1952 г. арестован и в 1955 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР направлен в ссылку в Красноярск. Указом Президиума Верховного совета СССР от 15 мая 1956 г. помилован с освобождением от наказания и снятием судимости. Реабилитирован. В 2000 г. восстановлен в звании, награды возвращены. Майор госбезопасности (1935), старший майор госбезопасности (1938), комиссар госбезопасности 3 ранга (1938), генерал-майор (1943), генерал-лейтенант (1945).

Вознесенский Н. А. (1903–1950) — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1941–1947 гг., член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1947–1949 гг. В 1935–1937 гг. заместитель председателя Ленинградского горисполкома, в 1937–1938 гг. заместитель председателя, в 1938–1941, 1942–1949 гг. председатель Госплана СССР, одновременно в 1941–1949 гг. заместитель, первый заместитель Председателя СНК (СМ) СССР, в 1942–1945 гг. член ГКО. В 1949 г. арестован и в 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован.

Воробьев И. Я. (1907–1974) — в 1939–1940 гг. начальник 5-го отделения 2-го спецотдела НКВД СССР, в 1940–1941 гг. начальник 2-го спецотдела НКВД Латвийской ССР, в мае — июле 1941 г. начальник 4-го отдела НКГБ Латвийской ССР, в августе 1941 г. начальник 11-го отделения 4-го спецотдела НКВД СССР, в августе — октябре 1941 г. заместитель начальника горотдела НКВД (г. Бологое), 2–15 октября 1941 г. заместитель начальника отдела правительственной ВЧ-связи НКВД СССР, в 1941–1942 гг. начальник отдела правительственной ВЧ-связи НКВД СССР, в 1942–1946 гг. заместитель начальника отдела правительственной ВЧ-связи НКВД — МВД

СССР, в 1946–1947 гг. начальник отдела правительственной ВЧ-связи МВД СССР, в 1947–1952 гг. под следствием. В 1952–1967 гг. на различных должностях гражданского персонала научно-технических подразделений МГБ — МВД — КГБ при СМ СССР. Полковник госбезопасности (1943), полковник (1945).

Воронин П. Н. (1913–1995) — в 1940–1941 гг. инженер 2-го спецотдела НКВД СССР, в 1941–1942 гг. инженер, начальник отделения, главный инженер отдела правительственной ВЧ-связи НКВД СССР, в 1942–1947 гг. заместитель начальника отдела правительственной ВЧ-связи НКВД — МВД СССР, в 1947–1953 гг. заместитель начальника, начальник отдела правительственной ВЧ-связи МГБ СССР, в 1953–1957 гг. начальник отдела «С» МВД СССР, в 1954–1959 гг. начальник отдела «С» КГБ при СМ СССР, в 1959–1969 гг. начальник отдела правительственной связи — начальник войск правительственной связи КГБ при СМ СССР, в 1969–1973 гг. начальник управления правительственной связи КГБ при СМ СССР, с 1973 г. в отставке. Лейтенант госбезопасности (1941), генерал-лейтенант войск связи (1964).

Ворошилов К. Е. (1881–1969) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1926–1960 гг. В 1925–1940 гг. нарком по военным и морским делам (нарком обороны) СССР, в 1940–1953 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР, одновременно в 1941–1945 гг. член ГКО, в 1941 г. главнокомандующий войсками Северо-Западного направления, командующий Ленинградским фронтом, в 1953–1960 гг. председатель Президиума Верховного совета СССР, в 1960–1969 гг. член Президиума Верховного совета СССР. Маршал Советского Союза (1935).

Вышинский А. Я. (1883–1954) — в 1925–1928 гг. ректор МГУ, в 1928–1931 гг. член коллегии Наркомпроса РСФСР, в 1931–1933 гг. заместитель наркома юстиции и Прокурор РСФСР, в 1933–1939 гг. заместитель Прокурора, Прокурор СССР, в 1939–1944 гг. заместитель председателя СНК СССР, одновременно в 1940–1949 гг. первый заместитель, заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР, в 1949–1954 гг. министр, первый за-

меститель министра иностранных дел СССР, одновременно с 1953 г. постоянный представитель СССР в ООН.

Гагуа И. А. (1900–1951) — в ноябре — декабре 1938 г. заместитель начальника 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с 23 декабря 1938 г. заместитель коменданта Московского Кремля, в апреле — июле 1941 г. нарком госбезопасности Абхазской АССР, в 1941–1943 гг. нарком внутренних дел Абхазской АССР, в 1942–1943 гг. член Военного совета 46-й армии, в 1943–1950 гг. нарком (министр) госбезопасности Абхазской АССР. С октября 1950 г. в запасе. Генерал-майор (1945).

Гончаров В. К. (1911–?) — в 1941–1945 гг. руководитель группы личной охраны В. Н. Меркулова, в 1946–1954 гг. на различных должностях в 6-м управлении НКГБ СССР, ГУО (УО) МГБ СССР, 9-м управлении МВД СССР, с 1954 г. в отставке. Майор (1945), полковник (1953).

Димитров Г. М. (1882–1949) — в 1935–1943 гг. генеральный секретарь Исполкома Коминтерна, с 1942 г. руководитель Отечественного фронта Болгарии, с 1946 г. председатель СМ НРБ, с 1948 г. генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии.

Евменчиков Т. Ф. (1905–1963) — в 1938–1947 гг. командир ПСН, с декабря 1947 г. в распоряжении управления кадров МГБ СССР. Майор (1938), полковник (1940).

Егнатошвили (Эгнатошвили) А. Я. (1887–1948) — в 1938–1945 гг. заместитель начальника 1-го отдела НКВД — НКГБ СССР — 6-го управления НКГБ СССР, в 1945–1947 гг. начальник управления МВД СССР, в 1947–1948 гг. директор совхоза «Заречье». Генерал-лейтенант (1945).

Ежов Н. И. (1895–1940) — в 1935–1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1936–1938 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1938–1939 гг. нарком водного транспорта СССР, в 1935–1939 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б). В 1939 г. арестован. Расстрелян. Не реабилитирован. Генеральный комиссар государственной безопасности (1937).

Жданов А. А. (1896–1948) — член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1939 г. В 1922–1934 гг. заведующий отделом, первый секретарь Нижегородского губкома (обкома, крайкома), Горьковского крайкома ВКП(б), в 1934–1948 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1934–1944 гг. первый секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), в 1941–1945 гг. член военных советов Северо-Западного направления, Ленинградского фронта, в 1946–1947 гг. председатель Совета Союза Верховного совета СССР. Генерал-полковник (1944).

Жуков Г. К. (1896–1974) — в 1940–1941 гг. командующий войсками Киевского ОВО, в 1941, 1942–1945 гг. заместитель наркома, первый заместитель наркома обороны СССР, одновременно в 1941 г. начальник Генштаба РККА, в 1942–1945 гг. заместитель Верховного главнокомандующего, одновременно в 1941, 1944–1945 гг. командующий Резервным, Ленинградским, Западным, 1-м Украинским, 1-м Белорусским фронтами, в 1945–1946 гг. главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии и главноначальствующий Советской военной администрации в Германии, в марте — июне 1946 г. главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных сил СССР, в 1946–1948 гг. командующий войсками Одесского ВО, в 1948–1953 гг. — Уральского ВО, в 1953–1955 гг. первый заместитель министра, в 1955–1957 гг. министр обороны СССР. В октябре 1957 г. снят с работы, выведен из Президиума ЦК и ЦК КПСС. С 1958 г. в отставке. Маршал Советского Союза (1943).

Журавлев П. М. (1898–1956) — в 1938–1941 гг. начальник отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1941–1942 гг. начальник отделения 1-го отдела 1-го управления НКВД — НКГБ СССР, с 1942 г. резидент в Иране, затем в Египте, с 1947 г. начальник информационного отдела ПГУ МГБ СССР, затем начальник управления Комитета информации при СМ СССР, с 1952 г. заместитель начальника ПГУ МГБ — ВГУ МВД СССР, с 1954 г. на пенсии. Старший майор госбезопасности (1941), генерал-майор (1945).

Запорожец И. К. (1901–?) — в 1941–1951 гг. командир Отдельного офицерского батальона

УКМК НКВД — НКГБ — МГБ СССР. Полковник (1945).

Захаров Н. Н. (1901–1991) — в 1938–1939 гг. помощник заведующего отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1939–1947 гг. директор Оружейной палаты, в 1947–1956 гг. начальник, в 1956–1960 гг. главный хранитель отдела сохранения исторических ценностей и памятников Московского Кремля КМК МГБ — МВД — КГБ при СМ СССР, в 1960–1985 гг. старший научный сотрудник Оружейной палаты. Полковник (1945).

Ильинский М. И. (1910–1941) — в 1936–1937 гг. старший техник 13-го отделения оперативного отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1937–1938 гг. старший инженер, помощник начальника 4-го отделения 12-го отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1938–1939 гг. помощник начальника 3-го отделения 2-го спецотдела НКВД СССР, в 1939–1941 гг. начальник отделения правительственной ВЧ-связи 2-го спецотдела НКВД СССР, в феврале — апреле 1941 г. начальник отделения правительственной ВЧ-связи 4-го отдела НКГБ СССР, в апреле-августе 1941 г. начальник правительственной ВЧ-связи и помощник начальника Особого технического бюро НКВД СССР, в августе-октябре 1941 г. начальник 8-го отделения (ВЧ-связь) и помощник начальника 4-го спецотдела НКВД СССР, с 2 по 15 октября 1941 г. начальник отдела правительственной ВЧ-связи НКВД СССР. Капитан госбезопасности (1941).

Каганович Л. М. (1893–1991) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1930–1957 гг. В 1924–1925, 1928–1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1925–1928 гг. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1930–1935 гг. первый секретарь МК ВКП(б), одновременно в 1931–1934 гг. первый секретарь МГК ВКП(б), в 1934–1935 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б) и заведующий транспортным отделом ЦК, в 1935–1937, 1938–1942, 1943–1944 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1937–1939 гг. нарком тяжелой промышленности СССР, в 1939 г. нарком топливной промышленности СССР, в 1939–1940 гг. нарком нефтяной промышленности СССР, одновременно в 1938–1947 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР, в 1942–1945 гг. член ГКО, в 1942–1943 гг. член военных советов

Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, начальник политуправления Закавказского фронта, в 1946–1947, 1956–1957 гг. министр промышленности строительных материалов СССР, в 1947 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1953–1957 гг. первый заместитель председателя СМ СССР, одновременно в 1955–1956 гг. председатель Госкомитета СМ СССР по вопросам труда и заработной платы, в 1957–1961 гг. директор Уральского калийного комбината, с 1961 г. на пенсии.

Калинин М. И. (1875–1946) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926–1946 гг. В 1919–1938 гг. председатель ВЦИК, одновременно с 1922 г. председатель ЦИК СССР, в 1938–1946 гг. председатель Президиума Верховного совета СССР, в 1946 г. член Президиума Верховного совета СССР.

Кобулов Б. З. (1904–1953) — в 1939–1941 гг. начальник Главного экономического управления НКВД СССР, в 1941 г. заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1941–1943 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1943–1945 гг. первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1945–1953 гг. заместитель начальника Главного управления советским имуществом за границей при НКВД (МВД) СССР (при СМ СССР), одновременно с 1950 г. заместитель председателя Союзной контрольной комиссии по делам советских государственных акционерных обществ в Германии, в марте — июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР. В 1953 г. арестован и расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Не реабилитирован.

Королев С. С. (1919–2010) — в 1939–1950 гг. красноармеец, командир отделения, взвода ПСН, в 1951–1960 гг. командир роты, помощник начальника штаба, заместитель начальника штаба, начальник штаба ПСН, в 1960–1962 гг. командир Отдельного офицерского батальона КМК 9-го управления КГБ при СМ СССР, в 1962–1983 гг. начальник отдела, заместитель начальника 9-го управления КГБ при СМ СССР — КГБ СССР, в 1983–1987 гг. заместитель начальника ВСУ КГБ СССР, с 2001 г. председатель Совета ветеранской организации ФСО

России. Младший лейтенант (1943), полковник (1961), генерал-майор (1968).

Косынкин П. Е. (1903–1953) — в 1939–1941 гг. командир Отдельного офицерского батальона УМКК НКВД — НКГБ СССР, в 1941–1953 гг. заместитель коменданта Московского Кремля. Майор госбезопасности (1940), генерал-майор (1944).

Круглов (Яковлев) С. Н. (1907–1977) — в 1939–1941 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам, в 1941–1945 гг. заместитель, первый заместитель наркома, в 1945–1953, 1953–1956 гг. нарком (министр) внутренних дел СССР, в марте – июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР, в 1956–1957 гг. заместитель министра строительства электростанций СССР, в 1957–1958 гг. заместитель председателя Кировского совнархоза, с 1958 гг. в отставке. Комиссар госбезопасности 2 ранга (1943), генерал-полковник (1945–1959).

Кузнецов А. К. (1903–1948) — в 1931–1943 гг. в оперативном отделе, отделе охраны ОГПУ — ГУГБ НКВД СССР, 6-м управлении НКГБ СССР, в 1943–1946 гг. начальник 6-го управления НКГБ СССР, в 1946–1947 гг. начальник УО № 1 НКГБ — МГБ СССР, в 1947–1948 гг. заместитель начальника управления ГУО МГБ СССР, начальник отдела УМГБ по Калужской области. Генерал-майор (1945).

Кузьмичев С. Ф. (1908–1989) — в 1932–1937 гг. сотрудник в подразделении личной охраны И. В. Сталина, в 1938–1946 гг. заместитель начальника отделения 1-го отдела НКВД — НКГБ СССР, заместитель начальника 1-го отдела 6-го управления НКГБ СССР, в 1947–1948 гг. начальник УО № 1 ГУО МГБ СССР, в 1948–1949 гг. слушатель школы МГБ СССР, в 1949–1950 гг. начальник управления № 2 ГУО МГБ СССР, в 1950–1952 гг. начальник УМГБ СССР по Брянской области, в 1953 г. начальник 9-го управления МВД СССР, с 1954 г. в отставке. Генерал-майор (1944).

Литвинов М. М. (Валлах М.) (1876–1951) — в 1930–1939 гг. нарком иностранных дел СССР, в 1941–1946 гг. заместитель наркома (министра)

и иностранных дел, одновременно в 1941–1943 гг. посол СССР в США и в 1942–1943 гг. посланник на Кубе, с 1946 г. на пенсии.

Маленков Г. М. (1902–1988) — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1941–1946 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1946–1957 гг. В 1930–1934 гг. заведующий отделом МК ВКП(б), в 1934–1939 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1939–1946, 1948–1953 гг. секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС, одновременно в 1939–1946 гг. начальник управления кадров ЦК ВКП(б), в 1941–1945 гг. член ГКО, в 1946–1953, 1955–1957 гг. заместитель председателя, в 1953–1955 гг. председатель СМ СССР, одновременно в 1955–1957 гг. министр электростанций СССР, в 1957–1961 гг. директор Усть-Каменогорской ГЭС и Экибастузской ТЭЦ. С 1961 г. на пенсии. Генерал-лейтенант (1943).

Меркулов В. Н. (1895–1953) — в 1931 г. начальник отдела Закавказского ГПУ, с 1931 г. помощник первого секретаря Заккрайкома и секретаря ЦК КП(б) Грузии, в 1934–1937 гг. заведующий отделом ЦК КП(б) Грузии, в 1938–1941, 1941–1943 гг. первый заместитель наркома внутренних дел СССР, одновременно в 1938–1941 гг. заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1941, 1943–1946 гг. нарком (министр) государственной безопасности СССР, в 1947–1950 гг. заместитель начальника, начальник Главного управления советским имуществом за границей при МВТ СССР (при СМ СССР), в 1950–1953 гг. министр государственного контроля СССР. В 1953 г. арестован и расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Не реабилитирован. Комиссар госбезопасности 3 ранга (1938), комиссар госбезопасности 1 ранга (1943), генерал армии (1945).

Микоян А. И. (1895–1978) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1935–1966 гг. В 1926–1930 гг. нарком внутренней и внешней торговли СССР, в 1930–1934 гг. нарком снабжения СССР, в 1934–1938 гг. нарком пищевой промышленности СССР, в 1938–1949 гг. нарком (министр) внешней торговли СССР, одновременно в 1937–1955 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР,

в 1942–1945 гг. член ГКО, в 1953 г. министр внутренней и внешней торговли СССР, затем торговли СССР, в 1955–1964 гг. первый заместитель председателя СМ СССР, в 1964–1965 гг. председатель Президиума Верховного совета СССР, в 1965–1974 гг. член Президиума Верховного совета СССР, с 1975 г. на пенсии.

Мильштейн С. Р. (1899–1955) — в 1939–1941 гг. начальник Главного транспортного управления НКВД СССР, в 1941 г. начальник 3-го (секретно-политического) управления НКГБ СССР, затем первый заместитель наркома лесной промышленности СССР, в 1941–1942 гг. первый заместитель начальника управления особых отделов НКВД СССР, в 1943–1948 гг. начальник 3-го (транспортного) управления НКГБ — НКВД (МГБ) СССР, в 1948–1950 гг. начальник Казанской железной дороги, в 1951–1953 гг. заместитель начальника УИТЛ и строительства рудников МВД СССР, в марте-июне 1953 г. заместитель министра внутренних дел УССР. В июле 1953 г. арестован и в январе 1955 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Не реабилитирован. Генерал-лейтенант (1945).

Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1926–1957 гг. В 1920–1921 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1921–1930 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1928–1929 гг. первый секретарь МГК ВКП(б), в 1930–1941 гг. председатель СНК СССР, одновременно в 1930–1937 гг. председатель СТО СССР, в 1939–1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР, в 1941–1942 гг. заместитель председателя СНК СССР, в 1942–1946 гг. первый заместитель председателя СНК СССР, в 1941–1945 гг. заместитель председателя ГКО, член Ставки ВГК, в 1946–1957 гг. первый заместитель председателя СМ СССР, одновременно в 1953–1956 гг. министр иностранных дел СССР, в 1957 г. министр государственного контроля СССР, а затем в 1957–1960 гг. посол СССР в Монголии, в 1960–1962 гг. глава советского представительства в МАГАТЭ, с 1962 г. на пенсии.

Петерсон Р. А. (1897–1937) — в 1920–1935 гг. комендант Московского Кремля, с 1936 г. заместитель командующего войска-

ми Харьковского военного округа по тылу. В 1937 г. арестован и расстрелян. В 1957 г. реабилитирован. Дивинтендант (1935).

Петров Г. А. (1901–1961) — в 1940–1951 гг. заместитель начальника Главного управления пограничных войск НКВД — МВД — МГБ СССР, одновременно в 1941–1942 гг. начальник штаба охраны Московской зоны обороны, в 1941–1943 гг. начальник штаба истребительных батальонов НКВД СССР. Генерал-лейтенант (1944).

Потемкин В. П. (1874–1946) — в 1937–1940 гг. первый заместитель наркома иностранных дел СССР, в 1940–1946 гг. нарком просвещения РСФСР, в 1943–1946 гг. президент АПН РСФСР.

Раков А. М. (1903–?) — в органах госбезопасности с 1928 г., в 1938–1952 гг. сотрудник, начальник отделения 1-го отдела НКВД — НКГБ СССР — 6-го управления НКГБ СССР, заместитель начальника, начальник УО № 1 МГБ СССР. В 1952 г. направлен в распоряжение отдела кадров МВД СССР. Полковник (1944).

Рогов Ф. В. (1900–1938) — в 1937–1938 гг. начальник УМКК НКВД СССР — комендант Кремля. 6 ноября 1938 г. покончил жизнь самоубийством (застрелился). Старший майор госбезопасности (1937).

Румянцев В. И. (1896–1960) — в 1936–1943 гг. помощник начальника, заместитель начальника отделения 1-го отдела НКВД — НКГБ СССР, заместитель начальника 1-го отдела — 6-го управления НКГБ СССР, в 1947–1952 гг. заместитель начальника отдела ГУО МГБ СССР, в 1952–1953 гг. заместитель начальника отдела УО МГБ СССР, с 1953 г. в отставке. Генерал-лейтенант (1945).

Серов И. А. (1905–1990) — в 1939 г. начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, затем заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939–1941 гг. нарком внутренних дел УССР, в 1941 г. первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1941–1954 гг. заместитель, первый заместитель наркома (министра) внутренних дел СССР, в 1954–1958 гг. председатель КГБ при

СМ СССР, в 1958–1963 гг. начальник ГРУ Генштаба Вооруженных сил СССР, в 1963–1965 гг. помощник командующего войсками Приволжского ВО по учебным заведениям, с 1965 г. на пенсии. Комиссар госбезопасности 2 ранга (1943), генерал-полковник (1945), генерал армии (1955). Разжалован: генерал-майор (1963).

Скляренко Г. К. (1902–1939) — в 1937–1938 гг. командир ПСН УМКК НКВД СССР. В 1938 г. арестован, в 1939 г. осужден и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. Полковник (1936).

Сморodinский В. Т. (1904–1984) — в ОГПУ с 1931 г., в 1941–1943 г. заместитель начальника 1-го отдела НКГБ — НКВД СССР, в 1943–1945 гг. начальник отдела НКГБ СССР, в 1945–1949 гг. начальник УНКГБ — УМГБ СССР по Челябинской области, в 1949–1956 гг. начальник ряда подразделений в ГУО (УО) МГБ СССР — 9-го управления МВД — КГБ при СМ СССР, с 1956 г. в отставке. Майор госбезопасности (1941), полковник госбезопасности (1943), генерал-майор (1944).

Спирidonov Н. К. (1902–1976) — в 1927–1935 гг. в пограничных войсках, в 1935–1938 гг. слушатель Военной академии им. М. В. Фрунзе, в 1938 г. начальник отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1938–1953 гг. начальник Управления коменданта Кремля НКВД — НКГБ — МГБ СССР, комендант Кремля, с 1953 г. в отставке. Комбриг (1938), генерал-майор (1940), генерал-лейтенант (1944).

Сталин (Джугашвили) И. В. (1878–1953) — член Политбюро (Президиума) ЦК РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б) — КПСС в 1917, 1919–1953 гг. В 1917–1923 гг. нарком национальностей РСФСР, в 1920–1922 гг. нарком РКИ РСФСР, в 1922–1953 гг. генеральный секретарь, секретарь ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС, одновременно в 1941–1953 гг. председатель СНК (СМ) СССР, в 1941–1945 гг. председатель ГКО и Верховный главнокомандующий, в 1941–1947 гг. нарком обороны (министр Вооруженных сил) СССР. Маршал Советского Союза (1943), Генералиссимус Советского Союза (1945).

Старостин М. Г. (1911–?) — в 1937–1939 гг. сотрудник 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР, в

1939–1946 гг. начальник группы подразделения личной охраны И. В. Сталина, в 1946–1952 гг. помощник начальника отделения, заместитель начальника отдела УО № 1 НКГБ — ГУО МГБ СССР. Полковник (1950).

Судоплатов П. А. (1907–1996) — в 1939–1941 гг. заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1941–1942 гг. заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР, в 1941–1942 гг. начальник отдела и заместитель начальника управления НКВД СССР, в 1942–1946 гг. начальник 4-го управления НКВД — НКГБ — МГБ СССР, затем на руководящих должностях в МГБ — МВД СССР. В 1953 г. арестован и в 1958 г. приговорен к 15 годам тюремного заключения. Освобожден в 1968 г. Реабилитирован. Генерал-лейтенант (1945).

Тимошенко С. К. (1895–1970) — в 1938–1939 гг. командующий войсками Киевского ОВО, в 1939–1940 гг. командующий Северо-Западным фронтом, в 1940–1941 гг. нарком обороны СССР, в 1941–1943 гг. заместитель наркома обороны СССР, в 1945–1946 гг. командующий войсками Барановичского, в 1946, 1949–1960 гг. Белорусского, в 1946–1949 гг. Южно-Уральского ВО, с 1960 г. в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Маршал Советского Союза (1940).

Ткалун П. П. (1894–1938) — в ноябре 1935 — январе 1936 г. комендант Московского Кремля, в январе 1936 — сентябре 1937 г. начальник УМКК НКВД СССР — комендант Кремля, в сентябре 1937 — январе 1938 г. в распоряжении наркома обороны СССР. В 1938 г. арестован и расстрелян. В 1956 г. реабилитирован. Комдив (1935).

Угловский П. Ф. (1902–1975) — в 1938–1939 гг. начальник отдела связи штаба ГУПВВ НКВД СССР, в 1939–1943 гг. начальник отдела связи штаба ГУПВ НКВД СССР, в феврале — июне 1943 г. начальник управления связи ГУВВ НКВД СССР, в 1943–1947 гг. начальник управления войск правительственной ВЧ-связи НКВД — МВД СССР, в 1947–1953 гг. начальник управления войск правительственной связи МГБ СССР, в 1953–1954 гг. заместитель начальника ГУВО МВД СССР, в марте — сентябре 1954 г. начальник отдела частей ВЧ-связи ГУВКО МВД СССР, в 1954–1959 гг. начальник

ОПС и начальник отдела войск правительственной ВЧ-связи КГБ при СМ СССР. С 1959 г. на пенсии. Генерал-лейтенант войск связи (1944).

Ульрих В. В. (1889–1951) — в 1926–1948 гг. председатель Военной коллегии Верховного суда СССР, одновременно в 1935–1948 гг. заместитель председателя Верховного суда СССР, с 1948 г. начальник курсов усовершенствования военно-юридического состава Советской армии. Армвоенюрист (1935).

Федотов П. В. (1900–1963) — в 1939–1941 гг. начальник отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1941 г. начальник 2-го управления НКГБ СССР, в 1941–1943 гг. начальник 2-го управления НКВД СССР, в 1946–1947 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР и начальник ПГУ МГБ СССР, в 1947–1952 гг. заместитель председателя Комитета информации при СМ (МИД) СССР, в 1952–1953 гг. в распоряжении МГБ СССР, в марте-июне 1953 г. начальник ПГУ МВД СССР, в 1954–1956 гг. начальник Главного управления МВД СССР, в 1954–1956 гг. начальник Главного управления КГБ при СМ СССР. Генерал-лейтенант (1945).

Хрущев Н. С. (1894–1971) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1939–1964 гг. В 1932–1934 гг. второй секретарь, в 1934–1935 гг. первый секретарь МГК и второй секретарь МК ВКП(б), в 1935–1938 гг. первый секретарь МГК и МК ВКП(б), в 1938–1947, 1947–1949 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1941–1944 гг. член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов, в 1944–1947 гг. председатель СНК (СМ) УССР, в 1949–1953 гг. секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС, одновременно в 1949–1953 гг. первый секретарь Московского комитета ВКП(б) — КПСС, в 1953–1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1958 г. председатель СМ СССР и с 1956 г. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, с 1964 г. на пенсии. Генерал-лейтенант (1943).

Шадрин Д. Н. (1906–1994) — в 1941–1943 гг. заместитель начальника 1-го отдела НКГБ — НКВД СССР, в 1943–1947 гг. заместитель

начальника 6-го управления НКГБ СССР, в 1947–1950 гг. начальник УО № 2 МГБ СССР, в 1950–1958 гг. заместитель начальника управления МГБ — МВД — КГБ СССР по Куйбышевской области, с 1958 г. в отставке. Старший майор госбезопасности (1940), комиссар госбезопасности 3 ранга (1943), генерал-майор (1945).

Шапошников Б. М. (1882–1945) — в 1937–1943 гг. заместитель наркома обороны СССР, одновременно в 1937–1940 гг. и в июле 1941 — мае 1942 гг. начальник Генштаба РККА. Маршал Советского Союза (1940).

Шверник Н. М. (1888–1970) — член ЦК ВКП(б) — КПСС в 1925–1970 гг., член Президиума ЦК КПСС в 1952–1953, 1957–1966 гг. С 1929 г. секретарь, в 1930–1944, 1953–1956 гг. председатель (первый секретарь) ВЦСПС, одновременно в 1938–1946 гг. председатель Совета национальностей Верховного совета СССР. В 1944–1946 гг. председатель Президиума Верховного совета РСФСР. В 1946–1953 гг. председатель Президиума Верховного совета СССР, в 1956–1966 гг. председатель КПК при ЦК КПСС. С 1966 г. на пенсии.

Шпигов Н. С. (1903–1956) — в 1938–1947 гг. заместитель коменданта Московского Кремля по хозяйственной части, в 1947 г. откомандирован в распоряжение ОК МГБ СССР. Майор госбезопасности (1938), генерал-майор (1945).

Щербаков А. С. (1901–1945) — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1941–1945 гг. В 1935–1936 гг. заведующий отделом культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б), в 1936–1937 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), в 1937–1938 гг. первый секретарь Восточно-Сибирского (Иркутского) обкома ВКП(б), в 1938 г. первый секретарь Донецкого (Сталинского) обкома КП(б) Украины, в 1938–1945 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), одновременно в 1941–1945 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1941–1945 гг. начальник Совинформбюро, в 1942–1945 гг. начальник Главного политического управления РККА, в 1942–1943 гг. заместитель наркома обороны, с 1943 г. заведующий отделом международной информации ЦК ВКП(б). Генерал-полковник (1943).

Источники и литература

Архивные источники

Архив Президента Российской Федерации (АПРФ)

Ф. 3. Политбюро ЦК.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. Р-130. Совет Народных Комиссаров.
2. Ф. Р-1235. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.
3. Ф. Р-5446. Совет Министров СССР.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1. Ф. 74. К. Е. Ворошилов.
2. Ф. 82. В. М. Молотов.
3. Ф. 558. И. В. Сталин.
4. Ф. 644. М. Г. Маленков.

Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России)

1. Ф. 3. Народный Комиссариат внутренних дел.
2. Ф. 17. Управление коменданта Московского Кремля.

Нормативные источники

Сборники документов

1. ВЧК (1917–1922): к столетию создания. Сб. статей и документов / отв. ред. В. С. Христофоров; сост. И. Ю. Бережанская, В. Г. Макаров и др. – М., 2017.
2. Восьмая сессия Верховного Совета СССР. 25 февраля – 1 марта 1941 г. Стенографический отчет. – М., 1941.

3. Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры и документы. – М., 2002.

4. Книга Памяти / Е. А. Муров, А. Н. Беляков, В. Д. Тарасов и др. – М., ФСО РФ, 2015.

5. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1960. Справочник / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М., 1997.

6. Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. Справочник. – М., 2003.

7. Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 г. / под ред. А. Н. Яковлева; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. – М., 2003.

8. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. – М., 2004.

9. Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 г. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. – М., 2006.

10. Лубянка в дни битвы за Москву / сост. В. Виноградов, А. Жадобин, В. Жилиев, В. Марковчин, Н. Перемышленникова, Ю. Сигачев. – М., 2002.

11. Москва послевоенная. 1945–1947 гг. Архивные документы и материалы. – М., 2000.

12. «О специальных мероприятиях по Крыму». Прием, размещение и охрана участников Крымской конференции 1945 года. // Исторический архив. 1993. № 5.

13. Отчет о деятельности СНИС ЧФ в период Крымской конференции руководителей трех союзных держав: СССР, США и Великобритании. 6 марта 1945 г. ЦАМО. URL: <https://yalta-conf1945.mil.ru> (дата обращения 27.02.2020).

14. Правительственная связь СССР. Сб. документов. – М., 1997.

15. Правительственная связь СССР. Т. 2. Ч. 2: 1941–1945. – М., 1998.

16. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. Т. 2. – М., 1975.

Мемуары

1. Власик Н. С. Воспоминания о И. В. Сталине. / Исторический вестник. Т. 5 (152). Жизнь в тени вождей. – М., 2013.

2. Богом посланная связь. Воспоминания связистов войск правительственной связи. Ч. 2 / сост. Н. А. Чернышева, А. С. Коробичин. Орёл, 2016.

3. Захаров Н. С. Сквозь годы. – Тула, 2003.

4. «Живые легенды: Жорж Владимирович. Публикуем историю ветерана Кремлевского полка из Екатеринбурга». // Интернет-издание «66.ru.» 7 мая 2015. URL: <https://66.ru/news/society/171809/> (Дата обращения 12.03.2020).

5. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М., 1969.

6. Зарапин Д. Ф. Вспоминают кремлевские курсанты. – М., 1963.

7. Кремлевцы на боевом посту. – М., 2000.

8. Королев С. С. Наша великая эпоха: воспоминания ветерана-кремлевца. – М., 2007.

9. Москва военная. – М., 1995.

10. Рузвельт Э. Его глазами. – М., 1947.

11. Следствие продолжается. Книга IV. – СПб., 2010.

12. Смикодуб И. С. Записки старого солдата. – Киев, 1999.

13. Соломко Александр: «На Параде Победы 1945 года фронтовики были, словно в кольчугах из наград». // Олимпийский вестник Юга России. 20 октября 2015 г. URL: <http://sportfiction.ru/articles/aleksandr-solomko-na-parade-pobedy-1945-goda-frontoviki-byli-slovno-v-kolchugakh-iz-nagrad/> (Дата обращения 12.03.2020).

14. Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. – М., 1996.

15. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 3. – М., 1991.

Энциклопедии и справочные издания

1. Большая российская энциклопедия. – М., 2004–2017.

2. Военный энциклопедический словарь. – М., 1983.

3. Волкогонов Д. А. Сталин. Политический портрет. В 2-х кн. – М., 1996.

4. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1921–1991. Историко-биографический справочник. / Сост. В. Ивкин. – М., 1999.

5. Государственная охрана России. 1881–2006: каталог выставки: исторические очерки. – М., 2006.

6. История органов государственной охраны и специальной связи России. – М., 2011, т. 1.

7. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1954: Справочник / сост. Н. Петров. – М., 2010.

8. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записи лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). – М., 2008.

9. Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. Справочник. – М., 1990.

10. Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь российских спецслужб. – М., 2002.

11. Советская военная энциклопедия. В 8 т. – М., 1976–1980.
12. Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). 1917–1991. Историко-биографический справочник. / сост. Ю. В. Горячев. – М., 2005.
13. Энциклопедия секретных служб России / авт.-сост. А. И. Колпакиди. – М., 2003.
14. Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. История органов государственной охраны и специальной связи России / С. В. Девятов, А. В. Демкин, В. И. Жилияев, И. В. Зимин, О. К. Кайкова, Ю. В. Сигачев. – М., 2011.

Литература

1. Абрамов А. Мавзолей Ленина. – М., 1985.
2. Валдаев С. А. Связь, которая не подведет. – М., 2001.
3. Воронцов С. А. Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность. – Ростов-на Дону, 1999.
4. Газетов В., Ветров М. Охрана Московского Кремля в годы Великой Отечественной войны. // Александрь. Литературно-исторический журнал. 10.07.2019. URL: <http://alexlib.ru/obshchestvo/rossiya-rodina-lyubov/ohrana-moskovskogo-kremlya-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения 12 марта 2020).
5. Газетов В. Охрана Московского Кремля в предвоенные годы. // Александрь. Литературно-исторический журнал. 27.04.2019. URL: <http://alexlib.ru/obshchestvo/ohrana-moskovskogo-kremlya-v-predvoennye-gody> (дата обращения: 11.03.2020).
6. Галкин О. П. Полк специального назначения. // Военно-исторический журнал. № 4. 2011.
7. Гараж Особого назначения в годы Великой Отечественной войны // Кремль-9. 2006. № 8.

8. Гараж особого назначения. 90 лет на службе Отечества. 1921–2011. / Под ред. Е. А. Мурова. – М., 2011.
9. Главный гараж России. От собственного Его Императорского Величества гаража до Гараж особого назначения. – М., 2007.
10. ГОН: на рубеже веков // Кремль-9. 2006. № 8.
11. Государственная охрана в 1945–1991 годах // Кремль-9. 2006. № 11.
12. Девятов С. В. Вожди. Изд. 4-е. – М., 2016.
13. Девятов С. В. Красная площадь. – М., 2013.
14. Девятов С. В. Московский Кремль. – М., 2010.
15. Девятов С. В. Московский Кремль. Памятники и святыни. – М., 2015.
16. Девятов С. В. Руководители государственной охраны России и СССР. – М., 2018.
17. Девятов С. В., Шефов А. Н., Юрьев Ю. В. Ближняя дача Сталина. Опыт исторического путеводителя / под ред. Ю. В. Сигачева. – М., 2011.
18. Докучаев М. С. Москва. Кремль. Охрана. – М., 1995.
19. Жилияев В. И. Деятельность подразделений государственной охраны СССР в 1939–1945 гг. : дис. канд. ист. наук. – М., 2012.
20. Жирнов Е. Горничных представить к наградам. // Коммерсант Власть. 2000. № 28.
21. История создания, становления и развития системы правительственной связи в России: курс лекций / В. И. Астрахан, В. В. Павлов, Б. Г. Чернявский. – Орел, 1995.
22. Клочков Д. А. На охране российской государственности. К 80-летию создания Президентского полка Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации. – М., 2016.

23. Колпакиди, А. 100 лет российским спецслужбам. От ВЧК до ФСБ. – М., 2018.
24. Колпакиди, А. Спецслужбы Российской Империи. Уникальная энциклопедия. – М., 2010.
25. Кремль. Особая кухня. / С. В. Девятов, В. И. Жилияев, О. К. Кайкова и др. – М., 2014.
26. Кремлевский гараж – гараж особого назначения // Кремль-9. 2006. №8.
27. Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. – М., 2010.
28. Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. // Кремль 9. Приложение к журналу ВВП № 5 (55). 2010.
29. Московский Кремль – цитадель России. – М., 2008.
30. На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации. / В. И. Жилияев, Д. А. Клочков, И. И. Кондратьев [и др.]. – М., 2018.
31. Об обеспечении безопасности лиц государства в современной России // Кремль-9. 2006. № 11.
32. Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. 1917–1945. / В. В. Павлов, В. И. Астрахан, В. Г. Чернега, Б. Г. Чернявский. – М., 2001.
33. Президентский полк: История и современность. – М., 2008.
34. Профессиональная подготовка в системе государственной охраны: история и современность. – М., 2008.
35. Славин А. Операция «Терминал». Как проходила Потсдамская конференция. // Литературная газета. 2015. 22 июля.
36. Строганов П. П. Стража Кремля. – М., 2011.
37. Урвачев В. Г. На защите московского неба. Боевой путь летчика-истребителя. 1941–1945. – М., 2016.

38. Христофоров В. С. История советских органов госбезопасности. 1917–1991 гг.: учебное пособие. – М., 2017.
39. Хроника создания и деятельности комендатуры Московского Кремля // Кремль-9. 2006. № 11.
40. Шефов Н. А. Против меча и свастики. – М., 2016.

Список сокращений

АПН — Академия педагогических наук	горком — городской комитет
АП РФ — Архив Президента Российской Федерации	Госбанк — Государственный банк
АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика	Госплан — Государственный плановый комитет
АТС — автоматическая телефонная станция	Госфонд — Государственный фонд
АХУ — административно-хозяйственное управление	Гохран — Государственное хранилище
БКД — Большой Кремлевский дворец	ГПУ — Главное политическое управление
ВВ — внутренние войска	ГСМ — горюче-смазочные материалы
ВГК — Верховное главнокомандование	ГУВВ — Главное управление внутренних войск
ВИА — Военно-инженерная академия	ГУВКО — Главное управление внутренней и конвойной охраны
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)	ГУВО — Главное управление внутренней охраны
ВМФ — Военно-морской флот	ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
ВО — военный округ	ГУКР (ГУКР «Смерш») — Главное управление контрразведки
ВПК — военно-пожарная команда	ГУМ — Государственный универсальный магазин
ВПС — войска правительственной связи	ГУО — Главное управление охраны
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет	ГУПВ — Главное управление пограничных войск
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов	ГУПВВ — Главное управление пограничных и внутренних войск
ВЧ — высокочастотная связь	ГУСКА — Главное управление связи Красной армии
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия	ГЭС — гидроэлектростанция
ГАБТ — Государственный академический Большой театр	ДПК — дежурный помощник коменданта
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации	ДСО — добровольное спортивное общество
ГБ — государственная безопасность	ЗИС — Завод имени И. В. Сталина
ГВИУ — Главное военно-инженерное управление	ИККИ — Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
ГКО (ГОКО) — Государственный комитет обороны	исполком — исполнительный комитет
ГОН — Гараж особого назначения	КА — Красная армия
горисполком — городской исполнительный комитет	КГБ — Комитет государственной безопасности

КМК — Комендатура Московского Кремля	НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
комбриг — командир бригады	НКС — Народный комиссариат связи
КП — командный пункт	НОАЮ — Народно-освободительная армия Югославии
КПК — Комитет партийного контроля	НРБ — Народная Республика Болгария
КПП — контрольно-пропускной пункт	ОАТБ — отдельный автотранспортный батальон
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза	обком — областной комитет
КП(б) — Коммунистическая партия (большевиков)	ОБПС — отдельный батальон правительственной связи
Крайком — краевой комитет	ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
КШР — кабельно-шестовая рота	ОК — отдел кадров
МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии	ОКШР — отдельная кабельно-шестовая рота
МВД — Министерство внутренних дел	ОМСДОН — отдельная мотострелковая дивизия особого назначения
МВО — Московский военный округ	ОМТО — отдел материально-технического обеспечения
МГБ — Министерство государственной безопасности	оперод — оперативный отдел
МГК — Московский городской комитет	ОППС — отдельный полк правительственной связи
МГУ — Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	ОПС — отдел правительственной связи
МИД — Министерство иностранных дел	ОРПС — отдельная рота правительственной связи
МК — Московский областной комитет	ОРСН — отдельная рота специального назначения
МО — Министерство обороны	ПВЛС — постоянная воздушная линия связи
МПВО — Московская противовоздушная оборона	ПВО — противовоздушная оборона
МТО — материально-технический отдел	ПГУ — Первое главное управление
МТС — междугородняя телефонная станция	ППД — пистолет-пулемет Дегтярева
нарком — народный комиссар	ПСН — полк специального назначения
Наркомат — народный комиссариат	РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
НКАП — Народный комиссариат авиационной промышленности	РК — районный комитет
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел	РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности	РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
НКИД — Народный комиссариат иностранных дел	РКП — Рабоче-крестьянское правительство
НКО — Народный комиссариат обороны	РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Сб. —	сборник	ЦИК —	Центральный исполнительный комитет
СКК —	Союзная контрольная комиссия	ЦК —	Центральный комитет
СМ, Совмин —	Совет министров	ЦКК —	Центральная контрольная комиссия
«Смерш» —	военная контрразведка «Смерш» («Смерть шпионам»)	ЦС —	Центральный совет
СНИС —	Служба наблюдения и связи	ЧК —	Чрезвычайная комиссия
СНК, Совнарком —	Совет народных комиссаров	ЧФ —	Черноморский флот
Совинформбюро —	Советское информационное бюро	ЭКУ —	Экономическое управление
сс —	совершенно секретно		
СССР —	Союз Советских Социалистических Республик		
СТО —	Совет труда и обороны		
США —	Соединенные Штаты Америки		
ТЭЦ —	теплоэлектроцентраль		
УВПС —	Управление войск правительственной связи		
УИТЛ —	Управление исправительно-трудовых лагерей		
УКМК —	Управление коменданта Московского Кремля		
УМВД —	Управление Министерства внутренних дел		
УМГБ —	Управление Министерства государственной безопасности		
УНКВД —	Управление Народного комиссариата внутренних дел		
УНКГБ —	Управление Народного комиссариата государственной безопасности		
УО —	Управление охраны		
УОО —	Управление особых отделов		
УССР —	Украинская Советская Социалистическая Республика		
ФАБ —	фугасная авиационная бомба		
ФСБ —	Федеральная служба безопасности		
ФСО —	Федеральная служба охраны		
ХОЗО —	хозяйственный отдел		
ЦА —	Центральный архив		

Содержание

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА И СПЕЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Обращение директора ФСО России к читателям	5
ВВЕДЕНИЕ	8
ЧАСТЬ I. НАКАНУНЕ ВОЙНЫ (1938–1941)	
Глава 1. Деятельность 1-го отдела НКВД — НКГБ СССР перед Великой Отечественной войной	12
Глава 2. Управление коменданта Московского Кремля в предвоенные годы	32
Глава 3. Правительственная связь перед войной	54
Часть II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА И СПЕЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)	
Глава 1. Основные направления оперативно-служебной и боевой деятельности 1-го отдела — 6-го управления НКВД — НКГБ СССР в годы войны	68
Глава 2. Управление коменданта Московского Кремля в годы войны	142
Глава 3. Подразделения специальной связи в годы Великой Отечественной войны	210
ЧАСТЬ III. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ И СПЕЦИАЛЬНОЙ СВЯЗИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ТЕГЕРАНСКОЙ, ЯЛТИНСКОЙ И ПОТСДАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЙ	
Глава 1. Деятельность 6-го управления НКГБ СССР по подготовке и обеспечению проведения Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций.	254
Глава 2. Организация правительственной связи на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях	308
ПОСЛЕСЛОВИЕ	318
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Документы	322
Именной комментарий	351
Источники и литература	360
Список сокращений	364

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА
И СПЕЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Дизайн и верстка: PRINTLETO.RU
Производство: PRINTLETO.RU
+ 7 (495) 728-20-39

Подписано в печать 25.05.2020 г. Объем 44 п.л.
Бумага мелованная 150 г/м². Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Формат 70x100/8
Заказ № 2752. Москва – 2020 г.

PRINT LETO
КНИЖНАЯ ТИПОГРАФИЯ